

*ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ*

50
лет

Северо-Кавказский регион

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
2023

4

Журнал основан в 1972 г. Ю.А. Ждановым

Главная редакция:

М.А. Боровская (главный редактор),
Е.Н. Макаренко (заместитель главного редактора, председатель редколлегии),
Е.А. Шинкаренко (ответственный секретарь)

Редакционная коллегия:

М.А. Боровская – главный редактор, чл.-кор. РАО, доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.Н. Макаренко – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
И.М. Узародов – заместитель председателя, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Х. Акаев – доктор философских наук, профессор, Академия наук Чеченской Республики, Россия
О.А. Алимуратов – доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, Россия
А.У. Альбеков – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Ю. Апрыщенко – доктор исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
С.Н. Астапов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.Д. Бакулов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.М. Белоусов – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Б.Б. Булатов – доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Россия
Ю.Г. Волков – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Г.В. Драч – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Н.Н. Евченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
А.Г. Иванов – доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет, Россия
Н.В. Изотова – доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Ю.С. Колесников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
С.И. Лукьяшко – доктор исторических наук, профессор, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Россия
А.А. Магомедов – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия
А.В. Матецкая – доктор философских наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
Н.А. Мининков – доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.М. Ниворожкин – доктор экономических наук, PhD (доктор экономики), UCL School of Slavonic and East European Studies, Лондон, Англия
Л.И. Ниворожкина – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.А. Паламарчук – доктор исторических наук, профессор, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия
И.А. Полякова – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.И. Пржиленский – доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Россия
М.Д. Розин – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Д.В. Сень – доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Р.Д. Хунагов – доктор социологических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
И.К. Шевченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Э.А. Шеуджен – доктор исторических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
Е.А. Шинкаренко – ответственный секретарь журнала, Южный федеральный университет, Россия
О.М. Штомпель – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия

Учредители:

Дагестанский государственный технический университет,
Дагестанский государственный университет,
Донской государственный технический университет,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Кубанский государственный технологический университет,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова,
Южный федеральный университет

Journal was founded in 1972 by Yu.A. Zhdanov

Main Edition:

M.A. Borovskaya (Editor-in-Chief),
E.N. Makarenko (Deputy Editor-in-Chief, Chairman of the Editorial Board),
E.A. Shinkarenko (Assistant Editor)

Editorial Committee:

M.A. Borovskaya - Editor-in-Chief, Corresponding Member, Russian Academy of Education, Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.N. Makarenko - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
I.M. Uznarodov - Deputy Chairman, Doctor of History, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.H. Akayev - Doctor of Philosophy, Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russia
O.A. Alimuradov - Doctor of Philology, Professor, Pyatigorsk State University, Russia
A.U. Al'bekov - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.Yu. Apryshenko - Doctor of History, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
S.N. Astapov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.D. Bakulov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.M. Belousov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
B.B. Bulatov - Doctor of History, Professor, Dagestan State University, Russia
Yu.G. Volkov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
G.V. Drach - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
N.N. Evchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
A.G. Ivanov - Doctor of History, Professor, Kuban State University, Russia
N.V. Izotova - Doctor of Philology, Professor, Southern Federal University, Russia
Yu.S. Kolesnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
S.I. Lukyashko - Doctor of History, Professor, Federal Research Centre The Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russia
A.A. Magometov - Doctor of History, Professor, Khetagurov North Ossetian State University, Russia
A.V. Matetskaya - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
N.A. Mininkov - Doctor of History, Professor, Southern Federal University, Russia
E.M. Nivorozhkin - Doctor of Economics, PhD, UCL School of Slavonic and East European Studies, London, England
L.I. Nivorozhkina - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.N. Ovchinnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Palamarchuk - Doctor of History, Professor, Rostov Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Russia
I.A. Polyakova - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.I. Przhilensky - Doctor of Philosophy, Professor, Kutafin Moscow State University of Law, Russia
M.D. Rosin - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
D.V. Sen' - Doctor of History, Professor, Southern Federal University, Russia
R.D. Hunagov - Doctor of Social Sciences, Professor, Adyghe State University, Russia
I.K. Shevchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Sheudzhen - Doctor of History, Professor, Adyghe State University, Russia
E.A. Shinkarenko - Executive Secretary of the Journal, Southern Federal University, Russia
O.M. Shtompel' - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia

The Founders:

Dagestan State Technical University,
Dagestan State University,
Don State Technical University,
Berbekov Kabardino-Balkarian State University,
Kuban State Technological University,
Rostov State Transport University,
Rostov State University of Economics,
Platov South Russian State Polytechnic University,
Southern Federal University

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

BULLETIN OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. NORTH CAUCASUS REGION

Doi: 10.18522/2687-0770-2023-4

*Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 76978 от 28.10.2019,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
Научный журнал
Издается с 1973 г.
Периодичность серии 4 номера в год
№ 4 (220) 2023 г.*

*Registration certificate
PI No. FS 77 - 76978 dated 10/28/2019,
issued Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology,
and Mass Media
Science magazine
Published since 1973.
4 issues per a year
No. 4 (220) 2023*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCE

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Слово главного редактора: о юбилее 4

The Word of the Editor-In-Chief: About the
Anniversary 4

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCE

Габеев В.В. Религиозный смысл трансценди-
рования 6

Gabeev V.V. The Religious Meaning of Tran-
scendence 6

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCE

Аганов А.А. Взаимоотношения руководства
Таганрогского института научной организа-
ции производства и рабочих его предприя-
тий в 1922–1925 годах (по архивным мате-
риалам) 14

Aganov A.A. The Relationship Between the
Leadership of the Taganrog Institute for Sci-
entific Organization of Production and the Work-
ers of its Enterprises in 1922-1925 (Based on Ar-
chival Materials) 14

Гасанов Э.Л. Об исследовании материальной
культуры средневековой Гянджи на примере
национальных мужских одежд 21

Hasanov E.L. On Study of the Material Culture
of Medieval Ganja on the Example of National
Men's Clothes 21

Горбик К.А. Мероприятия Ростовской конторы
Государственного банка по развитию торгово-
промышленной деятельности в Области войска
Донского во второй половине XIX – начале
XX века 26

Gorbik K.A. Arrangements of the Rostov Office
of the State Bank for the Development of Com-
mercial and Industrial Activities in the Province
of the Don Cossack Host in the Second Half of
the 19th - Early 20th Century 26

Григорян М.Е. «Архитектурная исповедь»
Якова Рубанчика. По страницам неизданной
рукописи 31

Grigoryan M.E. Yakov Rubanchik's "Arch-
itect's Confession". Through the Pages of an Un-
published Manuscript 31

Исаев Д.П. Автобиографическое в научном
нарративе: история и личный опыт историка
(предварительные заметки) 50

Isaev D.P. Autobiographical in the Academic
Narrative: History and Personal Experience of a
Historian (Preliminary Notes) 50

Кабанов А.Н. К вопросам обоснованности и целесообразности обороны Приазовского побережья частями 17-го казачьего кавалерийского корпуса весной – летом 1942 года	56
Кислицына И.Г. Донское просвещение в эпоху реформ и революций (середина XIX в. – первая треть XX в.)	87
Подольников В.П. «Американский фактор» в советско-египетских отношениях в первый год президентства А. Садата (по воспоминаниям участников событий)	100
Пуховская Н.Е. Нацистские концлагеря: суровая повседневность и стратегии выживания	109
Эмирханов И.А. Государство и общество: поддержка инвалидов-фронтовиков в 1941–1945 годы (на материалах Дагестанской автономной республики)	119

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самофалов В.И. К вопросу о волновой теории экономической устойчивости	124
--	-----

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Магомедова М.А. Абдул-Гамид Курбанович Алиев и становление этнополитологии в Республике Дагестан (к 90-летию со дня рождения)	132
--	-----

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Мустафаева М.Г. – <i>Магомедова М.А.</i> Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности. Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 250 с.	137
---	-----

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки» в 2023 г.	139
---	-----

Рекомендации по оформлению транслитерации (References)	142
---	-----

Kabanov A.N. On the Questions of the Validity and Expediency of the Defense of the Azov Coast by Parts of the 17th Cossack Cavalry Corps in the Spring - Summer of 1942	56
Kislitsyna I.G. The Don Enlightenment in the Era of Reforms and Revolutions (the Middle of the 19th Century – the First Third of the 20th Century)	87
Podolnikov V.P. The “American Factor” in Soviet-Egyptian Relations in the First Year of A. Sadat's Presidency (According to the Memoirs of Participants in the Events)	100
Pukhovskaya N.E. Nazi Concentration Camps: Harsh Everyday Life and Survival Strategies	109
Emirkhanov I.A. The state and society: support for disabled veterans in 1941-1945 (based on the materials of the Dagestan Autonomous Republic)	119

ECONOMIC SCIENCE

Samofalov V.I. On the Question of the Wave Theory of Economic Stability	124
--	-----

TOUCHES TO THE PORTRAIT

Magomedova M.A. Abdul-Hamid Kurbanovich Aliyev and the Formation of Ethnopolitical Science in the Republic of Dagestan (on the 90th Anniversary of his Birth)	132
--	-----

BOOK REVIEWS

Mustafaeva M.G. – <i>Magomedova M.A.</i> Religious extremism and terrorism in the North Caucasus in the context of information security problems. Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Federal Research Center RAS Press, Alef Publ.; 2021. 250 p.	137
---	-----

Index of Materials, published in the Journal “Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science” in 2023	139
--	-----

Recommendations for the design of transliteration (References)	142
---	-----

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: О ЮБИЛЕЕ THE WORD OF THE EDITOR-IN-CHIEF: ABOUT THE ANNIVERSARY

Дорогие друзья!

Наш научный журнал уже более полувека радуется своими выпусками профессоров, преподавателей, докторантов, аспирантов, студентов, сотрудников институтов, промышленных предприятий и просто интересующихся наукой. С момента учреждения журнала в 1972 г. (первый номер вышел в 1973 г.) его главной задачей было освещение достижений фундаментальных и прикладных исследований в области общественных, естественных и технических наук. Основные научные направления и тематика исследований впервые на страницах трёх серий журнала были соотнесены с общей картиной развития науки в стране и экономики Северного Кавказа.

За 50 лет существования журнал прошел большой и трудный путь. Особенно непросто было в 90-е гг., потребовалось немало усилий, чтобы преодолеть вызовы времени. Изменились направления деятельности журнала, периодичность и даже название (первоначальное – Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Известия СКНЦ ВШ) – сменилось на нынешнее в 1995 г.), при перерегистрации издания пришлось также изменить число и состав учредителей. Но журнал выстоял. Поддержали нас Министерство образования, вузы Северного Кавказа, Южный федеральный университет (бывший Ростовский государственный университет), Южно-Российский государственный технический университет им. Платова (Новочеркасск) и многие другие. На страницах нашего издания по-прежнему обсуждаются и публикуются исследования на самые актуальные темы, охватывающие широкий спектр проблем современной науки. Авторы статей и материалов представляют не только Северный Кавказ, но и Москву, Санкт-Петербург, Дальний Восток, Алтай, ближнее и дальнее зарубежье. Учёные не избегают обсуждения злободневных вопросов в области науки и вузовского образования. Традиция чуткого отношения к авторам и их трудам, заложенная ещё Ю.А. Ждановым, сохраняется до сих пор. Как и 50 лет назад, мы открыты для широкого научного сотрудничества и дискуссий по различным проблемам.

Редакционную коллегию журнала всегда возглавляли уважаемые и обладавшие большим авторитетом ученые. Отдадим должное создателю и первому главному редактору, член-корреспонденту РАН Юрию Андреевичу Жданову (1972–2006), а также его последователям на этом поприще – профессору Александру Владимировичу Белоконю (2006–2013), академику РАН Владимиру Ивановичу Колесникову (2014–2019).

Как и ранее стратегия развития журнала сегодня направлена на совершенствование редакционной политики, повышение профессиональных стандартов и качества публикаций, интеграцию в международное научно-образовательное пространство в соответствии с международными стандартами и требованиями. Наш журнал включён в Перечень изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук. Опубликованные статьи индексируются в российских и международных библиотеках и наукометрических базах данных: РИНЦ (RSCI), «Киберленинка», «Руконт», ЭБС «Университетская библиотека онлайн», Ulrich, EBSCO.

Многие годы члены редакционной коллегии добросовестно и совершенно бескорыстно участвуют в нашей жизни. Их имена вы можете видеть на обложке издания, но хочется выразить особую признательность и отметить многолетнее служение журналу бывшего главы редколлегии серии «Общественные науки» В.С. Золотарева (1993–2021), нынешнего руководителя редколлегии Е.Н. Макаренко, ее заместителей И.М. Узнародова, Н.В. Изотовой. Отдельная благодарность – ректору ЮФУ И.Н. Шевченко, членам редколлегии Г.В. Драчу, В.Х. Акаеву, С.Н. Астапову, А.В. Матецкой, В.И. Пржиленскому, Н.А. Мининкову, Д.В. Сеню, Е.А. Паламарчуку, Д.И. Узнародову, В.Н. Овчинникову, Ю.С. Колесникову, В.М. Белоусову, Л.И. Ниворожкиной, Н.Н. Евченко; рецензентам и авторам А.И. Агафонову, А.В. Венкову, С.С. Казарову, С.А. Кислицыну и многим, многим другим.

Огромное спасибо сотрудникам редакции, благодаря их труду поддерживается высокая издательская культура нашего журнала. Это ответственные секретари Т.А. Ватульян, Е.А. Шинкаренко, редакторы отделов В.И. Литвиненко, В.В. Дашевская, Т.М. Климчук, программисты М.С. Шипитко и Е.В. Ксенз.

Поздравляю авторов, читателей и почитателей журнала, членов редколлегии, рецензентов, сотрудников редакции и всех, кто причастен к деятельности нашего издания, со знаменательной датой – 50-летием журнала! Желаю всем благополучия, успешного покорения академических вершин, удачи во всех начинаниях, а журналу – развития и процветания на благо российской науки!

*Главный редактор журнала
Боровская Марина Александровна,
президент ЮФУ, член-корреспондент РАО,
председатель Совета ректоров вузов Юга России*

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ PHILOSOPHICAL SCIENCE

Научная статья
УДК 130.31
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-6-13

РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ

Валерий Васильевич Габеев

Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия
v.gabeti@mail.ru

Аннотация. Исследуется понятие «трансцендирование» в истории философской мысли. Установлено, что в большинстве философских текстов оно обозначает выход индивида за пределы наличного бытия с целью достижения абсолютного блага или абсолютного бытия, т. е. сферы, обозначаемой религиозным сознанием как божественная. В античной философии это понятие обозначало восхождение к Высшему Благу. Хотя Благо было синонимом «Бога философов», который не требовал молитвенного почитания и культовых действий. Само трансцендирование рассматривалось философами по аналогии с религиозным культом, поскольку предполагало тщательно подготовленную и старательно выполняемую систему действий, направленных на установление связи с трансцендентной реальностью, и обусловленную этим трансформацию личности. В Средние века трансцендирование также понималось как сознательное преображение человека с целью достижения высшего уровня бытия. Но в схоластике возникла идея о ведущей роли интеллекта в трансцендировании, получившая развитие в философии Возрождения и Нового времени и нашедшая свое максимальное выражение в философии И. Канта. В экзистенциализме М. Хайдеггера, который выступил антитезой неотомистской метафизике, христианское понимание трансцендирования как движения человека к Богу стало одним из предметов критики. Однако религиозный экзистенциализм объединил экзистенциалистский поиск истинного бытия человека с христианским пониманием трансцендентного как сферы абсолютного бытия или Бога и тем самым вернул понятию «трансцендирование» его религиозный смысл.

Ключевые слова: абсолютное бытие, высшее благо, гносеология, личностная трансформация, религия, религиозная антропология, трансцендентное, трансценденция, трансцендирование

Для цитирования: Габеев В.В. Религиозный смысл трансцендирования // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 6–13.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE RELIGIOUS MEANING OF TRANSCENDENCE

Valery V. Gabeev

Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Republic of the North Ossetia - Alania, Russia
v.gabeti@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept “transcendence” in history of philosophy. The research has led to the idea that transcendence has always had a religious meaning - explicit or implicit. In the Ancient philosophy, this concept denoted the ascent to the Highest Good. Although the Good was synonymous with the “God of philosophers”, which did not require prayerful veneration and cult actions,

transcendence itself was considered by philosophers by analogy with a religious cult, since it assumed a carefully prepared and diligently executed system of actions, aimed at establishing a connection with the transcendent reality and related to the transformation of personality. In the Middle Ages, transcendence was also understood as a conscious transformation of a person in order to gain the highest level of being. But among scholastics the idea of the leading role of the intellect in transcendence arose, and in the philosophy of the Renaissance and Modernity it was developed and has found its maximum expression in the philosophy of Kant. In existentialism, which was the antithesis of neothomistic metaphysics, the Christian understanding of transcendence, as the movement of a person to God, became one of the subjects of criticism. However, religious existentialism combined the existentialist search for the true being of man with the Christian understanding of the transcendent as the sphere of absolute being or God and, thereby, returned the concept of “transcendence” to its religious meaning.

Keywords: absolute being, highest good, gnoseology, personality transformation, religion, religious anthropology, transcendental, transcendence, transcendent being

For citation: Gabeev V.V. The Religious Meaning of Transcendence. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):6-13. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Понятия «транценди́рование» и «транценде́нция» довольно часто употребляются в отечественных философских публикациях за последнюю четверть века. Они являются синонимами, а их значение приобретает разные коннотации в зависимости от контекстов употребления. В самом широком значении транценди́рование (транценде́нция) – «это любой выход за пределы непосредственной ситуации “здесь и сейчас”, способ отстранения от реальности повседневной жизни» [1, с. 10]. Такое понимание, имеющее корни в феноменологической социологии А. Шюца и Т. Лукмана, в описание различных антропологических феноменов вносит неопределенность, так как в одну категорию входят сновидения, игровой азарт, творческий инсайт и глубокая молитва. В большинстве же исследований в зависимости от их предметной специфики объем понятия «транценди́рование» значительно суживается – так появляются различные коннотации.

Ж.В. Латышева, с чьей фамилией связано наибольшее количество работ по базе РИНЦ e-library, выделяет три типа транценди́рования, взяв за основу классификации «преобладающие интенции и пути конструирования общественной реальности»: онтологический, гносеологический и социальный, оговаривая при этом, что в строгом смысле любое транценди́рование социально [2, с. 45].

Мы предлагаем дихотомическое разделение контекстов по принципу определяемой авторами цели транценди́рования: религиозно-антропологические и гносеологические. Если первые обозначают выход личности из повседневного бытия как восхождение к Богу (Абсолютному бытию), то вторые – познавательный акт открытия или созидания чего-либо, не представленного в собственном опыте личности или социума. И те и другие передают не только смысл выхода за пределы непосредственной ситуации, но и смысл перехода на более высокий уровень бытия личности, ее совершенствования, получения или обнаружения в себе новых качеств – того, что невозможно было сделать в рутине повседневных дел. Разумеется, между антропологическим актом трансформации личности и познавательным актом нет жесткой границы, потому что познание также является человеческой способностью и деятельностью. Однако если религиозно-антропологическое транценди́рование не может мыслиться без апелляции к трансцендентному Богу, то для гносеологического понимания транценди́рования идея Бога не является обязательной.

Цель данной статьи – в установлении религиозного смысла понятия «транценди́рование» в западноевропейской философии. Объектом нашего исследования стали философские тексты разных эпох. Вне поля зрения оказались богословские тексты восточно-христианской традиции по причине специфического дискурса, который требует отдельного исследования для установления функционирования в нем понятий, аналогичных транценди́рованию. По этой же причине не анализируются тексты русских религиозных философов XIX – XX вв.

Актуальность исследования смысловой специфики понятия «трансцендирование» в религиозной антропологии видится нами в том, что современная отечественная религиозная мысль активно использует терминологический аппарат философии, но иногда не критично, не замечая, например, что одно и то же философское понятие у разных авторов может иметь разные смыслы, и из этих смыслов в первую очередь будет восприниматься тот, который это понятие выражает в наиболее популяризованном на данный момент направлении философии или даже не в философских, а, например, в эзотерических текстах, у наиболее читаемых авторов. Вследствие такого некритического использования понятий у читателей могут возникать смысловые диссонансы. Прояснение понятий – одна из задач философии, решение которой в отношении понятия «трансцендирование» мы предлагаем в данной статье.

Среди историков философии общепризнанным считается, что тема трансцендирования начинается с Платона. Так, В.Е. Семенов, проанализировав семантику платоновских выражений, описывающих движение человеческой души к Благу (Единому, Богу), утверждает: «Имеются все основания полагать, что Платон впервые в западноевропейской метафизике обосновал трансценденталистскую парадигму... Ибо трансценденталистские понятия Платона служат ему для демонстрации исключительно процесса восхождения (*ἀνάβασις*), или трансцендирования, к Благу – запредельному беспредпосылочному началу (*ἀρχή ἀνυπόθετος*), т.е. абсолютно трансцендентному архэ всего сущего» [3, с. 106].

Этот процесс восхождения представляет собой у Платона переход с более низкой ступени бытия на более высокую и так до самой высшей – подлинного бытия, и оказывается возможен благодаря тому, что душа помнит, как она до вселения в тело сопутствовала Богу. Платон так-же считал высшей целью человека восхождение к Благу, к которому стремится сама человеческая душа. Стремление это обусловлено ее генетическим родством с Благом. Но Благо находится «по ту сторону» всех благ, присутствующих в нашем мире. К этому потустороннему Благу, Первому или Единому, и восходит душа человека, достигая состояния прикосновения к Богу и покоя в Нем.

В средневековой философии платоническая традиция восхождения души к Высшему Благу находит отражение у Аврелия Августина. Он пишет о том, как душа человека находит Бога. При этом ход его рассуждений очень напоминает учение Платона об анамнесисе. У Августина душа вначале обнаруживает следы Премудрости Божией во внешнем мире, затем образ Истины в себе самой, и наконец, найдя природу человека изменчивой, она поднимается над ним к созерцанию неизменной и вечной Истины: «...сосредоточься в самом себе, ибо истина живет во внутреннем человеке; найдешь свою природу изменчивой – стань выше самого себя (*transcende et teipsum*)» [4, с. 480].

Итак, Бог у Августина трансцендентен, т. е. запределен, находится «по ту сторону» всего сущего, но при этом у человека имеется возможность трансцендирования – восхождения к Нему благодаря тому, что в человеке есть божественный образ и способность этот образ обнаружить. Целью этого восхождения является обретение истинного, всеобъемлющего блага или, с другой точки зрения, освобождение от тех обстоятельств земной жизни, которые препятствуют этому обретению.

И в античной, и в средневековой мысли обретение истинного блага и познание Блага – это единый процесс, в котором познание не отрывается от личностного совершенствования человека. Данный момент очень важен для понимания трансценденции в средневековой схоластике, использующей понятие «трансценденталии», на первый взгляд, для решения исключительно гносеологических вопросов.

Трансценденталии, или в полном наименовании «трансцендентальные свойства сущего», – это предикаты сущего, которым не может быть дано определение, поскольку они просты и превышают или превосходят (*transcendent*) установленную Аристотелем систему 10 категорий. Фома Аквинский с помощью трансценденталий решает проблему первых принципов познания. Суть ее состоит в том, что научное познание основано на доказательствах, но первые принципы сущего недоказуемы, значит наука не может считаться полностью обоснованным знанием. Решение этой проблемы Фома видит в том, чтобы объявить первые принципы трансценденталиями, характеризующими Бога. Так как Бог не является предметом науки, а трансценденталии

ухватываются интуитивно, они не требуют обоснования. Божественное при таком рассуждении становится предпосылкой познания, а трансценденталии – предпосылкой доказательного знания, т. е. науки.

Но Фома Аквинский не отрывает познание от совершенствования человека, которое осуществляется с Божьей помощью, потому что оно направлено на соединение с Богом, спасение, обретение вечной счастливой жизни. На это он указывает во введении к Комментарию на «Метафизику». А наилучшим способом познания, направленного на Бога, он считает тот, который не связан с реалиями чувственного мира. Даже у Дунса Скота, предложившего создать «трансцендентную науку», которая бы исследовала общие понятия, идея связи этой науки с достижением блага присутствует, что указывает на включенность в Средние века гносеологического трансцендирования в антропологический и в конечном счете в теологический контексты.

Следует сказать, что Фома Аквинский ставит акцент на гносеологии, рассматривая трансцендирование прежде всего как умозрительное, т. е. очищенное от чувственной предметности ретроспективное движение к трансценденталиям как первым предикатам Бога. В этом отношении в средневековой схоластике можно увидеть движение от онтологического трансцендирования как перехода на новый уровень бытия, которое было описано у неоплатоников и Августина, к гносеологическому или когнитивному трансцендированию как преодолению категориальных характеристик эмпирического бытия, т. е. его множественности и расчлененности на родовые классы. Если у Августина движущей силой трансцендирования выступала свободная воля человека и связанная с ней вера, то у схоластов движущей силой выступает разум, который в акте трансцендирования не отделяется от воли и веры, но все же выходит на первый план. Расхождение линий интеллектуального (гносеологического) и мистического (онтологического) трансцендирования оказывается заметным в философии эпохи Возрождения и окончательно оформляется в философии Нового времени.

Мыслители Возрождения, основываясь на идеях неоплатонизма, дали широкий спектр оттенков в понимании трансцендирования человека: возвышение, восхождение, превосхождение, исступление, переход, перенесение и т.д. Но все эти оттенки характеризуют чисто человеческую деятельность как реализацию способностей, заложенных в человеке либо Богом (Николай Кузанский, Марсилио Фичино), либо природой (Джордано Бруно).

Согласно Николаю Кузанскому, в человеческой природе Богом заложено стремление к совершенству. Такое соединение Кузанский связывает с силой интеллекта, являющего в своей творческой активности подобие божественного интеллекта. Эта сила позволяет интуитивно «обнять непостижимое вместе с непостижимостью в знающем незнании через восхождение (transcensum) к вечным истинам, как они познаваемы для человека» [5, с. 184].

Другой мыслитель Раннего Возрождения М. Фичино считал, что душа человека находится в серединном положении между божественным и материальным и наделена способностью познания как образом и подобием божественной активности, благодаря чему человек может подняться по ступеням бытия к Богу. Но хоть Фичино и пишет о познающем разуме, высшей познавательной способностью у него выступает любовь. Поскольку же она может быть обращена не только на Бога, но и на мир, красота и гармония которого представляют собой развертывание деятельного Бога, а также на человека, являющегося микрокосмосом, то наряду с Богом как высшей целью трансцендирования другими целями трансцендирования выступают мир и человек.

В пантеистической философии Дж. Бруно трансцендирование рассматривается не столько как бесконечное познание сверхсущего Творца, сколько как познание сути природных явлений. Но в любом случае – в теистическом и пантеистическом – трансцендирование выступает как познание того, что выше человека и множественности вещей окружающего мира.

Линия исключительно гносеологического понимания трансцендирования получает развитие в философии Р. Декарта. В ходе познания разум выходит за пределы не только знания о собственном существовании, но и непосредственно очевидного. Именно это и является трансцендированием. Истинность такого познания возможна благодаря Богу. Обращает на себя внимание то, что Бог у Декарта изображается прежде всего как источник истин, а не Высшее Благо. В философии Декарта еще сохраняется мысль об интенциональной направленности познания на

Бога, точнее взаимонаправленности интенций Бога и человека, но эти интенции обуславливают только познавательные акты, ничего более.

Младший современник Декарта физик и мистик Блез Паскаль пишет о двух типах трансцендирования. Первый – это трансцендирование в исследовательской деятельности мысли, ограниченное пространством и временем. Второй тип трансцендирования – в сердечной интуиции, направленной на Бога и преодолевающей пространственно-временные границы, т. е. мистическое трансцендирование. Несмотря на то, что и в нем есть познавательная составляющая, главным является спасение как преодоление человеком имеющегося в его природе противоречия между величием и ничтожеством, которое выражается у одних людей в одержимости страстями, а у других – в чувстве бессмысленности своего существования, Поэтому спасение является обретением высшего блага, а трансцендирование, как и у мыслителей предыдущих эпох, описывается как движение души к Богу как высшему благу.

Тем не менее гносеологическая или интеллектуалистская линия в понимании трансцендирования в Новое время становится основной и достигает апофеоза в философии Канта. Исследовать специфику трансцендирования у Канта сложно, поскольку он разводит трансцендентное и трансцендентальное: первое – как существующее вне разума и совершенно недоступное ему, второе же – как имманентное разуму, но скрытое от него в силу своей имманентности. Оно может быть познано и познание его есть трансцендирование. В «Критике чистого разума» трансцендирование предстает как серия переходов от неупорядоченных чувственных данных к априорным (трансцендентальным) структурам познания, а в самом общем смысле – как расширение знания в границах опыта. В «Критике практического разума» трансцендирование – это выход разума за пределы опыта и конституирование интеллигибельного мира нравственности и моральной религии. Из этого следует, что трансцендирование у Канта не предполагает никакой личностной трансформации, ведь оно представляется только выходом за пределы опыта. Предполагает ли этот выход изменение бытия человека, его самоощущения и самоопределения – не ясно. А если этот опыт подвергается рефлексии, то он необходимо должен стать опытом выхода за пределы опыта. Однако в любом случае кантовская трансцендентация – это не религиозное восхождение души к Богу, а специфический познавательный акт.

Гносеологизм Нового времени в понимании акта трансцендирования в некоторой степени преодолевается у Ф.В.Й. Шеллинга. Трансцендирование он понимает как отвлечение субъекта от чувственной реальности для того, чтобы посмотреть на себя с точки зрения абсолютного Я (Абсолюта как имперсонального Божества). Оно, по Шеллингу, возможно, благодаря наличию у субъекта способности интеллектуального созерцания. В учении об интеллектуальном созерцании Шеллинг движется от интеллектуализма к мистицизму. Он утверждает, что это созерцание выходит за пределы мышления, поскольку оно противостоит бытию. Интеллектуальное же созерцание – непосредственное, не дискурсивное познание Абсолюта, результатом чего является слияние с Богом и уничтожение личностной индивидуальности. В.В. Золотухин указывает на технику выхода личности за пределы самости – это медитация «путем задержки дыхания (an-sich-Halten) и “приостановки” (selbst-still-Stehen) собственной интеллектуальной деятельности, подобно тому, как это делают брахманистские аскеты» [6, с. 34].

Примечательную эволюцию проходит понимание трансцендирования в экзистенциализме. Главной характеристикой человеческого существования, именуемого экзистенцией, у философов этого направления является его незамкнутость, открытость трансценденции. Так, согласно М. Хайдеггеру, человек – это существо, вопрошающее о смысле своего бытия (Dasein). Бытие у Хайдеггера – не основа мира, не Бог, не сущее, оно неопределимо. Но именно эта неопределимость вынуждает человека искать его смысл. Смысл бытия человек открывает через свою конечность, смертность, оказываясь в таких психологических состояниях, как ужас, тоска, любовь. Тогда происходит трансцендирование человека над предметным миром, делающим бытие человека зависимым от него «бытием-в-мире», к собственному бытию.

Хайдеггер наделяет Dasein апофатическими свойствами необъективированности, немыслимости, непознаваемости, делая его трансцендентным всему сущему и, таким образом, замещает им христианское понимание Бога: «Указание на “бытие-в-мире” как на основополагающую черту в humanitas “человечного человека”, homo humanus, не равносильно утверждению будто

человек есть лишь исключительно “мирское” существо в христиански понятом смысле, т.е. от-вернувшееся от Бога и совершенно оторвавшееся от “трансценденции”. Люди подразумевают под этим словом то, что точнее было бы назвать трансцендентным. Трансцендентное есть сверхчувственное сущее. Оно считается высшим сущим в смысле первой причины всего сущего. В качестве этой первой причины представляют Бога» [7, с. 212].

Аналогично М. Хайдеггеру трансценденцию описывает К. Ясперс. Он отмечает, что ее можно назвать Богом, Бытием, Жизнью и даже Мировой культурой – все эти именованья представляют собой «шифры трансценденции», которая по своей сути апофатична и запредельна предметному миру. Ясперс считает, что человек «живет внутри мира в присутствии трансценденции», и, поскольку «не может удовлетвориться наслаждением наличным бытием», он свободным действием «прорывает всю как будто завершенную в мире действительность наличного бытия» [8, с. 455], т. е. трансцендирует. Трансцендирование осуществляется в акте веры. Несмотря на то, что Ясперс пишет о философской вере, религию он также считает одним из способов трансцендирования: «Религии всегда присуща реальная связь человека с трансценденцией в образе встречающегося в мире святого, обособленного от непосвященного или того, кто лишен святости» [8, с. 457].

В философии Г. Марселя экзистенциалистские рассуждения о трансцендировании становятся рассуждениями христианскими. Он пишет: «В акте трансцендирования, противоположном онтологическому, осуществляется мое соединение с Богом. И именно по отношению к этому соединению утверждает и определяет себя моя свобода» [9, с. 47].

Подобное понимание трансцендирования позволило П. Тиллиху использовать экзистенциалистскую философию в качестве инструмента теологических построений. Тиллих пишет о самотрансцендировании, понимая под ним трансцендирование индивидом себя по направлению к получению осмысленного содержания своей жизни. Оно может быть биологическим и культурным, конечным в условиях пространства и времени, и бесконечным в том смысле, что сознание может трансцендировать любую ситуацию, не имея для этого никакого априорного предела. Тиллих утверждает, что такой способностью обладает человеческая личность в качестве образа и подобия Бога: «Только личность обладает неограниченной силой самотрансцендирования, и именно поэтому она обладает полной структурой, структурой рациональности. Только у личности есть свобода, включая все ее характеристики, и именно поэтому только личность имеет судьбу. Только личность является той конечной свободой, которая дает ей силу противоречить себе и к себе возвращаться» [10, с. 393–394]. Самотрансцендирование предстает как подлинно свободный акт, основанный на волевых интенциях человека.

Общая специфическая характеристика экзистенциалистского понимания трансцендирования как в религиозном, так и в нерелигиозном вариантах состоит в том, что человек начинает постижение трансцендентного с собственного бытия, осознания его конечности, причем постижение это является иррациональным, хотя сознание в нем непременно участвует. Трансценденция представляется как преодоление границ индивидуального бытия, но вместе с тем она позволяет человеку понять ценность собственной индивидуальности, свободы воли, увидеть абсолютное в его индивидуальном бытии.

Подводя итог исследованию контекстов употребления понятия «трансцендирование» в истории западноевропейской философии, следует подчеркнуть, что трансцендирование всегда имело религиозный смысл – явный или имплицитный. В Античности этим понятием обозначалось восхождение к Высшему Благу. Хотя Благо не было персонифицировано в образе какого-либо божества, которому совершались религиозные поклонения, а было синонимом «Бога философов», не требовавшего молитвенного почитания и культовых действий, само трансцендирование рассматривалось философами по аналогии с религиозным культом, так как предполагало тщательно подготовленную и старательно исполняемую систему действий, направленных на установление связи с запредельной реальностью и связанных с трансформацией личности.

В Средние века трансцендирование также понималось как сознательная трансформация личности для обретения качественно иного уровня бытия по сравнению с наличным земным бытием, и соответствия своими качествами этому уровню. Но уже в схоластике возникла идея о ведущей роли интеллекта в трансцендировании, а в философии эпохи Возрождения и Нового

времени она получила свое развитие. Так сформировалась гносеологическая линия в понимании трансцендирования, нашедшая максимум своего выражения в философии И. Канта.

В экзистенциализме, выступившем антитезой неотомистской метафизике, христианское понимание трансцендирования как движения личности к Богу, к своему Первообразу, стало одним из предметов экзистенциалистской критики. Однако религиозный экзистенциализм соединил экзистенциалистские поиски подлинного бытия человека с христианским пониманием трансцендентного как сферы абсолютного бытия или Бога и тем самым вернул понятию «трансцендирование» его религиозно-антропологический смысл.

Таким образом, в истории западноевропейской философии понятие «трансцендирование» совершило эволюцию по гегелевской диалектической схеме через отрицание и отрицание отрицания: отрицание религиозного смысла в Новое время гносеологическими концепциями и возвращение этого смысла в религиозном экзистенциализме на новом уровне, наполненном когнитивными и экзистенциальными коннотациями, а гносеологическое понимание получило развитие в феноменологии Э. Гуссерля и феноменологической социологии А. Шюца, Т. Лукмана и П. Бергера.

Список источников

1. Полева Н.С. Трансценденция и «разрывы» повседневности // Новые психологические исследования. 2022. № 3. С. 8–22.
2. Латышева Ж.В. К вопросу о дефиниции и типологии трансцендирования // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2012. № 2. С. 45–48.
3. Семенов В.Е. Трансценденталистская семантика Платона // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 105–117.
4. Августин. Об истинной религии // О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. С. 428–510.
5. Кузанский Н. Об ученом незнании // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. С. 47–184.
6. Золотухин В.В. Субъект без предиката, или Теология бессознательного у Фихте и Шеллинга // Вестн. Московского ун-та. Серия 7: Философия. 2015. № 4. С. 22–37.
7. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
8. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 420–508.
9. Марсель Г. Метафизические дневники. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 160 с.
10. Тиллих П. Систематическая теология. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. Т. I-II. 463 с.

References

1. Poleva N.S. Transcendence and “gaps” of everyday life. *Novye psikhologicheskie issledovaniya = New Psychological Research*. 2022;(3):8-22. (In Russ.).
2. Latysheva Zh.V. On the issue of definition and typology of transcending. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova = Vestnik of Kostroma State University*. 2012;(2):45-48. (In Russ.).
3. Semyonov V.E. Plato’s transcendental semantics. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2011;(7):105-117. (In Russ.).
4. Augustine. About the true religion. *On the immortality of the soul*. Moscow: AST Publ.; 2004:428-510. (In Russ.).
5. Kuzansky N. About scientific ignorance. *Works: in 2 vols*. Moscow: Mysl’ Publ.; 1979;(1):47-184. (In Russ.).
6. Zolotukhin V.V. The subject without predicate or theology of the unconscious in works of Fichte and Schelling. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. 2015;(4):22-37. (In Russ.).
7. Heidegger M. A letter about humanism. *Time and being*. Articles and speeches Moscow: Respublika Publ.; 1993:192-220. (In Russ.).
8. Jaspers K. Philosophical faith. *The meaning and goal of history*. Moscow: Politizdat Publ.; 1991:420-508. (In Russ.).

9. Marcel G. *The metaphysical diaries*. Novocherkassk: Saguna Publ.; 1994. 160 p. (In Russ.).
10. Tillich P. *Systematic theology*. Moscow, Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 2000;1-2:463 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В.В. Габеев – доцент кафедры общественных наук.

Information about the author

V.V. Gabeev – Associate Professor of the Department of Social Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 08.12.2023.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCE

Научная статья
УДК 94(47).084
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-14-20

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУКОВОДСТВА ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И РАБОЧИХ ЕГО ПРЕДПРИЯТИЙ В 1922–1925 ГОДАХ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Андрей Анатольевич Аганов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Исторический парк «Россия – моя история», Ростов-на-Дону, Россия
aganoff.a@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются взаимоотношения руководства Таганрогского института научной организации производства и рабочих предприятий, входивших в состав его опытного промышленного треста, на основе неопубликованных архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и Таганрогском филиале ГАРО. Действие происходит в период с 1922 по 1925 г. Данные источники впервые вводятся в научный оборот, а поднимаемая проблема не рассматривалась историками.

Проанализированы конфликты института с рабочими его таганрогской мельницы и маслозавода, георгиевской и динской мельниц. Рабочие указанных предприятий были недовольны нарушением советского законодательства со стороны института, эксплуатацией работников, низкой заработной платой. На руководителей мельниц постоянно поступали жалобы в профсоюзы, государственные органы власти.

Причина создавшегося положения была в том, что у института на всем протяжении его существования было трудное финансовое положение, вынуждавшее экономить средства. Именно из-за этого занижалась заработная плата и отсутствовала конкуренция с другими предприятиями, а на руководящие должности назначались некомпетентные люди.

Ключевые слова: Георгиевск, Есманский, конфликт, мельница, ТИНОП, рабочие, Союз пищевиков, Таганрог

Для цитирования: Аганов А.А. Взаимоотношения руководства Таганрогского института научной организации производства и рабочих его предприятий в 1922–1925 годах (по архивным материалам) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 14–20.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEADERSHIP OF THE TAGANROG INSTITUTE FOR SCIENTIFIC ORGANIZATION OF PRODUCTION AND THE WORKERS OF ITS ENTERPRISES IN 1922-1925 (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)

Andrey A. Aganov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Historical Park “Russia – My History”, Rostov-on-Don, Russia
aganoff.a@yandex.ru

Abstract. This article considers the relationship between the management of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production and the workers of its enterprises, who were part of its experimental industrial trust, based on unpublished archival materials stored in the State Archive of the Russian Federation and the Taganrog branch of SARR. Conflicts occurred in the period from 1922 to 1925. These sources are being introduced into scientific circulation for the first time. The problem we raise of conflicts between the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production and the workers of its enterprises has not been considered by historians.

The author studies the conflicts of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production with the workers of its Taganrog mill and creamery, Georgievsk and Dinsk mills. Workers of these enterprises were dissatisfied with the violation of Soviet legislation by the Institute, the exploitation of workers, and low wages. The mill managers were constantly receiving complaints to trade unions and state authorities.

The reason for this situation was that the institute had a difficult financial situation throughout its existence, forcing it to save money. It happened due to the fact that the Institute underestimated wages and could not compete with other enterprises. Another reason of conflict was that the Institute appointed incompetent people to leadership positions.

Keywords: Georgievsk, Esmansky, conflict, mill, TISOP, workers, Union of Food Workers, Taganrog

For citation: Aganov A.A. The Relationship Between the Leadership of the Taganrog Institute for Scientific Organization of Production and the Workers of its Enterprises in 1922-1925 (Based on Archival Materials). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):14-20. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Исследуется причина конфликтов между руководством Таганрогского института научной организации производства (ТИНОП) и рабочими предприятий, которые входили в состав его опытного-промышленного треста в 1920-х гг. Источниками послужили документы из Государственного архива РФ и Таганрогского филиала ГАРО. К сожалению, деятельность ТИНОПа в современной российской историографии практически не изучалась, так же как и проблема конфликтов между ТИНОПом и рабочими его предприятий. Специальной литературы по данной тематике не существует и этот пробел еще предстоит восполнить. Среди имеющихся можно выделить работу В.Е. Ланкина и В.Г. Шевелева [1]. Они дали положительную оценку сотрудникам ТИНОПа в период реформирования советской экономики в годы новой экономической политики (нэп). Т.Ю. Анпилогова в своем исследовании обратила внимание на то, что ТИНОП был ликвидирован в результате отказа правящей Коммунистической партии от проведения нэпа [2]. Работа ТИНОПа на предприятиях его опытно-промышленного треста рассматривалась и нами [3].

ТИНОП был создан 30 марта 1921 г. [4, л. 2] после проведения в Москве I Всероссийской конференции по научной организации труда в январе 1921 г., где было принято решение о создании нескольких институтов научной организации труда и производства на территории РСФСР и УССР. Таганрогский был создан в результате преобразования существовавшей в Таганроге еще в 1920 г. организаторско-инструкторской школы [4, л. 2]. Руководителем его стал горный инженер Павел Матвеевич Есманский.

ТИНОП являлся общественной организацией и в отличие от других аналогичных советских институтов не получал от центральных государственных органов субсидий и дотаций. В его задачу входило создание современной, рациональной системы организации производства на предприятиях, которые благодаря соглашению с краевыми хозяйственными органами были переданы в аренду ТИНОПу. Они находились на территории Таганрогского округа Донецкой губернии УССР (в 1924 г. Таганрогский округ был передан РСФСР) и Северного Кавказа, а в феврале 1924 г. [5, л. 10] вошли в состав опытно-промышленного треста ТИНОПа. В их числе – 9 мельниц и 2 маслозавода [5, л. 12].

Помимо создания на них рациональной системы организации труда сотрудники ТИНОПа должны были провести капитальный ремонт этих объектов, что дало бы возможность повысить их производительность, а также выплачивать заработную плату рабочим и служащим предприятий. На эти цели ТИНОПу требовались большие финансовые средства, которые отсутствовали

из-за хозяйственной разрухи после революции и Гражданской войны. В результате он не мог конкурировать с другими организациями и платить хорошую заработную плату, что отразилось на отношениях с рабочими его предприятий.

В архивных материалах содержатся сведения о первом конфликте ТИНОПа с его рабочими. 14 октября 1922 г. по распоряжению отдела труда г. Таганрога председатель института П.М. Есманский должен был посетить заседание конфликтной комиссии «в качестве обвиняемого по делу нарушения» [6, л. 5] ТИНОПом советского законодательства о труде. В этот день конфликтная комиссия Таганрога признала институт виновным в «эксплуатации сторожа Рогового и невнесении за него страховых взносов» [6, л. 6]. В связи с данным нарушением советского законодательства ТИНОП в лице его руководителя П.М. Есманского должен был заплатить штраф в размере 5000 рублей выпуска 1922 г. и выплачивать сторожу «до внесения страховых взносов» [6, л. 6] заработную плату до полного его выздоровления.

Помимо этого, ТИНОП не доплачивал и за сверхурочные работы. Таганрогское отделение Союза пищевиков обращалось к институту [6, л. 11] в письме, датированном 28 октября 1922 г., с требованием выплаты средств за проведенные работы. Не выдавал ТИНОП своим рабочим и отпускные. Таганрогское отделение Всероссийского союза пищевиков в письме заместителю председателя ТИНОПа А.А. Андрееву сообщало, что на 30 декабря 1922 г. назначено заседание конфликтной комиссии. На нем должны были разобрать вопрос о невыплате отпускных рабочим таганрогской мельницы института. Таким образом, конфликт между ТИНОПом и Таганрогским отделением Всероссийского союза пищевиков, который представлял интересы рабочих таганрогских предприятий, начался из-за нарушения институтом советского трудового законодательства. Таганрогское отделение Всероссийского союза пищевиков пыталось защитить своих членов от подобных правонарушений, которые происходили из-за катастрофической ситуации в советской экономике, не успевшей еще оправиться от последствий Гражданской войны и проводимой до введения нэпа политики «военного коммунизма».

Авторы работы «ИНОП и его опытный-промышленный трест», которая была опубликована в 1925 г. издательством института, признавали, что в 1922 г. «вследствие крайне тяжелых материальных условий» [5, л. 10] организация не могла приступить к своей основной работе по внедрению принципов научной организации производства и боролась за собственное выживание. Это отразилось и на отношениях ТИНОПа с рабочими его предприятий, которым из-за экономической катастрофы не платили отпускных и средств за сверхурочные работы, положенных им по действующему советскому трудовому законодательству.

Обращает внимание на конфликты между ТИНОПом и рабочими его предприятий и Л.П. Недачин, проводивший обследование института в июне 1923 г. по поручению Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова [7, л. 62]. Недачин ознакомился с деятельностью Института на трех его предприятиях, находившихся на территории Таганрогского округа. Речь идет о мельнице № 19, маслозаводе в Таганроге и о маслозаводе в Матвеевом Кургане. В своем докладе Недачин обращал внимание на то, что институт назначал руководителями этих предприятий лиц, которые принадлежали к «враждебным классам» и вызывали у рабочих недоверие. Он отмечал, что ТИНОП из-за сложного финансового положения шел «по линии наименьшего сопротивления и наибольшего обострения и озлобления» [7, л. 71].

Институт не просто не увеличивал заработную плату, но и периодически не выплачивал ее, нарушая гарантии, которые имели рабочие на аналогичных предприятиях. Из-за этого «у рабочих организаций создалось впечатление, что институт выкачивает чересчур много средств из предприятий, их обескровливает» [7, л. 86, 87]. Недачин считал, что причина конфликта заключается в том, что организация в силу сложной финансовой ситуации желала получить с переданных ему в аренду предприятий прибыль вне зависимости от материального положения рабочих.

Л.П. Недачин обращает внимание и на отношение рабочих таганрогских предприятий к институту, который не смог найти взаимопонимания с коллективами рабочих, и, конечно, его поразила недоброжелательная атмосфера. Персонал таганрогской мельницы и маслозавода ненавидел институт, прозвав его «институтом эксплуатации труда» [7, л. 90]. Недачин сообщал, что ТИНОП находился в конфликте с Таганрогским отделением Всероссийского союза пище-

виков из-за ограничения институтом заработной платы на своих предприятиях, а аналогичные предприятия по сравнению с ним платили больше.

Таким образом, ТИНОП не сумел создать хороших материальных условий для рабочих своих таганрогских предприятий и это приводило к конфликтам между ним и местным отделением Всероссийского союза пищевиков, который отстаивал интересы рабочих этих предприятий.

Другой конфликт возник между ТИНОПом и рабочими его мельницы, располагавшейся в Георгиевске (Терская область РСФСР). Рабочие и служащие мельницы провели 19 мая 1924 г. собрание [8, л. 6], на котором заслушали заведующего мельницей Гринченко о том, что ТИНОП предложил заключить коллективный договор с оплатой труда рабочих 1-го разряда не выше 10 рублей. Но рабочие и служащие мельницы отметили, что на аналогичных предприятиях региона заключались договоры с оплатой труда для 1-го разряда не ниже 15 рублей [8, л. 6].

Согласно тексту протокола, во время обсуждения данного вопроса возникли прения. Сотрудник мельницы Коваленко высказался за то, чтобы созвать собрание рабочих и пригласить на него представителей профсоюза и инспектора по охране труда. Его поддержал работник Гринев, а другой сотрудник по фамилии Королев предложил ввиду того, что ТИНОП «пользуется большой привилегией и издевается над рабочими» [8, л. 6], вызвать заведующего предприятиями треста К.С. Мешко и устроить совместное собрание. В результате рабочие отказались от заключения коллективного договора по предлагаемым ТИНОПом условиям оплаты труда 1-го разряда. Они решили просить районное отделение Всероссийского союза пищевиков о заключении коллективного договора на условиях, которые предлагали на предприятиях Краевого мельничного отдела. Помимо этого, они постановили передать дело по заключению коллективного договора в Губернское отделение Всероссийского союза пищевиков.

6 июня 1924 г. на заседании президиума правления территориального губернского отдела Всероссийского союза пищевиков был заслушан протокол общего собрания рабочих георгиевской мельницы ТИНОПа о заключении коллективного договора и требовании установления оплаты труда рабочих 1-го разряда в размере 15 рублей, как на аналогичных государственных предприятиях. После обсуждения данного вопроса члены Президиума постановили, что в связи с тем, что оплата труда не удовлетворяет рабочих и ниже, чем на других государственных предприятиях на 33 % [8, л. 8], и ТИНОП откладывает вопрос о заключении коллективного договора, которое влечет отрицательные последствия, президиум просит Центральный комитет Всероссийского союза пищевиков воздействовать на ТИНОП, чтобы тот прислал уполномоченного для заключения договора и урегулирования вопроса с оплатой, а также предупредить его о возможных последствиях.

Уже 25 июня 1924 г. Терский губернский отдел Всероссийского союза пищевиков отправил письмо в Центральный комитет Союза пищевиков [8, л. 5], где предлагал заключить ТИНОПу коллективный договор, выслав уполномоченного краевого управления из Таганрога или же наделив полномочиями заведующего мельницей. ТИНОП наделил полномочиями заведующего мельницей с распоряжением заключить договор с оплатой труда не выше 10 рублей для рабочих 1-го разряда. Рабочие и губернский отдел отказались от заключения такого договора и потребовали, чтобы ТИНОП прислал уполномоченного для окончательного разрешения данного вопроса. Через полторы недели представитель ТИНОПа прибыл на мельницу, но в результате переговоров с ним рабочие и губернский отдел ни к чему не пришли. В итоге они отправили срочной почтой очередное сообщение в ТИНОП с требованием прислать нового уполномоченного. В конце письма Терский губернский отдел просил ЦК Союза пищевиков «воздействовать на ИНОП, чтобы не допустить дело до забастовки» [8, л. 5].

7 июля 1924 г. Центральный комитет Всероссийского союза пищевиков отправил письмо в народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) РСФСР. К нему была приложена копия письма Терского губернского отдела в Пятигорске «о крайне обострившемся у них вопросе с заключением коллективного договора» [8, л. 4] по государственной мельнице, переданной в аренду ТИНОПу. Письмо содержало просьбу в срочном порядке принять меры к ТИНОПу, чтобы заставить его заключить коллективный договор с рабочими мельницы «на условиях, приемлемых в местном масштабе» [8, л. 4]. То есть рабочие мельницы должны получать за свой труд оплату, которая соответствовала вознаграждению на предприятиях Терской

области. В письме они обращают внимание НК РКИ РСФСР на то, что данные меры необходимо принять в кратчайший срок из-за того, что «наблюдавшаяся волокита» [8, л. 4] при заключении коллективного договора едва не привела к забастовке рабочих. В примечании к письму было указано, что ТИНОП находится в ведении НК РКИ РСФСР.

Данная жалоба поступила на рассмотрение в организационно-инструкторский отдел НК РКИ РСФСР. Старший инспектор отдела народного комиссариата отметил в справке, что если ТИНОП находится в ведении НК РКИ РСФСР, то данное дело можно передать в его финансовый отдел. В случае, если ТИНОП напрямую не подчиняется НК РКИ РСФСР, то данную жалобу невозможно удовлетворить [8, л. 3]. 25 июля 1924 г. организационно-инструкторский отдел НК РКИ РСФСР дал письменный ответ на данную просьбу, что ТИНОП находится лишь под их наблюдением и не подчиняется им. Поэтому в компетенцию НК РКИ не входит принятие мер к принуждению ТИНОПа по заключению коллективного договора с рабочими переданной ему в аренду георгиевской мельницы, а, согласно действующему советскому законодательству, коллективный договор заключается при взаимном согласии сторон. Но в случае несогласия сторон профсоюз может привлечь государственный хозяйственный орган к принудительному арбитражу для разрешения всех спорных вопросов.

По-видимому, ЦК Всероссийского союза пищевиков не был удовлетворен данным ответом. 25 июля 1924 г. он отправил в НК РКИ РСФСР письмо с просьбой принять меры к урегулированию вопроса с ТИНОПом [8, л. 7].

Наркомат не удовлетворил и данную просьбу союза. В выписке из протокола № 54 заседания президиума ЦК Всероссийского союза пищевиков от 30 декабря 1924 г. среди перечисленных предприятий, на которых необходимо, по их мнению, произвести обследование со стороны НК РКИ РСФСР во втором полугодии 1924/1925 операционного года, отсутствуют предприятия, входящие в опытно-промышленный трест ТИНОПа [8, л. 9].

Как видим, НК РКИ РСФСР не смог удовлетворить жалобу ЦК Всероссийского союза пищевиков. Но при этом нужно отметить, что причина данного конфликта рабочих георгиевской мельницы с ТИНОПом заключается в тяжелом материальном положении института, который не мог платить рабочим и служащим своих предприятий заработные платы, которые выплачивались на других аналогичных государственных предприятиях. Непонимание этого приводило к конфликту. К сожалению, из-за отсутствия источников мы не знаем, чем закончился данный конфликт между ТИНОПом и рабочими его георгиевской мельницы.

Благодаря сохранившимся документам из личного дела заведующего динской мельницей ТИНОПа И.Т. Зарубина, хранящегося в Таганрогском филиале ГАРО, мы знаем о конфликте между персоналом данного предприятия и институтом, произошедшем по вине И.Т. Зарубина. Он был назначен заведующим динской мельницей 15 ноября 1924 г. [9, л. 80], но через некоторое время на него в Таганрог стали поступать жалобы рабочих. Две были отправлены в ТИНОП с декабря 1924 г. по январь 1925 г. В жалобах критически описывается деятельность нового заведующего и его ужасное отношение к рабочим и служащим мельницы.

Автор первой жалобы пожелал по понятной причине остаться анонимным. Ее он начал с «благодарности» от имени персонала мельницы ТИНОПу за направленного им в качестве заведующего Зарубина и отметил, что с его приездом все «чрезмерно оживилось» [9, л. 31]. Зарубин бегаёт, кричит и ругается матом на рабочих и служащих мельницы. Персонал старается не попадаться ему на глаза. Описываемые события произошли всего лишь за месяц пребывания Зарубина на динской мельнице. За данный промежуток времени предприятие простаивало и принесло, по словам рабочего, «зарубинскую пользу». В конце он делает интересный вывод о принятом решении назначить Зарубина заведующим мельницей: «Если такие заведующие в мельнице ИНОПа, то последнему достанутся рожки да ножки, действительно надо быть педантом, чтобы назначить на пост заведующего такую штуку, как Зарубин» [9, л. 31]. Содержащаяся в жалобе информация свидетельствует о том, что назначение ТИНОПом неудачного управляющего привело к тому, что рабочие и служащие мельницы стали считать институт ответственным за сложившееся положение.

Автором второй жалобы был рабочий динской мельницы по имени Митрофан Чаплыгин. В ней он лично обратился к председателю ТИНОПа П.М. Есманскому с вопросом, почему тот

прислал им «человека совсем неразумного» [9, л. 92], и считает, что Зарубина специально назначали заведующим из-за желания председателя института навредить Советскому государству. Чаплыгин пишет, что Зарубин угрожает сотрудникам мельницы, хочет за «народные деньги» отправить к себе на мельницу жену и отца. За декабрь 1924 г. им был нанесен огромный ущерб ТИНОПу. Автор в качестве доказательства указывает, что Зарубин потратил на покупку лошадей 600 рублей, но при этом одна из них оказалась калекой [9, л. 92]. Он не сообщил в Таганрог о данной трате средств. Чаплыгин пишет, что рабочие и служащие обиделись на Есманского из-за назначения заведующим Зарубина, и думает, что они оба занимаются воровством средств на мельнице. Об этом рабочие динской мельницы написали в Москву и Ленинград.

Данная жалоба подтверждает информацию предыдущей и показывает, что ошибочное решение о назначении заведующим динской мельницей Зарубина привело к тому, что между ее персоналом и ТИНОПом начался конфликт. Рабочие пожаловались в компетентные органы на действия руководства ТИНОПа, которое, как они считали, занимается разворовыванием средств предприятия. В письме от 22 января 1925 г. недовольство персонала мельницы отмечал и её бухгалтер М.Ф. Чижевский. Он сообщал в Таганрог о том, что рабочие на общем собрании выразили порицание деятельности ТИНОПа [9, л. 122]. По сохранившимся документам нам удалось установить, что Зарубин действительно занимался разворовыванием средств мельницы и в конце января 1925 г. был снят с должности. Но чем закончился конфликт между рабочими и ТИНОПом мы, к сожалению, не знаем.

Таким образом, отношения между ТИНОПом и рабочими его предприятий были далеки от идеальных. Периодически между ними начинались конфликты, причинами которых было трудное финансовое положение института, приводившее к тому, что он платил своим рабочим небольшую заработную плату, нарушал советское трудовое законодательство. Другой причиной конфликтов, как мы увидели на примере заведующего динской мельницей Зарубина, могла стать личность руководителя предприятия. Все это превращалось в неразрешимые проблемы между ТИНОПом и рабочими его предприятий.

Список источников

1. Ланкин В.Е., Шевелев В.Г. Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и юго-востока России в условиях новой экономической политики (1921–1926 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogs-kogo-instituta-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Антилогова Т.Ю. Таганрогский институт научной организации производства – первое научно-исследовательское учреждение Донбасса // Донецкие чтения – 2016. Образование, наука и вызовы современности. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2016. Т. 7. С. 89–91.
3. Аганов А.А. Деятельность Таганрогского института научной организации производства на предприятиях его опытно-промышленного треста (по материалам Таганрогского филиала ГАРО) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 10–14.
4. Таганрогский филиал ГАРО (ТФ ГАРО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 26.
5. ТФ ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 91.
6. ТФ ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 104.
7. ТФ ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 63.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-406. Оп. 2. Д. 1536.
9. ТФ ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 105.

References

1. Lankin V.E., Shevelev V.G. *Experience of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production in Donbass and South-East Russia in the conditions of the new economic policy (1921-1926)*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogs-kogo-instituta-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> [Accessed 26th September 2023]. (In Russ.).

2. Anpilogova T. Yu. Taganrog Institute of Scientific Organization of Production - the first scientific research institution in Donbass. *Donetsk readings - 2016. Education, science and modern challenges*. Rostov-on-Don: Southern Federal University Press; 2016;7:89-91. (In Russ.).

3. Aganov A. A. Activities of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production at the enterprises of its experimental industrial trust (based on materials from the Taganrog branch of SARR). *Gumanitarnye, sosial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskije nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political Science*. 2022;(4):10-14. (In Russ.).

4. *Taganrog Branch of State Archive of the Rostov Region (TB SARR)*. Fund 107. In. 1. File 26. (In Russ.).

5. *TB SARR*. Fund 107. In. 1. File 91. (In Russ.).

6. *TB SARR*. Fund 107. In. 1. File 104. (In Russ.).

7. *TB SARR*. Fund 107. In. 1. File 63. (In Russ.).

8. *State Archive of the Russian Federation*. Fund A-406. In. 2. File 1536. (In Russ.).

9. *TB SARR*. Fund 107. In. 1. File 105. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Аганов – аспирант, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет; младший научный сотрудник, исторический парк «Россия – моя история».

Information about the author

A.A. Aganov - Postgraduate Student, Institute of History and International Relations, Southern Federal University; Junior Researcher, Historical Park "Russia - My History".

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 902.47
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-21-25

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЯНДЖИ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МУЖСКИХ ОДЕЖД

Эльнур Лятиф оглу Гасанов

Гянджинское отделение Национальной академии наук Азербайджана, Гянджа,
Азербайджанская Республика
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6358-593X>, lnurh273@gmail.com

Аннотация. Национальные образцы местных одежд средневекового периода города Гянджи исследуются как примеры межкультурного значения. Выявлены основные характерные черты данных ремесленных изделий в качестве показателя многовековых мультикультурных ценностей азербайджанского народа. На основе изучения отдельных исторических письменных источников, материальных изделий вышеуказанные образцы народного промысла вовлечены в исследование как примеры многокультурного духовного наследия не только города Гянджи, но и всего Кавказского региона.

Ключевые слова: межкультурные связи, Азербайджан, Гянджа, средневековый период, виды национальной одежды

Для цитирования: Гасанов Э.Л. Об исследовании материальной культуры средневековой Гянджи на примере национальных мужских одежд // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 21–25.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ON STUDY OF THE MATERIAL CULTURE OF MEDIEVAL GANJA ON THE EXAMPLE OF NATIONAL MEN'S CLOTHES

Elnur L. Hasanov

Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences, Ganja, Republic of Azerbaijan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6358-593X>, lnurh273@gmail.com

Abstract. In this scientific work, national samples of local clothes of the medieval period of the city of Ganja were studied as examples of intercultural significance. Also, the main characteristic features of these handicrafts were identified as an indicator of the centuries-old multicultural values of the Azerbaijani people. Based on the study of individual historical written sources, material products, the above examples of folk crafts are involved in the study as examples of the multicultural spiritual heritage of both the city of Ganja and the entire Caucasus region.

Keywords: intercultural relations, Azerbaijan, Ganja, medieval period, types of national clothes

For citation: Hasanov E.L. On Study of the Material Culture of Medieval Ganja on the Example of National Men's Clothes. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):21-25. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Введение

Гянджа является вторым по значению городом Азербайджана и одним из древних научно-культурных центров Кавказа, родиной великих мыслителей – поэта Низами Гянджеви (1141–1209), поэтессы, первой женщины-композитора Мехсети Гянджеви (1089–1160) и других вы-

дающихся личностей. Этот город также считается важным историческим центром национального ремесла [1, с. 249, 250]. Ткачеством, вышивкой народные умельцы в Гяндже занимались в течение веков. Поэтому виды основной мужской одежды занимают важное место в комплексе национального костюма как одного из значимых атрибутов материальной культуры.

Чуха – один из самых распространенных видов мужской одежды в Азербайджане. Прежде принадлежащий тюркской этнокультурной среде, он проник в культуру одежды соседних народов с очень небольшими отличиями и в большинстве случаев под одним и тем же названием, а каждый кавказский народ превратил его в собственный национальный костюм. Чуха воплощает в себе личность мужчины, его величие, достоинство и сдержанность, дополняет его мужские черты своей простотой, лаконичностью и практичностью, придает всему его облику целостность.

Именно с этими особенностями связано широкое распространение чухи и использование ее с большой симпатией у всех народов Кавказа. Поэтому чуха воспринималась как общекавказский вид одежды. С небольшими изменениями она оказала определенное влияние и на женскую одежду как на Южном, так и на Северном Кавказе.

Специалисты высказывают разные мнения о происхождении чухи, однако подавляющее большинство из них сходится на том, что чуха принадлежит тюркам. По мнению известного ученого-тюрколога В.В. Радлова, слово «чуха» происходит от слова «чоха» в османском диалекте [2, с. 2016], «чока» [2, с. 2005], «чука» – в крымско-татарском диалекте [2, с. 2165], *çöğə* («одежда») – в уйгурском диалекте [2, с. 2037].

Исследуя вопросы традиции и новаторства в мужской одежде, Н.Г. Волкова и Г.Н. Джавахишвили отмечают: «В начале XIX – XX веков традиционная форма в мужской одежде оставалась устойчивой. Кроме того, элементы основной части грузинской мужской одежды (черкески, папахи, кепки, папахи с заостренным концом и др.) были взяты с Северного Кавказа, Турции и Ирана (Южного Азербайджана)» [3, с. 124].

Материал и методы исследования

В Словаре Д.Н. Ушакова [4] и Большой советской энциклопедии [5] указывается, что слово «чоха» (чуха) в переводе с тюркского означает «сукно» (махуд – тюрк.), а также вид верхней мужской одежды с широким подолом до колена и рукавом до локтя.

А. Олеарий, посетивший Россию в XVII в., рассказывал о черкесских татарах, отождествлял их с прикаспийскими скифами и указывал, что они говорили на одном языке с другими татарами. Говоря об их одежде, А. Олеарий писал: «Мужская одежда здесь похожа на дагестанскую» [6, с. 83].

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» упоминается *Çigin quşlu cübbə don* «Дон (джубба – одеяние) с изображением птицы» [7, с. 28], что является достаточно ценным показателем для изучения культуры одежды не только Азербайджана, но и всего тюркского мира. Следует отметить, что словом «дон» называлась любая верхняя одежда: чуха, чепкен, кафтан, архалук, шуба (тулуп) и даже штаны (нижнее белье, шаровары и т. д.). В частности, Махмуд Кашгари делит одежду на две категории: таштон или дыштон (верхняя одежда) [8, с. 154] и дизтон (нательная одежда) [8, с. 331]. Исследователи, переведя слово «чикин» как «чигин» (плечо), в сущности отделились от его первоначального значения, заслонили истинную суть названия одежды. На самом деле в эпосе «Китаби-Деде Горгуд» слово «чикин» употребляется в значении «гюлабатын» («вышивка»).

У древних тюрков каждое племя имело свой онгон (дух предка семьи или рода, его культовое изображение в культуре тюркских народов), большую часть которого составляли разные виды птиц (орел, сунгур, ястреб и др.). Эти знаки позволяли определить принадлежность человека к племени по его одежде. В Средней Азии тоже было принято дарить платье под названием «шах чикини, чийини» (букв. – «шахская гюлабатын», т. е. золотошвейная вышивка) тем, кто удостоился особого уважения главы государства [8, с. 154]. Это проясняет значение словосочетания «одеяние – джубба с изображением птицы», встречающегося в эпосе «Китаби-Деде Горгуд». Со своей стороны мы предполагаем, что так называемый джубба-дон или джубба-чуха, использовавшийся в Азербайджане до XVIII в., а в Средней Азии – до недавнего времени, представляет собой либо расстегнутый чепкен, либо чуху. Но так как карачаевцы и балкарцы называют чуху «чепкен», то, следовательно, эти слова имеют общие черты.

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» девятиклинная чиграб чуха («доггузлама чиграб чуха») упоминается как наиболее ценный вид одежды, которого достоин лишь Баяндур-хан – величайший из ханов. В связи с этим высказываются самые различные мнения. Скорее всего, девятиклинная чиграб чуха – это аналог известных нам девятиклинных чуха, хранящихся в настоящее время в коллекции музея. Чем шире был подол одежды, тем более ценной она считалась (юбки для состоятельных женщин также шились из 9–10 пол). Ширина подола чухи или «тумана» (женская юбка) считалась показателем статуса ее владельца. Для любого кавказского мужчины иметь хорошо сшитую, сидящую на теле как влитая черкеску с широким подолом считалось предметом гордости. Именно поэтому ширине подола чухи уделялось особое внимание. С этой точки зрения не вызывает сомнений, что подол «доггузлама (девятиклинный) чиграб чуха», подаренной Баяндур-хану и упомянутой в эпосе «Китаби-Деде Горгуд», был довольно широким. Это предположение подтверждается словами самого Деде Горгуда: «Пришел найти приют у твоего широкого подола, под твоим теплым крылом» [7, s. 58].

Следует отметить, что традиция дарить чуху и другие виды одежды продолжалась до тех пор, пока чуха не вышла из моды. В одном из своих стихотворений выдающийся азербайджанский поэт XVIII в. М.П. Вагиф с большим удовольствием говорит о чухе, присланной ему в подарок правителем Ширвана.

Как было сказано выше, одежда получила свое название из-за ткани. «Наименование той или иной одежды по названию ткани обычно свидетельствует о ее давности и характерности для народа» [9, s. 91]. Профессор А. Мустафаев, изучавший историю искусства ткачества в Азербайджане, основываясь на данных своих исследований, писал: «Традиционные виды тканей иногда предназначались для того или иного предмета одежды и ткались штучно. При этом название ткани было таким же, как и вид одежды. Например, кусок сукна или шерстяной ткани, сотканной в “штучном” порядке и достаточно большой для пошива чухи или брюк, также назывался “чуха” или “штаны”, т.е. по названию соответствующего вида одежды» [10, s. 54].

Интересно, что в Азербайджане ткань, сотканная не только из шерсти, но и из нитей «кеджи» (шелковая нить из коконов относительно низкого качества, изготавливаемая женщинами в домашних условиях), также называлась «чуха» (по-видимому, части чухи ткались на ткацком станке поштучно). Среди широкого ассортимента шелковых изделий, сотканых из «кеджи» нити, есть чуха, штаны, рубашки и др., которые также были известны под названиями одежды [10, s. 64]. Чухи изготавливались из шерстяных тканей ручного плетения, тканых на напольных станках, из войлочных нитей, а также местного и импортного сукна, привозимого из зарубежных стран благодаря торгово-экономическим связям.

Существовало несколько видов шерстяных тканей «Для чухи использовалась разновидность шерстяной ткани, сотканной из двойной нити. Из шерстяной ткани двойного и очень тугого плетения шили большую часть чухи и хирги» [10, s. 73]. Название этого вида ткани сохранилось в народном выражении «большая папаха, туго сплетенная чуха». В начале XX в. также широко использовалась так называемая лезгинская шерстяная ткань.

Ранее шерстяные ткани ткались на напольных станках, поэтому отдельные куски ткани имели ширину в 16, 22, 30, 40 см. По этой причине приходилось увеличить количество кусков ткани для того, чтобы сделать нижнюю часть одежды шире (это касается и женских юбок). Чуха в основном составлялась из 3–10 клиньев: «Чаще всего заказывались 6-, 8- и 9-клинные чухи». Количество клиньев варьировалось в зависимости от финансовых возможностей заказчика и ширины ткани. Если клинья были широкими, их количество уменьшалось. Впрочем, на ширину подола это никак не влияло. Например, шушинская чуха, принадлежащая роду Мехмандаровых и имеющая высокую художественную ценность, сшита из 7 клиньев, однако за счет ширины клиньев ширина нижней части чухи (подола) составляет 288 см. Напротив, ширина подола другой чухи из девяти клиньев, относящейся к Гянджинскому региону, – 248 см. В среднем ширина подола чухи колеблется от 225 до 307 см.

Боковые швы подола чухи на расстоянии 10–15 см от низа не прострочивались, т. е. шов не закладывался. Этот элемент был устроен так, чтобы не мешать движению при ходьбе и подъеме в горы. Если обратить внимание на средневековые миниатюры, то увидим, что ни на чепкенах, ни на чухах боковых разрезов нет. По нашему мнению, низ чухи был широким, а

передняя часть открытой, что обеспечивало полную свободу движений. Также во время движения концы передних клиньев чухи закалывались за ремень для достижения полной свободы движений. Добавленные позже боковые разрезы носили декоративный характер. По-видимому, эти разрезы являются элементами, перешедшими в чуху из кафтана и из чепкена. В кафтане и чепкене клинья были высокими, относительно узкими, и поэтому возникала необходимость в разрезах. Изучение визуальных материалов показывает, что в большинстве случаев края этих разрезов, отделанные декоративным шнурком, соединены между собой, они не имеют функционального значения, а являются лишь декоративным элементом.

Заключение

Одна из главных особенностей, отличающих чухи друг от друга, – форма рукавов. По форме рукава чухи в основном классифицируются как «подмышечные» (т.е. с подмышками) и «безподмышечные» («атмагол») [9, s. 124]. Каждая из этих форм имеет свои отличительные черты. Рукава могут быть прямые и трапециевидные, узкие, без подмышек, до локтя (полрукава), рукав раздвоенный и без разрезов (в таких случаях рукав подворачивается назад на 18–20 см), плетеные и др. Чухи с половинными рукавами (yağımqol) получили широкое распространение в основном в средние века. В частности, у М. Кашгари одежда с короткими рукавами отмечалась под названием «кулак тон» [9, s. 384].

«На древнетюркском языке рукав назывался “иен”, или “йенг”. Слова “йен” и “йенг” – известные и широко распространенные слова в истории тюркской одежды» [7, s. 61]. Выражение «йен» также встречается в эпосе «Китаби-Деде Горгуд».

«Банучичек в красный кафтан облачилась. Рукава до самых рук натянула, чтобы открытыми не виднелись» [7, s. 74]. Караджа Чобан говорит: «Вытереть кровь со лба йеном» (т.е. рукавом) [7, s. 43]. Значит, йенг был длинным, в нем можно было спрятать руки. В Азербайджане слово «йенг» сохранилось в просторечии среди населения Закавказского района и употребляется в значении «край рукава одежды». В турецком языке слово «йенг» используется в трех значениях: рукав одежды, край рукава и рукав, что чаще означало «рука» одежды. В Анатолии длинные рукава, прикрывающие кисти рук, назывались «покров йенга» [10, s. 61]. Йенги покачивались от малейшего движения рук или от дуновения ветра. Популярная поговорка «Ветер дует – женщины-йенге танцуют» (йенге-женщина сопровождающая невесту в дом жениха в день свадьбы) на самом деле связана именно с понятием рукав-йенг и должна быть представлена в следующем виде «Ветер (йель) сдул рукава – сыграли йенги». Великий русский поэт М. Лермонтов выразил это в поэме «Демон» [11]:

*Играет ветер чухи рукавами –
кругом она обведена вся галунами
Цветными вышита шелками.*

В древности «йен», т. е. рукав одежды, был широким и длинным. Когда люди поднимали руки, рукава напоминали птичье крыло. Позже эти рукава усовершенствовались, их прикрепляли (пришивали) только к плечу, а к их краю добавили элемент – «ельджек» (покрывающий руку), или йенг, который в современной научной литературе «символизирует лист, миндаль, птичий клюв, птичий коготь» [8, s. 155; 12, p. 236].

Для усиления эстетического впечатления, рукава-«атмагол» были расширены книзу и подшивались подкладкой из ткани приятного цвета. На рукав от локтя до запястья нашивались петли и пуговицы. В случае необходимости нарукавник застегивался при помощи пуговиц, и получалось подобие рукава. Для фиксации нарукавников на запястье пришивались петли и пуговицы, иногда края рукава пришивались друг к другу, образуя, таким образом, нечто наподобие манжет. Рукав иногда перекидывался через плечо или, прикрепляясь друг к другу, перекидывался на спину.

Изучение фактических, научных и этнографо-полевых материалов показывает, что в конце XIX – начале XX в. чуха являлась одним из самых популярных видов мужской одежды после папахи. Чуха, занимавшая важное место в одежде нашего народа на протяжении тысячелетий, с небольшими дополнениями и изменениями сохранилась до наших дней. В советское время чуха была изъята из перечня повседневной одежды, однако сохранила значение как сценический

костюм для танцевальных коллективов, что предотвратило исчезновение костюма из народной памяти и помогло сохранить симпатию к данному виду одежды.

Список источников

1. Hasanov E.L. Innovative study of historical-ethnographic and cultural heritage of Ganja city for Renaissance period // *International Scientific Journal Theoretical & Applied Science*. 2021. Iss. 2, vol. 94. P. 248–254. Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.02.94.53>.
2. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893. Т. 3. 2980 с.
3. Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX – XX веков: традиции и инновации. М.: Наука, 1982. 239 с.
4. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/467732.html> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Большая советская энциклопедия. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2059413.html> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Оlearий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 82–86.
7. Kitabi-Dədə Qorqud. Bakı, 2004. 700 s.
8. Kaşğari M. Divani-lügət-it-türk. 4 cilddə. III cild. Bakı, 2006. 670 s.
9. Kaşğari M. Divani-lügət-it-türk. 4 cilddə. I cild. Bakı, 2006. 580 s.
10. Mustafayev A. Azərbaycanın maddi mədəniyyət tarixi. Bakı, 2009. 420 s.
11. Лермонтов М.Ю. Демон. URL: http://lermontov.info/text/demon_p.shtml (дата обращения: 12.04.2023).
12. Tabeikeyna E. K., Kamalova G. T., Hasanov E. L., Dzhumagaliyeva K. V., Demeuova N. K. The place of intelligentsia in socio-economic development of society: the creative perspective // *Creativity Studies*. 2021. Vol. 14 (1). P. 235–250. <https://doi.org/10.3846/cs.2021.13639>.

References

1. Hasanov E.L. Innovative study of historical-ethnographic and cultural heritage of Ganja city for the Renaissance period. *International Scientific Journal Theoretical & Applied Science*. 2021;94(2):248-254, <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.02.94.53>.
2. Radlov V.V. *Experience of a dictionary of Turkic dialects*. St. Petersburg, 1893. Vol. 3. 2980 p. (In Russ.).
3. Volkova N.G., Javakhishvili G.N. *Everyday culture of Georgia in the 19th - 20th centuries: traditions and innovations*. Moscow: Nauka Publ.; 1982. 239 p. (In Russ.).
4. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Available from: <https://slovar.cc/rus/ushakov/467732.html> [Accessed 12th April 2023]. (In Russ.).
5. *Big Soviet Encyclopedia*. 2012. Available from: <https://slovar.cc/enc/bse/2059413.html> [Accessed 12th April 2023]. (In Russ.).
6. Olearius A. Description of the journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back. *Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the 13th - 19th centuries*. Nalchik: El'brus Publ.; 1974:82-86. (In Russ.).
7. *Kitabi-Dədə Qorqud*. Bakı, 2004. 700 s.
8. Kaşğari M. *Divani-lügət-it-türk*. 4 cilddə. III cild. Bakı, 2006. 670 s.
9. Kaşğari M. *Divani-lügət-it-türk*. 4 cilddə. I cild. Bakı, 2006. 580 s.
10. Mustafayev A. *Azərbaycanın maddi mədəniyyət tarixi*. Bakı, 2009. 420 s.
11. Lermontov M.Yu. *Demon*. Available from: http://lermontov.info/text/demon_p.shtml [Accessed 12th April 2023]. (In Russ.).
12. Tabeikeyna E. K., Kamalova G. T., Hasanov E. L., Dzhumagaliyeva K. V., Demeuova N. K. The place of intelligentsia in socio-economic development of society: the creative perspective. *Creativity Studies*. 2021;14(1):235-250, <https://doi.org/10.3846/cs.2021.13639>.

Информация об авторе

Э.Л. Гасанов – доктор философии по историческим наукам, ученый секретарь.

Information about the author

E.L. Hasanov – Doctor of Philosophy in Historical Sciences, Scientific Secretary.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 21.10.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 21.10.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 94
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-26-30

МЕРОПРИЯТИЯ РОСТОВСКОЙ КОНТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Константин Александрович Горбик

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
gorbik.konstantin@mail.ru

Аннотация. Неудачи в Крымской войне, разорённое народное хозяйство и кризис в экономике ставили под большое сомнение будущее Российской империи в качестве ведущей европейской державы. Преодоление технологического, военно-технического и хозяйственного отставания России от капиталистических стран царское правительство видело в перестройке существовавшей банковской системы. Сдвиги в финансовом секторе привели к открытию Государственного банка, осуществлявшего кредитно-финансовые операции по развитию товарно-денежных отношений в стране. В Донском регионе кредитно-финансовую поддержку местных отраслей народного хозяйства осуществляла Ростовская контора Государственного банка. Экономическая конъюнктура Области войска Донского обуславливала кредитование в первую очередь представителей крестьянского населения, торговцев и фирм по продаже зерновых культур. Исследуется производство банковских операций по выдаче зерновых ссуд. Отдельно рассматривается влияние элеваторных сооружений на развитие хлебной торговли на юге России. Анализируется активность Ростовской конторы Государственного банка в сфере выдачи кредита на покупку земледельческих орудий труда, а также влияние Ростовской конторы на кредитование среднего и крупного предпринимательства Области войска Донского.

Ключевые слова: Российская империя, Область войска Донского, отечественная банковская система, Государственный банк, кредитование местного населения, зерновые ссуды, строительство элеваторных сооружений, ссуды на покупку земледельческих орудий труда

Для цитирования: Горбик К.А. Мероприятия Ростовской конторы Государственного банка по развитию торгово-промышленной деятельности в Области войска Донского во второй половине XIX – начале XX века // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 26–30.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ARRANGEMENTS OF THE ROSTOV OFFICE OF THE STATE BANK FOR THE DEVELOPMENT OF COMMERCIAL AND INDUSTRIAL ACTIVITIES IN THE PROVINCE OF THE DON COSSACK HOST IN THE SECOND HALF OF THE 19th - EARLY 20th CENTURY

Konstantin A. Gorbik

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
gorbik.konstantin@mail.ru

Abstract. Failures in the Crimean War, the ruined national economy and the crisis in the economy put into great doubt the future of the Russian Empire as a leading European power. The tsarist government saw overcoming the technological, military-technical and economic lag of Russia from the capitalist countries in the restructuring of the existing banking system. Shifts in the financial sector led to the opening of the State Bank, which carried out credit and financial operations for the development of commodity-money relations with the

country. In the Don region, credit and financial support for local sectors of the national economy was provided by the Rostov office of the State Bank. The economic situation of the Don Army Region led to lending primarily to representatives of the peasant population, merchants and firms selling grain crops. The author studies the production of operations for the issuance of grain loans. Separately, the influence of elevator facilities on the development of grain trade in the south of Russia is considered. The activity of the Rostov office of the state bank in the field of issuing a loan for the purchase of agricultural tools is analyzed. The influence of the Rostov office on lending to medium and large businesses of the Province of the Don Cossack Host is investigated.

Keywords: the Russian Empire, the Province of the Don Cossack Host, national banking system, the State Bank, lending to the local population, grain loans, construction of elevator facilities, loans for the purchase of agricultural tools

For citation: Gorbik K.A. Arrangements of the Rostov Office of the State Bank for the Development of Commercial and Industrial Activities in the Province of the Don Cossack Host in the Second Half of the 19th - Early 20th Century. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):26-30. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Неудачи во внешней политике Российской империи в середине XIX в. привели к упадку многих сфер отечественной экономики. Коллапс функционирования экономической системы ставил под большой вопрос статус Российской империи среди европейских держав. Одним из путей решения технологических, военно-технических и хозяйственных проблем в России царское правительство считало перестройку всей банковской системы, направленной в первую очередь на развитие капиталистических отношений.

Первым банковским учреждением обновлённой экономической системы стал Государственный банк. Затем кредитно-финансовые операции начали осуществлять коммерческие банки, общества взаимного кредита, учреждения мелкого кредита и другие банковские структуры. Стимулирование предпринимательской деятельности через выдачу ссуд и открытие кредита являлось одной из важнейших функций новых кредитных заведений.

Экономическая конъюнктура Области войска Донского определила функционирование широкой сети кредитно-финансовых институтов в таких крупных торгово-промышленных центрах юга России, как Ростов-на-Дону, Таганрог и Новочеркасск. Кроме непосредственно собственных сельскохозяйственных продуктов на донские рынки попадала пшеница и из других губерний Российской империи. Во многом это было обусловлено пересечением Донской области несколькими железнодорожными магистралями [1, с. 330].

На первоначальных этапах главная роль в кредитовании местного населения принадлежала казённым учреждениям. Так, Государственный банк вёл операционную деятельность по кредитованию производителей пшеницы, частных лиц и фирм по экспорту сельскохозяйственных продуктов.

Ростовская контора Государственного банка была открыта 17 июля 1861 г. В сферу её исходных интересов входил учёт векселей как расчётное средство среди представителей купеческого сословия. Позднее донские банкиры получили возможность выдавать 6- и 9-месячные ссуды под залог пшеницы для стимулирования хлебной торговли в Области войска Донского. Помимо индивидуального ведения кредитной деятельности Ростовская контора выдавала ссуды донским предпринимателям совместно с Волжско-Камским и Азовско-Донским коммерческими банковскими заведениями. Сумма выданных ссуд Ростовской конторы через посредничество отмеченных коммерческих кредитных учреждений превысила 2,0 млн р. к концу 1893 г. [2, л. 6–12].

В начале 1890-х гг. Государственный банк установил дополнительные меры по кредитованию сельских производителей хлеба. Подобная политика государственного кредитно-финансового учреждения была направлена на ликвидацию избытков пшеницы и устранения чрезмерного снижения цен на хлеб. Подчеркнём, что к 1893 г. Ростовская контора выдавала в качестве ссуд на зерновые продукты 3 млн р. По этому показателю донской филиал занимал

одно из высоких мест среди других контор и отделений Государственного банка [3, с. 1]. Правила по выдаче таких ссуд характеризовались следующими особенностями:

- ссуды покрывали не более 75 % стоимости закладываемого зерна;
- срок возврата ссуды составлял 9 месяцев;
- филиал Государственного банка давал возможность заёмщику продать заложенное имущество другому лицу. Последний принимал на себя все обязательства по кредиту;
- заложенный хлеб проверялся уполномоченными банка. В случае порчи или утраты заложенного зерна отделение или контора Государственного банка могли потребовать от заёмщика возврата ссуды до конца разрешенного срока;
- заложенное зерно находилось на складах заёмщика, который нёс ответственность за его сохранность. Также охрана пшеницы обеспечивалась и местными органами правопорядка [4, л. 2, 3].

Перед Первой мировой войной правительство Российской империи при сотрудничестве со структурами Государственного банка организовало строительство элеваторных сооружений для повышения показателей производства пшеницы и торговли зерновыми продуктами в стране. Порядок и организация функционирования зернохранилищ включали следующие пункты:

- зерно хранили для очистки или без очистки;
- под хранившуюся пшеницу выдавали ссуды;
- руководство элеваторов оказывало посреднические функции по продаже пшеницы.

Ссуды покрывали 80 % стоимости заложенного имущества. Время возврата ссуды не превышало срок хранившегося хлеба в зернохранилищах.

В конце 1913 г. было построено зернохранилище в Миллерово. К началу 1914 г. действовали всего 13 элеваторных сооружений, общая ёмкость которых составляла почти 8 млн пудов. Но за 1913–1914 гг. элеваторные сооружения были заполнены примерно на 75 % [5, л. 2 об.]. Данные технические строения были оснащены современным оборудованием, выполнявшим автоматическое взвешивание, фильтрацию и очистку зерна.

К началу XX в. основными клиентами Ростовской конторы Государственного банка выступали отечественные и иностранные купцы, торговые дома, торговые казаки и крестьяне. Средства направлялись на расширение торговых капиталов и оборотов, на приобретение необходимого оборудования и материалов для занятия предпринимательской деятельностью. В общей сложности Донской филиал Государственного банка открыл 306 кредитов, из них 236 (6,5 млн р.) было выдано купечеству, 23 (1,7 млн р.) – представителям торговых домов, 20 (0,35 млн р.) – торговым казакам, 6 (0,18 млн р.) – крестьянским обывателям и 21 кредит на сумму 0,99 млн р. – прочим лицам [6, л. 23–25].

Для пополнения оборотных средств Ростовская контора Государственного банка осуществляла кредитование средних и крупных донских предпринимателей. Так, к 1 января 1909 г. было не погашено 9 кредитов такой категорией заёмщиков на сумму 91 500 р. [7, л. 8–8 об.]. Ссуда выдавалась под недвижимое имущество, что во многом обуславливало преимущественную клиентуру банка из числа сельских хозяев.

Кроме этого, клиентами Донского филиала Государственного банка выступали и представители влиятельных торгово-промышленной слоёв юга Российской империи. Так, кредит был открыт владельцам акционерного общества «Акса́й» и промышленных объектов Ф.К. Недзельского. Характерными особенностями данных торгово-промышленных ссуд являлись:

- максимальный размер ссуды не мог превышать 500 000 руб.;
- ссуды не превышали 50–75 % стоимости заложенного имущества, которое должно было быть застрахованным;
- срок возврата ссуды ограничивался 6 месяцами;
- для осуществления подобной операции Ростовская контора открывала кредит в виде специального текущего счёта для постоянного пополнения торговых оборотов предприятия [8, с. 102].

Также для развития капиталистических отношений в Донском регионе Ростовская контора кредитовала местных предпринимателей через систему посредников, которыми зачастую явля-

лись земства, учреждения мелкого кредита, общества взаимного кредита и другие коммерческие кредитно-финансовые институты.

Помимо сельских жителей и владельцев торгово-промышленных объектов среди постоянных клиентов Ростовской конторы Государственного банка числились и мелкие производители. Так, к 1 января 1909 г. был открыт кредит на сумму 572 р. владельцам зеркальной, слесарной и гончарной мастерских [7, л. 7 об.]. Стоит отметить, что в целом данная кредитная операция не получила высокого развития в Области войска Донского. В большей степени сложившаяся ситуация характеризовалась неразвитостью местного ремесленного и кустарного производства. Кроме того, невысокие показатели в сфере кредитования мелких производителей отражали опасения Государственного банка в закрытии такого кредита в силу отсутствия его обеспечения каким-либо имуществом заёмщика.

Число клиентуры банка пополняли и частные лица без определённой предпринимательской деятельности. Так, в 1911 г. Ростовская контора выдала 539 кредитов на сумму почти 6,7 млн р., что в 16 раз больше, если сравнивать с аналогичными показателями в начале XX в. [9, л. 2]. При этом перед Первой мировой войной отмечается заметный рост в открытии кредитов частным коммерческим кредитно-финансовым учреждениям (33 кредита).

Известностью среди кредитных операций Ростовской конторы Государственного банка пользовались меры по выдаче ссуд на покупку орудий труда и техники преимущественно для сельского хозяйства. В 1894 г. были опубликованы основные правила по организации данной кредитно-финансовой операции. Они отличались следующими особенностями:

- для получения такой ссуды заёмщики отправляли специальное заявление в местное отделение Государственного банка, где указывался род технического инвентаря для покупки;
- ссуды напрямую выдавались предприятию, у которого заёмщики приобретали необходимое оборудование, инструменты, машины и прочее;
- ссуды покрывали не более 50 % стоимости приобретаемого движимого имущества;
- ссуды выдавались на 3 года;
- ссуды обеспечивались дополнительно соло-векселями, имуществом заёмщиков или поручительством.

В целом к 1907 г. руководство Ростовской конторы выдало ссуды на покупку сельскохозяйственных орудий труда донским предпринимателям на сумму 3,3 млн р. [9, л. 1].

В Ростовской конторе активно производили кредитно-финансовые операции, направленные на поддержку местных овцеводов. Денежные ресурсы банка шли на расширение оборотных средств и текстильным фабрикам на покупку шерсти.

Кредит овцеводческим хозяйствам на расширение оборотных средств выдавался под залог недвижимого имущества, поголовья овец и поручительство благонадёжных лиц на срок не более одного года.

Кредит фабрикантам открывался непосредственно на приобретение овечьей шерсти. Денежные средства банка направлялись овцеводам, у которых заёмщики покупали шерсть [10, с. 1, 2].

Таким образом, основанный Александром II Государственный банк осуществлял операции по модернизации социально-экономических отношений в Российской империи. Ростовская контора и другие структурные подразделения этого кредитно-финансового заведения стремились упорядочить систему банковских операций, направленных на поддержку сельских обывателей-производителей зерновых продуктов, частных лиц и организаций по их экспорту. Во многом такая кредитно-финансовая деятельность отражала природно-климатические особенности ведения хозяйственной деятельности в Области войска Донского.

Зерно являлось одним из основных товаров на донских рынках. Поэтому в большей степени Ростовская контора Государственного банка кредитовала сельскохозяйственную отрасль донской экономики. В конце XIX в. местные производители и торговцы хлебов получили в качестве кредитов почти 3 млн р. Благодаря этой операции Донской филиал занимал лидирующие позиции по производству активных коммерческих операций среди других контор и отделений Государственного банка.

Заёмщиками данного кредитно-финансового учреждения выступали лица, хранившие зерно в построенных Государственным банком элеваторных сооружениях. Помимо выдачи ссуды под

такое зерно предусматривались манипуляции по очистке, фильтрации и в целом улучшению качества пшеницы.

Кроме этого, Ростовская контора выдавала специфические кредиты, обусловленные родом деятельности донских предпринимателей. Так, ссуды на увеличение торговых оборотов получали донские овцеводы под залог имущества заёмщика, которым могли быть и овцы. Также донские банкиры выдавали ссуды местным фабрикантам на покупку овечьей шерсти.

В Области войска Донского Ростовская контора открывала кредиты частным лицам, занимавшимся разными видами предпринимательской деятельности. К началу Первой мировой войны Донским филиалом Государственного банка было выдано 539 кредитов на сумму 6,7 млн р.

Список источников

1. История Дона с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1965. 528 с.
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 117. Оп. 1. Д. 257.
3. Приазовский край. 1892. № 325. 22 дек. С. 4.
4. ГАРО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 252.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1586.
6. ГАРО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 357.
7. ГАРО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 571.
8. Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб.: Якорь, 1904. 250 с.
9. ГАРО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 403.
10. Приазовский край. 1894. № 180. 14 июля. С. 4.

References

1. *The history of the Don from ancient times to the Great October Revolution*. Rostov-on-Don: Rostov State University Press; 1965. 528 p. (In Russ.).
2. *The State Archive of the Rostov region (SARR)*. Fund 117. In. 1. File 257. (In Russ.).
3. *Priazovskii krai = Azov region*. 1892;(325):4. (In Russ.).
4. *SARR*. Fund 117. In. 1. File 252. (In Russ.).
5. *Russian State Historical Archive*. Fund 587. In. 33. File 1586. (In Russ.).
6. *SARR*. Fund 117. In. 1. File 357. (In Russ.).
7. *SARR*. Fund 117. In. 1. File 571. (In Russ.).
8. Guriev A.N. *Essay on the development of credit institutions in Russia*. Saint Petersburg: Yakor' Publ.; 1904. 250 p. (In Russ.).
9. *SARR*. Fund 117. In. 1. File 403. (In Russ.).
10. *Priazovskii krai = Azov region*. 1894;(180):4. (In Russ.).

Информация об авторе

К.А. Горбик – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Отечества.

Information about the author

K.A. Gorbik – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and National History.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 930.1.82:94
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-31-49

«АРХИТЕКТУРНАЯ ИСПОВЕДЬ» ЯКОВА РУБАНЧИКА. ПО СТРАНИЦАМ НЕИЗДАННОЙ РУКОПИСИ

Марианна Евгеньевна Григорян

Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, Таганрог, Россия
Южный федеральный университет, Таганрог, Россия
mari-gr@mail.ru

Аннотация. Характеризуется неопубликованная рукопись известного советского архитектора Я. О. Рубанчика, написанная в 1939–1940 гг. и названная автором «Моя архитектурная исповедь». Автор критически рассматривает все направления своей творческой деятельности 1920–1930-х гг.: архитектурное проектирование и строительство, участие в конкурсах, градостроительные замыслы по реконструкции площадей Ленинграда и Таганрога, рисунок и печатная графика, педагогическая работа в Академии художеств, научные исследования, изучение истории российских городов. Оригинал и черновик рукописи хранятся в ГНИМА им. А. В. Щусева, копия экземпляра предоставлена автору статьи семьей Свердловых.

Ключевые слова: Ленинград, Я. О. Рубанчик, советская архитектура, Таганрог, архитектурное творчество

Благодарности: автор от всей души благодарит Елену Михайловну и Евгения Александровича Свердловых за предоставленную возможность ознакомиться с неопубликованными материалами из семейного архива и переданные в фонды Таганрогского музея-заповедника раритеты, связанные с Я. О. Рубанчиком и его семьей.

Для цитирования: Григорян М.Е. «Архитектурная исповедь» Якова Рубанчика. По страницам неизданной рукописи // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 31–49.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

YAKOV RUBANCHIK'S "ARCHITECT'S CONFESSION". THROUGH THE PAGES OF AN UNPUBLISHED MANUSCRIPT

Marianna E. Grigoryan

Taganrog State Group of Museums of Literature, History and Architecture, Taganrog, Russia
Southern Federal University, Taganrog, Russia
mari-gr@mail.ru

Abstract. This article describes in detail the unpublished manuscript by the famous Soviet architect Yakov O. Rubanchik, written in 1939-1940 and entitled "My Architect's Confession". The author takes a critical view of his creative activity in 1920-1930s, and namely architectural design and architectural engineering, his participation in competitions, town-planning projects to reconstruct the squares in Leningrad and Taganrog, graphic art and printmaking, his teaching at the Academy of Arts, research activities and studies of the history of Russian cities. The original manuscript is in the collection of Shchusev State Museum of Architecture, a copy thereof was provided to the author of this article by the Sverdlovs family.

Keywords: Leningrad, Yakov Rubanchik, Soviet architecture, Taganrog, architectural works

Acknowledgments: the author cordially thanks Elena Mikhailovna and Evgeny Aleksandrovich Sverdlov for the opportunity to work with unpublished materials from the family archive and the rarities

associated with Ya. O. Rubanchik and his family transferred to the funds of the Taganrog Museum-Reserve.

For citation: Grigoryan M.E. Yakov Rubanchik's "Architect's Confession". Through the Pages of an Unpublished Manuscript. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2023;(4):31-49. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Имя ленинградского архитектора и художника Якова Осиповича Рубанчика в настоящее время более всего известно в контексте истории ленинградской блокады. Его блестящие по мастерству и драматизму графические работы, объединенные в серию под названием «Блокадный дневник», неоднократно экспонировались на различных выставках; им посвящено немало публикаций, в числе которых есть подлинно профессиональные и глубокие исследования [1, 2]. При этом деятельность Рубанчика-архитектора до сих пор продолжает оставаться в тени и освещена в современной искусствоведческой литературе весьма скупо. Отдельные аспекты его творческой биографии (в большинстве своем касающиеся периода авангарда) попадали в поле зрения выдающихся исследователей истории архитектуры [3, с. 104–108, 219–223, 275–277], однако даже в таком монументальном издании, как «Зодчие Санкт-Петербурга. XX век», «видному архитектору» Якову Рубанчику нашлось место лишь в завершающем книгу разделе биографического словаря [4, с. 687].

Малая изученность весьма внушительного и разнообразного наследия этого мастера до сих пор не позволяла в полной мере оценить его подлинный масштаб и место, которое занимает его творчество в истории ленинградской архитектуры второй трети XX в. Публикуемый материал хотя бы частично поможет восполнить этот досадный пробел.

В нашей статье речь пойдет о неопубликованной рукописи Якова Рубанчика «Моя архитектурная исповедь», написанной в 1939–1940 гг. в качестве своеобразного творческого самоотчета. Ее основной объем составляют 34 страницы машинописного текста, сопровождаемые иллюстрациями – фотографиями произведений мастера (всего 55 фото). Приложением к рукописи служат краткое жизнеописание автора, перечни выполненных им работ и премированных конкурсных проектов, список опубликованных архитектурных работ и статей, а также перечисление занимаемых Рубанчиком выборных должностей (в общей сложности 14 машинописных страниц).

Два экземпляра рукописи хранятся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры (ГНИМА) им. А. В. Щусева, куда они поступили в 1967 г. из кабинета архитектуры Центрального дома архитектора (ЦДА) в Москве. Эти материалы в составе объемного персонального архива Якова Рубанчика были переданы в ЦДА племянницей архитектора, Еленой Михайловной Свердловой в 1964 г. В описи, составленной её матерью¹ совместно с архитектором Е. Н. Андогской, документы фигурируют под названием «Архитектурная исповедь (оригинал и черновик)» [5, л. 1].

Выбор названия явно не случаен. Он подразумевает определенный жанр повествования. Это не просто доверительный разговор с читателем и даже не вполне формат самоанализа или творческого самоотчета. В то же время это и не сокровенные дневниковые записи, не предназначенные для чужих глаз. Рубанчик явно готовил «Исповедь» к печати: определен формат будущего издания, текст напечатан на машинке и «сверстан», подобраны и пронумерованы служащие иллюстрациями фотографии, работа переплетена. По сути это макет планируемой к изданию книги. Содержание ее отличается предельной откровенностью: архитектор критически, словно под микроскопом, рассматривает свое творчество, проявляя при этом настоящее мужество. В сферу внимания автора попадают все направления его творческой деятельности: архитектурное проектирование и строительство, многочисленные конкурсы, участником которых он был лично или в составе творческих коллективов, масштабные градостроительные замыслы,

¹ Евгения Иосифовна Рубанчик (в замужестве Полонская, 1904–1954) – младшая сестра архитектора Якова Осиповича (Иосифовича) Рубанчика. Опись архива была составлена ею после смерти брата-архитектора.

рисунок и печатная графика, педагогическая работа в Академии художеств, научные исследования, изучение истории российских городов.

За чеканными строчками плотно набранного текста перед нами предстает человек исключительного трудолюбия и самодисциплины. Действительно, как показывает изучение материалов, для творческой натуры Рубанчика было характерно максимально полное погружение в те сферы деятельности, которым он уделял свое внимание: так, проектирование и строительство фабрик-кухонь повлекло за собой целый цикл размышлений о вопросах реорганизации общественного питания, о чем свидетельствуют хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) машинописи статей, тезисы к выступлениям и конспекты лекций в институте питания. Работа в отрасли Ленинградского союза потребительских обществ (ЛСПО), участие в конкурсах на проектирование Киевского и Белорусского универмагов в Москве, строительство Красногвардейского универмага в Ленинграде привели архитектора к теме, которая не покидала его до самых последних дней жизни: создание монографии «Универмаги мира». Поездка по северным городам Советского Союза и зарисовка памятников старинной архитектуры вызвали к жизни не только графический цикл, часть которого была опубликована в довоенный период, но и подготовленный к печати объемный очерк «Господин Великий Новгород».

Рукопись Якова Рубанчика позволяет услышать прямую речь этого незаурядного мастера, оставившего заметный след в архитектурном облике города на Неве, и заглянуть в его творческую лабораторию. При подготовке к публикации фрагментов рукописи стилистика и орфография оригинала были максимально сохранены. Потребовалось лишь некоторое вмешательство в пунктуацию и исправление очевидных опечаток.

При написании статьи помимо опубликованных к настоящему времени материалов были использованы текстовые и графические документы, хранящиеся в фондах ГНИМА, НИМ РАХ, РГАЛИ, ТФ ГАРО и Таганрогского музея-заповедника.

Яков Осипович Рубанчик родился 4 (16) июня 1899 г. в Таганроге, в семье фотографа, приписанной к мещанскому сословию. Его отец, Иосиф Рубанчик (1870–1936), был мастером кабинетной фотографии и владельцем известного всему городу ателье, располагавшегося на главной улице города в доме купца И. И. Гладкова¹. Мать, Надежда Борисовна, урожденная Минкус (1867–1942), происходила из семьи известного одесского ювелира Бориса Минкуса, преподавала русский язык. Ее брат² и племянник³ были известными архитекторами, строившими в Москве, Одессе, Киеве; сестра Елена⁴ стала женой архитектора Ф. А. Троупянского. Таким образом, направление профессионального пути Якова Рубанчика с самого начала было прямым и закономерным. Вот какими словами начинает он свое повествование:

«Очень тривиально начинать исповедь со своего детства и утверждать, что с молоком матери я впитал в себя архитектуру. Но это непреложно: в детстве я часами простаивал у щелей заборов, ограждающих застройку и, затаив дыхание, следил за работой каменщиков. Запах гашеной извести, пиломатериалов и звон сбрасываемого и укладываемого в клетки кирпича приводил меня в волнующее состояние: другого мира я не хотел знать, как только мир архитектурных замыслов и осуществление их в жизни.

Значительно позднее я уподобился одному из многочисленных видов древесных жуков, который ввинтившись однажды в дерево, никогда не выходит обратно: я “ввинтился в архитектуру”».

Рубанчик рос и формировался в окружении классической архитектуры Таганрога. Тенистые бульвары небольшого, но оживленного приморского портового города, стройная классицистическая застройка прямых и широких улиц, обсаженных деревьями, просторные площади с аркадами торговых рядов, мягкий перезвон церковных колоколов бесчисленных таганрогских храмов и запах акации оставили неизгладимый след в его душе и, несомненно, повлияли на

¹ В Таганроге сохранились оба дома, связанные с семьей Рубанчик: ул. Петровская, 76 (здесь Иосиф Рубанчик арендовал часть здания. В нижнем этаже размещалось фотоателье, в верхнем жила семья). Собственный дом семьи также сохранился; современный адрес – пер. Тургеневский, 14.

² Адольф Борисович Минкус (1870–1947).

³ Михаил Адольфович Минкус (1905–1963).

⁴ По свидетельству Е. М. Свердловой, в семье Елену Борисовну Минкус называли Ольгой.

ранний и безусловный выбор будущей профессии. До последних дней жизни Яков Осипович находился под сильнейшим обаянием архитектурного облика своего родного города. Восторженность детских впечатлений со временем сменилась вдумчивым и пристальным отношением исследователя-профессионала.

С детских лет Яков увлекался рисованием. Получив хорошее домашнее образование, в 1910 г. он начал обучение в таганрогской Александровской мужской гимназии, окончил полный восьмилетний курс в феврале 1918 г. Первые известные нам ученические рисунки Яши относятся к 1913 г. [6]. В старших классах он оформлял благотворительные спектакли и гимназические вечера [7, л. 2–3, 6, 7], выполнял театральные афиши [7, л. 1, 5], рисовал остроумные шаржи на одноклассников [8]. В местной газете упоминается один из спектаклей, устроенных «в пользу недостаточных учеников мужской гимназии» в декабре 1916 г. Выполненному учеником 7-го класса Рубанчиком оформлению интерьера посвящено подробное описание в этой корреспонденции [9, с. 3].

После окончания курса гимназии в тревожном 1918 г. Яков поступил на архитектурное отделение Одесского высшего художественного училища в класс профессора Е. Ф. Шреттера, где проучился лишь год.

«Бесконечные смены властей в Одессе прервали мои занятия».

В 1919 г. он был мобилизован в Красную Армию, где служил в должности художника в различных армейских частях и объединениях, активно участвуя в деятельности многочисленных художественных кружков: рисовал агитационные плакаты, оформлял агитпоезда, создавал карикатуры в газетах «Бессарабская правда» и «Одесский коммунист» [10, л. 1, 2, 4, 5].

«В архитектуру я пришел через агитационный и торговый плакат, театральные декорации, газетную карикатуру, книжную графику».

В 1921 г. Рубанчик был переведен из Одессы в Петроград, в штаб Петрукрайона. Работал в секретной части в должности чертежника вплоть до демобилизации из Красной Армии в 1922 г. В том же году, выдержав конкурсный экзамен в Академию художеств, Рубанчик был принят на общее отделение, а спустя год стал студентом первого курса архитектурного факультета [2, с. 4]. Учеба в Академии дала ему широкое фундаментальное образование. С благодарностью и любовью Рубанчик вспоминает своих учителей:

«В годы своего архитектурного становления я последовательно находился под влиянием тех или иных мастеров-учителей или зодчих, которые периодически полонили мои мысли.

Е. Ф. Шреттер “посвятил” меня в архитектуру, раскрыв передо мной необъятность того, что предстояло мне освоить и в чем необходимо было разобраться <...>.

Позднее, уже в Академии, И. А. Фомин научил ясности, простоте замыслов, запоминаемости образов, дисциплине ордера <...>.

С. С. Серафимов, помимо привитой мне культуры планов, научил архитектурной логике, пространственному пониманию архитектуры, сумел вскрыть и показать на практике сущность архитектурных закономерностей».

В годы учебы в академии (1922–1928), отмеченные бурными поисками новых стилистических приемов и увлечением современными материалами и конструкциями, были заложены основы архитектурного мышления Рубанчика. Уже тогда определилось его особое внимание к функциональной и конструктивной сторонам проектирования, сформировалась всегда отличавшая его повышенная восприимчивость к современным художественным тенденциям. В это время Рубанчик, как и многие его товарищи, испытал сильную увлеченность творческим методом Ле Корбюзье:

«В первые годы пребывания в Академии художеств я “открыл” Корбюзье. Я <...> предался ему безраздельно: он властвовал мною долго, поработив мой мозг и сердце, иссушив мой творческий темперамент. Это... направление <...>, вылившееся впоследствии в конструктивизм, было встречено мною положительно: свободное отношение к распределению масс и к их равновесию, оперирование объемами, а не плоскостями, “вольное” размещение проемов на стене и ряд других “революционных” возможностей, которые взрывали застывшую в статике каноническую классическую архитектуру».

Полученные в академии теоретические и практические знания принесли свои плоды уже в годы учебы. Ученические проекты Рубанчика (преддипломная и дипломная работы) были размещены в двух сборниках лучших студенческих работ архитектурного факультета Академии художеств [11, с. 35, 46, 47; 12, с. 115–118]. Не исключено, что Рубанчик наряду со своим двоюродным братом М. А. Минкусом участвовал и в составлении коллективной вступительной статьи, отразившей характерные для того времени взгляды на сущность современной архитектуры, названной «художественным рационализмом» и заключающейся в отображении новой идеологии и связанных с ней изменений в обществе [11, с. 7]. Помимо этого, Рубанчик выступил автором-оформителем обложки первого сборника. В дальнейшем он неоднократно будет использовать свой опыт в области книжной графики при оформлении различных изданий.

Опубликованные в указанных сборниках студенческие работы Рубанчика – проекты постоянного центрального павильона на Международной выставке искусств (1927) и спортивного городка на Крестовском острове в Ленинграде (1928), демонстрировали не только увлечение новаторскими формами авангарда и свободное владение его приемами. Примечательной особенностью являлось введение в архитектурный образ крупномасштабной пластики, оживлявшей гладкие стены и создававшей выразительный контраст с четкими геометрическими силуэтами. Этот же эффектный прием был присущ и выполненному в 1930 г. проекту Дома культуры на проспекте Красных зорь¹ в Ленинграде [13, 14]:

«Характерная черта отличала мои конструктивистские замыслы от той безнадежной аскетичности, которая властвовала над большинством: я представлял себе архитектурное произведение как некое пластическое формообразование, обогащенное неприменным введением скульптуры, контрастирующей своей модулировкой с анемичностью голой стены и в то же время приводящей сооружение к человеческому масштабу».

Примечательно, что уже в 1929 г., т. е. за три года до выхода судьбоносного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», означавшего конец конструктивистского движения и изменение главных архитектурных тенденций в стране, Яков Рубанчик выражал сомнения в правильности выбранного пути. В его размышлениях «О новой архитектуре» [15, л. 1-2] звучат довольно резкие и скептические ноты по отношению к современным поискам нового образа советской архитектуры и безоговорочному подражанию западным образцам:

«Стандарт, шаблон и архитектурная безыдейность обуревают всеми: все водят километровой длины горизонтальные окна <...>. Что скажут о нас: революция создала коробку без лица! Без выражения той героической борьбы, того размаха строительства, который может иметь место только при социализме! Ведь ни один расцвет архитектуры не миновал развития нового стиля. А у нас его нет! У нас есть модные, эпигонские вещи, которые через год по осуществлению в натуре нельзя видеть, которые безграмотно подражают западу и абсолютно не выразительны и не говорят об условиях, в которых они созданы. Нужно много и глубоко думать, культивироваться, изобретать, а не шутя, легко водить карандашом по рейсшине, заглядывая в катехизис “Ver l’architecture”»².

Тем не менее первые шаги в самостоятельной профессиональной деятельности Якова Рубанчика были напрямую связаны именно с конструктивизмом. Несмотря на то что Яков Осипович в «Исповеди» дает невысокую оценку своим первым конструктивистским работам, в историю ленинградского авангарда он вошел прежде всего как автор (точнее, соавтор) фабрик-кухонь – нового типа предприятий, связанных с индустриализацией общественного питания. Эти произведения, созданные Рубанчиком в составе творческого коллектива, явились программными для первого периода его творчества, а сложившиеся еще во время учебы в Академии творческие и дружеские связи молодых архитекторов-конструктивистов сохранились на долгие годы³.

¹ Проспект (улица) Красных Зорь: до 1918 г. – часть Каменноостровского проспекта (до Малой Невки); с 1934 г. – Кировский проспект; с 1991 г. – возвращено название Каменноостровский проспект.

² Правильно: «Vers une architecture» («К архитектуре») – книга Ле Корбюзье, изданная в 1923 г.

³ В 1928 г. при Управлении капитального строительства ЛСПО была организована бригада архитекторов в составе выпускников Академии художеств А. К. Барутчева, И. А. Гильтера, И. А. Меерзона и Я. О. Рубанчика, которые

«В этот конструктивистский период я сделал лично и в коллективе ряд проектов и осуществил их в натуре. Эти проекты, будучи реализованными, мало радовали меня <...>».

Процесс строительства фабрик-кухонь, возводимых в гуще фабрично-заводских и жилых районов¹, широко освещался в прессе, а их архитектурно-художественные достоинства были высоко оценены критикой [16, л. 22; 17, с. 18–20]. На программной выставке «Архитектура Ленинграда за 18 лет», представлявшей собой своеобразный творческий отчет ленинградских архитекторов перед общественностью и организованной в связи с проведением Ленинградской областной конференции Союза советских архитекторов, фабрика-кухня Нарвского района продемонстрировалась как наглядный пример сооружения, органически вошедшего в ансамбль площади у Нарвских ворот и игравшего немаловажную роль в кардинальном преобразении бывших городских окраин [18, с. 11].

Между тем влияние классической школы, неповторимый облик города на Неве, архитектурные прогулки по Ленинграду и восхищение его ансамблями не могли не привести Рубанчика к скептическим размышлениям о конструктивистской архитектуре и авангардных приемах проектирования. Как будет очевидно в дальнейшем, творческий путь архитектора развивался в русле столь характерного для этого периода времени напряженного противостояния новых и традиционных классических форм, напрямую отразив эволюцию и смену стилевых направлений 1920–1930-х гг.

«Под сурдинку я тосковал по той, еще не освоенной архитектуре, с которой познакомился на заре своей архитектурной юности. Я любил бродить по Ленинграду, упиваясь его классицизмом (да это сохранилось и сегодня), снимать кепку у Адмиралтейства, Биржи, Растреллиевского и Воронихинского соборов. К архитектуре довоенной (Лидваль, Щуко, Перетяткович, Лялевич и др.), кроме “задних” фасадов, с ничем не приукрашенной конструкцией, я оставался индифферентным».

Вскоре после окончания академии в 1929 г. Рубанчик посетил Таганрог. Его уже не первый год увлекала идея написания книги², посвященной архитектуре родного города периода классицизма [19, л. 1–7]. Эти планы Яков Осипович пронесет через всю жизнь, но воплотить, к сожалению, так и не успеет. Однако проделанная им громадная работа по сбору материалов по истории архитектуры Таганрога первой трети XIX в. представляет значительный интерес для исследователя [20]. Стремление как можно глубже изучить классические памятники родного города приводит его к активному сотрудничеству с городским музеем и его заведующим М. М. Андреевым-Туркиным; вместе они составляют перечень наиболее ценных в художественном отношении сооружений, в числе которых были жилые особняки и общественные здания, служебные усадебные постройки (амбары, каретники, флигели), образцы мемориальной пластики: памятники на христианском кладбище и на территории уничтоженного всего пару лет спустя Греческого монастыря.

С большой долей вероятности можно предположить, что в отборе памятников старины также сказалось влияние двоюродного брата Рубанчика Михаила Минкуса, который в начале 1920-х гг. выполнял многочисленные обмеры ампирических зданий не только своей родной Одессы, но и Таганрога, Керчи, Феодосии и ряда других приморских городов [21, с. 8]. Несколько обмеров таганрогских зданий, выполненных Минкусом в 1924 г., хранятся в собрании Таганрогского музея-заповедника³. Выбор ряда объектов совпадает с чертежами, сделанными Рубанчиком в 1929 г.

По свидетельству архитектора, в итоге им было выполнено 60 обмеров в масштабе 1:50 и сделано 180 фотоснимков [22; 23, с. 152–153]. Эта практика пригодится Якову Осиповичу в годы Великой Отечественной войны, когда по заданию Отдела охраны памятников Управления

спроектировали предприятия общественного питания нового типа – фабрики-кухни, являвшиеся обязательным элементом советских городов.

¹ Фабрики-кухни были построены в главных промышленных районах Ленинграда: Выборгская (Большой Сампсониевский пр., 45), Василеостровская (Большой пр. В.О., 68), Московско-Нарвская (площадь Стачек, 9), Володарская (проспект Обуховской обороны, 119). Адреса приведены в соответствии с современной топографией.

² В РГАЛИ сохранился автограф статьи «Город-ампир», написанной еще в студенческие времена, в 1924 г.

³ Поступили из Азовского краеведческого музея в 1983 г. Ранее находились в Одесском государственном музее западного и восточного искусства.

по делам искусств Ленсовета им выполнялись работы по обмеру Пажеского корпуса и Мальтийской капеллы в осажденном Ленинграде.

В Таганроге по личной инициативе Рубанчик выполнил проект реставрации фасада здания бывшего дворца Александра I, в котором после смерти императора был устроен мемориальный музей [24]. В 1920-е гг. здесь размещался исторический отдел городского музея. Фотокамера Рубанчика зафиксировала удручающее состояние этого памятника архитектуры русского классицизма, близкое к аварийному, в связи с чем и был выполнен проект.

Итогом поездки в Таганрог стала не только серия обстоятельно сделанных обмерных чертежей, зарисовок отдельных декоративных деталей, множество фотографий, но и целый комплекс архивных проектных документов начала XIX в., переданный Рубанчику заведующим таганрогским музеем для изучения и анализа при подготовке планируемого издания об архитектуре города [25, с. 63–76]. Однако самым главным результатом явились, по всей видимости, крепнущие сомнения в правильности выбранного пути и размышления о выборе направления поиска нового образа современной архитектуры.

«В 1929 году “ампир” города Таганрога <...> открыл мне глаза на многое. <...>. Обмеряя и фотографируя архитектуру города <...>, я одной рукой на виду у всех таскал по рейшине километровые горизонталы окон в своих конструктивистских опусах, а другой келейно и любовно выполнял обмеры, прорисовывал детали <...>».

Все это не могло не привести к размышлениям о современной архитектуре, которая при анализе ее путей и средств приводила к неутешительным выводам.

В то время я не чувствовал себя достаточно собранным, созревшим и дерзким, чтобы громко сказать: мы, высасывая из пальцев “новую” архитектуру, фактически отвергаем богатства, накопленные за тысячелетия; мы идем к тупику, въехав на неправильно переведенную стрелку – крушение неизбежно. Наш путь – через освоение и использование архитектурного опыта прошлого».

Два важных события – конкурс на проектирование Дворца Советов в Москве (1931–1933) и правительственное постановление о реорганизации литературных группировок¹ – стали тем толчком, который для многих архитекторов 1930-х гг. означал поворот к переосмыслению культурного наследия и исторических традиций прошлого с учетом использования накопленного опыта формообразования [26, с. 178]. Рубанчик в этом смысле не являлся исключением:

«Это решение для меня оказалось тем, к чему я стремился уже несколько лет.

Первые проекты с этих новых позиций были сделаны как бы шутя; знание архитектурного наследия было очень приблизительным, считалось, что все позволено, и в результате сугубо функционально-конструктивистское формообразование одевалось классическими средствами».

Далее Яков Осипович перечисляет ряд проектов, выполненных в творческом союзе со своими друзьями А. К. Барутчевым, И. А. Гильтером и И. А. Меерзоном, в которых, по его мнению, с классическими элементами архитектуры они обошлись «до циничности беспардонно, вольно»: речь идет о первом варианте Дома Красной Армии и Флота в Кронштадте (ДКАФ) и Доме правительства в Сухуми. Такая строгость суждений явно не была объективной, поскольку проект ДКАФ был признан победителем первого тура конкурса, объявленного и проведенного в 1933 г. ЛОССА – недавно созданной организацией, объединившей ленинградских архитекторов². Второй вариант ДКАФ, участвовавший во втором (закрытом) конкурсе 1934 г., также занял первое место и удостоился упоминания в авторитетном журнале «Архитектура СССР» наряду с проектами выдающихся современников Рубанчика Н. А. Троцкого, Д. П. Бурышкина, Е. А. Левинсона, И. А. Фомина, Л. В. Руднева, А. И. Гегелло и других мастеров, составлявших главный фронт ленинградской школы архитектуры [27, с. 68]. Впрочем, этот второй вариант и сам Яков Осипович оценил более снисходительно³:

¹ Постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций», 1932 г.

² ЛОССА (Ленинградское отделение Союза советских архитекторов) образовано в 1932 г.

³ Несмотря на то что второй проект ДКАФ получил премию и «был принят к разработке и постройке», вскоре был объявлен третий тур конкурса, в котором вариант, выполненный коллективом архитекторов, был отмечен жюри, но не был принят в реализацию.

«В дальнейшем второй вариант ДКАФ, хотя и был несколько схематичен, отчасти лишенный архитектурных закономерностей построения организма, но это был уже целостный замысел».

Продуманный и масштабный конкурсный проект¹ комплекса зданий Академии наук СССР (1934) [28, с. 30–31] и вовсе назван Рубанчиком «непереваренной эклектикой», а в работах по проектированию Привокзальной площади в Сочи² и санатория Наркомвнуторга в Хосте архитектор, по его собственным словам, «не сумел почувствовать и найти ведущую тему архитектурно-пространственного замысла», хотя и отмечает «правильность уже поставленных основных предпосылок».

Поворотным моментом в отходе от функционально-конструктивистского направления Яков Осипович считает выполненный в 1933 г. по заказу предприятия «Мореходные приборы» проект зданий заводоуправления и столовой ЗМИ³. Эти сооружения должны были стать частью крупного комбината, располагавшегося на правом берегу Невы у Охтинского моста и включавшего в себя конструкторское бюро, лабораторию, хозяйственные помещения, амбулаторию и проходную. Комплекс занимал весьма ответственное в градостроительном отношении местоположение, и автор, несомненно, отдавал себе в этом отчет:

«"ЗМИ" далеко от архитектурного совершенства и традиций, но в нем уже проглядывают элементы учета фактора среды (набережная и акватория Невы, мост с башнями, далекие точки зрения на здание и т. д.), членораздельное выражение материала (кладка стены «шубою»), выявление взаимодействия тем стены и каркаса <...>, все вместе органически сплетено.

В остальном это тот же функционально-конструктивистский опус, но несколько сдержанный, уже не такой разухабистый... а отмеченный осями симметрии, ризалитами, гармоничной прорисовкой силуэта всего замысла»⁴.

Стилистически фасад заводоуправления, выполненный с использованием неоренессансных мотивов, имеет несомненную родственную связь с задуманным в тот же период домом специалистов Треста хлебопечения на проспекте М. Горького⁵ (1934). Фасад величественного шестиэтажного здания, имитирующий при помощи штукатурки гранитную «шубу», отличается подчеркнутой монументальностью. Расположенный в едином фронте застройки, зажатый с двух сторон зданиями начала XX в., он органично входит в ансамбль проспекта, не нарушая его сложившейся характеристики.

Сегодня этот дом по праву считается одним из лучших в городе образцов «дома специалистов», построенных в довоенный период [29, с. 137–139; 2, с. 13]. Сам Яков Осипович к достоинствам здания относил «его масштабность, связь со сложившейся средой улицы – оно не вырывается из общего тона соседей, хорошие пропорции проемов, запоминаемость образа». Оценка этого здания современниками не была вполне однозначной. С одной стороны, фотографии осуществленного в натуре дома специалистов неоднократно публиковались в специализированных периодических изданиях, причем отмечался высокий уровень его «архитектурного качества» и умелое включение в сформировавшуюся городскую среду [30, с. 59; 28, с. 262]. В то же время в прессе тех лет можно встретить и весьма нелестные характеристики: «В фасадном отношении дом не представляет более или менее значительного художественного интереса; опять-таки неопределенна тема, заложенная в его решении <...> деления, назначенные автором, не выражают никакой идеи: они лишь декоративны, а потому случайны» [16, л. 58].

В «Архитектурной исповеди» Рубанчик подвергает свое творение жесткой критике, адресуя, впрочем, ряд упреков строителям, осуществившим воплощение проекта в жизнь:

«Первоначально, решая фасад этого здания, была попытка дать живописное размещение проемов на стене и тем самым сбить неприятное ощущение квартирных ячеек на коротком фасаде, который не давал возможности их благоприятно ритмовать. Впоследствии строите-

¹ Проект выполнен бригадно совместно с А. К. Барутчевым, И. А. Гильтером, И. А. Меерзоном.

² Выполнен совместно с А. К. Барутчевым.

³ Завод мореходных инструментов. Сейчас – ОАО «Штурманские приборы».

⁴ Проект был частично воплощен в жизнь. К моменту написания «Архитектурной исповеди», по свидетельству Рубанчика, вчерне была осуществлена 1-я очередь: столовая и проходная. В наше время постройки не сохранились.

⁵ Современный адрес – Кронверкский пр., 65.

ли испортили фасад, строя его в тепляках, в полумраке и без авторского надзора. Фасад уже готового вчерне здания пришлось переделать: упростить архитектурный замысел, допустив ряд тектонических ошибок, но зато завуалировать дефекты строителей».

Действительно, первоначальный проект здания имеет существенные отличия от того, который в конечном итоге был реализован. В проекте 1934 г. [31] монотонность протяженного фасада разбивалась благодаря использованию пластических акцентов. Расположенный в левой части здания монументальный портал въезда, простиравшийся на высоту двух этажей, справа уравновешивался нарядно оформленным входом в магазин, балконным выступом четвертого этажа и находящимся под ним оконным проемом с наличником, декорированным крупноформатным рустом. Своим ритмом и размером он хорошо рифмовался с оформлением простенков нижнего этажа. В конструкцию венчающего карниза с традиционными сухариками была встроена декоративная композиция с тремя вертикальными элементами. Эти изысканные и продуманно расположенные детали создавали диагональную перекличку, из-за чего фасад не выглядел скучным и однообразным.

К сожалению, в конечном итоге авторский замысел по не зависевшим от архитектора обстоятельствам пришлось видоизменить в сторону упрощения: как следует из проекта фасада 1935 г. [32], все крупномасштабные пластические элементы из него были исключены, уменьшилась высота въездного портала, изменились количество и ритм оконных проемов, в результате чего нарушилась логика их расположения (особенно это заметно в оформлении второго этажа). В стремлении компенсировать утраченные акценты Рубанчик попытался включить в оформление фасада некоторые отсутствовавшие в первоначальном замысле детали (в частности, замковые камни над узкими оконными проемами 3–5-го этажей), что в целом мало изменило ситуацию.

Автор с горечью перечисляет все допущенные с его точки зрения ошибки, почти дословно повторяя критические замечания из газетной заметки, вырезка которой, отчеркнутая карандашом, хранилась в его архиве [16, л. 58]:

«Какие же ошибки были допущены мною?

Первый этаж, “работающий” как цоколь по отношению ко всему фасаду, ослаблен до предела большими проемами витринных окон, хотя и “усиленных” введением массивных наличников, но тем не менее зрительно, совместно с тонкими пилястрами “подрезки” второго этажа, он с трудом справляется с грузом вышележащей нерасчлененной стены.

Неправдоподобность темы стены, имитирующей при помощи штукатурки гранитную “шубу”: маленькие проемы перекрыты замковой перемычкой, что характеризует каменную кладку, в то время как большие не имеют замка и облицовка создает впечатление, что камни над проемами удерживаются каким-то сверхъестественным образом.

Детали, хотя и не лишены свежести замысла, но не дорисованы, грубы. Карниз почувствован правильно, но его снос и размеры не выверены в отношении всей стены, ее высоты.

Во всем не достает знаний; ощутима беспомощность. Основные членения здания случайны, не выражают никакой идеи».

В заключение Рубанчик, безжалостно отнесший дом инженерно-технических работников Треста хлебопечения к своим творческим неудачам, свидетельствует:

«Я приписываю эти недостатки тому переходному времени, в котором оно создавалось, и спешке с проектированием. Удовлетворительное качество работ сглаживает дилетантизм замысла. О неудаче с этим зданием я с горечью говорю: “суждены нам благие порывы, но свершить их нам не дано”¹».

В 1934 г. Яков Осипович «в порядке личной инициативы и предложения» выполнил серию архитектурных этюдов «Каким бы я хотел видеть свой Ленинград» [28, с. 263]. Это были эскизные проекты реконструкции нескольких центральных площадей, результатом которой должно было стать придание им большей градостроительной значимости при сохранении ценных элементов исторической застройки:

¹ Несколько искаженные заключительные строки стихотворения Н. А. Некрасова «Рыцарь на час» (1863).

«Пять площадей, которые до сих пор находятся вне поля зрения АПУ¹ <...> были спроектированы мною. Площади: Восстания, Труда, Технологическая, Искусств и Сенная изображены в двух видах: какие они есть сегодня и какими мы можем их увидеть, не затрачиваясь на большие капиталовложения».

Эти интереснейшие архитектурные фантазии позволяют оценить широту градостроительного подхода и способность Рубанчика тонко чувствовать композиционные особенности архитектурной среды. Так, например, на площади Восстания он предлагает размещение высотной доминанты (путем надстройки здания бывшей Балабинской гостиницы²) именно в том месте, где Невский проспект «делает единственный на своем протяжении изгиб» [2, с. 15], а на площади Труда планирует установить украшенный скульптурой и барельефами мемориал в точке пересечения осей четырех направлений: моста лейтенанта Шмидта, бульвара Профсоюзов, набережных каналов Круштейна³ и Крюкова. Рубанчик считал, что размещенный в этом месте памятник, посвященный Труду, будет «подобно знаменитому адмиралтейскому шпилю виден из других районов города и тем самым говорить о значимости данного места» [33, л. 4].

По иному принципу решался ансамбль Технологической площади, сосредоточившей вокруг себя ряд технических вузов и научных учреждений. Яков Осипович планировал объединить обе стороны площади «строгим дисциплинирующим ритмом ордера» [33, л. 6], украсить здание Технологического института портиком, благоустроить партер, убрать памятник Плеханову. Завершить композицию площади должны были статуи выдающихся ученых.

Площадь Искусств⁴, сконцентрировавшую вокруг себя музеи, театр, филармонию, предлагалось очистить от позднейших наслоений, восстановив первоначальные замыслы К. Росси. Пространство этой почти замкнутой в городском пространстве площади вместе с улицей Лассалья⁵ рассматривалось Рубанчиком как заманчивая возможность устроить здесь своеобразный «акрополь Ленинграда», где должны были разместиться «антики» старого города: заброшенные «дворовые сфинксы, тумбы с цепями, фонари, решетки, будки, художественные могильные памятники и пр.» [33, л. 7]. Этот музей под открытым небом, являвшийся преддверием к замыкавшему перспективу Русскому музею, должен был предстать перед зрителем «в оправе российских стен» [33, л. 7]. Пышно разросшийся сквер, в те годы совершенно закрывший вид на величественный дворец-музей, планировалось «снизить до партерного». По мнению Рубанчика, в результате реконструктивных работ

«...экономными средствами, путем перестроек, переоформлений фасадов и т. д. мы можем получить вместо хаотических и незавершенных “ансамблей” архитектурно-законченные, идейно осмысленные и вполне представительствующие наш Ленинград площади».

Масштаб и тематика рассмотренных проектов чрезвычайно близки выполненным в те же годы работам, связанным с реконструкцией одной из центральных площадей Таганрога. В этот период, отмеченный напряженной творческой деятельностью архитектора, тесные связи между ним и его родным городом не только не прервались, но, напротив, стали еще крепче. Уже в начале 1930-х гг. в Таганроге началась колоссальная работа по преобразованию его в образцовый социалистический город, что в немалой степени было связано с планирующимся 75-летним юбилеем со дня рождения А. П. Чехова. Это событие рассматривалось не столько как литературный праздник, а скорее как большое общественное событие, которому был придан ярко выраженный политический характер [34, с. 18–25]. По этому поводу Я. О. Рубанчик пишет:

«Вот пример еще одной работы, воспоминание о которой мне приятно, но всякий раз появляется сожаление, что она осталась на стадии эскиза и не получила дальнейшей реализации».

В порядке шефства над городом Таганрогом мною был выполнен ряд проектов реконструкции старой части города.

¹ АПУ – Архитектурно-планировочное управление.

² Невский пр., 87 / Гончарная ул., 2.

³ В настоящее время этим объектам возвращены их исторические названия: Благовещенский мост, Конногвардейский бульвар, Адмиралтейский канал.

⁴ В то время – Площадь Лассалья.

⁵ Сейчас – Михайловская улица.

К Чеховским торжествам в 1935 году я сделал проект реконструкции самой большой площади в городе, носящей имя А. П. Чехова».

Этот весьма крупномасштабный проект представляет значительный интерес как пример решения непростой градостроительной задачи – реорганизации рыночной площади с хаотичной внутренней застройкой в административно-культурный центр города. Таким образом расположенной на центральной городской оси классицистической площади возвращалось ее первоначальное назначение, предопределенное генеральным планом Таганрога начала XIX в.¹

Согласно замыслу Рубанчика, в ансамбль площади включались несколько сохранивших свой первоначальный облик ампирных особняков² и полукружие аркады старинных торговых рядов, представляющих собой замечательный образец русского провинциального классицизма [35]. Как свидетельствует автор, «все это было использовано мною, как сырой материал для выявления на этой основе большого, одномасштабного архитектурного замысла». Так, бывшие особняки превращались во фланкирующие крылья гигантских объемов Дома заводоуправлений и Индустриального техникума, а одноэтажные торговые ряды путем надстройки приобретали более представительную внешность и меняли свое назначение: здесь должны были разместиться библиотека и различные учреждения. Композиционным центром площади и города в целом становился театр имени А. П. Чехова с памятником перед ним. Масштабно решенный партер с обелиском, водными партерами, фонтанами, газонами и проезжими частями площади связывал весь замысел воедино.

Проект реконструкции отличается большим размахом архитектора, запланировавшего огромные корпуса с архитектурно оформленными разрывами между ними, широкие проезды, эспланады, подходы и подъезды к общественным зданиям. Как справедливо было отмечено, «в композиционном решении этого практически вновь создаваемого ансамбля можно найти элементы лучших образцов петербургской архитектуры периода ампира» [2, с. 16]. А вот как характеризует свой замысел сам автор:

«Я ценю эту работу, т. к. в ней, по-моему, чувствуется жизнь и найден тот архитектурный тон, который должен характеризовать этот “город-ампир”. Сочиненная мной архитектура прежде всего южная архитектура, пластичная, рассчитанная на глубокие светотени, опирающаяся на ампир, превалирующий в этом городе, и тем самым звучащая в унисон с его “первородством”. В то же время она трактована современными средствами: иные масштабы, иные пропорции, иная характеристика деталей <...> все это, хотя и построено сознательно на декоративности, но разрешено рационалистически, и в рамках этих задач является вполне логичной архитектурой».

Красной нитью через всю творческую биографию Рубанчика проходит тема проектирования крупных универсальных магазинов и изучение опыта их строительства в различных странах.

С конца 1920-х гг. в городах Советского Союза широко развернулось строительство универмагов потребительской кооперации. Первый опыт Рубанчика в этом направлении был осуществлен, как уже говорилось, еще в 1929 г. при проектировании фабрики-кухни Московско-Нарвского района, которая органически включила в свой объем помещение Кировского универмага.

Развивающаяся сеть торговых предприятий требовала специально приспособленных помещений. Вскоре после выхода постановления о полном запрете частной торговли и прекращения нэпа (1931) в стране наметился заметный поворот в сторону строительства зданий универмагов – крупных многоэтажных объектов, задача которых заключалась в том, чтобы предоставить покупателю максимальное удобство в выборе собранных в одном месте товаров.

Рубанчика необычайно увлекала столь масштабная задача. Дважды он участвовал в конкурсах на проектирование подобных объектов в Москве – универмагов на площадях у Киевского и Белорусско-Балтийского вокзалов. В обоих случаях им были предложены оригинальные про-

¹ Первый генеральный план Таганрога был создан в 1808 г. В дореволюционный период площадь носила название «Александровская».

² Выполненные Я. О. Рубанчиком перспективы дают возможность без труда идентифицировать сохранившиеся до наших дней жилые дома, расположенные на ул. Чехова под номерами 121, 129, 106, а также здание бывшей Мариинской женской гимназии (ул. Чехова, 104).

странственные и технологические решения, которые произвели впечатление как на коллег-архитекторов, так и на профессиональных организаторов торговли [16, л. 57–57 об.].

При организации внутреннего пространства магазинов Рубанчик использовал прием ступенчатого расположения параллельных рядов прилавков, благодаря чему весь торговый амфитеатр охватывался покупателем при входе одним взглядом, что значительно облегчало ориентацию в универмаге. Видимый со стороны тротуара через огромные застекленные поверхности окон, этот амфитеатр сам по себе служил лучшей рекламой, чем любые витрины [16, л. 57–57 об.]. Яков Осипович пишет, что на использование такого оригинального пространственного решения его вдохновили идеи швейцарского архитектора Луи Парнеса¹.

«Компромиссность решения существующих типов обычных универмагов заставила искать меня новых приемов, более рациональных и полностью отвечающих вышеперечисленным требованиям. Амфитеатральный прием, предложенный мною, полностью удовлетворяет этому типу сооружений. <...> Объем зала как бы разрезан по диагонали амфитеатром, где на “ступенях” его разместится торговля, освещенная фонарями верхнего и боковым светом витрин, а нижняя часть (под амфитеатром) обращается в светлые склады и распаковочные, нормально инсолируемые через окна со двора. Вся товарная масса, расположенная на ступенях амфитеатра, легко обозрима покупателем, т.к., находясь в любой точке торгового зала, он охватывает взглядом все отделы».

Далее, характеризуя особенности объемного построения и художественного оформления Белорусского универмага, Рубанчик заявляет, что «фасады выпадают из общего характера моего архитектурного “почерка”, но я сознательно подавил в себе свои желания с целью подчиниться градостроительным требованиям и деликатно “войти” в ансамбль, как говорит И. В. Жолтовский». По замыслу архитектора, здание Белорусского универмага должно было уравновесить уже осуществленный на одном из углов 14-этажный дом и «дать ощущение своеобразных пропилен на улице Горького – улице триумфа. Равновесие этих различных организмов было достигнуто акцентированием углового объема ресторана с фонарем холла, увенчанном скульптурой». Внешнее и объемное оформление Киевского универмага было иным – чисто конструктивистским, что заслужило ожидаемое неодобрение критики [36, с. 6].

В середине 1930-х гг. Рубанчик начинает работу над проектом Красногвардейского (Выборгского) универмага в Ленинграде, который явился редким в практике архитектора случаем, когда столь масштабный замысел, пусть и со значительными изменениями, в конечном итоге получил реальное воплощение². Яков Осипович в «Архитектурной исповеди» называет этот проект своим «Исаакиевским собором», имея в виду долгую и невероятно сложную историю его строительства. Дело в том, что возведение Красногвардейского универмага пришлось на переломный период борьбы с гигантоманией, который обозначил переход к практике строительства магазинов среднего и мелкого типа взамен «не оправдавших себя» универмагов-гигантов³.

Строительство Выборгского универмага ЛСПО было начато в конце 1935 г. напротив памятника Ленину у Финляндского вокзала, на угловом участке площадью более гектара⁴. Согласно проекту, утвержденному Научно-техническим Советом Центросоюза (1935), здание предполагалось выстроить семиэтажным; при этом четыре этажа отдавались под торговлю, а три должны были занять складские и административно-хозяйственные помещения. Проектом

¹ Луи Парнес (1905–1951) – архитектор, выпускник Швейцарской высшей технической школы в Цюрихе. В 1929–1931 гг. работал в Цюрихе, затем в Париже с Ле Корбюзье. После эмиграции в США практиковал в Нью-Йорке (1940–1942). В 1935 г. была издана докторская диссертация Л. Парнеса, посвященная зданиям универмагов и проблемным вопросам их организации (*Parnes L. Bauten des Einzelhandels und ihre Verkehrs- und Organisationsprobleme*, Zürich/Leipzig: Orell Füssli Verlag, 1935). В 1948 г. увидела свет его вторая книга, вышедшая в Нью-Йорке: *Parnes Louis. Planning Stores That Pay; Organic Design and Layout for Efficient Merchandising*. New York: F. W. Dodge Corp, 1948 («Проектирование магазинов, приносящих прибыль»). В числе основных направлений работы Л. Парнеса было строительство универмагов и госпиталей.

² Здание проектировалось в соавторстве с А. Д. Балковым и Н. И. Иоффе.

³ Эти изменения в практике строительства стимулировались правительственными постановлениями 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 февраля 1936 г.) и решениями XVIII съезда ВКП (б) 1939 г.

⁴ Современный адрес: пл. В.И. Ленина, 4 / ул. Комсомола, 41.

также был предусмотрен снос соседнего четырехэтажного жилого дома. В 1936 г. в связи с ликвидацией потребкооперации строительство было передано Главунивермагу Наркомторга СССР, и темпы его замедлились.

Тем не менее к началу 1939 г. здание было выведено до пятого этажа. Однако вскоре Ленсовет вынес заключение о нецелесообразности постройки такого крупного универмага-гиганта и предложил перепроектировать его на уменьшенный объем, ограничившись габаритами уже осуществленной в натуре пятиэтажной части без сноса соседнего дома¹. Несмотря на то что были обозначены сроки окончания строительства – 1940 г., процесс передачи незавершенного здания от одного ведомства другому затягивался, и Наркомторг, в конце концов, законсервировал стройку.

Почти полгода недостроенное здание простояло без перекрытия, на уже возведенных фасадных гранитных колоннах появились солевые отложения, началось разрушение железобетонных плит. Пытаясь повлиять на ситуацию, архитектор стучался во все двери, направлял письма в адрес Верховного Совета, горкома ВКП(б), Комиссии советского контроля при Леноблисполкоме и, в конце концов, на имя заместителя председателя Совета народных комиссаров, председателя Экономсовета А. И. Микояна [37].

Эти отчаянные шаги предпринимались с целью сохранить, пусть и в уменьшенном объеме, первоначальное назначение незавершенного здания, поскольку Ленсовет всерьез рассматривал варианты его передачи под конторские помещения различным организациям, в числе которых были Наркомат судостроения, Институт северной торговли и, наконец, УЛАГ НКВД². В момент написания «Исповеди», т. е. в 1939 г., борьба за право осуществить постройку в соответствии с первоначальным предназначением находилась в самом разгаре. Поэтому нас не должно удивлять бесчисленное множество созданных в это время вариантов (около полутора десятков!) внешней архитектуры здания, его этажности и планировки.

От первых эскизных проектов универмага с плавным изгибом угловой части в виде подковы Рубанчик в конечном итоге пришел к строгому геометрическому рисунку фасада с использованием мотивов модернизированной неоклассики – спаренных колонн большого ордера, своим масштабом и темным цветом гранитной облицовки отсылающих к Германскому посольству П. Беренса (1913) и вдохновляемым им новациям И. А. Фомина 1920-х гг. [38, с. 101]. Об этом же влиянии свидетельствует присутствие во всех первоначальных вариантах проекта скульптурной композиции над аттиком:

«Несмотря на то что здание универмага было вписано в уже сложившуюся фронтально застроенную архитектурную среду, все же ценным в нем является то, что он получил решение в виде объемного формообразования: система большого ордера спаренных колонн по всему периметру здания покрыта ступенчатым завершением, украшенным скульптурной группой. Именно это придает зданию ощущение трехмерности, глубины. Ясность и запоминаемость образа здания – отличительные его черты: несколькими характерными штрихами можно изобразить фасад его на торговой марке; здание собрано, компактно и органично».

К недостаткам здания сам Яков Осипович относит некоторую его гипертрофированность и как следствие – возникающий диссонанс с масштабом соседних зданий, а также несоответствие материала образному решению фасада:

«... колонны перетянуты в высоту и своею легкостью говорят о железобетоне (что и есть на самом деле), в то же время они облицованы гранитом с расшивкой швов и стилистически (правда отдаленно) имитируют классические колонны. <...>

Отсутствие решительности в нахождении средств выявления конструктивной темы: камень или железобетон, также один из обиднейших моих промахов. Все ошибки, увы, не исправимы, они запечатлены в благородном материале – граните».

¹ Кубатура при этом должна была составить 55 тыс. м³ вместо первоначально планировавшихся 80 тыс. м³.

² Постановлением Президиума Ленсовета от 2.08.1939 г. незавершенное здание универмага должно было быть передано УЛАГу НКВД для достройки и приспособления под конторские помещения.

Добиться завершения строительства почти осуществленного вчерне здания для Рубанчика было чрезвычайно важно: по его собственным словам, оно должно было подвести итоговую черту под периодом его профессионального становления в архитектуре¹.

Двум важным предвоенным замыслам – проектам здания Ювелирторга на Лиговском проспекте и жилого дома композиторов на Международном проспекте², к сожалению, не суждено было воплотиться в жизнь. Яков Осипович возлагал на них особые надежды, считая, что они могли бы стать его «коронными работами». Оба проекта объединяет корректное взаимодействие с окружающей архитектурной средой, композиционное построение фасада по принципу убывающих пропорций, тщательная прорисовка деталей, использование облицовки из искусственного или натурального камня. Однако в первом случае за основу была принята тема кирпичного каркаса, а во втором – «сильной стены». Проекты были утверждены Архитектурно-строительным экспертным советом, о начале подготовительных работ сообщила ленинградская пресса, однако осуществлению планов помешала война. Подробно анализируя принципы архитектурной композиции своих проектов последнего предвоенного пятилетия Рубанчик пишет:

«Заканчивая на этом разбор нескольких моих проектов и построек, взятых на выборку, можно было проследить, как почти все они объединены наличием повторяющихся излюбленных средств рассказа: гранитная “шуба”, декорация, четкость построения композиции и т. д., но между тем все эти сооружения принимают различные образы в зависимости от внешних условий и назначения здания.

Все работы объединены желанием войти своим зданием в сложившуюся среду не “непрощенным гостем”, а органично увязаться с нею».

Во время чтения «Архитектурной исповеди» невозможно избавиться от ощущения, что в период ее создания автор переживал состояние внутренней неудовлетворенности результатами своей деятельности. Об этом свидетельствует и беспощадная самокритика, которой он подвергает собственные бесспорные достижения, и такие неоднократно встречающиеся в тексте выражения, как «жизненный неуспех», отсутствие «блистательных творческих удач», «непризнание моей деятельности» и т. п.:

«Вот уже свыше 15 лет я работаю профессионально на поприще архитектуры; достаточный проектировочный и строительный опыт у меня за плечами (мною сделано свыше 150 наименований художественно-прикладнических и проектных работ и получено 34 премии на конкурсах), а между тем я не могу сказать о себе со всей убежденностью, что я преуспел в этой, для меня любимой, деятельности».

Причиной этого сам мастер называет недостаточную «опробованность жизнью» своих проектов, являющуюся следствием отсутствия «житейской цепкости» и практицизма. Также необходимо помнить о том, что к моменту написания «Исповеди» архитектор перешагнул свой сорокалетний рубеж, который он воспринимал как завершение этапа профессионального становления (когда все «делалось осязательно, интуитивно, переваривая опыт учителей») и переход к периоду творческой зрелости. Недаром Яков Осипович ссылается на некогда услышанные им слова академика Г. И. Котова, утверждавшего, что только к этому возрасту архитектор по-настоящему начинает разбираться в вопросах архитектуры, и выражает в этом смысле полную с ним солидарность. По всей видимости, рукопись, содержащая столь подробный самоанализ собственного творчества, рассматривалась автором как возможность подвести некоторые итоги и определить дальнейшие пути профессиональной деятельности.

Логично выглядит в этой связи попытка сформулировать основные положения собственного творческого метода («рецепты творческой кухни», как называет их Яков Осипович) и изложить свое отношение к основополагающим принципам архитектуры. Это и вопросы монументальности, в которых Яков Осипович позиционирует себя «адептом И. В. Жолтовского» с его опреде-

¹ В 1941 г. Я. Рубанчик был вынужден выполнить проект приспособления недостроенного здания Выборгского универмага под административное здание «Гидроэнергопроекта». Завершено оно было только в послевоенные годы по переработанному проекту, выполненному самим Я. О. Рубанчиком совместно с арх. Б. С. Збарж. Фасад здания подвергся упрощению, планировка также была кардинально переработана. После завершения строительства здесь разместился Научно-исследовательский технологический институт № 18. В настоящее время здание занимает комплекс офисных помещений.

² Проект создан при участии арх. Н. И. Смирнова.

лением монументальности как «легкости и силы», и интересные размышления о выборе тектонического начала: стена или каркас? Как мастер, сформировавшийся в 1920-е гг., он после некоторых колебаний все же отдает предпочтение более отвечающему духу современного строительства каркасу, дающему экономии материала, облегчающему сборку, способствующему большей освещенности внутренних помещений, «в то время как стена является известным расщеплением материала и, если хотите, варварством».

Рубанчик уделяет внимание понятию масштаба и архитектурного образа в целом, подчеркивает важность синтеза искусств в архитектурном произведении, критически высказывается в отношении эклектики как метода художественного творчества, рассматривая ее как «деятельность вредную, лишенную логики и пользы».

Далее мастер формулирует ряд логически следующих из этих размышлений выводов, которые можно рассматривать как некую рабочую гипотезу, лежащую в основе его творческого метода:

«Я за ясность, запоминаемость и простоту <...> архитектурного образа.

Я за закономерность всего архитектурного организма и элементов его составляющих <...>.

Я за органичность, т. е. за целесообразность и полное взаимодействие элементов, составляющих произведение.

Пластическая модулировка – неотъемлемый элемент архитектуры <...> при простоте основной идеи.

Я за правдивость, реалистичность и человечность архитектурного организма и его образа.

Я за экономичность сооружения, и для меня является законным и по сей день высказывание И. А. Фомина: “если заказчик вам даст строить дом из золота, то и там необходимо быть экономным”».

Не лишены интереса и взгляды Рубанчика на вопросы планировки отдельных зданий и формирования архитектурного ансамбля в контексте исторически сложившегося города:

«Я враг геометрически красивых орнаментов в плане (видимых только автору), но не выражающих никакой архитектурной идеи в своем третьем измерении, т. е. в пространстве <...>.

Я враг схоластически “подстриженных” под один карниз “ансамблей”, насаждаемых везде и всюду без разбора: я за живое, пластически-разнообразное чередование архитектурных впечатлений, построенных на законах контраста.

Я за особенную прелесть прямолинейности проспектов Петербурга и улиц Парижа, но и за живописную контрастность <...> в старинных немецких Ульмах и Страсбургах».

В поле пристального взгляда мастера попадает вопрос исполнения и графической подачи проектного материала. Здесь необходимо вспомнить блестящее мастерство Рубанчика, скромно упоминающего о своем умении «неплохо, а под удачу и артистически выполнить перспективу, отмыть фасад». При этом он выражает сожаление о том, что эффектное представление проектов приобрело в описываемый период чересчур большое значение в связи с практикой проведения общественных просмотров и отсутствием навыков в чтении чертежей у их участников, которым необходимо разъяснение при помощи «картинки».

«Мои перспективы, в большинстве отмытые тушью с введением существующего в натуре стаффажа, взятые с реальных точек зрения при человеческом горизонте, никого не обманывающая и не отвлекающая внимания от главного (объекта), хотя и конкурируют с фотографией с натуры, теряя в художественности, но зато документально иллюстрируют мои замыслы».

Помимо этого, автор сетует на характерную для того времени спешку в вопросах проектирования и необходимость работать в сжатые сроки, отмечая, что это всегда негативно сказывается на качестве результата:

«Я люблю работать медленно, вдумчиво. К сожалению, это не удается: темпы, неумение хозяйственника-заказчика работать планомерно пагубно сказывается на нашем труде. У хозяйственника на все времени много, но у него не хватает его на архитектурный проект, который будучи нами “выстреленным”, пылится у него на полке в ожидании осуществления, или вообще передается забвению. Хороший проект не может быть сделан быстро: мучительный процесс созревания идеи, проработка избранной темы, прочувствование деталей, рас-

смаatrивание их с разных сторон и с разных точек зрения и т. д. – все это отнимает массу времени. Чудес в природе не бывает: быстро сделанный проект – плохой проект».

В тексте содержатся весьма любопытные рассуждения Якова Осиповича о работе в коллективе. В свете ярких и плодотворных результатов деятельности творческого союза выпускников Академии, спроектировавших некогда авангардные фабрики-кухни и неоднократно участвовавших единой командой в разнообразных конкурсах, высказывания эти выглядят весьма неожиданно и тем более интересно, что позволяют заглянуть за кулисы внешне чрезвычайно удачного сотрудничества:

«Каковы же недостатки коллективного метода? Трудности преодолевались сообща, делались в 4 раза слабее, легко добытые, они улетучивались, не усваиваясь. Безответственность – характерная черта нашего коллектива: каждый, рассчитывая на силы остальных троих, творчески не отдавал себя всего решению задачи, отсюда неполноценность работы – она не получалась исчерпывающей, какой могла бы быть при наличии 4-х архитекторов с равными дарованиями и умением каждого из нас.

Бич нашего коллектива (это относится, кажется, главным образом ко мне) – уязвленное честолюбие: неизбежно кто-то один должен быть ведущим в то время как остальные трое были полупассивны. Все четверо думали: автором “коллективно” сделанной работы считается он (в случае ее удачи и признания), но и он же не имел отношения к ней (как только работа была отвергнута)».

Коллективное творчество Рубанчик считает теперь уместным и допустимым лишь при «архитектурном аврале» или при большом объеме работ, в то время как «творческие моменты должны быть предрешены одним индивидуумом». По всей видимости, сотрудничество с такими мастерами, как Н. И. Иоффе, А. Д. Балков и Н. И. Смирнов, с которыми он попеременно работал в предвоенные годы, меньше сковывало индивидуальность мастера и усиливало чувство ответственности за конечный результат.

Как уже было отмечено, деятельность Якова Рубанчика отличалась широким диапазоном, не ограничиваясь архитектурным проектированием, строительством и авторским надзором. В «Исповеди» обозначены все основные ее направления: педагогическая работа, критические выступления на страницах профессиональных периодических изданий, научные исследования, которыми Яков Осипович занимался на протяжении всей своей жизни. Результатом этой работы должны были стать две монографии, одна из которых посвящена архитектуре универмагов мира, а вторая Таганрогу – «городу ампира». Подготовку их к изданию автор ставит одной из приоритетных задач на ближайшее будущее.

Большое значение для Рубанчика имело изучение памятников национальной архитектуры: из путешествий и творческих командировок в Новгород, Львов, Одессу, Выборг, Белозерск, Вологду он привозил целые серии зарисовок, некоторые из них с сопроводительными статьями автора были опубликованы в таком авторитетном издании как «Архитектура Ленинграда» [39, с. 58, 59; 40, с. 64–68]. Текст рукописи свидетельствует о новом намеченном графическом цикле «по заброшенному тракту из Ленинграда в Москву через Новгород, Валдай, Торжок, Калинин, Клин».

Особое место в творчестве Рубанчика занимал рисунок, в котором главным героем выступал город на Неве. Им были созданы целые циклы (сюиты), связанные «одним тематическим стержнем и манерой подачи материала».

«Вся эта трудоемкая работа выполнена не с натуры непосредственно, а скомпонована на основе натуральных зарисовок, по впечатлению, частично по фотографиям, а главным образом, по наблюдательности и запоминаемости, недоступных ни зарисовке, ни съемке необходимых объектов».

В сюите «Ленинград» город показан глазами современника. В нем признанные шедевры мирового зодчества, органически вплетенные в повседневную жизнь рядового ленинградца, воспринимаются «из окна трамвая, витрины гастронома, окна АПУ или ветрового стекла М-1» [30, с. 76, 77]. В серии «Незнакомый Ленинград» перед нами предстают малоисследованные «старинные дворы, вестибюли и улицы, художественно интересные, но знакомые только ограниченному кругу ленинградцев», а цикл «Уроды нашего города» посвящен непарадной стороне

архитектуры бывшей блистательной имперской столицы с ее доходными домами, дворами-колодцами, брандмауэрами, «каменными мешками».

Многообразие направлений творческой деятельности, с точки зрения Рубанчика, ни в коей мере не отвлекает от основного пути, а, напротив, помогает раскрытию заложенных способностей:

«<...> мне кажется правильным, что зодчий не должен замыкаться до отупения в одну архитектуру, а время от времени ему необходимо отдаляться от нее, занимаясь смежными искусствами.

Утраченная виртуозность быстро восстановится, и работа его становится более продуктивной. Деятельность архитектора должна быть сдобрена дозой фанатизма и постоянных трудов. Он с бесконечной влюбленностью в свой труд, как пианист-виртуоз, должен регулярно, не покладая рук, работать не только конкретно созидая, но и работать над собою, над своим ростом».

«Архитектурная исповедь» – своеобразное творческое кредо Якова Осиповича Рубанчика, которое наглядно иллюстрирует разносторонность его профессиональных и научных интересов, помогает отчетливее представить фигуру этого мастера в контексте ленинградской архитектуры предвоенного времени. Вне всякого сомнения, эта автобиографическая рукопись, полная зрелых размышлений и интересных оценок, заслуживает того, чтобы быть опубликованной в полном объеме. Недаром она ждала встречи со своим читателем более восьми десятков лет.

Список источников

1. Архитекторы блокадного Ленинграда: каталог выставки / авт.-сост. Ю. Ю. Бахарева и др. СПб.: ГМИ СПб., 2005. 263 с.
2. Рисуя блокаду. Дневник архитектора Я. О. Рубанчика. 1941–1944: альбом-каталог / авт.-сост. В. Г. Авдеев. СПб.: ГМИ СПб., 2019. 192 с.
3. *Кириков Б.М., Штиглиц М. С.* Архитектура ленинградского авангарда: путеводитель. СПб.: Коло, 2018. 311 с.
4. Зодчие Санкт-Петербурга. XX в. / сост. В. Г. Исаченко ; ред. Ю. В. Артемьева. СПб.: Лениздат, 2000. 714 с.
5. Личный архив семьи Е. М. и Е. А. Свердловых. Описание работ Я. О. Рубанчика, архитектора-художника / сост. Е. Н. Андогская и Е. И. Полонская. Машинопись.
6. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева (ГНИМА). Р Iа-7071/1-3.
7. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2961. Оп. 1. Д. 35.
8. ГНИМА. ОФ-1488/372. Арх.-2494/46.
9. Таганрогский вестник. 1916. № 341. 31 дек.
10. РГАЛИ. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 46.
11. Архфак Академии художеств. Сборник композиционных работ студентов. Л.: Ленингр. акад. художеств, 1929. № 1.
12. Архитектурный факультет Академии художеств. Сборник композиционных работ студентов. Л.: Ленингр. акад. художеств, 1936. № 2.
13. Научно-исследовательский музей Российской академии художеств (НИМ РАХ). КП-801/24. А-25358.
14. НИМ РАХ. КП-801/25. А-25359.
15. РГАЛИ. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 2.
16. РГАЛИ. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 43.
17. Архитектура СССР. 1933. № 2.
18. Выставка «Архитектура Ленинграда за 18 лет». Л., 1936.
19. РГАЛИ. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 1.
20. *Григорян М. Е., Решетников В. К.* Таганрог. История архитектуры и градостроительства конца XVII – начала XX века. Таганрог, 2023.
21. *Варзар Л. В., Яралов Ю. С. М. А.* Минкус. М.: Стройиздат, 1982. 136 с.
22. ГНИМА. Р V-5475-5511.
23. Ежегодник общества архитекторов-художников. Вып. XIV. М., 1935.
24. ГНИМА. Р V-5485.

25. Григорян М. Е. Судьба архива Якова Рубанчика: Таганрог, Петербург, Москва. К вопросу истории бытования музейных предметов // Проблемы атрибуции произведений искусства: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной памяти Л.Н. Целищевой (1929–2012) / науч. ред. В.-И. Т. Богдан. СПб.: НИМ РАХ, 2022. 351 с.

26. Штиглиц М. С., Вайтенс А. Г. Эволюция ленинградской архитектуры предвоенного времени на примере творчества Г. А. Симонова и Л. М. Хидекеля // Архитектурное наследие. СПб.: Коло, 2021. Вып. 75. 212 с.

27. Барутчев А. К., Гильтер И. А., Меерзон И. А., Рубанчик Я. О. Дом Красной армии и флота в Кронштадте // Архитектура СССР. 1934. № 10.

28. Ежегодник ЛОССА. Л., 1940. Вып. 1–2. 412 с.

29. Свердлова Е. М. Яков Рубанчик (1899–1948) // Архитекторы об архитекторах. Ленинград – Петербург. XX век / сост. Ю. И. Курбатов. СПб.: Иван Федоров, 1999. 567 с.

30. Архитектура Ленинграда. 1940. № 5.

31. НИМ РАХ. КП-801/1. А-26384.

32. НИМ РАХ. КП-801/3. А-25341.

33. РГАЛИ. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 5.

34. Григорян М. Е. Чеховский юбилей 1935 года и его роль в социалистической реконструкции Таганрога // Продолжение Чехова. Чехов, Чайковский, Левитан: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. библиотек, носящих имя А. П. Чехова 14–15 мая 2015 г. Таганрог, 2015.

35. НИМ РАХ. КП-801/15, 16, 17, 18. А-25349, 25350, 25351, 25352.

36. Вега А. Проекты новых универмагов // Строительство Москвы. 1936. № 16.

37. РГАЛИ. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 36.

38. Кириков Б. М. Модернизированная неоклассика в Ленинграде. Германские и итальянские параллели // Капиталь. 2010. № 1 (17).

39. Путешествие на север. Из альбома архитектора Я. О. Рубанчика // Архитектура Ленинграда. 1939. № 2.

40. Львов (Путевые заметки) // Архитектура Ленинграда. 1941. № 1.

References

1. Bakharev Yu.Yu. et al., comp. *Architects of Sieged Leningrad*: exhibition catalogue. St. Petersburg: State Museum of History of St. Petersburg Press; 2005. 263 p. (In Russ.).

2. Avdeev V. G., comp. *Depicting the Siege. The Diary of the Architect Yakov O. Rubanchik. 1941-1944*: indexed album. St. Petersburg: State Museum of History of St. Petersburg Press; 2019. 192 p. (In Russ.).

3. Kirikov B. M., Stieglitz M. S. *The Architecture of Leningrad Avant-garde*. Guidebook. St. Petersburg: Kolo Publ.; 2018. 311 p. (In Russ.).

4. Isachenko V.G., comp., Artemyev Yu. V., ed. *The Architects of Saint Petersburg. 20th century*. St. Petersburg: Lenizdat Publ.; 2000. 714 p. (In Russ.).

5. Andogskaya E. N., Polonskaya E. I., comp. *The private archives of Y. M. & Y.A. Sverdlovs. List of works made by Yakov O. Rubanchik, architect-artist*. Typescript. (In Russ.).

6. *Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture (SSSRMA)*. R Ia-7071/1-3. (In Russ.).

7. *Russian State Archive of Literature and Art (RSALA)*. Fund 2961. In. 1. File 35. (In Russ.).

8. *SSSRMA*. OF-1488/372. Arch.-2494/46. (In Russ.).

9. *Taganrogskii vestnik = Bulletin of Taganrog*. 1916;(341). (In Russ.).

10. *RSALA*. Fund 2961. In. 1. File 46. (In Russ.).

11. *Architectural Faculty of the Academy of Arts. Collection of students' compositional works*. Leningrad: Leningrad Academy of Arts Press; 1929;(1). (In Russ.).

12. *Architectural Faculty of the Academy of Arts. Collection of students' compositional works*. Leningrad: Leningrad Academy of Arts Press; 1936;(2). (In Russ.).

13. *Scientific-research Museum of the Russian Academy of Arts (SRM RAA)*. KP-801/24. A-25358. (In Russ.).

14. *SRM RAA*. KP-801/25. A-25359. (In Russ.).

15. *RSALA*. Fund 2961. In. 1. File 2. (In Russ.).

16. *RSALA*. Fund 2961. In. 1. File 43. (In Russ.).

17. *Arkhitektura SSSR = Architecture of USSR*. 1933;(2). (In Russ.).

18. *18 Years of Leningrad Architecture*: exhibition catalogue. Leningrad, 1936. (In Russ.).

19. *RSALA*. Fund 2961. In. 1. File 1. (In Russ.).

20. Grigoryan M. E., Reshetnikov V. C. *Taganrog: History of Architecture and Town-planning in late 17th - early 20th century*. Taganrog, 2023. (In Russ.).

21. Varzar L. V., Yaralov Yu. S. *M. A. Minkus*. Moscow: Stroyizdat Publ.; 1982. 136 p. (In Russ.).

22. *SSSRMA*. P V - 5475-5511. (In Russ.).

23. *Yearbook of the Society of Architects-Artists*. Vol. XIV. Moscow, 1935. (In Russ.).
24. *SSSRMA*. P V - 5485. (In Russ.).
25. Grigoryan M. E. The fate of the archive of Yakov Rubanchik: Taganrog, St. Petersburg, Moscow. On the question of the history of the existence of museum objects. *Problems of attribution of works of art*. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, dedicated to L.N. Tselisheva (1929-2012). V.-I. T. Bogdan, ed. St. Petersburg: Scientific-Research Museum of the Russian Academy of Arts Press; 2022. 351 p. (In Russ.).
26. Stieglitz M. S., Vaitens A. G. The evolution of Leningrad's pre-war architecture. Case study of G. A. Simonov and L. M. Khidekel works. *Arkhitekturnoe nasledie = Architectural Heritage*. St. Petersburg: Kolo Publ.; 2021;75. 212 p. (In Russ.).
27. Barutshv A. K., Gilter I. A., Meerzon I. A., Rubanchik Yu. O. The house of Red Army and Navy in Kronstadt. *Arkhitektura SSSR = Architecture of USSR*. Moscow. 1934;(10). (In Russ.).
28. *LOSSA. Yearbook*. Leningrad, 1940;1-2. 412 p. (In Russ.).
29. Sverdlova E. M. Yakov Rubanchik (1899-1948). *The Architects about Architects. Leningrad - Petersburg. 20th century*. Yu. I. Kurbatov, comp. Saint Petersburg: Ivan Fyodorov Publ.; 1999. (In Russ.).
30. *Arkhitektura Leningrada = Architecture of Leningrad*. 1940;(5). 567 p. (In Russ.).
31. *SRM RAA*. KP-801/1. A-26384. (In Russ.).
32. *SRM RAA*. KP-801/3. A-25341. (In Russ.).
33. *RGALI*. Fund 2961. In. 1. File 5 (In Russ.).
34. Grigoryan M. E. 1935 Chekhov Memorial Year celebration and its role in the socialist reconstruction of Taganrog. *Continuation of Chekhov. Chekhov, Tchaikovsky, Levitan*. Proceedings of the 5th All-Russian Research and Practice Conference of Chekhov Libraries. May 14-15, 2015. Taganrog, 2015. (In Russ.).
35. *SRM RAA*. KP-801/15, 16, 17, 18. A-25349, 25350, 25351, 25352. (In Russ.).
36. Vege A. Design projects of new department stores. *Stroitel'stvo Moskvy = Moscow Construction*. 1936;(16). (In Russ.).
37. *RSALA*. Fund 2961. In. 1. File 36. (In Russ.).
38. Kirikov B. M. Modernized Neo-classical architecture in Leningrad. German and Italian parallels. *Kapitel = Capital*. 2010;(1). (In Russ.).
39. Journey to the North. From the album of architect Yakov O. Rubanchik. *Arkhitektura Leningrada = Architecture of Leningrad*. 1939;(2). (In Russ.).
40. Lvov (Travel notes). *Arkhitektura Leningrada = Architecture of Leningrad*. 1941;(1). (In Russ.).

Информация об авторе

М.Е. Григорян – кандидат искусствоведения, заведующая отделом «Градостроительство и быт г. Таганрога», Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник; доцент кафедры инженерной графики и компьютерного дизайна, Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета.

Information about the author

M.E. Grigoryan – Candidate of Science (Art History), Head of the Department of Urban Planning and Everyday Life of Taganrog, Taganrog State Museum of Literature, History and Architecture; Associate Professor at Department of Engineering Graphics and CAD, Academy of Engineering and Technologies, Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 21.10.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 21.10.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 930.2
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-50-55

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ В НАУЧНОМ НАРРАТИВЕ: ИСТОРИЯ И ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ИСТОРИКА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

Дмитрий Петрович Исаев

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
disaew@mail.ru

Аннотация. Анализируется автобиографическая информация в научном нарративе историка. Формирующаяся постнеклассическая наука трансформирует субъект-объектную дихотомию в сторону диалога. Характерным для этого процесса является более выраженное присутствие автобиографической информации в тексте ученого. Раскрывается развитие данных тенденций на примере зарубежного и отечественного историописания. Проводится предварительная систематизация характера представленной в научно-историческом нарративе автобиографической (личной) информации. Рассказ об опыте историка может быть помещен как в монографии (введение или основная часть), так и в статье. Ученые все более охотно делятся информацией о том, как появился замысел исследования, как проводился сбор источников и как проходил сам исследовательский процесс. Среди важных тенденций выделена зависимость представленной личной информации историка от изучаемого им предмета. Так, характерным представляется опыт рассказа о себе в исследованиях субъективности. Особое внимание обращается на опыт «лирической историографии» И.В. Нарско-го, предложившего в современном отечественном историописании едва ли не самый радикальный вариант присутствия субъекта познания в научном нарративе.

Ключевые слова: автобиография, личная информация, опыт историка, постнеклассическая наука, историческое письмо, научный нарратив, субъект познания, эмпирический субъект, субъект-объектные отношения

Для цитирования: Исаев Д.П. Автобиографическое в научном нарративе: история и личный опыт историка (предварительные заметки) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 50–55.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

AUTOBIOGRAPHICAL IN THE ACADEMIC NARRATIVE: HISTORY AND PERSONAL EXPERIENCE OF A HISTORIAN (PRELIMINARY NOTES)

Dmitry P. Isaev

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
disaew@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of autobiographical information in historian's academic narrative. The emerging post-non-classical science is transforming the subject-object dichotomy towards dialogue. Characteristic of this process is the more pronounced presence of autobiographical information in the academic's text. The author shows the development of these trends using the example of foreign and domestic historical writing. A preliminary systematization of the nature of the autobiographical (personal) information presented in the academic-historical narrative is carried out. Attention is drawn to the fact that a story about the experience of a historian can be placed both in a monograph (introduction or main part) and in an article. The academicians are increasingly willing to share information about how their investigation was conceived, how sources were collected, and the research process itself. Among the important trends, the dependence of the historian's personal information presented on the research subject of studying is highlighted. Thus, the experience of talking about

oneself in studies of subjectivity seems characteristic. The author pays special attention to the experience of “lyrical historiography” by I.V. Narsky, who proposed in contemporary Russian historical writing perhaps the most radical version of the knowledge’s subject presence in the academic narrative.

Keywords: autobiography, personal data, historian’s experience, post-non-classical science, historical writing, scientific narrative, subject of knowledge, empirical subject, subject-object relations

For citation: Isaev D.P. Autobiographical in the Academic Narrative: History and Personal Experience of a Historian (Preliminary Notes). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):50-55. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Современное социально-гуманитарное знание определено характеризуется такими чертами, как субъективизация, антропологизация, индивидуализация объекта исследования. Поворот к изучению человека, его сознания намечался еще с конца XIX в. Однако если мы принимаем понятие парадигм, или моделей научного, для нас – исторического знания, то отмечаем принципиальную разницу между неклассическими и постнеклассическими стратегиями исследования, которая заключается в том, что выделенные черты сегодня отсылают не только к объекту, но и к субъекту социально-гуманитарного/исторического познания. Очевиден интерес к самой фигуре ученого. В этом смысле можно согласиться с Р. Вайненом, говорящем о повторном открытии субъективности со стороны историков [1, р. 550].

При этом проблема субъекта познания сегодня решается не в плане нейтрализации данного фактора благодаря более изощренной методологии, а в контексте обуславливающих факторов, направляющих сам исследовательский процесс. Иначе говоря, осмыслить процесс научного познания в его социальном окружении постнеклассическая наука старается через преодоление субъект-объектной дихотомии в сторону диалогических стратегий. Полагаем, что более выраженное присутствие в научном тексте автобиографической информации, о чем мы бы и хотели рассказать в нашей работе, имеет непосредственное отношение к данному процессу.

Интерес к личностному знанию удовлетворяется, к слову сказать, за счет внимания к документам личного происхождения. Отсюда понятен тот археографический бум, охвативший и отечественную историческую науку, когда публикуемое архивное наследие историков содержит прежде всего воспоминания, дневники, письма. Традиционно считается, что упомянутые источники призваны уточнить, дополнить, переосмыслить опыт собственно научной деятельности ученых, выраженной в результатах научных изысканий. Однако логика процесса эволюции научного знания подсказывает нам постановку вопроса о присутствии личностной, автобиографической информации в самих научных текстах. Если это так, то свидетельствует ли такое обстоятельство об определенной трансформации структуры научно-исторического нарратива? Перспективы данного процесса и интересуют автора этой статьи. Преимущественное внимание уделено отечественной исторической науке, хотя неизбежны экскурсы и в зарубежную историографию.

В свое время английский теоретик Л. Голдстейн предложил различать инфраструктуру и суперструктуру исторического письма. Суперструктура – сам исторический нарратив, а инфраструктура – совокупность методологических и технических средств, реализуемых в процессе исследования. По мнению ученого, суперструктура историографии сколько-нибудь существенно не меняется. Эволюционирует инфраструктура, и это обуславливает прогресс истории как знания [цит. по: 2, с. 195–196]. Его тезис нуждается сегодня в некоторой корректировке. Как кажется, меняется и сам нарратив, приобретая автобиографическое лицо.

Особенно заметны данные явления в западной историографии, где говорится об автобиографическом повороте [1]. Интересен опыт М. Холлоу, предложившего постмодернистский взгляд на автобиографическое в исторической профессии. Собственно, он изучил не автобиографии, а введения научных исследований с автобиографическим элементом сквозь призму дискурса, который функционировал в текстах. По его словам, «автобиографические введения функционируют как политически мотивированные выражения расширения прав и возможностей... В этом смысле они менее заинтересованы в привнесении историка, личности в текст, чем в приведении угнетенной группы в центр внимания и в академический дискурс» [3, р. 48]. Например, Холлоу показал,

как историк Р. Сигал рассказывает о своем еврейском детстве в Южной Африке, переходя к политической деятельности в апартеиде. Или рассказом о своем детстве в метрополии, переезде в Карибский бассейн Б. Буш предваряет постановку проблемы об антиколониальном движении [3, р. 46–50]. Таким образом, исследователь в рамках методологии лингвистического поворота выявляет политическую манифестацию через деконструкцию «искусственного», «ненастоящего» субъекта.

Подобные сдвиги, хотя и не в таком радикальном варианте, затрагивают и отечественную историческую науку. При этом «привычка» рассказывать о себе в работе, как представляется, может развиваться у отечественных историков и под влиянием переводных зарубежных исследований. К примеру, такие мэтры исторической науки, как Ф. Бродель или Э. Хобсбаум, охотно поделились своими воспоминаниями о ходе работы над переводимыми текстами.

Так, введение Ф. Броделя к работе о материальной цивилизации XV – XVIII вв. содержит информацию о том, как он начал исследование (с подачи Л. Февра), как постепенно подходил к идее о трехчастной схеме исследования. Интересные замечания касаются роли современных событий (кризис 1973–1974 гг.) в осмыслении проблемы устройства экономики. Наконец, читатель узнает о поездках в Алжир, Америку, встречах с интересными людьми. Следующий пассаж авто-ра характеризует его доверительный подход к читателю: «Сколько раз он (Д. Торнер. – Д.И.) появлялся у меня по утрам с хлебом и рогаликами для завтрака и с книгами, какие мне следовало прочесть!» [4, с. XXXIV].

Личностно окрашенным получилось и предисловие к исследованию о XX в. Э. Хобсбаума: «Моя собственная жизнь по времени совпала с большей частью эпохи, о которой говорится в этой книге...» [5, с. 7]. Отсюда особый подход к предмету исследования. Автор подробно рассказывает о том, как получилась эта книга, поскольку ее фундамент состоит из его личного опыта, воспоминаний и суждений людей, с которыми приходилось общаться. Неслучайно он признается читателям, что «понять двадцатый век историку во многом может помочь чуткое ухо и пристальный взгляд» [5, с. 8].

Несколько примеров из отечественного опыта, которые собраны в нашей статье, можно оценить скорее как тенденцию, но к которой следует присмотреться внимательнее. Конечно, о себе историк-автор в России говорил и раньше. Стоит рассмотреть введение известной книги С.Я. Лурье об антисемитизме в древнем мире, опубликованной в 1923 г. Автор подробно пишет о причинах появления исследовательского интереса к теме (еврейские погромы в Российской империи), об этапах создания книги [6, с. 7–8]. Делится информацией об особенностях своей эвристической работы с источниками, со ссылками на сложные обстоятельства [6, с. 14]. По словам С.Б. Криха, Лурье не смущается «писать от первого лица, но и в принципе не прячется за научной деятельностью, а, напротив, раскрывает через нее читателям свою личность» [7, с. 208]. Однако скорее данный пример стоял тогда особняком, тем более что известна его «периферийность» в науке.

Итак, сегодня автобиографическая информация может содержаться как во вводном разделе, так и основной части исследования. Если речь идет о монографиях, то часто это введения, предисловия («к читателю»). То есть проблема актуальности, историографического и источникового обзора, если таковые имеются, дополняются некоторой личной информацией. В рамках монографии решить эти задачи, несомненно, легче в силу соответствующего объема. Однако ученые не прочь поделиться своим опытом и в рамках академической статьи.

Сам характер автобиографической информации, безусловно, разнится. Во-первых, это может быть рассказ о том, как автор вообще пришел к теме. К примеру, Н.А. Мининков в монографии об историке Д.Н. Альшице свидетельствует о заочном знакомстве с героем еще в детстве через рассказы отца, тоже историка, А.П. Пронштейна, через чтение его комедий и дальнейшее «узнавание» Альшица через его научные исследования прежде всего эпохи Ивана Грозного [8, с. 6–7]. С другой стороны, отдавая дань традиционному нарративу, Н.А. Мининков актуализирует интерес к личности своего героя и объективными обстоятельствами.

Во-вторых, автобиографическая информация может заключаться в особенностях подготовительной работы автора: поиски источников. А.Ю. Дворниченко в монографии об историке Г. Вернадском рассказывает о том, как родилась эта книга (командировка), как попал в американ-

ский архив для работы с фондом историка: «В такого рода книгах автор, наверное, должен постараться сделать свое присутствие малозаметным, спрятаться... Но я не могу: возраст и темперамент не позволяют. Поэтому заранее прошу извинить за свои ремарки, впечатления и рассуждения, с которыми иной раз пролезаю между истинными героями этой книги...» [9, с. 5]. И действительно, в основном тексте также проявляется авторское «я» («Итак, масоны. Признаюсь, что до чтения книги Историка я эту тему не любил. В советские годы мне так славно промыли мозги...» [9, с. 566]).

Еще пример. А.В. Корневский в статье об историософии старообрядчества делится воспоминаниями об одной архивной находке, которая оказалась «в равной мере и неожиданной, и в то же время – на уровне какого-то смутного предчувствия – ожидаемой» [10, с. 381]. Тогда это была лишь информация об источнике, познакомиться с которым удалось десятилетия спустя. Вот об этих предчувствиях автор и рассказывает в начале своей работы.

В-третьих, автор может раскрыть вообще почти весь процесс его исследования, начиная с замысла до того, «что получилось в итоге». Так, Ю.П. Зарецкий свою статью «Письмецо святого Алексея, человека Божия», с красноречивым подзаголовком «Неоконченное приключение», прямо перенасыщает автобиографическим элементом. Ограничимся вводными замечаниями, где он признается, что в ходе поисков замысел несколько раз менялся, была угроза вообще бросить идею. В конечном итоге приходит к мысли, чтобы предложить читателю промежуточные и предварительные результаты работы: «Почему не показать, каким образом менялась исследовательская позиция автора, его вопросы к текстам, как появлялись новые? Иначе говоря, вместо традиционного для жанра исторической прозы взгляда “из одной точки” и “логически вытекающих выводов” не рассказать о том, как возник сюжет и как в дальнейшем происходило его переосмысление, какие трудности возникали и как они преодолевались» [11, с. 247].

В-четвертых, в современных работах может реализовываться зависимость личной информации от самого предмета исследования. Так, И.М. Савельева в статье о воспоминаниях Е.В. Гутновой отсылает читателя к своему личному опыту, выразившемуся в рассказе о прочитанных книгах, занятиях со студентами, собственной учебе и др. Характерно, что, анализируя «эмоциональную» сторону мемуаров, автор сама внедряет в исследовательский текст чувственный аспект: «...испытала потрясение» [12, с. 12]. Подобный подход позволяет устанавливать доверительную связь с читателем. К примеру, анализ сюжета об учителях Е.В. Гутновой И.М. Савельева прерывает признанием: «Ловлю себя на том, что не смогла бы так подробно рассказать о своих учителях, их манере читать лекции и вести семинары, их умении или неумении выглядеть по-университетски, внушать благоговение или располагать к общению» [12, с. 17].

По всей видимости, в наибольшей мере реализует авторскую субъективность в отечественной науке И.В. Нарский, в свое время издавший неоднозначную с точки зрения академического жанра монографию «Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство» (2008 г.). В новейшей совместной с Н. Нарской книге им сформулирован теоретический постулат предложенной «лирической историографии»: «эксплицитная и отрефлексированная включенность опыта ученого в исследовательский процесс не мешает, а помогает исследованию» [13, с. 45]. Отсюда эффект реальности (Р. Барт) создается в работе через активность самих авторов. Демонстрируется, как субъект исследования может одновременно быть объектом наряду с изучаемыми вещами («мы воспринимаем себя как часть пространства блошиного рынка» [13, с. 45]). Очевидно, что включение разнообразной автобиографической информации в текст является ключевой стратегией авторов в процессе налаживания диалога с читателем. А это, по мнению Нарских, и делает книгу убедительной и интересной [13, с. 44–49].

Таким образом, автобиографический компонент научного нарратива в современном отечественном историописании представлен в разных версиях. Имеет место и осторожный опыт краткого упоминания личной информации в традиционном нарративе, и смелая репрезентация «я» субъекта. Как представляется, частично объяснить рассмотренную тенденцию можно изменением статуса «нормативности» методологического аппарата. В ситуации невозможности полностью подчинить научное исследование строгим теоретико-методологическим требованиям (кризис «методологического сознания» фиксировали еще постпозитивисты), выходом в какой-то степени становится апелляция к личному опыту как своего рода этическому регулятору («объективность

как эпистемическая добродетель» [14]). Неслучайно упомянутый Ф. Бродель неоднократно во введении писал о спорных местах своей работы, с которыми вряд ли согласятся читатели [4]. Но автору важно было показать свою добросовестность как ученого, где-то интуитивно чувствовавшего правильность избранного пути исследования.

Отталкиваясь от суждения Р. Тоштендаля, утверждаем, что современное научное сообщество продуцирует новые «минимальные требования», т. е. методологические нормы, позволяя нарративу историка с более выраженным автобиографическим лицом оставаться в поле научности [15, с. 26]. Таким образом, меняется референтность, где место трансцендентального субъекта занимает эмпирический [16] (историк «во плоти и крови»), отдающий свой продукт на суд читателя. С другой стороны, возможно, имеет место осознанная интенция на сближение прошлого и настоящего. И здесь открытие творческой лаборатории автора подчиняется логике исторической репрезентации. Во всяком случае мы фиксируем выстраивание новой конфигурации отношения между прошлым как «объективной реальностью» и настоящим, выраженным в опыте историка

Список источников

1. Vinen R. The Poisoned Madeleine: The Autobiographical Turn in Historical Writing // *Journal of Contemporary History*. 2011. № 46 (3). P. 531–554.
2. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-традиция, 2003. 496 с.
3. Hollow M. Introducing the historian to history: Autobiographical performances in historical texts // *Rethinking History*. 2009. Vol. 13, № 1. P. 43–52.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 1 : Структуры повседневности. М.: Весь мир, 2006. 592 с.
5. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004. 632 с.
6. Лурье С.Я. Антисемитизм в Древнем мире. Берлин; Пг.; М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1923. 216 с.
7. Крих С.Б. Другая история: «периферийная» советская наука о древности. М.: НЛЮ, 2020. 320 с.
8. Мининков Н.А. Даниил Натанович Альшиц: гражданин, историк, писатель. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2020. 258 с.
9. Дворниченко А.Ю. Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб.: Евразия, 2017. 724 с.
10. Корневский А.В. От «Третьего Рима» к «Третьему Израилю»: новый источник по историософии старообрядчества XX века // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д.: Альтаир, 2019. С. 381–389.
11. Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: теория, история, историография. М.: НЛЮ, 2011. 384 с.
12. Савельева И.М. Доверчивый читатель и наивный писатель: автобиография Е.В. Гутновой как источник по истории (не)академических эмоций // *Профессиональная идентичность и самосознание историка / под общ. ред. О.В. Воробьевой*. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 5–28.
13. Нарский И., Нарская Н. Незаметные истории, или Путешествие на блошинный рынок (Записки дилетантов). М.: НЛЮ, 2023. 848 с.
14. Дагстон Л., Гэллсон П. Объективность. М.: НЛЮ, 2018. 584 с.
15. Тоштендаль Р. Профессионализм историка и историческое знание. М.: Новый хронограф, 2014. 346 с.
16. Микешина Л.А. Философия познания. Полемиические главы. М.: Прогресс-традиция, 2002. 624 с.

References

1. Vinen R. The Poisoned Madeleine: The Autobiographical Turn in Historical Writing. *Journal of Contemporary History*. 2011;(46):531-554.
2. Ankersmit F.R. *History and tropology: the rise and fall of metaphor*. Moscow: Progress-traditsiya Publ.; 2003. 496 p. (In Russ.).
3. Hollow M. Introducing the historian to history: Autobiographical performances in historical texts. *Rethinking history*. 2009;13(1):43-52.
4. Braudel F. *Material civilization, economics and capitalism, 15th-18th centuries. Vol. 1: Structures of everyday life*. Moscow: Ves' mir Publ.; 2006. 592 p. (In Russ.).

5. Hobsbawm E. *The Age of Extremes: The Short Twentieth Century (1914-1991)*. Moscow: Nezavisimaya gazeta Publ.; 2004. 632 p. (In Russ.).
6. Lurie S.Ya. *Antisemitism in the Ancient World*. Berlin; Petrograd; Moscow: Publishing House of Z.I. Grzhebin; 1923. 216 p. (In Russ.).
7. Krikh S.B. *Another story: "Peripheral" Soviet science of antiquity*. Moscow: NLO Publ.; 2020. 320 p. (In Russ.).
8. Mininkov N.A. *Daniil Natanovich Alshits: citizen, historian, writer*. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press; 2020. 258 p. (In Russ.).
9. Dvornichenko A.Yu. *Russian historian Georgy Vernadsky. Traveling in the world of people, ideas and events*. St. Petersburg: Evraziya Publ.; 2017. 724 p. (In Russ.).
10. Korenevsky A.V. From the "Third Rome" to the "Third Israel": a new source on the historiography of the Old Believers of the 20th century. *Scientific heritage of Professor A.P. Pronshtein and current problems of his-torical science (to the 100th anniversary of the birth of the outstanding Russian scientist). Proceedings of the Russian Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don: Altair Publ.; 2019:381-389. (In Russ.).
11. Zaretsky Yu.P. *Strategies for understanding the past: Theory, history, historiography*. Moscow: NLO Publ.; 2011. 384 p. (In Russ.).
12. Savelyeva I.M. A gullible reader and a naive writer: autobiography of E.V. Gutnova as a source on the history of (non)academic emotions. *Professional identity and self-consciousness of a historian*. Ed. by O.V. Vobryyova. Moscow: Institute of General History of the Russian Academy of Sciences Press; 2022:5-28. (In Russ.).
13. Narsky I., Narskaya N. *Unnoticed stories, or a trip to the flea market (Notes of amateurs)*. Moscow: NLO Publ.; 2023. 848 p. (In Russ.).
14. Daston L., Gallison P. *Objectivity*. Moscow: NLO Publ.; 2018. 584 p. (In Russ.).
15. Toshtendal R. *Professionalism of a historian and historical knowledge*. Moscow: Novyi khronograf Publ.; 2014. 346 p. (In Russ.).
16. Mikesheva L.A. *Philosophy of knowledge. Polemical chapters*. Moscow: Progress-traditsiya Publ.; 2002. 624 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.П. Исаев – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Средних веков и Нового времени, Институт истории и международных отношений.

Information about the author

D.P. Isaev – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of National History of the Middle Ages and Modern Times, Institute of History and International Relations.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 12.11.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-56-86

К ВОПРОСАМ ОБОСНОВАННОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБОРОНЫ ПРИАЗОВСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЧАСТЯМИ 17-го КАЗАЧЬЕГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1942 ГОДА

Александр Николаевич Кабанов

Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет, Зерноград, Россия
AlexK201071@mail.ru

Аннотация. В свете появления новых взглядов на проблему предпринята попытка исследования вопросов, связанных с обоснованностью решения советского командования о противодесантной обороне восточного побережья Азовского моря в апреле – июле 1942 г. и целесообразностью его реализации частями кавалерийского соединения. Достижение указанных целей обеспечивается посредством введения в оборот новых документов, анализом фактов наличия реальной опасности высадки морских и (или) воздушных десантов противника на восточном побережье Азовского моря весной – летом 1942 г. Выясняется, кем и какие решения принимались по обороне указанного района, какие силы и средства могли обеспечить выполнение поставленных задач. Устанавливаются обстоятельства, способствовавшие выбору кавалерийского соединения для противодесантного прикрытия Приазовского побережья. На момент принятия решения в конце апреля 1942 г. и вплоть до конца июля 1942 г. предупредительные меры советского командования по противодесантной обороне Приазовского побережья диктовались объективной обстановкой и были вполне обоснованными. Целесообразным являлся и выбор 17-го казачьего кавалерийского корпуса для выполнения указанной задачи.

Ключевые слова: восточное побережье Азовского моря, морской десант, воздушный десант, противодесантная оборона, кавалерийский корпус, кавалерийская дивизия, кавалерийский полк, Азовская военная флотилия, артиллерийская батарея береговой обороны, опорный пункт, узел сопротивления

Для цитирования: Кабанов А.Н. К вопросам обоснованности и целесообразности обороны Приазовского побережья частями 17-го казачьего кавалерийского корпуса весной – летом 1942 года // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 56–86.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ON THE QUESTIONS OF THE VALIDITY AND EXPEDIENCY OF THE DEFENSE OF THE AZOV COAST BY PARTS OF THE 17th COSSACK CAVALRY CORPS IN THE SPRING - SUMMER OF 1942

Alexander N. Kabanov

Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd, Russia
AlexK201071@mail.ru

Abstract. In the light of the emergence of new views on the problem, an attempt was made to study issues related to the validity of the decision of the Soviet command on the anti-amphibious defense of the eastern coast of the Sea of Azov in April - July 1942 and the expediency of its implementation by parts of the cavalry unit. The achievement of these goals is ensured by solving the introducing new documents into circulation, to analyze the facts of the existence of a real danger of enemy naval and (or) airborne landings on the eastern coast of the Sea of Azov in the spring - summer of 1942. It turns out whom and what decisions were made on the defense of the specified area, the forces and means designed to ensure the fulfillment of the assigned tasks.

© Кабанов А.Н., 2023

The circumstances that contributed to the choice of a cavalry unit for the anti-amphibious cover of the Azov coast are being established. At the time of the decision at the end of April 1942 and until the end of July 1942, the preventive measures of the Soviet command for the anti-amphibious defense of the Azov coast were dictated by the objective situation and were completely justified. It was also expedient to select the 17th Cossack Cavalry Corps to carry out this task.

Keywords: eastern coast of the Sea of Azov, amphibious assault, airborne assault, anti-amphibious defense, cavalry corps, cavalry division, cavalry regiment, Azov military flotilla, coastal defense artillery battery, strong point, resistance center

For citation: Kabanov A.N. On the Questions of the Validity and Expediency of the Defense of the Azov Coast by Parts of the 17th Cossack Cavalry Corps in the Spring - Summer of 1942. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):56-86. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Вопросы обоснованности противодесантной обороны восточного побережья Азовского моря весной – летом 1942 г. и целесообразности применения с этой целью 17-го казачьего кавалерийского корпуса (далее – ККК) до начала XXI в. в отечественной историографии и советской, и современной российской, даже не ставились. Это касается как общих работ, посвященных участию в Великой Отечественной войне кавалерии [1, 2], казачества в целом [3] и кубанского казачества в частности [4, 5], Северо-Кавказского военного округа [6], Краснодарского края [7] и его местностей [8], крупным оборонительным и наступательным операциям Красной Армии в годы войны [9] и событиям на южном крыле советско-германского фронта летом 1942 г. – осенью 1943 г., объединенных общим понятием «битва за Кавказ» [10–14], так и специальных исследований, посвященных боевым операциям 17-го ККК [15], боевому пути его потомков – 4-го гвардейского ККК, 4-го гвардейского Кубанского ККК [16, 17] и 5-го гвардейского Донского ККК [18].

В лучшем случае констатировался факт получения корпусом в конце апреля 1942 г. первой боевой задачи, связанной с обороной восточного побережья Азовского моря с целью не допустить высадки морских и воздушных десантов противника, которую он выполнял до конца июля 1942 г. Серьезному обоснованию необходимости принятия такого решения советским командованием в исследованиях должного внимания не уделялось [8, с. 24; 4, с. 343–345; 2, с. 75; 18, с. 19, 22; 10, с. 50, 77–78; 9, с. 181; 6, с. 245; 15, с. 10; 12, с. 47; 16, с. 7, 27, 31, 34, 40–41, 61–62, 96–97; 3, с. 88, 91–94, 98, 99; 17, с. 197].

Авторы некоторых работ не делали и этого, связывая начало боевого пути 17-го ККК с первыми боями соединения на рубежах Круглое – Кочевань – Займо-Обрыв – Головатовка – Пешково – Александровка – Победа – Задонский – Новобатайск, Бирючий – Цукорова Балка, Канеловская – Шкуринская – Кущевская [1, с. 347–363; 11, с. 16, 21; 7, с. 24; 13, с. 158–163; 5, с. 11, 35; 14, с. 77, 79–80].

Попытка пересмотра традиционных подходов была предпринята в диссертационном исследовании А.В. Агеева. Поднимая вопрос необходимости присутствия 17-го ККК на восточном побережье Азовского моря весной – летом 1942 г., автор не только не связывает ее с обороной указанного района от воздушных и морских десантов противника, но и вообще ставит под сомнение саму возможность проведения таких десантных операций как с военно-технической, так и с природно-географической точки зрения. Он пишет: «<...> командование направления (Северо-Кавказское направление. – А.К.) считало, что у противника имеются силы для проведения крупной морской десантной операции на Приазовское побережье с последующим проникновением на Кавказ. Однако на этот счет имело место и другое мнение – адмирала флота Советского Союза И.С. Исакова. В своих мемуарах он писал: “У немцев не было возможностей для высадки (тоннаж, прикрытие, поддержка с моря), даже если бы они смогли выделить в десант 2–3 дивизии <...> Но, как видно, все были заражены психозом десанта, причем морского”. И далее: “Территория Таманского полуострова и восточного побережья Азовского моря не позволяли развернуть крупные силы вермахту и с наименьшими потерями выйти на оперативный простор в тыл войскам Северо-Кавказского направления”» [19, с. 68]. А.В. Агеев приходит к выводу: «Опасения командования Северо-Кавказского направления, связанные с возможно-

стью высадки морских и воздушных десантов гитлеровцев на восточное побережье Приазовья, были беспочвенными, так как после летних боев 1942 года стратегическим направлением для немецкого командования стало ростовское направление. Это подтвердили и разведанные, согласно которым немцы подтягивали войска к Таганрогу. Следовательно, необходимо было перебросить 17-й казачий кавалерийский корпус на обеспечение обороны левого берега реки Дон. Во время существования Крымского фронта наличие кавалерии на восточном побережье Азовского моря было необходимо. С одной стороны, она прикрывала тыл фронта на случай отвлекающих ударов противника, с другой стороны, ее можно было использовать во время наступления в Крыму. Но после того, как Крымский фронт прекратил свое существование, 17-й кавалерийский корпус необходимо было снять с оборонительного рубежа и использовать его для ликвидации возможных танковых прорывов на левом берегу Дона» [19, с. 80]. Таким образом, по мнению исследователя, с 19 мая 1942 г. присутствия 17-го ККК на восточном побережье Азовского моря не требовалось.

При этом якобы слова адмирала И.С. Исакова приводятся по работе В.В. Бешанова, который, в свою очередь, дает весьма сомнительную ссылку на мемуары военачальника [20, с. 129, 599–604]. Но даже если допустить, что И.С. Исаков в своих послевоенных воспоминаниях высказывал подобную точку зрения, то в работе, написанной в годы войны, так сказать по горячим следам, он не сомневался в подготовке противником десантных операций в Приазовье [21, с. 199–200, 238, 239, 249–252, 265, 266]. Не сомневался в этом и начальник штаба Азовской военной флотилии (АВФ) капитан 2-го ранга А.В. Свердлов [22, с. 48–53]. Не сомневалась и Ставка Верховного главнокомандования (Ставка ВГК) [23, с. 173, 174, 209, 210].

Таким образом, относительно необходимости обороны восточного побережья Азовского моря от воздушных и (или) морских десантов противника весной – летом 1942 г. в отечественной историографии сформировались две противоположные точки зрения. Сторонники устоявшейся в исторической науке позиции – и их подавляющее большинство – дают положительный ответ на поставленный вопрос, хотя и не делают при этом убедительного обоснования своего мнения. Последнее можно объяснить очевидностью ситуации, сложившейся весной – летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта.

Новизна, связанная с несогласием с господствующей точкой зрения, отличает позицию некоторых современных авторов. Они не видят необходимости обороны восточного побережья Азовского моря от воздушных и (или) морских десантов противника весной – летом 1942 г., а нахождение в это время 17-го ККК в Приазовье считают ошибкой. И то, и другое, по их мнению, было связано с просчетами советского командования при определении направления главного удара противника с целью проникновения на Кавказ.

Попытаемся провести объективное исследование проблемы и доказать обоснованность решения советского командования о необходимости противодесантной обороны восточного побережья Азовского моря в апреле – июле 1942 г. и целесообразности его реализации частями 17-го ККК.

Достижение указанных целей обеспечит решение следующих задач: посредством введения в оборот новых документов проанализируем факты наличия реальной опасности высадки морских и (или) воздушных десантов противника на восточном побережье Азовского моря весной – летом 1942 г.; выясним, кем и какие решения принимались по обороне указанного района, силы и средства, призванные обеспечить выполнение поставленных задач; установим обстоятельства, предопределившие выбор кавалерийского соединения для противодесантного прикрытия Приазовского побережья.

Обстановка на южном крыле советско-германского фронта весной – летом 1942 г. складывалась таким образом, что советское командование имело все основания ожидать высадки врага на восточном побережье Азовского моря.

Вероятность вторжения противника в пределы Северного Кавказа посредством высадки воздушных и (или) морских десантов в Приазовье уже весной 1942 г. обуславливалась, во-первых, благоприятной оперативно-тактической обстановкой, сложившейся на южном крыле советско-германского фронта. Северное побережье Азовского моря было захвачено противником [24, 25]. С оккупацией Крымского полуострова в начале июля 1942 г. он оказался в еще более выгодном положении и мог осуществить такую операцию уже с двух направлений.

Во-вторых, высадке воздушных и (или) морских немецких десантов на восточном побережье Азовского моря благоприятствовали условия местности. По поводу авиационных десантов в директивах штаба Северо-Кавказского фронта (СКФ) прямо говорилось, что характер рельефа западной и северо-западной части Северного Кавказа и сравнительно близкое расположение аэродромов противника позволяли ему на всей территории применять как парашютные, так и посадочные воздушные десанты, причем от мелких диверсионных групп до крупных частей.

Указанные документы обязывали начальников зон противодесантной обороны (ПВДО) на территории СКФ создавать во всех стрелковых и кавалерийских дивизиях, стрелковых бригадах, военно-морских базах (ВМБ) подвижные противотанковые (противодесантные) группы в составе одного взвода автоматчиков, взвода противотанковых ружей (ПТР), пулеметного взвода станковых пулеметов, одного-двух орудий ПТО (противотанковых орудий) и саперного взвода, обеспечив их боеприпасами, ручными и противотанковыми гранатами, противотанковыми и противопехотными минами [26, л. 27, 28; 27, л. 150, 151].

Это характеризует представление советского командования о боевом составе возможных посадочных десантов, учитывая топографические условия восточного побережья Азовского моря. Подчеркнем, что после ликвидации Крымского фронта проблема была неоднократно актуализирована командованием СКФ.

Условия местности, мелководье, близкое расположение занятых противником портов северного побережья Азовского моря позволяли ему применять также морские десанты на большей части восточного побережья Азовского моря [21, с. 265; 24, 25]. Представление о боевом и численном составе ожидаемых морских десантов дают такие виды инженерно-оборонительных сооружений, построенных частями Красной Армии на побережье, как противотанковые рвы и эскарпы [28, л. 65; 29, л. 77; 30, л. 121; 31, л. 147].

В-третьих, противник систематически проводил воздушную разведку характера возможного театра боевых действий, группировки сил и средств Красной Армии на Таманском полуострове и на восточном побережье Азовского моря, коммуникаций СКФ. При этом ликвидация Крымского фронта не привела к ослаблению разведывательной активности противника на Азовском направлении (таблица) [32, л. 11, 14 об, 16, 18, 21, 23, 25, 28, 32, 33 об, 34, 36 об, 47, 47 об, 51, 51 об, 52, 56 об, 57 об; 33, л. 1, 1 об, 2 об, 3, 3 об, 4, 5, 6; 34, л. 38, 39, 41, 41 об; 35, л. 79; 36, л. 101; 37, л. 119; 38, л. 164].

**Сведения об активности воздушной разведки противника в границах
 Северо-Кавказского фронта / Information about enemy aerial reconnaissance activity
 within the North Caucasian Front borders**

Дата	Район Северо-Кавказского фронта, подвергнутый воздушной разведке противника	Разведывательные полеты противника, самолетовылетов
24.05.1942	Преимущественно Таманский полуостров и побережье Черного моря	13
14.05.1942 – 26.05.1942	Восточное побережье Азовского моря и западные районы Северного Кавказа	7
27.05.1942	Побережье Азовского и Черного морей, коммуникации СКФ	15
28.05.1942	Побережье Таманского полуострова и коммуникации СКФ	14
29.05.1942	Восточное побережье Азовского моря и западные районы Северного Кавказа	5
	Таманский полуостров	18
30.05.1942	Таманский полуостров и коммуникации СКФ	22
31.05.1942	Таманский полуостров	19
01.06.1942	Восточное побережье Азовского моря	9
	Таманский полуостров	6
02.06.1942	Восточное побережье Азовского моря и железнодорожные узлы	10
	Таманский полуостров	13
03.06.1942	Побережье Азовского и Черного морей	19
09.06.1942	Азовское направление	3
10.06.1942	Азовское, Таманское и Черноморское направления	20

Окончание таблицы

Дата	Район Северо-Кавказского фронта, подвергнутый воздушной разведке противника	Разведывательные полеты противника, самолетовылетов
13.06.1942	Район ст. Ахтари	2
	Таманский полуостров	22
14.06.1942	Юго-восточное побережье Азовского моря	3
	Таманский полуостров	14
15.06.1942	Азовское направление	3
	Таманский полуостров	16
16.06.1942	Азовское направление	4
	Таманский полуостров	18
18.06.1942	Таманский полуостров, побережье Черного моря	21
19.06.1942	Таманский полуостров, черноморские порты	22
20.06.1942	Таманский полуостров, черноморские порты	18
25.06.1942	Побережье Азовского моря	1
26.06.1942	Таманский полуостров, железнодорожная магистраль Кущевская – Тихорецк	21
27.06.1942	Таманский полуостров, порты Черноморского побережья, коммуникации СКФ	22
28.06.1942	Коммуникации СКФ, Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	11
29.06.1942	Коммуникации СКФ, Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	12
30.06.1942	Таманский полуостров, коммуникации СКФ, побережье Азовского и Черного морей	17
01.07.1942	Таманский полуостров, коммуникации СКФ, побережье Черного моря	27
03.07.1942	Побережье Азовского моря	1
	Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	6
04.07.1942	Таманский полуостров	21
05.07.1942	Коммуникации СКФ, Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	28
06.07.1942	Восточное побережье Азовского моря, Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	22
08.07.1942	Азовское направление	3
	Таманское направление	20
	Черноморское направление	3
09.07.1942	Азовское направление	4
	Таманское направление	8
	Черноморское направление	49
10.07.1942	Азовское направление	6
	Таманское направление	3
	Черноморское направление	18
11.07.1942	Азовское направление	5
	Таманское направление	13
	Черноморское направление	3
12.07.1942	Азовское направление	11
	Таманское направление	26
	Черноморское направление	3
13.07.1942	Азовское и Черноморское направления	17
14.07.1942	Азовское и Черноморское направления	14
15.07.1942	Донское и Азовское направления	21
	Таманское направление	15
	Черноморское направление	3
16.07.1942	Азовское направление	24
	Таманское направление	7
	Черноморское направление	9
20.07.1942	Азовское направление	20-30
	Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	7
23.07.1942	Таманский полуостров, порты Черноморского побережья	34
26.07.1942	Азовское направление	8
	Таманское направление	3
	Черноморское направление	1

Следует добавить, что 22 и 23 июня 1942 г. в полосе обороны частей 17-го ККК вели разведку одиночные самолеты противника [39, л. 84; 40, л. 88]. Это же отмечалось 7, 17, 18, 19 и 21 июля 1942 г. [41, л. 128; 42, л. 148; 43, л. 157; 44, л. 160; 45, л. 166]. 22 и 23 июля 1942 г. немецкая авиация совершала групповые разведывательные полеты в указанном районе [46, л. 167; 47, л. 174].

Приведенные данные свидетельствуют о систематическом характере воздушной разведки восточного побережья Азовского моря, а в июле 1942 г. она становится практически ежедневной.

В-четвертых, обладание противником как людскими (наличие личного состава, в том числе спецподразделений), так и техническими (наличие средств доставки морских и авиадесантных групп) возможностями для высадки воздушных и морских десантов на восточном побережье Азовского моря, которое подтверждалось разведывательными данными.

25 января 1942 г. агентурной разведкой АВФ были получены первые сведения о появлении в Мариуполе немецкой авиадесантной дивизии (АДД), которую, по тем же данным, враг в апреле 1942 г. собирался использовать на Северном Кавказе. В середине февраля 1942 г. наличие в Мариуполе немецкой АДД подтверждали лица, вышедшие с оккупированной территории. В марте 1942 г. агентура АВФ сообщала о сосредоточении в Мариуполе до дивизии солдат, которые носят форму немецкой авиации, общей численностью до 4 600 человек, а на аэродроме в Мариуполе отмечалось наличие транспортных самолетов противника [48, л. 229; 49, л. 95].

Сведениями о присутствии немецких десантников в Мариуполе располагал и сосед справа (командование Южного фронта). В середине марта 1942 г. его разведывательный отдел так оценивал боевой и численный состав АДД немцев в районе Мариуполя: батальонов – 9, людей – 6 000, активных винтовок – 3 000, пулеметов ручных – 200, пулеметов станковых – 72, автоматов – 360, ПТР – нет, минометов и гранатометов – 104, орудий – 24, танков – нет [50, л. 105]. А уже во второй половине апреля этот боевой потенциал оценивался более серьезно: батальонов – 5, людей – 6 680, активных винтовок – 3 000, пулеметов ручных – 175, пулеметов станковых – 60, автоматов – 375, ПТР – 112, минометов и гранатометов – 90, орудий – 62, танков – нет [51, л. 148].

Согласно показаниям хорватского летчика-перебежчика, парашютные части немцев в апреле 1942 г. передислоцировались из Мариуполя в Сталино. И действительно, в мае – июле 1942 г. советская разведка уже не фиксировала присутствия десантников противника в районе Мариуполя [52, л. 359; 53, л. 370; 54, л. 14; 55, л. 43; 56, л. 142]. В то же время имелась информация о наличии воздушных судов, которые могли обеспечить оперативную перегруппировку немецкой парашютной дивизии и использование ее по прямому назначению на Северном Кавказе.

Так, по показаниям пленного летчика, 2 мая 1942 г. на аэродроме в Николаеве находилось 300–400 самолетов, большинство из которых были транспортными Юнкерс Ju 52 и Фокке-Вульф FW 58 [57, л. 242]. Разведывательные органы Южного фронта подтверждали базирование в апреле 1942 г. до 400 транспортных самолетов противника на аэродромах Кировограда, Николаева, Запорожья [54, л. 15]. Кроме того, в период с 20 по 30 мая 1942 г. отмечалась переброска в Симферополь по 12–18 планеров ежедневно [58, л. 70]. Согласно летно-техническим характеристикам, транспортный вариант Юнкерс Ju 52 мог принять на борт 18 человек десанта, пассажирский вариант Фокке-Вульф FW 58 – 6 человек, а планеры в зависимости от типа – от 8 до 27 и даже до 200 человек [59, с. 43–45, 57–59, 75, 76, 95, 96, 135, 136; 60, с. 188–192, 206–212, 251–253].

Ушедших из Мариуполя десантников сменили моряки, что давало основание полагать намерение противника использовать их в качестве морских пехотинцев. В начале мая 1942 г. лица, вышедшие с оккупированной территории, сообщали о прибытии в Мариуполь в двадцатых числах апреля 1942 г. 2 000 немецких моряков и об ожидаемом прибытии еще 3 000 человек [61, л. 365]. Агентурные данные середины мая 1942 г. подтверждали наличие в Мариуполе до 3 000 моряков [54, л. 14].

Имелись сведения о проведении учений по десантированию личного состава. Так, 5 мая 1942 г. в Мариуполе до 300 солдат противника проходили учебу на двух лодках вместимостью до 1 000 человек и трех моторных лодках [62, л. 376].

Присутствие в Мариуполе полка немецких моряков, общей численностью около 2 000 человек, отмечалось вплоть до начала июля 1942 г. [56, л. 142; 63, л. 72; 64, л. 225; 65, л. 248; 66, л. 336]. По оценкам разведывательных органов, полк морской пехоты немцев в Мариуполе (так в документе) располагал следующим боевым и численным составом: батальонов – 3; людей – 2 000; артиллерийских орудий – 8; противотанковых орудий – 8; орудий полковой артиллерии – 8; минометов – 50; пулеметов – 115 [67, л. 222]. Отмечалось наличие морской пехоты (так в документе) и в Крыму [58, л. 70].

Вероятность высадки противником морского десанта в северо-западной части Северного Кавказа обуславливалась также наличием у него необходимых для проведения такой операции технических возможностей. Факты свидетельствуют о неоднократной в апреле – июле 1942 г. концентрации в оккупированных портах северного побережья Азовского моря средств доставки (плавсредств) морского десанта.

Уже в середине апреля 1942 г. на побережье Азовского моря под Таганрогом фиксировалось большое скопление разных лодок [68, л. 329].

29 апреля 1942 г. авиаразведка и разведка АВФ отмечали: на берегу у юго-западной окраины Таганрога 18–20 больших лодок, а в порту Таганрога – 8 крупных барж [69, л. 245].

7 мая 1942 г. авиаразведка зафиксировала следующую дислокацию плавсредств противника на северном побережье Азовского моря: порт Мариуполь – одна баржа, 2 двухтрубных парохода и 20 лодок; устье р. Кальмиус – до 25 мелких судов, 35 лодок и 8 катеров; на берегу восточнее Безыменовка – до 35 понтонных лодок; Буденовка – один катер и 15 лодок; западный берег Кривая Коса – до 30 катеров и одна баржа [57, л. 242]. Как отмечал адмирал И.С. Исаков, немецкие самоходные понтоны обладали значительной технической универсальностью (возможность приема и вывода из трюмов своим ходом танков, артиллерии с тягачами, автомашин и погрузки всех видов штучных и любых грузов в таре), высокой живучестью и мореходностью [21, с. 238].

По данным Северо-Кавказского и Южного фронтов, с 21 по 28 мая 1942 г. на северном побережье Азовского моря и Таганрогского залива насчитывалось следующее количество переправочных средств противника: пароходов – 12, кораблей – 2, барж – 2, транспортов – 12, мотоботов – 15, парусных лодок – 30, шлюпок – 27, катеров – 66, рыбачьих лодок – 45, понтонов – 20, различных судов – 28. Используя их, враг в течение суток мог перебросить до двух пехотных дивизий с полным вооружением и техникой [70, л. 34]. Имелись у немцев и быстроходные катера [32, л. 18].

28 мая 1942 г. в порту Таганрога находилось 4 судна и 20 лодок, в Мариуполе – 10 средних, 1 крупное и 3 мелких судна, в порту Осипенко – 30 мотоботов [32, л. 16].

29 мая 1942 г. авиаразведкой было установлено: порт Геническ – 2 больших транспорта и 10 больших пароходов; Коса Беглицкая – 6 пароходов, 4 баржи, 2 катера и 10 шлюпок; порт Осипенко – 4 парохода, 1 транспорт и 5 малых судов. 30 мая авиаразведка зафиксировала в Таганроге до 3 барж, 1 катер и до 60 лодок, а в порту Геническа – до 20 мотоботов [71, л. 254–254 об].

4 июня 1942 г. на северном побережье Азовского моря выявлено: Таганрог – 1 танкер, 1 буксир, 9 катеров, 3 баржи, 20 лодок; порт Мариуполь – 25 понтонов, 4 транспорта, 28 мотобота, 5 барж, 2 буксира, 1 парусник и плавдок; порт Осипенко – 1 буксир, 6 катеров, 5 лодок; Коса Беглицкая – 3 мотобота, 70 лодок; на побережье между Осипенко и Геническом – до 10 лодок; порт Геническ – 30 мотоботов [72, л. 90].

Согласно разведывательной сводке штаба Южного фронта от 18 июня 1942 г., на побережье Азовского моря в бухтах Буденовка, Кривая Коса находились: одно судно, 13 катеров, 70–80 лодок; в бухте Коса Беглицкая – до 300 катеров или лодок. По данным Северо-Кавказского фронта (СКФ), с 1 по 12 июня 1942 г. на побережье Азовского моря, занятого противником, насчитывалось: порт Таганрог – 1 танкер, 1 буксир, 9 катеров и мотоботов, 3 баржи, 20 лодок, общей вместимостью до 700 человек; Коса Беглицкая – 3 мотобота, 70 лодок, способных перевезти 500 человек; порт Мариуполь – 25 понтонов, 4 транспорта, 3 мотобота, 5 барж, 2 буксира, 1 плавдок, рассчитанных на 10 500 человек или на 8 500 человек и 30–40 легких танков; порт Осипенко – 1 буксир, 6 катеров, 1 шхуна, 50 лодок, на которые можно погрузить до 600 чело-

век; на участке Осипенко – Геническ – 30 мотоботов, до 100 лодок, на которых можно перевезти до 1 700 человек. Всего в 2 эшелона противник мог переправить до одной пехотной дивизии [73, л. 235].

В июле 1942 г. разведывательный отдел штаба Южного фронта подтверждал информацию о прибытии в порт Мариуполь до 70 понтонных лодок. Каждая из них была вместимостью до 100 человек и имела на вооружении 2 орудия и 2 пулемета. Правда, 57 понтонных лодок покинуло Мариуполь [74, л. 351].

По данным воздушной разведки, к 15 июля 1942 г. в портах северного побережья Азовского моря (Осипенко, Мариуполь, Таганрог), занятого противником, было сосредоточено 30 самоходных барж, 15 сейнеров, до 30 мотоботов и других плавсредств [11, с. 12].

Концентрация плавсредств в портах северного побережья Азовского моря, значительное увеличение разведывательных полетов авиации указывали на подготовку противником десантных операций на Приазовском побережье, опасность проведения которых сохранялась до конца июля 1942 г. Кроме того, командование 17-го ККК располагало достоверными данными (так в документах), согласно которым в ночь на 22 июля 1942 г. противник из районов Таганрога, Миусского лимана и Буденовки готовил десантную операцию на южное побережье Таганрогского залива [75, л. 72; 76, л. 74].

Только после войны появляются данные, позволяющие рассматривать активность немцев в Приазовье летом 1942 г. как мероприятия по дезинформации советского командования с целью скрыть готовящийся десант на Таманский полуостров.

Так, говоря о концентрации плавсредств врага в портах северного побережья Азовского моря, капитан 1-го ранга А.В. Свердлов в своих воспоминаниях пишет: «Как выяснилось после войны, командование немецко-фашистской группы армий «А» сосредоточило <...> плавсредства в северной части Азовского моря, чтобы отвлечь наше командование от Таманского побережья в Керченском проливе, создав впечатление, будто высадка десанта состоится в ином месте» [22, с. 52].

Анализ послевоенных воспоминаний руководства вермахта свидетельствует о том же. Если в октябре 1941 г. после взятия Мариуполя противник допускал возможность форсирования Азовского моря, то в 1942 г. вопрос о проведении десантных операций на восточном побережье Азовского моря перед германским военно-политическим руководством, по всей вероятности, вообще не стоял. Во всяком случае, об этом нет никаких упоминаний ни в дневниках начальника генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера, ни в дневниках командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока. Осенью 1941 г. – весной 1942 г., а также после взятия Севастополя и полной оккупации Крыма в начале июля 1942 г. реально рассматривался только вопрос о переброске германских войск с Керченского на Таманский полуостров, да и тот в июле 1942 г. увязывался с успехами на ростовском направлении [77, с. 456, 457; 78, с. 25, 298, 300; 79, с. 273; 80, с. 211, 212, 214, 220, 257].

Не исключено, что на отказ противника от проведения десантных операций в Приазовье с целью проникновения на Кавказ в 1942 г. повлияли своевременные предупредительные меры советского командования. Адмирал И.С. Исаков, во всяком случае, в этом не сомневался. Правда, он связывал отказ немцев от вторжения на Кубань со стороны моря исключительно с действиями авиации и флота [21, с. 200, 265].

Отчасти это соответствует действительности. Оборонительные действия авиации и флота на самом деле отличались более активным характером, чем действия сухопутных частей. В то же время необходимо заметить, что советскому командованию удалось создать на восточном побережье Азовского моря своего рода эшелонированную оборону: воздушный (авиация Черноморского флота и СКФ), морской (АВФ) и сухопутный (17-й ККК с частями усиления и частями береговой обороны АВФ) рубежи. Чем больше таких рубежей, тем меньше было шансов у противника на их преодоление. В нашем случае наличие третьего, сыгравшего фактически в большей степени психологическую роль, оборонительного рубежа практически сводило шансы противника на успех к нулю.

Адмирал И.С. Исаков признавал, что «десантная операция по своему существу есть наступательная операция и относится к наиболее трудному и сложному виду боевых действий, выпол-

няемых <...> комбинированными силами армии, флота и авиации» [21, с. 249]. Полагаем, что те же особенности присущи и противодесантной операции. В этой связи наличие на побережье сухопутных частей и соединений имело не менее важное значение в успешном выполнении задачи по противодесантной обороне Приазовья.

Так или иначе, следует признать, что на момент принятия решения в конце апреля 1942 г. и вплоть до конца июля того же года предупредительные меры советского командования по противодесантному прикрытию Приазовского побережья были вполне обоснованными и диктовались объективной обстановкой (оперативно-тактическая ситуация, условия местности, разведывательная активность вражеской авиации, агентурные данные, сведения от лиц, вышедших с оккупированной территории, информация, полученная от военнопленных, регулярно поступающие данные разведки о наличии и наращивании противником сил и средств для высадки морских и (или) воздушных десантов). Не отреагировать соответствующим образом на совокупность всех этих тревожных фактов и оставить без надежного прикрытия сотни километров восточного побережья Азовского моря означало проявить преступную небрежность. Поэтому полагаем, что попытки ревизионизма традиционной точки зрения по данному вопросу представляются несостоятельными.

Директивами Ставки ВГК от 21 апреля 1942 г. № 170302 о создании на южном крыле советско-германского фронта Северо-Кавказского направления и от 19 мая 1942 г. № 170396 о преобразовании Северо-Кавказского направления в СКФ задача прикрывать восточное побережье Азовского моря, не допустить высадки морских десантов противника на побережье Азовского моря и воздушных десантов на территории Северо-Кавказского военного округа ставилась перед 17-м ККК с приданными ему частями усиления, который должен был выполнять ее во взаимодействии с АВФ и авиацией [23, с. 173, 174, 209, 210].

Подчеркнем, что решение о противодесантной обороне восточного побережья Азовского моря принималось на самом высоком уровне, а не фронтовым командованием. Выполнение указанной задачи стало началом боевого пути 17-го ККК и его потомков – 4-го гвардейского ККК, на базе которого затем будут сформированы 4-й гвардейский Кубанский ККК и 5-й гвардейский Донской ККК.

В ходе выполнения поставленной задачи по обеспечению защиты Приазовского побережья менялись подчиненность 17-го ККК, состав его собственных и приданных частей усиления, осуществлялись частые перегруппировки сил и средств.

С 27 апреля по 18 мая 1942 г. 17-й ККК находился в подчинении Северо-Кавказского направления. В состав корпуса входили 12-я, 13-я, 116-я кавалерийская дивизия (КД), 267-й конно-артиллерийский дивизион (КАД), 149-й минометный полк (МП), 91-я стрелковая дивизия (СД) [23, с. 173, 174; 81, л. 5–9; 82, л. 4–7; 83, л. 13; 84, л. 14; 85, л. 15]. 15-я КД 17-го ККК все это время оставалась в резерве командования Северо-Кавказского направления [86, л. 16]. 103-я стрелковая бригада 30 апреля 1942 г. из оперативного подчинения командиру 17-го ККК переходит в состав войск Крымского фронта [83, л. 13; 84, л. 14; 85, л. 15; 87, л. 2, 3].

19–20 мая 1942 г. 17-й ККК находился в подчинении командующего СКФ, а с 21 мая по 16 июня 1942 г. – в подчинении командующего 51-й армии СКФ. В состав корпуса входили 12-я КД, 13-я КД, 116-я КД, 267-й КАД, 149-й МП, 1653-й саперный батальон (СБ) с 30 мая 1942 г. [88, л. 39], 1187-й и 1188-й легкие артиллерийские полки (ЛАП) – с 1 июня 1942 г. [34, л. 39 об – 40], 16-й, 24-й и 53-й дивизионы бронепоездов [89, л. 88]. 15-я КД 17-го ККК с 21 мая 1942 г. вышла из подчинения командира корпуса и до 11 июня 1942 г. находилась в распоряжении командующего 51-й армии, после чего вновь поступила в распоряжение командира корпуса [34, л. 38; 89, л. 88; 90, л. 5–5об, 6]. 137-я танковая бригада (ТБ), приданная 17-му ККК, с 22 по 26 мая 1942 г. находилась в резерве командующего 51-й армии, а с 27 мая 1942 г. вновь перешла в подчинение командира корпуса [91, л. 38; 92, л. 14–15]. 91-я СД выходила из состава 17-го ККК и поступала в подчинение командующего 51-й армии [92, л. 14–15; 93, л. 11].

С 17 июня 1942 г. 17-й ККК переходит в непосредственное подчинение командующего СКФ [89, л. 88–90; 94, л. 17]. В состав корпуса входили 12-я, 13-я, 15-я и 116-я КД, 267-й КАД, 149-й МП, 1653-й и 1689-й СБ с 24 июня 1942 г., 1187-й и 1188-й ЛАП (до 24 июня 1942 г.) [95, л. 95],

1167-й артиллерийский полк (АП) резерва главного командования с 10 июля 1942 г. [96, л. 165], 16-й, 24-й (до 11 июля 1942 г.) [97] и 53-й дивизионы БЕПО.

32-й кавалерийский полк (КП) 13-й КД дважды выходил из оперативного подчинения 17-го ККК и находился в оперативном подчинении командующего 47-й армии: с 16 по 23 мая 1942 г. (два эскадрона полка оставались в подчинении командующего 47-й армии до 3 июня 1942 г.) [87, л. 3; 98, л. 1; 99, л. 33] и с 23 июня по 3 июля 1942 г. [100, л. 53]. Таким образом, в полном составе 17-й ККК выполнял свою первую боевую задачу с 11 по 23 июня и с 3 июля 1942 г.

С 17 июня 1942 г. ответственным за оборону восточной части Азовского побережья в границах (иск.) Кагальник, (иск.) Темрюк назначался командир 17-го ККК генерал-майор Н.Я. Кириченко [89, л. 88–90; 101, л. 28].

Оборону Приазовского побережья 17-му ККК предстояло осуществлять во взаимодействии с АВФ, прежде всего частями береговой обороны: главной базы АВФ (Приморско-Ахтарская), Ейской военно-морской базы, Ейского сектора береговой обороны. Главная база АВФ имела стационарную трехорудийную 130-мм артиллерийскую батарею береговой обороны № 664 и две подвижные (на мехтяге) – № 507 и № 727 (по четыре 152-мм орудия в каждой). В Ейске находилась четырехорудийная 100-мм стационарная артиллерийская батарея береговой обороны № 663 и бронепоезд № 10 «Смерть немецким оккупантам» (два 76-мм и одно 45-мм орудия, пять пулеметов). Ейский сектор береговой обороны располагал стационарной трехорудийной 133-мм артиллерийской батареей береговой обороны № 661 в Павло-Очаковке, смешанной артиллерийской батареей береговой обороны № 662 на косе Долгой (два 76-мм и два 45-мм орудия) (Анализ документов [22, с. 222; 25; 102, с. 178; 103–106] позволяет полагать, что на косе Долгой дислоцировалась именно 662-я артиллерийская батарея береговой обороны, о которой крайне скудно упоминается в документах и литературе) и 40-м отдельным подвижным артиллерийским дивизионом, в который входили трехорудийная 76-мм подвижная (на конной тяге) артиллерийская батарея № 36 в районе Чумбур-косы, подвижная (на мехтяге) артиллерийская батарея береговой обороны № 726 (три 122-мм гаубицы) в районе Порт Катон, четырехорудийная 76-мм подвижная (на мехтяге) артиллерийская батарея № 728 в районе Шабельское, 108-я пулеметная рота (36 пулеметов). В состав частей береговой обороны АВФ входили также 14-й, 144-й и 305-й отдельные батальоны морской пехоты, 124-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (двенадцать 76-мм орудия), 9-я и 87-я истребительные авиационные эскадрильи [8, с. 25; 11, с. 13, 22–33; 22, с. 19–22, 47, 48, 61–64, 222, 223; 25; 102, с. 169, 175, 178, 180; 107, л. 11–12].

17-му ККК предстояло обеспечить противодесантную оборону восточного побережья Азовского моря общей протяженностью береговой линии с учетом Таганрогского залива, Ейского, Бейсугского и Ахтарского лиманов, равной около 500 км, а без учета указанных лиманов – около 370 км. В июне 1942 г. протяженность оборонительных полос дивизий корпуса по фронту составила: 12-й КД – около 120 км (иск. Кагальник – Ейское Укрепление); 116-й КД – около 130 км (Старощербиновская – Ейск – Должанка – оз. Ханское); 13-й КД – около 130 км (коса Ясенская – Приморско-Ахтарская – иск. лиман Курчанский) (Рассчитано по данным [24, 25, 108, л. 84; 109–113] с учетом расстояния между Кагальником и Новомаргаритово, равного примерно 50 км). Это значительно превышало нормативы протяженности ширины оборонительной полосы дивизии по фронту, предусмотренные довоенными полевыми уставами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). В соответствии с положениями п. 229 Временного полевого устава РККА 1936 г. (ПУ-36) и п. 375 проекта Полевого устава РККА 1939 г. (ПУ-39) протяженность нормального фронта обороны дивизии по ширине составляла 8 – 12 км. То есть каждая из дивизий так называемой сковывающей группы 17-го ККК (12-я, 13-я и 116-я КД) получила для обороны фронт, ширина которого значительно превышала нормальный, что считалось обороной на широком фронте. Она имела свои особенности.

Так, согласно п. 255 ПУ-36, ширина нормального фронта оборонительной полосы дивизии могла быть увеличена исходя из задач, характера местности и наличия противотанковых средств. Конкретный норматив ширины оборонительной полосы на широком фронте не устанавливался. В то же время указывалось, что в этом случае общая оборонительная полоса не создается и оборона основывается на сопротивлении отдельных районов на направлении вероят-

ного движения противника, и на взаимодействии их между собой и с ударными группами, расположенными сзади (в нашем случае это была 15-я КД). Промежутки между районами должны были находиться под перекрестным пулеметным и артиллерийским огнем.

Согласно п. 413 ПУ-39, оборона на широком фронте применяется главным образом на второстепенных направлениях. Организация ее всецело зависит от протяженности фронта обороны и характера местности. Оборона на широком фронте и на всюду доступной местности организуется дивизией на фронте 18–20 км и строится на занятии и удержании выгодных в тактическом отношении отдельных районов, находящихся в огневой связи между собой. В зависимости от протяженности фронта огневая связь может осуществляться пулеметным и артиллерийским огнем или только артиллерийским. На местности не всюду доступной занимают только такие районы, которые перехватывают важнейшие направления вероятного наступления противника. В этих условиях оборона может быть устойчивой даже при отсутствии огневой связи между районами [114, с. 134, 135, 153; 115].

Оборона, организованная командованием 17-го ККК во взаимодействии с АВФ и частями усиления на восточном побережье Азовского моря в мае – июле 1942 г., полностью соответствовала уставным положениям, предусмотренным для второстепенных направлений боевых действий. Она состояла из отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления (Головатовка, Стефанидин Дар, Семибалки, Чумбур-коса, Маргаритовка, Ново-Маргаритовка, Порт Катон, Подлютки, Молчановка, Шабельское, Глафировка, Воронцовка, Должанская, Камышеватская, Брыньковская, Меняйленко (Морозовский)), укреплений военно-морских баз (Азов, Ейск, Приморско-Ахтарская), стационарных береговых батарей на побережье и ротных районов обороны у этих батарей (Павло-Очаковка). Прикрывались направления узлов дорог и отдельные населенные пункты (Кугей, Александровка, Орловка, Ейское Укрепление, Екатериновка, Старо-Щербиновская, Старо-Минская, Ново-Щербиновская, Ново-Ясенская, Новодеревянковская, Моревка, Копанская, Бородинская, Ольгинская, Новоджерелиевская, Степная, Гривенская, Забойский, Петровская) [3, с. 98; 8, с. 24; 10, с. 57, 77; 19, с. 67, 68; 24; 112].

Характер обороны восточного побережья Азовского моря указывал на то, что советское командование весной – летом 1942 г. не рассматривало Азовское направление в качестве направления главного удара противника. Последнее обстоятельство могло повлиять на выбор для прикрытия Приазовского побережья 17-го ККК, большая часть личного состава которого была представлена добровольцами непризывных возрастов, участников Первой мировой и Гражданской войн, т.е. лицами, недостаточно подготовленными к современной войне. Корпус с частями усиления стал минимально необходимой, но при этом достаточной силой, способной держать под контролем ситуацию на второстепенном (азовском) направлении с минимальным ущербом группировке войск главного (ростовского) направления.

Кроме того, кавалерию отличали такие качества, как высокая подвижность и мощная ударная сила, которые были незаменимы в условиях большой протяженности или пересеченного характера местности восточного побережья Азовского моря [24, 25, 112, 113]. В довоенных уставах конница рассматривалась как вполне самостоятельный род войск, способный вести все виды боя. Так, ПУ-36 и ПУ-39 выделяли большую подвижность конницы, наличие мощной техники и ударной силы. Быстрый маневр, шквальный огонь и стремительная атака являются основой действий конницы в бою. Одновременно подчеркивалось, что сила современного огня потребует от конницы ведения пешего боя (боя в пешем строю, пехотного боя) [114, с. 13; 115].

При сопоставимой ударной силе именно степень мобильности отличала кавалерию и пехоту. Конники могли действовать, как пехотинцы, а пехотинцы, как кавалеристы – только в случае моторизации. Однако и здесь следует признать, что в условиях большой протяженности фронта и местами пересеченного характера местности мобильность моторизованной пехоты будет уступать мобильности кавалерии. Это мнение разделяют как исследователи [116, с. 160–217], так и непосредственные участники боевых действий от кавалерии [117, с. 77, 106, 292; 118, с. 63; 119, с. 87–90, 118–120]. Превосходство в подвижности кавалерии обеспечивали кони как средство передвижения. Они же одновременно являлись и основной тягловой силой. Благодаря этому кавалерия не была привязана к дорогам, могла действовать в отрыве от баз снабжения,

по любой местности, в любое время дня и ночи, при любой погоде. Она не нуждалась в горючем, и какое-то время могла двигаться на подножном корму.

Представление относительно ударной силы дает информация об укомплектованности частей 17-го ККК личным составом и вооружением [34, л. 31–33]. Некомплект и того, и другого в дивизиях корпуса имелся, но он не был критичным и компенсировался боевыми возможностями приданных частей усиления. Кроме того, соединению предстояло решать поставленную задачу во взаимодействии с АВФ, авиацией СКФ и Черноморского флота.

Таким образом, использование 17-го ККК для выполнения задачи по защите восточного побережья Азовского моря от воздушных и (или) морских десантов противника выглядит вполне логично. Выбор указанного соединения, по всей вероятности, предопределили второстепенный характер азовского направления боевых действий, качественные особенности личного состава частей корпуса, большая протяженность и пересеченный характер местности Приазовского побережья, преимущества в этих условиях конницы перед стрелковыми соединениями. Корпус едва ли мог существенно повлиять на ситуацию на главном (ростовском) направлении боевых действий, а в условиях Приазовья, в обстановке, сложившейся весной – летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта, ему, пожалуй, не было равных для решения поставленной задачи.

Список источников

1. *Аквилянов Ю.А.* Советская кавалерия на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2020. 480 с.
2. *Воскобойников Г.Л.* Советская конница в Великой Отечественной. М.: Вече, 2008. 320 с.
3. *Пятницкий В.И.* Казаки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.
4. *Бурмагин А.Г.* Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Краснодар: Палитра-С, 2009. 416 с.
5. Слава кубанских казаков: к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Краснодар: Периодика Кубани, 2005. 84 с.
6. Краснознаменный Северо-Кавказский. М.: Воениздат, 1990. 380 с.
7. Кубань в Великой Отечественной войне... 1941–1945. Краснодар: Печатный двор Кубани, 2000. 184 с.
8. *Бельцев Н.В., Иванов А.Ф.* Ейск и Ейский район в годы Великой Отечественной войны. Ейск: Ейский ист.-краевед. музей им. В.В. Самсонова, 2010. 68 с.
9. *Гречко А.А.* Годы войны. М.: Воениздат, 1975. 574 с.
10. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1973. 496 с.
11. *Кирич И.Д.* Черноморский флот в битве за Кавказ. М.: Воениздат, 1958. 198 с.
12. *Моцанский И.Б.* Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Вече, 2010. 192 с.
13. Народный подвиг в битве за Кавказ: сб. ст. М.: Наука, 1981. 408 с.
14. *Соколов Б.В.* Битва за Кавказ. М.: Вече, 2021. 480 с.
15. Легендарная Кушевская атака / авт.-сост. А.А. Дрига, Л.В. Рогочая. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 2012. 60 с.
16. От Кубани до Праги: воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар: Кн. изд-во, 1972. 319 с.
17. Четвертый гвардейский Кубанский: сб. док. и материалов. Краснодар: Кн. изд-во, 1981. 222 с.
18. *Горшков С.И., Овчаренко И.В.* Донской гвардейский: очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1985. 160 с.
19. *Агеев А.В.* Добровольческие казачьи кавалерийские корпуса Красной Армии: формирование и участие в обороне Северного Кавказа (июль 1941 – декабрь 1942 года): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2013. 201 с.
20. *Бешанов В.В.* Год 1942 – «учебный». М.: Яуза, Эксмо, 2008. 608 с.
21. *Исаков И.С.* Избр. тр. Океанология, география и военная история. М.: Наука, 1984. 584 с.
22. *Свердлов А.В.* На море Азовском. М.: Воениздат, 1966. 224 с.
23. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996. 624 с.

24. Карта обстановки частей и соединений 17-го кавалерийского корпуса на 01.05.1942 г. // Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 65. Оп. 1213. Д. 6. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100942613&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C1720%D0%BA%D0%BA::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 30.05.2017).

25. Карта положения частей 17-го кавалерийского корпуса на 03.05.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 65. Оп. 1213. Д. 7. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100942675&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 30.05.2017).

26. Директива штаба Сев.-Кавк. фронта от 25.05.1942 г. № 10/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–32. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502110&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::begin_date%5C25.05.1942::end_date%5C25.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&static_hash=f3de4d201eb9e00956778132cb6d0dafv7 (дата обращения: 14.10.2022).

27. Директива штаба Сев.-Кавк. фронта от 06.07.1942 г. № 187/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 61. Л. 150–152. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156053153&backurl=division%5C%D0%91%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C21&static_hash=876f1906f28aecd8d4e149e09f590c37v2 (дата обращения: 14.10.2022).

28. Оперативная сводка штаба 17-го казачьего кавалерийского корпуса (далее – ОС штаба 17-го ККК) от 11.06.1942 г. № 56 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. Л. 65–66. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889720&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C11.06.1942::end_date%5C11.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 (дата обращения: 13.12.2022).

29. ОС штаба 17-го ККК от 18.06.1942 г. № 66 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. Л. 76–78. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889729&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C18.06.1942::end_date%5C18.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 (дата обращения: 13.12.2022).

30. ОС штаба 17-го ККК от 04.07.1942 г. № 96 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889767&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C04.07.1942::end_date%5C04.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 (дата обращения: 13.12.2022).

31. ОС штаба 17-го ККК от 16.07.1942 г. № 118 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889792&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C16.07.1942::end_date%5C16.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 (дата обращения: 13.12.2022).

32. Журнал боевых действий войск Сев.-Кавк. фронта с 19.05.1942 г. по 23.06.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 58. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131025783&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=e2c5ea576cfedeba38340b9bf8ffdfv5 (дата обращения: 19.08.2022).

33. Журнал боевых действий войск Сев.-Кавк. фронта с 26.06.1942 г. по 03.09.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133726228&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=a7b525725d6bc813e3cf485f61493f30v4 (дата обращения: 07.06.2022).

34. Журнал боевых действий 51-й армии с 18.04.1942 г. по 06.03.1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690742&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=06c36eb9816bf3e6be63834eb7d33200v3 (дата обращения: 28.08.2022).

35. Боевое донесение штаба 17-го ККК от 16.06.1942 г. № 15 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889730&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C16.06.1942::end_date%5C16.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=4d850373a09f55e02af08eab11d1aadbv7 (дата обращения: 28.10.2022).

36. ОС штаба 17-го ККК от 25.06.1942 г. № 81 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889749&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C25.06.1942::end_date%5C25.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

37. ОС штаба 17-го ККК от 03.07.1942 г. № 94 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889765&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C03.07.1942::end_date%5C03.07.1942::number%5C94::use_main_string%5Cfalse::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=a7b525725d6bc813e3cf485f61493f30v4 (дата обращения: 29.10.2022).

38. ОС штаба 17-го ККК от 20.07.1942 г. № 127 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889805&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C20.07.1942::end_date%5C20.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

39. ОС штаба 17-го ККК от 22.06.1942 г. № 74 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889735&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C22.06.1942::end_date%5C22.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

40. ОС штаба 17-го ККК от 23.06.1942 г. № 76 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889738&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C23.06.1942::end_date%5C23.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

41. ОС штаба 17-го ККК от 07.07.1942 г. № 102 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889774&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C07.07.1942::end_date%5C07.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

42. ОС штаба 17-го ККК от 17.07.1942 г. № 119 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889793&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C17.07.1942::end_date%5C17.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

43. ОС штаба 17-го ККК от 18.07.1942 г. № 123 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889800&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C18.07.1942::end_date%5C18.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

44. ОС штаба 17-го ККК от 19.07.1942 г. № 125 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889802&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C19.07.1942::end_date%5C19.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

45. ОС штаба 17-го ККК от 21.07.1942 г. № 128а // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889807&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C21.07.1942::end_date%5C21.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

46. ОС штаба 17-го ККК от 22.07.1942 г. № 129 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889808&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C22.07.1942::end_date%5C22.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

47. ОС штаба 17-го ККК от 24.07.1942 г. № 133 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889814&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C24.07.1942::end_date%5C24.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 (дата обращения: 29.10.2022).

48. Справка разведывательного отдела штаба Южного фронта от 16.03.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372618&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C123&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

49. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 17.03.1942 г. № 76 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 95–96. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372560&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C15&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

50. Сведения разведывательного отдела штаба Южного фронта от 14.03.1942 г. № 163 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 842. Л. 100–104. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114545910&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C93&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

51. Сведения разведывательного отдела штаба Южного фронта от 24.04.1942 г. Боевой и численный состав войск противника на Куйбышевско-Таганрогском направлении по состоянию на 22.04.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 842. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114545926&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C123&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

52. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 30.04.1942 г. № 120 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 358–359. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372664&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C9&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

53. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 02.05.1942 г. № 13 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 366–370. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372668&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C33&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

54. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 12.05.1942 г. № 14 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 9–16. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446727&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C36&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

55. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 22.05.1942 г. № 15 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 40–44. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446738&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5C::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C35&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

56. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 02.06.1942 г. № 16 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 139–143. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446774&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C279&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

57. Выписка из разведывательной сводки штаба Крымского фронта от 07.05.1942 г. № 207 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372620&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C106&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

58. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 01.06.1942 г. № 152 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 69–70. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446748&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C116&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

59. Козырев М., Козырев В. *Авиация стран оси во Второй мировой войне*. М.: Центрполиграф, 2010. 431 с.

60. Харук А.И. *Все самолеты Люфтваффе*. М.: Яуза: ЭКСМО, 2013. 336 с.

61. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 03.05.1942 г. № 123 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 364–365. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372667&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C19&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

62. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 07.05.1942 г. № 127 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 375–377. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372671&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C13&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

63. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 02.06.1942 г. № 153 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 71–72. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446749&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C17&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

64. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 12.06.1942 г. № 17 // ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 924. Л. 222–228. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134924513&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C4&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

65. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 22.06.1942 г. № 18 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 244–249. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446809&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C35&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

66. Итоговая разведывательная сводка штаба Южного фронта от 02.07.1942 г. № 19 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1014. Л. 334–338. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446833&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C34&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

67. Сведения о численном и боевом составе противника перед армиями Южного фронта на 15.06.1942 г. от 16.06.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 842. Л. 221–222. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114545961&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C37&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

68. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 16.04.1942 г. № 106 // ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 328–329. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372649&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::>

use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:pr
ikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page
%5C120&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

69. Справка разведывательного отдела штаба Южного фронта о данных авиаразведки Азовского по
бережья и о действиях ВВС Красной Армии по порту Таганрог от 07.05.1942 г. № 62240 // ЦАМО РФ.
Ф. 228. Оп. 701. Д. 1013. Л. 245–247. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372620&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C106&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

70. Разведывательная сводка штаба 51-й армии от 28.05.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12.
URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502112&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C28.05.1942::end_date%5C28.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya&static_hash=75fae465f5f810178d8aa5071aeaea98v3 (дата обращения: 11.07.2022).

71. Выписка из разведывательной сводки штаба ВВС Красной Армии от 31.05.1942 г. № 354 // ЦАМО
РФ. Ф. 20114. Оп. 1. Д. 96. Л. 252–255. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451059278&backurl=division%5C%D0%92%D0%92%D0%A1::author%5C%D0%92%D0%92%D0%A1::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C5&static_hash=42c40a112831ae6f826666671ec09eb3v7 (дата обращения: 08.11.2022).

72. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 09.06.1942 г. № 160 // ЦАМО РФ. Ф. 228.
Оп. 701. Д. 1014. Л. 89–90. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446756&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C18&static_hash=abce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

73. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 18.06.1942 г. № 169 // ЦАМО РФ. Ф. 228.
Оп. 701. Д. 1014. Л. 233–235. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446805&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C13&static_hash=abce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

74. Разведывательная сводка штаба Южного фронта от 06.07.1942 г. № 187 // ЦАМО РФ. Ф. 228.
Оп. 701. Д. 1014. Л. 349–352. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446837&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C5&static_hash=abce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 (дата обращения: 23.06.2022).

75. Частный боевой приказ штаба 17-го ККК от 21.07.1942 г. № 11 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18.
URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502976&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C21.07.1942::end_date%5C21.07.1942::number%5C11::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 25.08.2021).

76. Предварительное распоряжение штаба 17-го ККК от 21.07.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1.
Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502978&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C21.07.1942::end_date%5C21.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 26.08.2021).

77. *Бок Федор, фон.* Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 512 с.

78. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 3: в 2 кн. Книга вторая (01.10.1942 – 24.09.1942). М.: Воениздат, 1971. 366 с.

79. *Кейтель В.* Размышления перед казнью: воспоминания, письма и документы начальника штаба
Верховного главнокомандования вермахта. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 512 с.

80. *Маништейн Э., фон.* Утерянные победы. М.: Вече, 2017. 688 с.

81. Выписка из директивы штаба Северо-Кавказского направления от 26.04.1942 г. № 01/оп. // ЦАМО
РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12. Л. 5–8. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502100&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::number%5C1::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C5&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 (дата обращения: 22.06.2022).

82. Боевой приказ штаба 17-го ККК от 27.04.1942 г. № 01/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–7. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502931&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C27.04.1942::end_date%5C27.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=18ab6d678d2bb8b99a18c48ef252bf17v3 (дата обращения: 21.07.2022).

83. Частный боевой приказ штаба 17-го ККК от 28.04.1942 г. № 1/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502935&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C28.04.1942::end_date%5C28.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=017bf61a3491aa93be064f078b7da6b8v3 (дата обращения: 25.07.2022).

84. Частный боевой приказ штаба 17-го ККК от 28.04.1942 г. № 2/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502936&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C28.04.1942::end_date%5C28.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=18ab6d678d2bb8b99a18c48ef252bf17v3 (дата обращения: 21.07.2022).

85. Частный боевой приказ штаба 17-го ККК от 28.04.1942 г. № 3 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502937&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C28.04.1942::end_date%5C28.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=18ab6d678d2bb8b99a18c48ef252bf17v3 (дата обращения: 21.07.2022).

86. Журнал боевых действий 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии с 04.07.1941 г. по 01.09.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=10204206&backurl=division%5C15%20%D0%BA%D0%B4::author%5C15%20%D0%BA%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=fd42d79e2ddc44cadcaf7e6e5feffa54v3 (дата обращения: 31.07.2022).

87. Журнал боевых действий 10-й гвардейской Кубанской казачьей дивизии с 27.04.1942 г. по 04.09.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150542744&backurl=division%5C10%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%BA%D0%B8%D0%B2::author%5C10%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%BA%D0%B8%D0%B2::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=017bf61a3491aa93be064f078b7da6b8v3 (дата обращения: 25.07.2022).

88. Боевое приказание штаба 17-го ККК от 30.05.1942 г. № 7 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502950&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C30.05.1942::end_date%5C30.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=b75946b85c3e2cd7df16364136cb0f9bv7 (дата обращения: 01.10.2022).

89. Директива штаба Сев.-Кавк. фронта от 12.06.1942 г. № 289/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12. Л. 88–90. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502144&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::begin_date%5C12.06.1942::end_date%5C12.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&static_hash=306fccdd6bbdcbf50625cf41dda77be9bv7 (дата обращения: 30.09.2022).

90. Журнал боевых действий 11-й гвардейской казачьей кавалерийской дивизии с 08.07.1941 г. по 31.12.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=10232217&backurl=division%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%BA%D0%B4::author%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%BA%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=66af60a94c404bf5d9b84e8d403e39d3v7 (дата обращения: 30.08.2022).

91. Боевое приказание штаба 17-го ККК от 27.05.1942 г. № 6 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502949&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C27.05.1942::end_date%5C27.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=ca87e7a97bd4b5f8bc5c5bead9f567ddv5 (дата обращения: 13.08.2022).

92. Частный боевой приказ штаба 51-й армии от 22.05.1942 г. № 2 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12. Л. 14–15. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502105&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C22.05.1942::end_date%5C22.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=06c36eb9816bf3e6be63834eb7d33200v3 (дата обращения: 07.08.2022).

93. Частный боевой приказ штаба 51-й армии от 22.05.1942 г. № 1 // ЦАМО РФ. Ф. 1256. Оп. 1. Д. 9. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113832298&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C22.05.1942::end_date%5C22.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=06c36eb9816bf3e6be63834eb7d33200v3 (дата обращения: 07.08.2022).

94. Боевое распоряжение штаба 51-й армии от 13.06.1942 г. № 18/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 1256. Оп. 1. Д. 9. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113832303&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C13.06.1942::end_date%5C13.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=306fcdd6bbdcbf50625cf41dda77be9bv7 (дата обращения: 20.05.2022).

95. ОС штаба 17-го ККК от 24.06.1942 г. № 78 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889744&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C24.06.1942::end_date%5C24.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=8965008ce6a0c81c51a7f86f1755d61cv1 (дата обращения: 05.01.2023).

96. ОС штаба Сев.-Кавк. фронта от 10.07.1942 г. № 51 // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 59. Л. 164–167. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=455204792&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::begin_date%5C10.07.1942::end_date%5C10.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=018f5815897bcc4023e28077a830fc9v7 (дата обращения: 07.10.2022).

97. Боевое приказание штаба 17-го ККК от 11.07.1942 г. № 17 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502971&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C11.07.1942::end_date%5C11.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=8965008ce6a0c81c51a7f86f1755d61cv1 (дата обращения: 05.01.2023).

98. Журнал боевых действий 47-й армии с 15.05.1942 г. по 26.09.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 402. Оп. 9575. Д. 73. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437716059&backurl=division%5C47%20%D0%90::author%5C47%20%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=6f2171eb552e9dd6e09b82edc35de647v3 (дата обращения: 23.07.2022).

99. ОС штаба 17-го ККК от 03.06.1942 г. № 43 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 21. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889690&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C03.06.1942::end_date%5C03.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=db3ad6d724a1dc76a634b00af9491950v1 (дата обращения: 08.01.2023).

100. Боевое приказание штаба 17-го ККК от 23.06.1942 г. № 15 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502962&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C23.06.1942::end_date%5C23.06.1942::number%5C15::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=a7b525725d6bc813e3cf485f61493f30v4 (дата обращения: 07.06.2022).

101. Директива штаба Сев.-Кавк. фронта от 15.06.1942 г. № 320/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 24. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134075633&backurl=division%5C%D1%81%D0%BA%D1%84::author%5C%D1%81%D0%BA%D1%84::begin_date%5C15.06.1942::end_date%5C15.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=8965008ce6a0c81c51a7f86f1755d61cv1 (дата обращения: 05.01.2023).

102. Перечень № 18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отече-

ственной войны 1941–1945 гг.: приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. М., 1960. 259 с.

103. Донесение о безвозвратных потерях организационно-строевого отдела Черноморского флота от 30.08.1943 г. № 22-01629. Бондарев Иван Степанович // ЦВМА МО РФ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1334. Л. 366 об. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie76551566/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%26first_name%3D%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%26middle_name%3D%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D51ee1a8226b0a454a874024650eb7a2ab3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v25%26group%3Dmmr%26types%3Dpotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%26page%3D17%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 27.02.2023).

104. Циркуляр начальника организационно-строевого отдела Черноморского флота по личному составу. Бондарев Иван Степанович // ЦВМА МО РФ. Ф. 1250. Оп. 2. Д. 163. Л. 18 об. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie77089839/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%26first_name%3D%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%26middle_name%3D%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D51ee1a8226b0a454a874024650eb7a2ab3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v25%26group%3Dmmr%26types%3Dpotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%26page%3D17%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 27.02.2023).

105. Карточка моряков. Даниленко Григорий Прокофьевич // ЦВМА МО РФ. Шкаф 28. Ящик 14. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_yvmf1894130/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%26first_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B9%26middle_name%3D%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%84%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrady_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D17%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 27.02.2023).

106. Карточка моряков. Демин Николай Федорович // ЦВМА МО РФ. Шкаф 28. Ящик 17. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_yvmf3209266/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%26first_name%3D%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9%26middle_name%3D%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrady_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D8%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 27.02.2023).

107. Боевое расписание побережья Таганрогского залива // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502934&backurl=fund%5C3470::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operacij:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C181 (дата обращения: 21.07.2022).

108. Описание боевых действий 9-й гвардейской Кубанской кавалерийской дивизии с 12.11.1941 г. по 15.03.1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 4. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451370415&backurl=division%5C9%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B4::author%5C9%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori::page%5C66&static_hash=66af60a94c404bf5d9b84e8d403e39d3v7 (дата обращения: 30.08.2022).

109. Боевой приказ штаба 17-го ККК от 11.05.1942 г. № 2/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. Л. 19–24. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502941&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C11.05.1942::end_date%5C11.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd

d:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=c0e20f81d603a92cfa72692a41d82967v3 (дата обращения: 28.07.2022).

110. Боевой приказ штаба 17-го ККК от 23.05.1942 г. № 3/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. Л. 28–30. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502944&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C23.05.1942::end_date%5C23.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=b3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v2 (дата обращения: 11.08.2022).

111. Боевой приказ штаба 17-го ККК от 13.06.1942 г. № 4/оп. // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 18. Л. 43–45. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502954&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C13.06.1942::end_date%5C13.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=306fcdd6bbdcfbf50625cf41dda77be9bv7 (дата обращения: 30.09.2022).

112. Отчетная карта 17-го кавалерийского корпуса на 20.06.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 125. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100981301&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 30.05.2017).

113. Косьян Р.Д., Крыленко М.В. Комплексная характеристика современного состояния берегов Азовского моря в пределах Краснодарского края. Web-портал проекта Coastal Russian Network Activity. URL: www.coruna.coastdyn.ru/theme/azov.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

114. Временный полевой устав РККА (ПУ-36). М.: Госвоениздат НКО СССР, 1937. 215 с.

115. Полевой устав РККА (ПУ-39) (проект). М.: Госвоениздат НКО СССР, 1939. URL: <http://www.rkka.ru/docs/real/пу39/> (дата обращения: 28.12.2022).

116. Исаев А.В. Главные мифы о Второй мировой. М.: Яуза-каталог, 2019. 448 с.

117. Кавалеристы. М.: Яуза-каталог, 2019. 320 с.

118. Райгородецкий Е.Я. К Альпам. М.: Воениздат, 1969. 144 с.

119. Русин Л.В. Казачья гвардия. Записки военного корреспондента. Краснодар: Кн. изд-во, 1972. 192 с.

References

1. Akvilyanov Yu.A. *Soviet cavalry on the fronts of the Great Patriotic War*. Moscow: Veche Publ.; 2020. 480 p. (In Russ.).
2. Voskoboynikov G.L. *Soviet cavalry in the Great Patriotic War*. Moscow: Veche Publ.; 2008. 320 p. (In Russ.).
3. Pyatnitsky V.I. *Cossacks in the Great Patriotic War 1941-1945*. Moscow: Yauza, Eksmo Publ.; 2007. 320 p. (In Russ.).
4. Burmagin A.G. *Kuban Cossacks on the fronts of the Great Patriotic War. 1941-1945*. Krasnodar: Palitra-S Publ.; 2009. 416 p. (In Russ.).
5. *Glory of the Kuban Cossacks: On the occasion of the 60th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945*. Krasnodar: Periodika Kubani Publ.; 2005. 84 p. (In Russ.).
6. *Red Banner North Caucasian*. Moscow: Voenizdat Publ.; 1990. 380 p. (In Russ.).
7. *Kuban in the Great Patriotic War... 1941-1945*. Krasnodar: Pechatnyi dvor Kubani Publ.; 2000. 184 p. (In Russ.).
8. Beltsev N.V., Ivanov A.F. *Yeysk and the Yeysk region during the Great Patriotic War*. Yeysk: Samsonov Yeysk Local History Museum Press; 2010. 68 p. (In Russ.).
9. Grechko A.A. *War years*. Moscow: Voenizdat Publ.; 1975. 574 p. (In Russ.).
10. Grechko A.A. *Battle for the Caucasus*. Moscow: Voenizdat Publ.; 1973. 496 p. (In Russ.).
11. Kirin I.D. *The Black Sea Fleet in the Battle for the Caucasus*. Moscow: Voenizdat Publ.; 1958. 198 p. (In Russ.).
12. Moshchansky I.B. *Defense of the Caucasus. Great retreat. July 25 - December 31, 1942*. Moscow: Veche Publ.; 2010. 192 p. (In Russ.).
13. *People's feat in the battle for the Caucasus*. Digest of articles. Moscow: Nauka Publ.; 1981. 408 p. (In Russ.).
14. Sokolov B.V. *Battle for the Caucasus*. Moscow: Veche Publ.; 2021. 480 p. (In Russ.).
15. Driga A.A., Rogochaya L.V., comp. *Legendary Kushchevskaya attack*. Rostov-on-Don: Book Publishing; 2012. 60 p. (In Russ.).
16. *From Kuban to Prague: Memoirs of Veterans of the 4th Guards Kuban Cossack Cavalry Corps*. Krasnodar: Book Publishing; 1972. 319 p. (In Russ.).

17. *Fourth Guards Kuban*: Collection of documents and materials. Krasnodar: Book Publishing; 1981. 222 p. (In Russ.).
18. Gorshkov S.I., Ovcharenko I.V. *Don Guards: Essay on the heroic path of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps*. Rostov-on-Don: Book Publishing; 1985. 160 p. (In Russ.).
19. Ageev A.V. *Volunteer Cossack cavalry corps of the Red Army: formation and participation in the defense of the North Caucasus (July 1941 - December 1942)*. Dissertation Thesis. Rostov-on-Don, 2013. 201 p. (In Russ.).
20. Beshanov V.V. *Year 1942 – “training”*. Moscow: Yauza, Eksmo Publ.; 2008. 608 p. (In Russ.). 21. Isakov I.S. *Selected works. Oceanology, geography and military history*. Moscow: Nauka Publ.; 1984. 584 p. (In Russ.).
22. Sverdlov A.V. *On the Sea of Azov*. Moscow: Voenizdat Publ.; 1966. 224 p. (In Russ.).
23. *Russian archive: Great Patriotic War: Headquarters of the Supreme High Command*: Documents and materials: 1942. Vol. 16 (5-2). Moscow: TERRA Publ.; 1996. 624 p. (In Russ.).
24. Map of the situation of units and formations of the 17th Cavalry Corps on May 1, 1942. *Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMD RF)*. Fund 65. In. 1213. File 6. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100942613&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi [Accessed 30th May 2017]. (In Russ.).
25. Map of the position of the units of the 17th Cavalry Corps on May 3, 1942. *CAMD RF*. Fund 65. In. 1213. File 7. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100942675&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi [Accessed 30th May 2017]. (In Russ.).
26. Directive of the headquarters of the North Caucasian Front dated May 25, 1942 No. 10/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 12. Fols. 27-32. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502110&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::begin_date%5C25.05.1942::end_date%5C25.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&static_hash=f3de4d201eb9e00956778132cb6d0dafv7 [Accessed 14th October 2022]. (In Russ.).
27. Directive of the headquarters of the North Caucasian Front of July 6, 1942 No. 187/op. *CAMD RF*. Fund 47. In. 1063. File 61. Fols. 150-152. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156053153&backurl=division%5C%D0%91%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C21&static_hash=876f1906f28aecd8d4e149e09f590c37v2 [Accessed 14th October 2022]. (In Russ.).
28. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 11, 1942 No. 56. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Fols. 65-66. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889720&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C11.06.1942::end_date%5C11.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 [Accessed 13th December 2022]. (In Russ.).
29. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 18, 1942 No. 66. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Fols. 76-78. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889729&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C18.06.1942::end_date%5C18.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 [Accessed 13th December 2022]. (In Russ.).
30. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 4, 1942 No. 96. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889767&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C04.07.1942::end_date%5C04.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 [Accessed 13th December 2022]. (In Russ.).
31. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 16, 1942 No. 118. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: [https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889792&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%](https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889792&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%20)

D0%BA%D0%BA::begin_date%5C16.07.1942::end_date%5C16.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raport:i:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80f8616d1c9b1aac85e2bf868122c32fv7 [Accessed 13th December 2022]. (In Russ.).

32. Journal of combat operations of the troops of the North Caucasian Front from May 19, 1942 to June 23, 1942. *CAMD RF*. Fund 224. In. 760. File 58. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131025783&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=e2c5ea576cfedeba38340b9bf8ffdfav5 [Accessed 19th August 2022]. (In Russ.).

33. Journal of combat operations of the troops of the North Caucasian Front from June 26, 1942 to September 3, 1942. *CAMD RF*. Fund 224. In. 760. File 59. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133726228&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=a7b525725d6bc813e3cf485f61493f30v4 [Accessed 7th June 2022]. (In Russ.).

34. Journal of military operations of the 51st Army from April 18, 1942 to March 6, 1943. *CAMD RF*. Fund 406. In. 9837. File 188. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690742&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=06c36eb9816bf3e6be63834eb7d33200v3 [Accessed 28th August 2022]. (In Russ.).

35. Combat report of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 16, 1942 No. 15. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889730&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C16.06.1942::end_date%5C16.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=4d850373a09f55e02af08eab11d1aadbv7 [Accessed 28th October 2022]. (In Russ.).

36. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 25, 1942 No. 81. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889749&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C25.06.1942::end_date%5C25.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

37. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 3, 1942 No. 94. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889765&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C03.07.1942::end_date%5C03.07.1942::number%5C94::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raport:i:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=a7b525725d6bc813e3cf485f61493f30v4 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

38. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 20, 1942 No. 127. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889805&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C20.07.1942::end_date%5C20.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

39. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 22, 1942 No. 74. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889735&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C22.06.1942::end_date%5C22.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

40. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 23, 1942 No. 76. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889738&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C23.06.1942::end_date%5C23.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:

plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

41. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 7, 1942 No. 102. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889774&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C07.07.1942::end_date%5C07.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

42. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 17, 1942 No. 119. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889793&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C17.07.1942::end_date%5C17.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

43. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 18, 1942 No. 123. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889800&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C18.07.1942::end_date%5C18.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

44. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 19, 1942 No. 125. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889802&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C19.07.1942::end_date%5C19.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

45. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 21, 1942 No. 128a. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889807&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C21.07.1942::end_date%5C21.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

46. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 22, 1942 No. 129. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889808&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C22.07.1942::end_date%5C22.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

47. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 24, 1942 No. 133. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889814&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C24.07.1942::end_date%5C24.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=d9682ab70249b2500b9f40b964827ae0v7 [Accessed 29th October 2022]. (In Russ.).

48. Certificate of the intelligence department of the headquarters of the Southern Front from March 16, 1942. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372618&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C123&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6avl [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

49. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated March 17, 1942 No. 76. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Available from: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372560&back>

url=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C15&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

50. Information from the intelligence department of the headquarters of the Southern Front dated March 14, 1942 No. 163. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 842. Fols. 100-104. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114545910&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C93&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

51. Information from the intelligence department of the headquarters of the Southern Front dated April 24, 1942. The combat and numerical strength of the enemy troops in the Kuibyshev-Taganrog direction as of April 22, 1942. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 842. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114545926&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C123&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

52. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated April 30, 1942 No. 120. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Fols. 358-359. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372664&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C9&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

53. Final reconnaissance report of the headquarters of the Southern Front dated May 2, 1942 No. 13. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Fols. 366-370. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372668&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C33&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

54. Final reconnaissance report of the headquarters of the Southern Front dated May 12, 1942 No. 14. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 9-16. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446727&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C36&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

55. Final reconnaissance report of the headquarters of the Southern Front dated May 22, 1942 No. 15. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 40-44. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446738&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C35&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

56. Final intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated June 2, 1942 No. 16. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 139-142. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446774&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C279&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

57. Extract from the intelligence report of the headquarters of the Crimean Front dated May 7, 1942 No. 207. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372620&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C106&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

58. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated June 1, 1942 No. 152. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 69-70. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446748&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C16&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

59. Kozyrev M., Kozyrev V. *Axis aviation in World War II*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; 2010. 431 p. (In Russ.).

60. Kharuk A.I. *All Luftwaffe aircraft*. Moscow: Yauza: Eksmo Publ.; 2013. 336 p. (In Russ.). 61. Intelligence

report of the headquarters of the Southern Front dated May 3, 1942 No. 123. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Fols. 364-365. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372667&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C123&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1

B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C19&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

62. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated May 7, 1942 No. 127. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Fols. 375-377. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372671&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C13&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

63. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated June 2, 1942 No. 153. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 71-72. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446749&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C17&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

64. Final reconnaissance report of the headquarters of the Southern Front dated June 12, 1942 No. 17. *CAMD RF*. Fund 229. In. 161. File 924. Fols. 222-228. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134924513&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:pregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operacij:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C4&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

65. Final intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated June 22, 1942 No. 18. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 244-249. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446809&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C35&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

66. Final intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated July 2, 1942 No. 19. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 334-338. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446833&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C34&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).

67. Information on the strength and combat composition of the enemy in front of the armies of the Southern Front on June 15, 1942 from June 16, 1942. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 842. Fols. 221-222. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114545961&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C37&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

68. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated April 16, 1942 No. 106. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Fols. 328-329. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372649&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:pregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operacij:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C120&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

69. Certificate of the intelligence department of the headquarters of the Southern Front on the data of aerial reconnaissance of the Azov coast and on the actions of the Red Army Air Force in the port of Taganrog dated May 7, 1942 No. 62240. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1013. Fols. 245-247. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132372620&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C106&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).

70. Intelligence report of the headquarters of the 51st army from May 28, 1942. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 12. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502112&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C28.05.1942::end_date%5C28.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya&static_hash=75fae465f5f810178d8aa5071aeca98v3 [Accessed 11th July 2022]. (In Russ.).

71. Extract from the intelligence report of the headquarters of the Red Army Air Force dated May 31, 1942 No. 354. *CAMD RF*. Fund 20114. In. 1. File 96. Fols. 252-255. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451059278&backurl=division%5C%D0%92%D0%92%D0%A1::author%5C%D0%92%D0%92%D0%A1::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C5&static_hash=42c40a112831ae6f82666671ec09eb3v7 [Accessed 8th November 2022]. (In Russ.).

72. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated June 9, 1942 No. 160. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 89-90. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446756&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C18&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).
73. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated June 18, 1942 No. 169. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 233-235. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446805&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C13&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).
74. Intelligence report of the headquarters of the Southern Front dated July 6, 1942 No. 187. *CAMD RF*. Fund 228. In. 701. File 1014. Fols. 349-352. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130446837&backurl=division%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::author%5C%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya::page%5C5&static_hash=a6ce45fa8d3df70900f466d8c3990e57v1 [Accessed 23th June 2022]. (In Russ.).
75. Private combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 21, 1942 No. 11. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502976&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C21.07.1942::end_date%5C21.07.1942::number%5C11::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie [Accessed 25th August 2021]. (In Russ.).
76. Preliminary order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps of July 21, 1942. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502978&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C21.07.1942::end_date%5C21.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie [Accessed 26th August 2021]. (In Russ.).
77. Bok Fedor, von. *I was standing at the gates of Moscow. War diaries 1941-1945*. Moscow: Yauza, Eksmo Publ.; 2006. 512 p. (In Russ.).
78. Halder F. *Military diary. Vol. 3. In 2 books. Book 2 (October 1, 1942 - September 24, 1942)*. Moscow: Voenzdat Publ.; 1971. 366 p. (In Russ.).
79. Keitel V. *Reflections before the execution: Memoirs, letters and documents of the chief of staff of the Wehrmacht Supreme High Command*. Moscow: TERRA - Book Club Publ.; 1998. 512 p. (In Russ.).
80. Manstein, E., von. *Lost victories*. Moscow: Veche Publ.; 2017. 688 p. (In Russ.).
81. Extract from the directive of the headquarters of the North Caucasus direction dated April 26, 1942 No. 01/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 12. Fols. 5-8. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502100&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::number%5C1::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C5&static_hash=3dbfe2781afe0d25933bc6f3a979ac6av1 [Accessed 22th June 2022]. (In Russ.).
82. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated April 27, 1942 No. 01/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Fols. 4-7. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502931&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C27.04.1942::end_date%5C27.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=18ab6d678d2bb8b99a18c48ef252bf17v3 [Accessed 21st July 2022]. (In Russ.).
83. Private combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated April 28, 1942 No. 1/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502935&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C28.04.1942::end_date%5C28.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=017bf61a3491aa93be064f078b7da6b8v3 [Accessed 25th July 2022]. (In Russ.).
84. Private combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated April 28, 1942 No. 2/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502936&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C28.04.1942::end_date%5C28.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya

svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=18ab6d678d2bb8b99a18c48ef252bf17v3 [Accessed 21st July 2022]. (In Russ.).

85. Private combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated April 28, 1942 No. 3. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502937&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C28.04.1942::end_date%5C28.04.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=18ab6d678d2bb8b99a18c48ef252bf17v3 [Accessed 21st July 2022]. (In Russ.).

86. Journal of combat operations of the 15th Don Cossack Cavalry Division from July 4, 1941 to September 1, 1942. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 3. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=10204206&backurl=division%5C15%20%D0%BA%D0%B4::author%5C15%20%D0%BA%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=fd42d79e2ddc44cadcaf7e6e5feffa54v3 [Accessed 31st July 2022]. (In Russ.).

87. Journal of combat operations of the 10th Guards Kuban Cossack Division from April 27, 1942 to September 4, 1942. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 37a. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150542744&backurl=division%5C10%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%B4%D0%B8%D0%B2::author%5C10%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%B4%D0%B8%D0%B2::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=017bf61a3491aa93be064f078b7da6b8v3 [Accessed 25th July 2022]. (In Russ.).

88. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated May 30, 1942 No. 7. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502950&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C30.05.1942::end_date%5C30.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=b75946b85c3e2cd7df16364136cb0f9bv7 [Accessed 1st October 2022]. (In Russ.).

89. Directive of the headquarters of the North Caucasian Front of June 12, 1942 No. 289/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 12. Fols. 88-90. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502144&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::begin_date%5C12.06.1942::end_date%5C12.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&static_hash=306fcdd6bbdcfbf50625cf41dda77be9bv7 [Accessed 30th September 2022]. (In Russ.).

90. Journal of combat operations of the 11th Guards Cossack Cavalry Division from July 8, 1941 to December 31, 1942. *CAMD RF*. Fund 3547. In. 1. File 2. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=10232217&backurl=division%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%BA%D0%B4::author%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7.%20%D0%BA%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=66af60a94c404bf5d9b84e8d403e39d3v7 [Accessed 30th August 2022]. (In Russ.).

91. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack cavalry corps dated May 27, 1942 No. 6. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502949&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C27.05.1942::end_date%5C27.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=ca87e7a97bd4b5f8bc5c5bead9f567ddv5 [Accessed 13th August 2022]. (In Russ.).

92. Private combat order of the headquarters of the 51st Army dated May 22, 1942 No. 2. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 12. Fols. 14-15. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502105&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C22.05.1942::end_date%5C22.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=06c36eb9816bf3e6be63834eb7d33200v3 [Accessed 7th August 2022]. (In Russ.).

93. Private combat order of the headquarters of the 51st Army dated May 22, 1942 No. 1. *CAMD RF*. Fund 1256. In. 1. File 9. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113832298&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C22.05.1942::end_date%5C22.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=06c36eb9816bf3e6be63834eb7d33200v3 [Accessed 7th August 2022]. (In Russ.).

94. Combat order of the headquarters of the 51st Army dated June 13, 1942 No. 18/op. *CAMD RF*. Fund 1256. In. 1. File 9. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113832303&backurl=division%5C51%20%D0%90::author%5C51%20%D0%90::begin_date%5C13.06.1942::end_date%5C13.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=306fcdd6bbdbcf50625cf41dda77be9b7 [Accessed 20th May 2022]. (In Russ.).

95. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 24, 1942 No. 78. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889744&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C24.06.1942::end_date%5C24.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=8965008ce6a0c81c51a7f86f1755d61cv1 [Accessed 5th January 2023]. (In Russ.).

96. Operational report of the headquarters of the North Caucasian Front dated July 10, 1942 No. 51. *CAMD RF*. Fund 276. In. 811. File 59. Fols. 164-167. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=455204792&backurl=division%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::author%5C%D0%A1%D0%9A%D0%A4::begin_date%5C10.07.1942::end_date%5C10.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=018f5815897bccc4023e28077a830fc9v7 [Accessed 7th October 2022]. (In Russ.).

97. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated July 11, 1942 No. 17. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502971&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C11.07.1942::end_date%5C11.07.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=8965008ce6a0c81c51a7f86f1755d61cv1 [Accessed 5th January 2023]. (In Russ.).

98. Journal of combat operations of the 47th Army from May 15, 1942 to September 26, 1942. *CAMD RF*. Fund 402. In. 9575. File 73. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437716059&backurl=division%5C47%20%D0%90::author%5C47%20%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=6f2171eb552e9dd6e09b82edc35de647v3 [Accessed 23th July 2022]. (In Russ.).

99. Operational summary of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 3, 1942 No. 43. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 21. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889690&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C03.06.1942::end_date%5C03.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=db3ad6d724a1dc76a634b00af9491950v1 [Accessed 8th January 2023]. (In Russ.).

100. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 23, 1942 No. 15. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502962&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C23.06.1942::end_date%5C23.06.1942::number%5C15::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=a7b525725d6bc813e3cf485f61493f30v4 [Accessed 7th June 2022]. (In Russ.).

101. Directive of the headquarters of the North Caucasian Front of June 15, 1942 No. 320/op. *CAMD RF*. Fund 224. In. 760. File 24. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134075633&backurl=division%5C%D1%81%D0%BA%D1%84::author%5C%D1%81%D0%BA%D1%84::begin_date%5C15.06.1942::end_date%5C15.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=8965008ce6a0c81c51a7f86f1755d61cv1 [Accessed 5th January 2023]. (In Russ.).

102. List No. 18 of the governing bodies, formations, ships, units and institutions of the Black Sea Fleet and the Azov military flotilla that were part of the Army in the field during the Great Patriotic War of 1941-1945: Appendix to the directive of the General Staff of April 2, 1960 No. 170183. Moscow, 1960. 259 p. (In Russ.).

103. Report on the irretrievable losses of the organizational and combat department of the Black Sea Fleet dated August 30, 1943 No. 22-01629. Bondarev Ivan Stepanovich. *Central Naval Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation*. Fund 864. In. 1. File 1334. Fol. 366v. Available from: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie76551566/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%26first_name%3D%D0

%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%26middle_name%3D%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D51ee1a8226b0a454a874024650eb7a2ab3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v25%26group%3Dmmr%26types%3Dpotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%26page%3D17%26grouppersons%3D1& [Accessed 27th February 2023]. (In Russ.).

104. Circular of the head of the organizational and combat department of the Black Sea Fleet for personnel. Bondarev Ivan Stepanovich. *Central Naval Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation*. Fund 1250. In. 2. File 163. Fol. 18v. Available from: [105. Card file of sailors. Danilenko Grigory Prokofievich. *Central Naval Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation*. Cabinet 28. Drawer 14. Available from: \[106. Card file of sailors. Demin Nikolai Fyodorovich. *Central Naval Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation*. Cabinet 28. Drawer 17. Available from: \\[107. Combat schedule of the coast of the Taganrog Bay. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. \\\(In Russ.\\\). Available from: \\\[108. Description of the fighting of the 9th Guards Kuban Cavalry Division from November 11, 1941 to March 15, 1943. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 4. Available from: \\\\[109. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated May 11, 1942 No. 2/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Fols. 19-24. Available from: \\\\\[110. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated May 23, 1942 No. 3/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Fols. 28-30. Available from: <https://pamyat-naroda.ru/documents/>\\\\\]\\\\\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502941&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C11.05.1942::end_date%5C11.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=c0e20f81d603a92cfa72692a41d82967v3 \\\\\[Accessed 28th July 2022\\\\\]. \\\\\(In Russ.\\\\\).</p></div><div data-bbox=\\\\\)\\\\]\\\\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451370415&backurl=division%5C9%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B4::author%5C9%20%D0%B3%D0%B2.%20%D0%BA%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori::page%5C66&static_hash=66af60a94c404bf5d9b84e8d403e39d3v7 \\\\[Accessed 30th August 2022\\\\]. \\\\(In Russ.\\\\).</p></div><div data-bbox=\\\\)\\\]\\\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502934&backurl=fund%5C3470::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C181 \\\[Accessed 21st July 2022\\\]. \\\(In Russ.\\\).</p></div><div data-bbox=\\\)\\]\\(https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_vmf3209266/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%26first_name%3D%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9%26middle_name%3D%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrady_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D8%26grouppersons%3D1& \\[Accessed 27th February 2023\\]. \\(In Russ.\\).</p></div><div data-bbox=\\)\]\(https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_vmf1894130/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%26first_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B9%26middle_name%3D%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%84%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrady_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1& \[Accessed 27th February 2023\]. \(In Russ.\).</p></div><div data-bbox=\)](https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie_77089839/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%26first_name%3D%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%26middle_name%3D%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D51ee1a8226b0a454a874024650eb7a2ab3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v25%26group%3Dmmr%26types%3Dpotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%26page%3D17%26grouppersons%3D1& [Accessed 27th February 2023]. (In Russ.).</p></div><div data-bbox=)

view/?id=452502944&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C23.05.1942::end_date%5C23.05.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=b3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v2 [Accessed 11th August 2022]. (In Russ.).

111. Combat order of the headquarters of the 17th Cossack Cavalry Corps dated June 13, 1942 No. 4/op. *CAMD RF*. Fund 3470. In. 1. File 18. Fols. 43-45. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452502954&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::begin_date%5C13.06.1942::end_date%5C13.06.1942::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=306fcdd6bbdcbf50625cf41dda77be9bv7 [Accessed 30th September 2022]. (In Russ.).

112. Report card of the 17th Cavalry Corps on June 20, 1942. *CAMD RF*. Fund 224. In. 760. File 125. Available from: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100981301&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA::author%5C17%20%D0%BA%D0%BA::use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi [Accessed 30th May 2017]. (In Russ.).

113. Kosyan R.D., Krylenko M.V. Comprehensive characteristics of the current state of the shores of the Sea of Azov within the Krasnodar Territory. *Web-portal of the project Coastal Russian Network Activity*. Available from: www.coruna.coastdyn.ru/theme/azov.pdf [Accessed 21th April 2023]. (In Russ.).

114. *Temporary field charter of the Red Army (PU-36)*. Moscow: Gosvoenizdat, People's Commissariat of Defense of the USSR Publ.; 1937. 215 p. (In Russ.).

115. *Field Charter of the Red Army (PU-39) (draft)*. Moscow: Gosvoenizdat, People's Commissariat of Defense of the USSR Publ.; 1939. Available from: <http://www.rkka.ru/docs/real/pu39/> [Accessed 28th December 2022]. (In Russ.).

116. Isaev A.V. *The main myths about World War II*. Moscow: Yauza-catalog Publ.; 2019. 448 p. (In Russ.).

117. *Cavalrymen*. Moscow: Yauza-catalog Publ.; 2019. 320 p. (In Russ.).

118. Raygorodetsky E.Ya. *To the Alps*. Moscow: Voenizdat Publ.; 1969. 144 p. (In Russ.).

119. Rusin L.V. *Cossack Guard. Notes of a war correspondent*. Krasnodar: Knizhnyi dom Publ.; 1972. 192 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Н. Кабанов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Азово-Черноморский инженерный институт.

Information about the author

A.N. Kabanov – Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Azov-Black Sea Engineering Institute.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 08.12.2023.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 930
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-87-99

ДОНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЭПОХУ РЕФОРМ И РЕВОЛЮЦИЙ (СЕРЕДИНА XIX в. – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX в.)

Инна Германовна Кислицына
Kislizins@yandex.ru

Аннотация. Исследуются беспрецедентные по концентрации инноваций в донском просвещении периоды реформ XIX в., революции, Гражданской войны и советского строительства в 1920-х гг. Прослеживается оформление правовых статусов сословно-казачьей и крестьянской школы Дона, возникновение в регионе женского и среднего образования. Изменения в образовательном пространстве Области войска Донского (ОВД) связаны с включением в 1887 г. в ее состав Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства. Анализ различных типов училищ ОВД показал, что приходских училищ в войсковых станицах и хуторах было в два раза больше, чем училищ в крестьянских населенных пунктах. Начальная школа Синода после роста в 1880-х гг. утратила в начале XX в. свои позиции по причине низкого уровня обучения. Особенности среднего образования в регионе являются: сословно-казачий характер гимназий в казачьих центрах ОВД, приоритетное развитие военно-казачьих учебных заведений, предоставление льгот специалистам казачьего происхождения. Учреждение в Новочеркасске Донского политехнического института означало, что по развитию образования ОВД поднялась на уровень, сравнимый с центральными регионами страны, вместе с тем большинство детей школьного возраста не имело доступа в учебные заведения. В годы Гражданской войны на территории белоказачьего квазигосударства «Всевеликое Войско Донское» процесс обучения не прерывался и функционировал по законам сословной школы.

Советская единая трудовая школа, отделенная от церкви и предоставлявшая равные права на образование всем социальным группам и национальностям, формировалась после окончания Гражданской войны. Системобразующим звеном стали органы государственного управления образованием, действовавшие в русле решений Коммунистической партии. В 1920-х гг. страна сделала рывок от массовой безграмотности населения к введению всеобщего обязательного начального обучения, остановившего постоянное воспроизводство неграмотных при вступлении в жизнь новых поколений. Развитие образовательного пространства Дона в XIX – XX вв. являлось единым поступательным цивилизационным процессом.

Ключевые слова: донское просвещение, приходские училища в станицах и хуторах, сельские начальные училища, земская школа, школы грамоты, церковно-приходская школа, сословная школа, советская единая трудовая школа, школа национальных меньшинств (нацмен), всеобщее начальное обучение (всеобуч), органы управления народным образованием (наробраз)

Для цитирования: Кислицына И.Г. Донское просвещение в эпоху реформ и революций (середина XIX в. – первая треть XX в.) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 87–99.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE DON ENLIGHTENMENT IN THE ERA OF REFORMS AND REVOLUTIONS (THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY – THE FIRST THIRD OF THE 20th CENTURY)

Inna G. Kislitsyna
Kislizins@yandex.ru

© Кислицына И.Г., 2023

Abstract. The periods of reforms of the 19th century, revolution, civil war and Soviet construction of the 1920s of the 20th century, unprecedented in the concentration of innovations in the Don enlightenment, are investigated. The author traces the formation of the legal statuses of the estate-Cossack and peasant schools of the Don region, the emergence of female and secondary education in the region. Changes in the educational space of the Region of the Don Army (RDA) are associated with the inclusion in 1878 of the Rostov region and the Taganrog city government in its composition. An analysis of various types of RDA schools showed that there were twice as many parish schools in military villages and farms as there were schools in peasant settlements. The primary school of the Synod, after growth in the 1880s, lost its position at the beginning of the twentieth century due to the low level of education. The peculiarities of secondary education in the region are the class-Cossack character of gymnasiums in the Cossack centers of the Department of Internal Affairs, the priority development of military Cossack educational institutions, the provision of benefits to specialists of Cossack origin. The establishment of the Don Polytechnic Institute in Novocherkassk meant that, in terms of the development of education, the RDA rose to a level comparable to the central regions of the country, at the same time, most school-age children did not have access to educational institutions. During the Civil War on the territory of the White Cossack quasi-state "The Great Army of the Don", the learning process was not interrupted, and functioned according to the laws of the estate school. The Soviet Unified Labor School, separated from the church and representing equal rights to education for representatives of all social groups and nationalities, was formed after the end of the Civil War. The system-forming link was the state administration of education, acting in line with the decisions of the Communist Party. In the 1920s and the country made a leap from mass illiteracy of the population to the introduction of universal compulsory primary education, which stopped the constant reproduction of the illiterate when new generations entered life. Development of the Don regional educational space system in the 19th-20th centuries became a progressive civilizational process.

Keywords: Don enlightenment, parish schools in villages and farms, rural primary schools, zemstvo school, literacy schools, parochial school, estate school, Soviet unified labor school, national minorities (natsmen), universal primary education (universal education), public education authorities (narobraz)

For citation: Kislitsyna I.G. The Don Enlightenment in the Era of Reforms and Revolutions (the Middle of the 19th Century – the First Third of the 20th Century). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):87-99. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Истоки донского просвещения относятся к середине XVI – XVII вв. [1]. Официальное образование на Дону началось с середины XVIII в., когда стали создаваться первые духовные и светские учебные заведения: Латинская семинария, Черкасское духовное училище, Малое и Главное народные училища, войсковая гимназия (1805) и др. К середине XIX в. на Дону существовали: 1 гимназия, 7 окружных с приходскими училищами, при них 19 отдельных приходских училищ, включая открытые после введения в действие Положения об управлении Войском Донским 1835 г. [2].

Приближалась эпоха реформ, в корне изменившая масштабы и облик донского просвещения. Положение о начальных народных училищах 1864 г. утвердило в России народную школу как «государственную необходимость». Серьезные меры по дальнейшему развитию просвещения на казачьем Дону в силу особых потребностей его развития были предприняты еще до введения в действие вышеназванного положения.

В сентябре 1860 г. Александр II утвердил решение Военного совета, чтобы открытым в Войске Донском по разрешению наказного атамана новым начальным училищам отпускать содержание «...с отнесением двух третей всего расхода на училища, потребного на войсковые суммы, а одной трети – на суммы той станицы, в которой с согласия общества будет открыто училище» [3, с. 2171]. В 1862 г. Военный совет постановил открыть приходские училища в 15 станицах ОВД в дополнение к 25 уже существовавшим, но при этом указал, что необходимые на содержание училищ средства должны выделить станичные общества и только недостающую часть пополнять из общевоинского капитала [3, с. 2171]. И тогда же и на таких же основаниях в станицах Войска было разрешено открывать женские начальные училища 2-го и 3-го разрядов [3, с. 2173].

В 1868 г. Александр II утвердил положение Военного совета, по которому наказному атаману Войска Донского предоставлялось право разрешать открытие приходских училищ в хуторах таких станичных обществ, которые «по приговорам своим будут просить об этом, ежели в ху-

торах этих имеются церкви или молитвенные дома, а число жителей не менее 300 душ мужско-го пола, или же таковых количество состоит в районе нескольких хуторов». Материальная база училищ должна была складываться из 2 источников: войсковых средств 250 р. в год на училище и также на содержание одного казака внутренней службы для прислуги; средств тех хуторов, где будут открыты училища (предоставление для училища дома и его содержание – отопление, освещение, ремонт и т.п. [3, с. 2173].

Постановления Военного совета 1860, 1862, 1868 гг. установили определенные параметры участия Войска и казачьих обществ в финансировании приходских училищ в станицах и хуторах ОВД по мере выхода указанных постановлений. Конкретные размеры денежного участия изменялись: вероятно, шел поиск наиболее оптимального соотношения расходов Войска и самих казаков. Согласно данным Донского календаря на 1876 г., составленного Ф. Траилиным, в указанное время на Дону было 79 приходских училищ – 62 станичных и 17 хуторских, ранее полностью отсутствовавших. Сыграло свою роль и то, что отныне открытие училищ происходило по согласованию вопроса войсковой администрации, с одной стороны, станичных и хуторских обществ, которые должны были участвовать в содержании училищ, – с другой. Весьма показательна в этом отношении история открытия приходского училища в хут. Каргин, исследованная Г. Сиволовым. Первоначально хуторское общество приняло решение нести необходимые расходы по содержанию училища, затем оно было утверждено сходом ст. Вешенской и, наконец, наказным атаманом Войска Донского. Каргинское хуторское училище было открыто 17 декабря 1876 г. Именно в нем впоследствии учился писатель М.А. Шолохов [4].

По нашему мнению, постановления Военного совета 1860, 1862, 1868 гг. на уровне официальных документов оформили статус начальных училищ в станицах и хуторах ОВД как училищ, предназначенных для обучения детей казаков за счет средств казаков и Войска. По сути это означало завершение процесса оформления де-юре сословно-казачьего характера донского просвещения, начавшегося в середине – второй половине XVIII в., когда на Дону появились первые официальные учебные заведения. По времени завершение данного процесса, как это ни парадоксально, совпало с началом буржуазных преобразований, призванных покончить с сословными пережитками в российском и донском обществе. Подобное противоречие изначально исключало устойчивый и долговременный характер достигнутого результата, тем более что в рассматриваемое время на Дону происходил рост численности невойскового населения, а параллельно с корпоративно-замкнутой казачьей школой развивалась и крестьянская.

В середине XIX в. примерно треть населения ОВД составляли крестьяне, проживавшие в селах, деревнях, поселках и слободах. В региональной историографии отсутствует постановка вопроса об организации просвещения в крестьянских населенных пунктах, между тем она отличалась от таковой в казачьих станицах и хуторах. Крестьянские школы за редким исключением существовали без какой-либо материальной помощи со стороны государства и общества. В Миусском и Донецком округах, где была самая высокая доля крестьян в населении, только несколько школ содержалось за общественный счет, а большинство – за счет родителей обучающихся детей [5]. Весной 1874 г. в рапорте смотрителя училищ сообщалось о бедственном положении школы в слободе Мариновке. Учитель (церковный дьячок) получал жалованье от сельского общества 84 р. в год, а школа располагалась в тесной церковной сторожке [6].

После распространения на ОВД действия Положения о сельских начальных училищах 1874 г. ситуация стала изменяться. Рекомендовалось устраивать училища отдельно для мальчиков и девочек, но на практике большинство их были смешанными по причине отсутствия у крестьян средств для содержания отдельных училищ. Для одноклассных училищ (3 года обучения) Министерство просвещения отпускало 226 р. в год, двухклассных (5 лет обучения) – не свыше 1 тыс. р. в год [3, с. 1697].

Передовая педагогическая общественность России восприняла сельские начальные училища Министерства народного просвещения в сравнении с земской школой негативно, как образец казенной школы. Учреждение сельских начальных училищ на Дону, на наш взгляд, надо оценивать скорее позитивно, чем негативно, поскольку на их содержание государство выделяло необходимые средства. Из правоустанавливающих документов видно, что крестьянским обществом Дона содержание начальных училищ обходилось дороже, чем казачьим обществам. И те

и другие должны были предоставлять для училищ помещения, причем крестьянские общества должны были нести еще ряд расходов, которые в станицах и хуторах несло Войско. Они должны были уступать безвозмездно (или приобретать за свой счет) участки земли для училищ в размере не менее одной десятины, вносить ежегодный взнос на жалованье преподавателям, осуществлять наем прислуги для училищ [3, с. 1697]. Но их значение заключалось в том, что крестьянская школа ОВД впервые получила официальный статус и столь необходимое для нее государственное финансирование.

В течение всей первой половины XIX в. единственным средним учебным заведением на Дону была Новочеркасская войсковая гимназия. В 1854–1859 гг. ее директором являлся А.А. Попов – сын первого директора гимназии и училищ А.Г. Попова. Будучи выпускником этой гимназии и Харьковского университета, он был известен глубиной и разносторонностью знаний и много сделал для просвещения. При нем число учеников гимназии выросло с 245 до 451 [7]. В 1850 г. при ней было открыто отделение восточных языков, готовившее переводчиков для русской армии на Кавказе. В 1860–1867 гг. работало педагогическое отделение для подготовки учителей начальных училищ. В 1870-е гг. гимназия была преобразована в классическую 8-летнюю и тогда же переехала в собственное здание, построенное на войсковые средства.

В 1853 г. по Высочайшему повелению в Новочеркасске был открыт Мариинский институт благородных девиц – закрытое среднее учебное заведение для девушек из привилегированных сословий. В 1863 г. еще одним центром гимназического образования в ОВД стала окружная станица Усть-Медведицкая в верховьях Дона. В открытой здесь классической гимназии начинали свое образование будущие военачальники А.М. Каледин и Ф.К. Миронов, ее выпускниками были будущие писатели Ф.Д. Крюков и А.С. Попов (Серафимович). Вспоминая гимназические годы, Серафимович писал, что, несмотря на официальные программы и старания учителей-чиновников, на гимназистов огромное влияние оказал Писарев, они самостоятельно штудировали Добролюбова и Белинского.

В отличие от классических гимназий в реальных училищах основная часть учебного времени отводилась на изучение естественнонаучных дисциплин, что давало право выпускникам поступать в технические и сельскохозяйственные вузы. В ОВД первое реальное училище было открыто в Новочеркасске в 1877 г.

Образование стало важным элементом карьеры для казачьей элиты. В первой половине XIX в. большей части казачьих офицеров чины давались за выслугу лет. Получить специальное военное образование представители Войска могли только за пределами ОВД. Анализ биографических материалов показал, что в первой половине XIX в. казачья молодежь обучалась в Санкт-Петербургском, Московском и Воронежском кадетских корпусах, в Артиллерийской академии, Николаевской инженерной академии, Николаевской академии Генерального штаба. В условиях проведения военной реформы в Новочеркасске в 1869 г. было открыто урядничье училище, преобразованное в 1871 г. в Новочеркасское казачье юнкерское училище. В 1883 г. были открыты кадетский корпус, военно-фельдшерская и военно-ремесленная школы. Это решало проблему подготовки офицерских кадров для Войска непосредственно на Дону. Согласно Уставу о воинской обязанности Донского казачьего войска (1875), казаки, имевшие высшее и среднее образование, пользовались особыми правами, прежде всего правом на сокращение срока действительной военной службы.

В 1877 г. в Новочеркасске была открыта учительская семинария, одна из первых в стране. Согласно Положению об учительских семинариях 1870 г., в них принимали молодых людей всех сословий православного вероисповедания (не моложе 16 лет). Для Новочеркасской семинарии было сделано исключение: в нее можно было принимать калмыков ламайского вероисповедания. Обучение в семинарии было бесплатным, все расходы по ее содержанию в равной степени несли государство и Войско Донское [8]. Наряду с казенными стипендиатами в семинарии учились стипендиаты сельских обществ, частных лиц и так называемые своекоштные студенты. Казенные стипендиаты после окончания семинарии должны были отработать учителями начальных школ не менее 4 лет по назначению попечителя учебного округа, в противном случае вернуть затраченные на их обучение деньги. Семинария стала основным источником педагогических кадров для донской школы. Первым директором семинарии был Н.В. Протопопов, происходивший из

дворян ОВД, выпускник юридического факультета Харьковского университета, работавший в учебных заведениях Усть-Медведицкого и Хоперского округов и Новочеркасска.

Характерной чертой рассматриваемого времени было учреждение и функционирование на Дону духовных учебных заведений, сосредоточенных главным образом в Новочеркасске. В 1816 г. здесь начало работать Духовное училище, в 1869 г. – Духовная семинария, дававшая право на получение духовного звания. Согласно Уставу о воинской обязанности Донского казачьего войска 1875 г., лица духовного звания, учителя и медики из казаков были включены в категорию «Об изъятиях по образованию и роду занятий» и освобождались от действительной военной службы в мирное время, хотя зачислялись в строевой разряд на 12 лет и в запасной до 38-летнего возраста.

В 1887 г. в состав ОВД после длительного обсуждения вопроса были включены Ростовский уезд с городом Ростов-на-Дону и Таганрогское градоначальство, входившие до этого в Екатеринославскую губернию. Это изменило картину как начального, так и среднего образования области. На тот момент в Ростовском уезде действовало 81 начальное училище [подсчитано по: 9]. Включенные в состав ОВД в 1887 г. административные единицы имели на тот момент более чем 20-летний опыт развития земской школы (в самой ОВД земства были ликвидированы). По воспоминаниям Ив. Романченко, члена Ростовского уездного училищного совета в 1860–1870 гг., в указанное время совместными усилиями училищного совета и земской управы в Ростовском уезде были открыты начальные земские училища в селениях Батайске, Койсуге, Новобатайске, Новониколаевке, Самарском, Екатериновке, Александровке, Николаевке, Покровском, Троицком, Кушевке, Лакедемоновке и местечках Кагальнике и Ейском укреплении [10].

В самом Ростове-на-Дону, по данным М.Б. Краснянского, к 1887 г. было 14 различных учебных заведений, в том числе 8 начальных и 6 средних – две мужских и женская 4-классная гимназии, Петровское реальное училище, Первый мореходный класс им. Коцебу, Техническое железнодорожное училище [11]. Значимым образовательным центром ОВД стало Таганрогское градоначальство. В 1806 г. по ходатайству градоначальника барона Кампенгаузена в городе была основана Коммерческая гимназия, преобразованная в 1868 г. в 8-классную классическую гимназию. История этой гимназии связана с именем А.П. Чехова, который окончил ее в 1879 г. Первые литературные опыты будущего писателя появились в рукописных гимназических журналах. В 1861 г. в Таганроге была открыта Мариинская женская гимназия, к моменту включения в ОВД в городе имелись Мореходные классы, Коммерческое училище и 8 различных начальных училищ [12, с. 357–391].

К концу XIX в. в России исторически сложилось и функционировало более 20 типов училищ «всех ведомств и разрядов». Это не было хаосом, но создавало трудности в случае перехода из одного учебного заведения в другое. На Дону наиболее распространенными типами начальных училищ являлись приходские и сельские.

Первые были характерны для станиц и хуторов, в которых проживало казачье население, вторые – для сел, деревень, слобод и поселков с крестьянским населением.

Число приходских училищ на Дону постоянно росло: если в 1893 г. их было 208, то в 1913 – 801, т.е. за 20 лет рост произошел почти в 4 раза [13, с. 129–180; 14, с. 178–292]. Приходские училища были одноклассные и двухклассные, причем подавляющее большинство – в среднем 90 % – составляли одноклассные училища. В конце XIX в. хутора догнали, а в дальнейшем и значительно опередили станицы по числу находившихся в них приходских училищ, что соответствовало большему числу хуторов в сравнении со станицами.

Рост числа сельских начальных училищ происходил более медленными темпами: если в 1893 г. их было 163, то в 1913 г. – 369, т.е. за 20 лет был рост в 2,3 раза [13, с. 133–176; 14, с. 178–292]. Доля двухклассных училищ в общем числе сельских начальных училищ Дона в среднем не превышала 5 %, причем в половине округов с крестьянским населением их не было вовсе.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в ОВД было значительно больше приходских станичных и хуторских училищ, чем сельских начальных. Разрыв между их числом постоянно возрастал и накануне Первой мировой войны (1913) составил 2:1, хотя по всеобщей переписи населения 1897 г. войсковое население ОВД составляло не многим менее половины жителей области [15, с. 7, 8, 160–281].

В постсоветской региональной историографии высказано мнение, что каждый житель казачьей территории вкладывал в образование в 3–4 раза больше, чем обыватель любого российского города, и в 4–5 раз больше селянина [15]. Однако источники свидетельствуют, что в 1903 г. расходы станичных и хуторских обществ Дона на начальное образование составили 41 тыс. р., а волостных и сельских обществ – 37 тыс. р., т. е. были примерно равными [16]. Спустя 10 лет в 1913 г. расходы станичных и хуторских обществ на указанные цели выросли до 188 тыс. р., волостных и сельских обществ – до 86 тыс. р. [14, с. 58]. Разрыв составил немногим более двух раз, что соответствовало разрыву в числе приходских и сельских начальных училищ в 1913 г.

В это время существовала практика многоканального финансирования народного образования. В ОВД оно осуществлялось как за счет общественных средств станичных и хуторских, волостных и сельских обществ, так и за счет средств Войска и государства.

Расходы Войска на народное образование продолжали осуществляться по принципу, который был определен постановлением Военного совета 1862 г. Новое постановление Совета от 7 декабря 1896 г. вновь указывало, «что если для открытия какого либо из войсковых или земских училищ войсковой атаман признает необходимым отпускать сему училищу пособие в ка-ком бы то ни было размере, то предварительно войсковому Наказному атаману надлежит входить в военное министерство с представлением о разрешении предложенных пособий, подкрепив это такими разъяснениями, кои показывали бы, что станица не может содержать училище на свои средства» [3, с. 2169–2170].

Государственные расходы предназначались для сельских начальных училищ и были очень невелики. По данным на 1898 г., ОВД была отнесена к числу 11 губерний страны, в которых казна принимала минимальное участие в содержании начальных училищ [17].

В течение всего XIX в. в России и на Дону важным звеном начального образования являлись школы, учреждавшиеся Церковью. На 1 января 1882 г. в ОВД действовало 16 таких школ [18]. Начало эпохи контрреформ было отмечено огромным ростом внимания к церковной школе. В июле 1882 г. были утверждены правила о церковно-приходских школах, главная задача которых была определена как религиозно-нравственное воспитание народа. Церковно-приходские школы предназначались для обучения как мальчиков, так и девочек и подлежали ведению исключительно духовного начальства, для чего в составе Синода был создан специальный училищный Совет.

Церковно-приходские школы были одноклассными (2 года обучения) и двухклассными (4 года обучения). В них обучали чтению, письму, началам арифметики. Ведущим предметом был Закон Божий, который преподавали местные приходские священники. Одновременно они заведовали ЦПШ и наблюдали за преподаванием других предметов в духе любви к Богу и Церкви, Царю и Отечеству. Прямое участие государства (наряду с церковью) в финансировании церковно-приходских школ обеспечило их быстрый рост и распространение. На Всероссийской Нижегородской ярмарке 1898 г. церковно-приходская школа была представлена как одно из выдающихся достижений царствования Александра III. В ОВД в 1898/1899 учебном году было 452 церковно-приходских школы, в 1907/1908 учебном году – 637 [19, с. 1; 20, с. 4].

Уровень преподавания в церковно-приходских школах значительно уступал школам Министерства народного просвещения, поэтому в 1902 г. было принято новое Положение, расширявшее учебный курс и срок обучения в ЦПШ до 3 и 5 лет соответственно в одноклассных и двухклассных школах, но ситуацию это не изменило. Наиболее наглядно видно на примере 2-классных ЦПШ: продолжить учебу во втором классе оставалось только 10–15 % всех учащихся, из-за чего данные классы приходилось закрывать [21]. Известный деятель отечественного образования Н.В. Чехов писал, что ЦПШ «настолько отстали от школ земских и других школ Министерства народного просвещения, что по справедливости могут считаться школами низшего типа, не отвечающими требованиям, предъявляемым в настоящее время к школам» [22].

Значительную группу школ ведомства Синода составили так называемые школы грамоты. Они отличались от других типов начальных школ как низким уровнем образования, которое давали своим ученикам, так и плохой материальной обеспеченностью. Как отмечал Областной епархиальный училищный совет, далеко не все из этих школ имели даже собственные дома. Не

случайно число школ грамоты постоянно сокращалось: если в 1898/1899 учебном году на Дону их было примерно столько же, сколько ЦППШ (соответственно 452 и 457), то в 1907/1908 учебном году соотношение между ними кардинально изменилось в пользу первых (627 против 209) [19, с. 1; 20, с. 4].

Если в конце XIX в. более половины начальных школ Дона составляли школы ведомства Синода, то в начале XX в. картина однозначно изменилась в пользу светской школы. Церковная школа стремительно теряла свои позиции, будучи не в силах удовлетворить растущие требования к уровню образования.

В конце XIX – начале XX в. учителя начальных училищ Министерства народного просвещения и начальных школ ведомства Синода составляли в ОВД, по нашим подсчетам, более 2,5 тыс. человек. Даже без учета преподавателей средних учебных заведений, общих и специальных это была самая многочисленная группа донской гражданской интеллигенции. Для подготовки учителей министерских начальных училищ в Новочеркаске в 1912 г. был открыт учительский институт (наряду с учительской семинарией). Учителей ЦППШ готовила церковно-учительская школа в Александровск-Грушевском, а учителей школ грамоты – 6 церковно-учительских школ в округах ОВД. В школах Синода могли преподавать выпускницы женских епархиальных училищ, действовавших в Новочеркаске и станице Усть-Медведицкой. Условия жизни большей части народных учителей в сельской глубинке, мало чем отличавшиеся от жизни большинства населения, определяли глубокий демократизм народных учителей, их сопричастность проблемам народной жизни [23].

Особое место в образовательном пространстве ОВД занимала такая группа учебных заведений, как городские училища. Они создавались по положению 1872 г. на основе преобразования уездных (окружных) училищ и являлись мужскими учебными заведениями с 6-летним сроком обучения. Городские училища предназначались для представителей всех сословий и после 4 лет обучения наиболее успешным ученикам предоставляли право перехода без экзаменов в гимназии и реальные училища [3, с. 1544–1549]. Для представителей низших сословий общества городские училища стали фактически единственным связующим звеном между начальными и средними учебными заведениями. В 1912 г. городские училища были преобразованы в высшие начальные училища (4-классные), официально объявленные второй ступенью образования для выпускников начальной школы. В 1913 г. в городах и окружных станицах Дона действовало 20 высших начальных училищ, в каждом из которых обучалось в среднем около полутора сотен учащихся [14, с. 171].

Откат от реформ, начавшийся при Александре III, весьма негативно отразился на среднем звене образования. Выступая 13 июля 1906 г. в 1-й Государственной Думе, депутат Думы от ОВД писатель Ф.Д. Крюков сказал, что в 1880-х гг. несколько гимназий на Дону, «все гимназии, кроме одной», заменены низшими военно-ремесленными школами, из которых выпускают нестроевых младшего разряда. Даже ремесло и то допускалось особое – военного типа: седельное, слесарно-ружейное, портняжное, и то в пределах изготовления военных шинелей и чекменей, но отнюдь не гражданского платья...». Прекратила работу и родная для Крюкова Усть-Медведицкая классическая гимназия. Причину этого писатель видел в том, что казакам «закрыт также доступ к образованию, ибо невежество было признано лучшим средством сохранить воинский казачий дух» [24, с. 32].

Говоря о единственной гимназии, предоставлявшей возможность в рассматриваемое время получить среднее образование представителям казачества, Ф.Д. Крюков имел в виду Новочеркасскую войсковую гимназию. В 1905 г. гимназия пышно отметила столетний юбилей. В работе по истории гимназии И.П. Артинский писал: «Войско Донское своими средствами участвовало в учреждении, развитии и совершенствовании ее, ...главным образом из детей войскового сословия определяется контингент учащихся в гимназии» [25]. Но в эту гимназию могли попасть далеко не все дети даже из казачьего сословия, о чем написал А.П. Чехов в рассказе «Печенег». Действие рассказа разворачивается в северной части Таганрогского округа ОВД на хуторе отставного казачьего офицера. У хозяина хутора, получившего у местных жителей прозвище «печенег», растут два сына. «Учить их тут негде, – рассказывал он своему гостю, – отдать в Новочеркасск в ученье – денег нет, а живут они тут как волчата» [26, с. 234–235]. В под-

готовительных материалах к рассказу, которые были впервые опубликованы в июле 1904 г. в Областном обозрении и «Вестнике казачьих войск», выходившем в Санкт-Петербурге, А.П. Чехов высказался еще резче: «Мне больно было видеть, что такой простор, где все условия созданы, казалось, для мирной культурной жизни, положительно окутан невежеством и притом невежеством, исходящим из правящей офицерской среды. Тут виноваты другие – вне власти казаков стоящие причины, но эта главная. Будь офицер, который на самом деле является главным образованным воспитателем казака, образованнее, культурнее духовно, я уверен, что не было бы такого невежества и «печенег» давно бы перевелись» [26, с. 529].

В конце XIX – начале XX в. Новочеркасск являлся центром сословного казачьего образования. В городе действовало около 40 начальных и средних учебных заведений, основной контингент которых составляли лица казачьего сословия. Очередная попытка сохранить сословный характер казачьего образования была предпринята в период атаманства барона Ф.Ф. Таубэ. В РГВИА сохранился документ, свидетельствующий о том, что в 1910 г. атаман заявил о намерении передать все войсковые школы в подчинение Военному министерству. Являвшийся тогда попечителем Харьковского учебного округа П.Э. Соколовский решительно выступил против этого проекта [27, с. 265]. Эта инициатива атамана имела глубокие корни и отражала атмосферу сословной розни, царившей в донской школе. Она ярко и подробно описана писателем Г. Шолоховым-Синявским в автобиографическом романе «Горький мед». В 1913 г. будущий писатель окончил церковно-приходскую школу, по его определению «казачью бурсу», в хуторе Синявском.

Ростов-на-Дону на рубеже XIX – XX вв. превратился в крупный транспортный и торгово-промышленный центр Юга России. Расходы города на образование постоянно росли, в том числе на строительство зданий для учебных заведений [28]. «По обилию учебных заведений и богатству материальной обстановки училищ Ростов занимает первое место среди городов Приазовья и Северного Кавказа» [29]. В бурно растущем буржуазном городе основными направлениями образования стали техническое и коммерческое. В начале XX в. в городе работали железнодорожное училище, мореходное училище дальнего плавания, среднее механико-химико-техническое училище, мужское и женское коммерческое училища и др. В 1913 г. общее число средних учебных заведений на Дону всех типов приближалось к 50, включая частные училища [14, с. 36–37]. По нашим подсчетам, в начале XX в. частные заведения составляли четвертую часть всех средних учебных заведений ОВД (не считая духовных).

Достигнутый уровень развития начального и среднего образования позволил перейти к формированию здесь высшего звена обучения. В 1907 г. после длительного обсуждения вопроса было принято решение об открытии в Новочеркасске Донского политехнического института – первого на Дону высшего учебного заведения. В 1909 г. в Новочеркасске стали функционировать Высшие женские курсы (частные), в 1912 – учительский институт. В ходе Первой мировой войны в 1915 г. в Ростов-на-Дону (после конкурса на место переезда) был переведен Варшавский Императорский Русский университет, сыгравший огромную роль в развитии ОВД. В то же время в стране отсутствовал закон о всеобщем начальном обучении. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., только треть всех жителей ОВД имела то или иное образование, включая домашнее.

Октябрь 1917 г. явился коренным поворотом в истории России, в ее общественном и культурном развитии. Одной из главных задач новой власти стала ликвидация безграмотности подавляющего большинства населения страны, приобщение миллионов людей к ценностям культуры и их созиданию. Сформированное по решению II Всероссийского съезда Советов новое правительство Совет Народных Комиссаров, куда вошел и народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, приняло декреты, ликвидировавшие сословность школы и обеспечивавшие светский характер образования и равные права всех национальностей его получения. Упразднены учебные округа и их администрации, дирекции и инспекции народных училищ, разворачивалось строительство нового аппарата просвещения. На основе Положения СНК РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике» (июнь 1918) и Декларации «О единой трудовой школе» (октябрь 1918)

вместо ранее существовавших типов учебных заведений создавалась единая трудовая школа с 9-летним бесплатным обучением, совместным для мальчиков и девочек.

На Дону советская власть установилась в начале 1918 г. в результате напряженного противостояния различных общественно-политических сил. Приказ № 4 Донского областного ВРК (март 1918) поставил задачу формирования органов власти советов и создание в их составе отделов народного образования для руководства школьной работой [30]. 23 марта была образована Донская Советская республика. В составе ее правительства был учрежден пост народного комиссара просвещения, который занял большевик казак И.А. Дорошев, уроженец станицы Каменской. Вскоре его сменил П.В. Алаев, представитель партии левых эсеров. Вышедшие за их подписью документы были направлены на демократизацию донского просвещения, но дальше намерений и деклараций дело не пошло. После гибели экспедиции Подтелкова и Кривошлыкова от рук белоказаков в северных округах области Донская республика оказалась вовлечена в Гражданскую войну и в сентябре 1918 г. прекратила существование.

С апреля 1918 г. на Дону установилось белоказачье государственное образование с центром в Новочеркасске – Всевеликое войско Донское, проводившее свою внешнюю и внутреннюю политику. В советский период в региональной историографии по негласному умолчанию, корни которого уходили в сталинское время, сложилась традиция рассматривать годы Гражданской войны как время перерыва, остановки функционирования системы образования. В постсоветский период историки и краеведы определили, что в реальной действительности в течение всего времени существования ВВД на его территории, как и на других несоветских территориях, работа учебных заведений от начальных до высших не прекращалась.

В мае 1918 г. в ВВД был создан Совет управляющих – высший правительственный орган Войска, состоявший из ряда отделов, включая отдел народного просвещения. Управляющий В.Н. Светозаров опирался в работе на совет из десяти человек, выбранных от учительских организаций [31]. Представители донского учительства заняли ряд ключевых позиций в структурах ВВД и выступали как идеологи казачества. В июле 1918 г. в журнале «Донская волна» был опубликован материал следующего содержания: «Доном правили учителя. На кругах и съездах всюду повторяли: “буки аз, буки аз – счастье в грамоте для вас”. Во главе Дона стоял педагогический совет. Алексей Максимович Каледин – начальник военного училища. Митрофан Богаевский – директор мужской гимназии. Павел Агеев – директор мужской гимназии. Первые три кандидатуры от казаков в Учредительное собрание. Но учителями были и последующие кандидаты. Бывший комиссар Временного правительства на Кавказе, депутат всех Государственных дум от Дона В.А. Харламов – учитель истории. Комиссар на Дону М.С. Воронков – народный учитель» [32].

14 августа 1918 г. В.Н. Светозаров выступал с докладом Большому Войсковому кругу ВВД о работе отдела просвещения. 5 сентября Круг принял постановление об увековечивании памяти героев Белого движения в памятниках и названиях учебных заведений. Донскому политехническому институту было присвоено имя Войскового атамана А.М. Каледина. Донскому университету – имя М.П. Богаевского, Донскому ветеринарному институту – имя Войскового атамана А.И. Назарова, Учительскому институту – имя всех «Павших за освобождение родного края» [33]. Присвоение донским вузам имен деятелей Белого движения было ярким показателем ориентира верности казачьей идее, который власть задавала в целях воспитания студенчества.

По истечении года работы Отдела народного просвещения Ф.Д. Крюков, на тот момент редактор «Донских ведомостей», писал 23 марта 1919 г. в редакционной статье: «Если принять во внимание те труднейшие условия, в которых приходится вести работу просвещения, – сделано немало» [34, с. 226]. Работали учебные заведения от начальных до высших. Студентов Донского политехнического института, Донского университета и других вузов постоянно призывали на действительную военную службу в белой армии, однако занятия с перерывами и остановками продолжались. На годы Гражданской войны пришлось обучение в Донском университете З.В. Ермольевой, создателя советского пенициллина (окончила медицинский факультет в 1921 г.). Велась научная и учебно-методическая работа. Силами профессоров Донского университета А.П. Воскресенского, В.Н. Вершковского, А.И. Сретенского и др. был подготовлен и выпущен в свет «Сборник программ и инструкций для изучения природы, экономики истории,

археологии и культуры Донского края». В Новочеркаске была издана географическая карта ВВД, подготовленная полковником В.Д. Поповым, готовилось географическое описание области. Для народных школ была издана «Донская хрестоматия для внешкольного чтения по литературе» объемом свыше 400 страниц. Предисловие к ней написал атаман П.Н. Краснов. В 1919 г. были разработаны новое Положение о Донском политехническом институте, проект преобразования Учительского института в Новочеркаске в Донской педагогический институт в составе 4 факультетов с объявлением нового набора с сентября 1919 г.

Особая страница функционирования системы образования ВВД связана с именем донского писателя Ф.Д. Крюкова. В 1918 г. съезд представителей Усть-Медведицкого округа постановил организовать работу окружной гимназии и обратился с просьбой возглавить ее к Ф.Д. Крюкову. Писатель дал согласие и полтора года, «взяв под мышки журнал отметок», проработал директором гимназии. Когда в ноябре 1918 г. в окружной станице отмечалось 25-летие литературной деятельности Ф.Д. Крюкова, один из выступавших на юбилейном заседании назвал его «наш Донской Глеб Успенский». Казаки вручили ему «сто рублей 22 коп. на образование стипендии вашего имени в средних учебных заведениях ст. Усть-Медведицкой» [34, с. 325]. Литературное, публицистическое и педагогическое наследие Ф.Д. Крюкова последнего периода его жизни, который он провел в «родимом краю», свидетельствует о стремлении к воспитанию у молодого поколения казачества «деятельной любви к Отечеству», понимании ее в духе отстаивания самостоятельности казачьего Дона, его самобытных обычаев и традиций [34, с. 261].

В годы Гражданской войны на территории ВВД, как и на других несоветских территориях, создавались новые учебные заведения, прежде всего высшие. 1 мая 1918 г. в Ростове-на-Дону был открыт частный Археологический институт, ректором которого стал профессор-славист А.Я. Яцимирский. Читал курс археологии известный ростовский краевед, основатель городского краеведческого музея А.М. Ильин. На первый курс зачислили свыше 300 человек. Среди них был Г.А. Иноземцев, в будущем известный археолог, декан исторического факультета Ростовского государственного университета, соавтор юбилейного издания «Ростов-на-Дону. 1749–1949». В автобиографии он указал, что после окончания в 1918 г. гимназии продолжил обучение в Археологическом институте, который функционировал до 1922 г. В сентябре 1918 г. в городе открылся Донской коммерческий институт, директором которого стал П.И. Ляшенко, будущий крупный ученый-экономист, автор 3-томной истории народного хозяйства СССР. В 1918–1919 гг. в Ростове-на-Дону работала консерватория, в которой преподавал композитор и музыковед М.Ф. Гнесин. Курс эстетики и истории искусства читала магистр философии М.С. Шагинян, ставшая известной советской писательницей. Непрерывавшаяся в годы Гражданской войны работа учебных заведений, прежде всего в городах, крупных станицах и селах, позволила в основном сохранить учебную базу. Пережившие военное лихолетье донские учителя и вузовские преподаватели сыграли определяющую роль в последующем развитии образовательной системы Дона.

Основные события Гражданской войны завершились на Дону в начале 1920 г. Новая власть сразу же начала решать вопросы народного образования, используя опыт центральных районов страны, непосредственно незатронутых военными действиями. Руководство школой и всей культурно-просветительской работой было сосредоточено в отделах народного образования Советов. Донской областной отдел народного образования начал работать в Ростове-на-Дону в середине января 1920 г. В составе Ростово-Нахичеванского горисполкома был создан городской отдел народного образования [35, с. 95, 127]. К сентябрю 1920 г. «по всем округам области было около 2400 школ с числом учащихся приблизительно 90–95 тыс. человек и числом учителей 3000–3700 человек» [36, с. 28].

Вопросы народного образования решались в сложных условиях послевоенной разрухи и требовали максимальной концентрации сил и ресурсов – материальных, организационных, интеллектуальных. Главным инструментом решения поставленных задач явился государственный аппарат просвещения. Как одно из звеньев советской государственности, он строился по принципу вертикали власти снизу доверху и представлял собой, по выражению В.И. Ленина, систему органов Наркомпроса, «сугубо процеженных РКП(ой)» [37]. На это обстоятельство критически указывал в своей статье «Органы управления народным просвещением в СССР» (Прага

1926 г.) видный деятель русской педагогической эмиграции С.И. Гессен. Советскую систему управления он противопоставлял «старому требованию русской общественной педагогики» – передачи дел народного образования органам местного самоуправления. С.И. Гессен обвинял большевиков в том, что вместо подлинной децентрализации они создали централизованную систему управления на основе огосударствления школы и введения в ней принципа партийности [38]. Но эта система оказалась в целом достаточно эффективной. Уже в 1927 г. охват начальным обучением детей школьного возраста составил в городах Дона 82 %, а в сельской местности – 64 % [36, с. 65].

В советский период впервые стали получать образование на родном языке национальные меньшинства, «вкрапленные» в инонациональное большинство и не имевшие собственной территории [39]. В феврале 1920 г. в составе Донского областного отдела народного образования для организации просвещения армян, греков, украинцев и других проживавших в регионе «нацмен» был создан специальный подотдел. К сентябрю 1920 г. на Дону действовало 34 школы «нацмен» и было принято решение о преподавании родного (нерусского) языка и литературы в русских школах, если в них обучалось определенное число детей той или иной национальности [40, 41]. Новизна задачи, отсутствие специальных учебников, подготовленных учителей усложняли ее решение. В сентябре 1927 г. Наркомпрос РСФСР постановил: «Сеть школ национальных меньшинств должна систематически расширяться более усиленным темпом по сравнению с русской школой» [42]. Однако в 1930-х гг. в условиях развертывания сталинизмом борьбы с так называемым национал-уклонизмом развитие национального просвещения как самостоятельного процесса на тот момент было свернуто.

5 мая 1930 г., действуя в русле общегосударственной политики президиум исполкома Северо-Кавказского края, в который входил Донской регион, принял постановление о введении в крае с будущего учебного года всеобщего начального обязательного образования [35, с. 327]. И эта цель была достигнута. В исторически кратчайшие сроки советская страна осуществила беспрецедентный культурный рывок от массовой неграмотности населения к введению всеобщего, остановившего постоянное воспроизводство неграмотных по мере вступления в жизнь новых поколений. Эта цель была достигнута в многомиллионной стране, разоренной Первой мировой и Гражданской войнами, при острой нехватке средств и подготовленных кадров, в условиях коренной перестройки всей системы образования. В течение всего рассматриваемого времени развитие образовательного пространства Дона представляло единый поступательный цивилизационный процесс, обеспечивший значительные достижения страны в различных сферах общественного развития.

Список источников

1. *Кислицына И.Г.* Донское просвещение: истоки и рождение социокультурного феномена (середина XVI в. – начало XX в.) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 2 (218). С. 83–92.
2. *Робуш С.С.* О народном образовании в Войске Донском // Труды Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Отд. 1. Новочеркасск, 1867. С. 100.
3. Настольная книга по народному образованию / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. Т. 3. СПб., 1904.
4. *Сиволов Г.* Михаил Шолохов. Страницы биографии. Ростов н/Д., 1995. С. 41–42.
5. Донской вестник. 1867. № 5. С. 58.
6. Наш край. Документы из истории Донской области. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1965. Т. 1. С. 466.
7. *Королев В.Н.* Попов А.А. // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д.: Логос, 2004. Вып. 1. С. 52–61.
8. Донцы XIX века. Новочеркасск, 1907. Переизд. Ростов н/Д.: Новый бизнес, 2003. С. 413.
9. Начальное народное образование в России. СПб., 1904. Т. 1. С. 11.
10. *Романченко Ив.* Итоги народного образования в г. Ростове-на-Дону (1761–1870) с краткими очерками народного образования в Ростовском уезде и Таганрогском градоначальстве. Исторические справки. Ростов н/Д., 1899. С. 158.
11. *Краснянский М.Б.* Культурная жизнь старого Ростова // Записки Ростовского-на-Дону общества истории древностей и природы. Ростов н/Д., 1912. Т. 1. С. 70.
12. *Филевский П.П.* История города Таганрога. М., 1898. 376 с. Переизд. Таганрог, 2019. 408 с.
13. Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 г. Новочеркасск, 1895.
14. Памятная книжка Области Войска Донского на 1915 г. Новочеркасск, 1915.
15. История донского казачества / под ред. А.В. Венкова. Ростов н/Д.: Изд-во Южного фед. ун-та, 2001. 464 с.
16. Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. Новочеркасск, 1905. С. 57.

17. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по народному образованию. СПб., 1904. С. 589.
18. Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 174–175.
19. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии за 1898/1899 учебный год. Новочеркасск, 1900.
20. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1907/1908 учебном году. Новочеркасск, 1909.
21. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1905/1906 учебном году. Новочеркасск, 1906. С. 28–29.
22. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912. С. 52.
23. Кислицына И.Г. Донской учитель в конце XIX – начале XX в.: социокультурный портрет // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. Специальный выпуск. 2007. С. 27–34.
24. Крюков Ф. Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: АИРО-XXI, 2012. 368 с.
25. Артинский И.П. Очерки истории Новочеркасской гимназии. Новочеркасск, 1907. С. 3.
26. Чехов А.П. Собр. соч.: в 12 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 8. 558 с.
27. Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х гг. – 1930-е гг.). М.: Новое литературное обозрение, 2012. 896 с.
28. Кузнецов И.А. Прошлое Ростова. Ростов н/Д., 1899. Переизд. Ростов н/Д., 2002. С. 223.
29. Историческое и статистическое описание станиц и городов, посещаемых Военным Министром при объезде Его Превосходительством Области Войска Донского. Составлены Генерального Штаба полковником П.С. Балуевым. Новочеркасск, 1900. С. 240.
30. Борьба за власть Советов на Дону 1917–1920: сб. док. Ростов н/Д., 1957. С. 275–278.
31. Подковырина П.А. Перестройка системы народного образования на Дону (1917–1919) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2007. № 5 (141). С. 41–44.
32. Корягин С. Тихий Дон – черные пятна. Как уродовали историю казачества. М.: Эксмо, 2006. С. 477.
33. Кирсанов Е.М., Понедилко А.В. Новочеркасск – столица мирового казачества. М., 2005. С. 385–386.
34. Крюков Ф.Д. Обвал. Смута 1917 г. глазами русского писателя. М., 2009.
35. Наш край. Из истории советского Дона: док. Октябрь 1917 – 1965. Ростов н/Д., 1968.
36. Культурное строительство на Дону (1920–1941): сб. док. Ростов н/Д.: Ростовское кн. изд-во, 1981. 304 с.
37. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 12.
38. Гессен С.И. Избр. соч. М.: РОССПЭН, 1999. 812 с.
39. Постановление Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 г. «О школах национальных меньшинств» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973. М., 1974. С. 145.
40. ГАРО. Ф. Р-188. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 26, 42.
41. Кислицына И.Г. Донское просвещение. История. События. Люди (середина XVI в. – 20-е гг. XX в.). Ростов н/Д., 2010. С. 195–202.
42. Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927. 1984. Т. 1. С. 59.

References

1. Kislitsyna I.G. Don enlightenment: origins and birth of a sociocultural phenomenon (mid-16th century - beginning of the 20th century). *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki = Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(2):83-92. (In Russ.).
2. Robush S.S. On public education in the Don Army. *Proceedings of the Regional Army of the Don Statistical Committee.* Vol. 1. Dept. 1. Novocherkassk, 1867. 100 p. (In Russ.).
3. Fahlbork G., Charnolussky V., comp. *Handbook on public education.* Vol. 3. St. Petersburg, 1904. (In Russ.).
4. Sivovolov G. *Mikhail Sholokhov. Biography pages.* Rostov-on-Don, 1995:41-42. (In Russ.).
5. *Donskoi vestnik = Don Bulletin.* 1867;(5):58. (In Russ.).
6. *Our land. Documents from the history of the Don region.* Rostov-on-Don: Rostizdat Publ.; 1965. Vol. 1. 466 p. (In Russ.).
7. Korolev V.N. Popov A.A. *A supporting man in history.* Rostov-on-Don: Logos Publ.; 2004;(1):52-61. (In Russ.).
8. *The Donets of the 19th century.* Novocherkassk, 1907. Reprint. Rostov-on-Don: Novyi biznes Publ.; 2003. 413 p. (In Russ.).
9. *Primary public education in Russia.* St. Petersburg, 1904. Vol. 1. 11 p. (In Russ.).
10. Romanchenko Iv. *Results of public education in Rostov-on-Don (1761-1870) with brief sketches of public education in the Rostov district and the Taganrog city government.* Historical information. Rostov-on-Don, 1899. 158 p. (In Russ.).
11. Krasnyansky M.B. Cultural life of old Rostov. *Notes of the Rostov-on-Don Society for the History of Antiquities and Nature.* Rostov-on-Don, 1912. Vol. 1. 70 p. (In Russ.).
12. Filevsky P.P. *History of the city of Taganrog.* Moscow, 1898. 376 p. Reprint. Taganrog, 2019. 408 p. (In Russ.).
13. *Memorial book of the Don Army Region for 1895.* Novocherkassk, 1895. (In Russ.).
14. *Memorable book of the Don Army Region for 1915.* Novocherkassk, 1915. (In Russ.).
15. Venkov A.V., ed. *History of the Don Cossacks.* Rostov-on-Don: Southern Federal University Press; 2001. 464 p. (In Russ.).
16. *Memorial book of the Don Army Region for 1905.* Novocherkassk, 1905. 57 p. (In Russ.).

17. Prugavin A.S. *Laws and reference information on public education*. St. Petersburg, 1904. 589 p. (In Russ.).
18. Nomikosov. S.F. *Statistical description of the Don Army Region*. Novocherkassk, 1884:174-175. (In Russ.).
19. *Report on the state of church schools of the Don diocese for the 1898/1899 academic year*. Novocherkassk, 1900. (In Russ.).
20. *Report on the state of church schools of the Don diocese in the 1907/1908 academic year*. Novocherkassk, 1909. (In Russ.).
21. *Report on the state of church schools of the Don diocese in the 1905/1906 academic year*. Novocherkassk, 1906:28-29. (In Russ.).
22. Chekhov N.V. *Public education in Russia since the 60s. 19th century*. Moscow, 1912. 52 p. (In Russ.).
23. Kislitsyna I.G. Don teacher at the end of the 19th – beginning of the 20th century: sociocultural portrait. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki = Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki = Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. Special issue. 2007:27-34. (In Russ.).
24. Kryukov F. *The era of Stolypin. Revolution of 1905 in Russia and the Don*. Moscow: AIRO-XXI Publ.; 2012. 368 p. (In Russ.).
25. Artinsky I.P. *Essays on the history of the Novocherkassk gymnasium*. Novocherkassk, 1907. P. 3. (In Russ.).
26. Chekhov A.P. *Collection of works: in 12 vols*. Moscow: Goslitizdat Publ.; 1956. Vol. 8. 558 p. (In Russ.).
27. *Schedule of changes. Essays on the history of educational and scientific policy in the Russian Empire - USSR (late 1880s - 1930s)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.; 2012. 896 p. (In Russ.).
28. Kuznetsov I.A. *The past of Rostov*. Rostov-on-Don, 1899. Reprint. Rostov-on-Don, 2002. 223 p. (In Russ.).
29. *Historical and statistical descriptions of the villages and cities visited by the Minister of War during His Excellency's tour of the Don Army Region*. Compiled by the General Staff Colonel P.S. Baluev. Novocherkassk, 1900. 240 p. (In Russ.).
30. *The struggle for Soviet power on the Don 1917-1920: collection of documents*. Rostov-on-Don, 1957:275-278. (In Russ.).
31. Podkovyrina P.A. Restructuring the public education system on the Don (1917-1919). *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki = Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2007;(5):41-44. (In Russ.).
32. Koryagin S. *Quiet Don - black spots. How the history of the Cossacks was mutilated*. Moscow: Eksmo Publ.; 2006. 477 p. (In Russ.).
33. Kirsanov E.M., Ponedilko A.V. *Novocherkassk is the capital of the world Cossacks*. Moscow, 2005:385-386. (In Russ.).
34. Kryukov F.D. *Collapse. The Troubles of 1917 through the eyes of a Russian writer*. Moscow, 2009. (In Russ.). 35. *Our land. From the history of the Soviet Don: documents. October 1917 - 1965*. Rostov-on-Don, 1968. (In Russ.). 36. *Cultural construction on the Don (1920-1941): collection of documents*. Rostov-on-Don: Rostov Publishing House; 1981. 304 p. (In Russ.).
37. Lenin V.I. *Full collection of works*. Vol. 42. P. 12. (In Russ.).
38. Gessen S.I. *Selected works*. Moscow: ROSSPEN Publ.; 1999. 812 p. (In Russ.).
39. Resolution of the People's Commissariat of Education of the RSFSR of October 31, 1918 "On schools of national minorities". *Public education in the USSR. Secondary school: collection of documents. 1917-1973*. Moscow, 1974. 145 p. (In Russ.).
40. SARR. Fund R-188. In. 1. File 27. L. 26, 42. (In Russ.).
41. Kislitsyna I.G. *Don education. History. Events. People (mid-16th century - 20s of the 20th century)*. Rostov-on-Don, 2010:195-202. (In Russ.).
42. *Cultural construction in the RSFSR. 1917-1927*. 1984. Vol. 1. P. 59. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Г. Кислицына – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

I.G. Kislitsyna – Candidate of Science (History), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 327.5+327.8
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-100-108

«АМЕРИКАНСКИЙ ФАКТОР» В СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРВЫЙ ГОД ПРЕЗИДЕНТСТВА А. САДАТА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ)

Владимир Павлович Подольников
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
podolnikov@list.ru

Аннотация. Рассматривается основанная на воспоминаниях советских и египетских политиков и дипломатов история советско-египетских отношений в первый год президентства Анвара Садата и влияние на них «американского фактора». Проанализированы субъективные причины нового внешнеполитического курса страны, вытекающие из идейно-политических взглядов египетского президента, показана последовательная и целенаправленная его реализация, ориентированная на отход от дружеских отношений с СССР к сотрудничеству с США. Раскрыты аргументация и методы реализации нового направления во внешней политике Египта. Освещены детали закулисной игры политиков, не нашедшей отражения в официальной дипломатической документации.

Приоткрывается завеса над ранее неизвестными сюжетами истории советско-египетских отношений и влияния на них «американского фактора». Появляется возможность заглянуть в «коридоры власти», увидеть реальную картину переговоров и обсуждения деликатных дипломатических тем на высшем уровне. В воспоминаниях отражена политическая и социальная атмосфера египетского общества на переломном рубеже истории этой страны. В них наиболее ярко прослеживается влияние «человеческого фактора» на принятие тех или иных политических решений. Сопоставление мемуарных источников позволяет максимально приблизиться к достоверной истории американского влияния на советско-египетские отношения в первый год президентства А. Садата.

Ключевые слова: А. Садат, советско-египетские отношения, ближневосточный конфликт, советское руководство, американская администрация, посол, визит, личная переписка, мемуары

Для цитирования: Подольников В.П. «Американский фактор» в советско-египетских отношениях в первый год президентства А. Садата (по воспоминаниям участников событий) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 100–108.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE “AMERICAN FACTOR” IN SOVIET-EGYPTIAN RELATIONS IN THE FIRST YEAR OF A. SADAT'S PRESIDENCY (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF PARTICIPANTS IN THE EVENTS)

Vladimir P. Podolnikov
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
podolnikov@list.ru

Abstract. The article based on the memoirs of Soviet and Egyptian politicians and diplomats, examines the history of Soviet-Egyptian relations in the first year of Anwar Sadat's presidency and the influence of the “American factor” on them. The subjective reasons for the new foreign policy of the country arising from the ideological and political views of the Egyptian president are analyzed, its consistent and purposeful implementation aimed at moving away from friendly relations with the USSR to cooperation with the United States is shown. The argumentation and methods of implementing a new direction in Egypt's foreign policy are revealed. The details of the behind-the-scenes game of politicians, which is not reflected in the official diplo-

matic documentation, are highlighted. The veil is being lifted over previously unknown plots of the history of Soviet-Egyptian relations and the influence of the “American factor” on them. There is an opportunity to look into the “corridors of power”, to see the real picture of negotiations and discussions of sensitive diplomatic topics at the highest level. The memoirs reflect the political and social atmosphere of Egyptian society at a turning point in the history of this country. They most clearly show the influence of the “human factor” on the adoption of certain political decisions. The comparison of memoir sources allows us to get as close as possible to the authentic history of American influence on Soviet-Egyptian relations in the first year of Sadat's presidency.

Keywords: A. Sadat, Soviet-Egyptian relations, Middle East conflict, Soviet leadership, American administration, ambassador, visit, personal correspondence, memoirs

For citation: Podolnikov V.P. The “American Factor” in Soviet-Egyptian Relations in the First Year of A. Sadat's Presidency (According to the Memoirs of Participants in the Events). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2023;(4):100-108. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Июльская революция 1952 г. в Египте, свергнувшая монархию и установившая республику, вызвала глубокие изменения как во внутренней, так и во внешней политике государства. С середины 50-х гг. XX в. страна выбрала путь социалистической ориентации и поменяла прозападный внешнеполитический курс на просоветский. Опираясь на громадную морально-политическую, военно-техническую, финансовую, экономическую и гуманитарную поддержку СССР, народ Египта при президенте Г. А. Насере достиг впечатляющих результатов во всех сферах общественной жизни. Как отмечал бывший египетский министр иностранных дел Мурад Галейб, «всесторонняя помощь Советского Союза изменила облик Египта» и двусторонние отношения приобрели «в 60-е годы прошлого века эффективность и предметность» [1, с. 63]. Поэтому поворот от дружеских отношений с Советским Союзом к тесному сотрудничеству с Соединенными Штатами Америки, осуществленный вторым президентом Египта Анваром Садатом в начале 70-х гг., представлялся тогда многим неожиданным и труднообъяснимым. Фактическая сторона этих событий описана в основанных на солидном документальном материале многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов [2–5]. Целью данной статьи является анализ воспоминаний самого А. Садата [6], а также других участников политической жизни той поры [7, 8], который позволяет раскрыть причины и аргументацию новой политики египетского руководства, показать методы ее реализации в первый год президентства А. Садата. Поскольку многие решения политиков окрашены в личные тона, соответствующие их характеру и мировоззрению, мемуарная литература дает уникальную возможность понять мотивацию действий нового президента, власть которого, в определении международной стратегии государства, по восточным традициям, была значительной. Если к концу правления Насера, «он, – как пишет С. С. Фаязова, – вышел на уровень «вождизма», когда компонент единолично-го собственного взгляда перевешивал даже самые рациональные мнения его окружения», то Садат получил «безграничные полномочия», ликвидировав «все оппозиционные элементы, обеспечив себе стержневую позицию, как президент государства и лидер политической элиты. При Садате централизм принял еще более жесткие формы...» [9, с. 412–413]. Садат, по меткому замечанию экс-президента США Д. Картера, «считал себя наследником великих фараонов» [10, р. 328].

В автобиографии Садат формулирует идейно-теоретическое и политическое обоснование своего будущего антисоветского, а следовательно, проамериканского внешнеполитического курса. Достигается это путем критики внутренней и внешней политики президента Насера, в приверженности курсу которого он не раз клялся на словах, подчеркивая общность их политических принципов в достижении намеченных целей [6, р. 206]. В действительности же цели были разные, на что обратил внимание В. М. Виноградов, хорошо изучивший Садата в период работы в Египте в качестве советского посла (1970–1974 гг.). Если Насер стремился построить, хоть и отличное от советского, но все же социально ориентированное египетское общество, то «...заявления Садата о строительстве социализма – это только слова, которые по моде надо говорить, – вспоминал посол. – ...Своим же сторонникам и в публичных выступлениях он твер-

дил, что «новое общество» (он боялся называть его социалистическим) надо строить на основе науки и веры» [7, с. 96–97]. Являясь по своим взглядам типичным мелкобуржуазным националистом, Садат, по словам В. М. Виноградова, «смертельно боялся марксизма и всего, что с ним связано. Он постоянно утверждал, что район Ближнего Востока “не созрел” для марксизма. В марксизме он интуитивно чувствовал врага себе» [7, с. 98]. Садат всячески и неоднократно осуждал социально-экономические реформы Насера, считая, что «наш социализм на практике стал окрашиваться в цвета марксизма» [6, р. 213]. По его мнению, египетский социализм должен базироваться не на «иностранных идеологиях, а на истинных арабских ценностях, нашей религиозной вере и реальных народных традициях» [6, р. 224–225]. При этом полностью замалчивался огромный вклад советского социалистического государства в создание основ современного индустриального египетского общества. Получалось, что с марксистским, к тому же атеистическим государством, каким являлся Советский Союз, Египту было не по пути.

Другим объектом критики Садат избрал политику своего предшественника в арабском мире. Стремясь стать лидером всех арабов, он упрекал Насера в том, что тот, вслед за СССР, делил эти страны на две категории: «прогрессивные» и «реакционные», строя в зависимости от этого свои отношения с ними. Саудовская Аравия и Кувейт, зачисленные в «реакционные» и разбогатевшие на нефтедолларах и западных инвестициях, являлись проводниками американского влияния в ближневосточном регионе. Для Садата они служили образцом процветания в арабском мире. К тому же он разделял точку зрения их лидеров о том, что полная интеграция арабов в прозападный лагерь приуменьшит роль Израиля в регионе. Именно эти страны, подчеркивал Садат, оказали Египту значительную финансовую помощь после поражения в войне 1967 г. [6, р. 210–211].

Однако основная часть критических замечаний в адрес Насера касалась его «ошибочной», по мнению Садата, внешнеполитической концепции, ориентированной исключительно на Советский Союз, в ущерб отношениям с другими странами [6]. Оценивая роль СССР в ближневосточном конфликте, он исходил из широко бытовавшего в националистических кругах Египта тезиса о том, что арабо-израильская вражда является лишь производной частью основного мирового советско-американского противоборства. Эту точку зрения президент Насер в марте 1970 г. изложил В.М. Виноградову, но в ходе дискуссии согласился с мнением последнего, что это не так, что Советский Союз не является участником арабо-израильского конфликта, а лишь поддерживает на Ближнем Востоке прогрессивные силы национального освобождения, возглавляемые Египтом [7, с. 11]. Садат же продолжал думать, что советская помощь его стране была только знаком «признания антиамериканского и антиимпериалистического курса египетского руководства и попыткой сохранить свое присутствие в регионе» [6, р. 186]. Такая позиция развязывала ему руки в решении вопроса, чью сторону принять в глобальном советско-американском конфликте.

Перспектива выбора будущего союзника прояснялась после его слов о том, что «образ Соединенных Штатов ассоциировался в нашем сознании с защитником дела свободы и освободительных движений» [6, р. 108]. Поэтому в воспоминаниях Садата просматривается явная тенденция, с одной стороны, принизить роль СССР, а с другой – преувеличить американский вклад в урегулирование Суэцкого кризиса 1956 г.; игнорировать громадную военно-техническую и экономическую советскую помощь Египту в межвоенный период и подчеркивать важность экономических связей с США; перекладывать ответственность на Советский Союз за поражение в войне 1967 г. [11, с. 49–51].

Столь явная антисоветская трактовка двусторонних отношений при Насере не являлась случайной. Она была призвана дать теоретическое обоснование смены внешнеполитического курса страны при новом президенте, который, по словам М. Хейкала, «не был связан антиамериканским наследием Насера» [8, р. 115]. Вместе с тем, Садат не мог не учитывать значительный авторитет своего предшественника в египетском обществе, арабском мире и мировой политике в целом. Поэтому он стремился доказать, что идея переориентации Египта от СССР к США принадлежала именно Насеру. В связи с этим он вспоминает, состоявшийся в апреле 1970 года, приватный, один на один, разговор с президентом. После того, как Египет в очередной раз не получил в полном объеме обещанные Советским Союзом вооружения, Насер якобы

сказал ему следующее: «...Хотелось бы нам того или нет, но все карты в этой игре теперь в руках американцев. Настало время начать с ними переговоры и позволить им вступить в игру» [6, р. 198]. После этого, в июне 1970 г., американцы предложили Египту так называемую инициативу Роджерса (Роджерс – государственный секретарь США), предусматривающую отвод израильской армии и 90-дневный период прекращения огня для ведения переговоров при посредничестве ООН. С помощью этой «инициативы» Соединенные Штаты рассчитывали «сыграть прямую роль» в процессе ближневосточного урегулирования и «сделать основную ставку в своих действиях на Ближнем Востоке на двусторонние контакты с обеими конфликтующими сторонами, т.е. с Государством Израиль и с арабскими странами» [12, с. 48–49]. Во время своего последнего визита в Москву, в июле 1970 г., продолжает свой рассказ Садат, который сам при этом не присутствовал, Насер заявил советскому руководству, что он принимает «план Роджерса». «Брежнев, – пишет Садат, – был вне себя от гнева. На его вопрос, как же он может согласиться с “американским решением”, Насер ответил, что готов теперь принять любое решение, даже если оно исходит от самого дьявола» [6, р. 198].

В действительности же никакого драматического конфликта с советским лидером по этому поводу не произошло, о чем свидетельствует исполнявший тогда обязанности министра иностранных дел и присутствовавший при разговоре М. Хейкал. Вот как он описал этот эпизод. После того как Насер сообщил, что он готов принять американскую инициативу, Брежнев, «спустив очки на нос и уставившись на Насера поверх них, спросил: “Вы хотите сказать мне, что собираетесь принять предложение с американским флагом?” “Да, собираюсь, – ответил Насер, – и именно потому, что на нем американский флаг... Нам нужна передышка для размещения полученных от вас зенитно-ракетных комплексов, а Израиль примет лишь тот вариант, который предложат американцы. Но я не уверен, что эта инициатива имеет шанс на успех, а если и имеет, то не более чем на полпроцента. Брежнев, – продолжает Хейкал, – был удивлен, но думаю, что понял”» [8, р. 95].

Окончательную ясность в этот вопрос внес посол В. М. Виноградов. Поскольку в основе «инициативы Роджерса» лежала «формула Ярринга» (Ярринг – специальный представитель Генерального секретаря ООН. – В. П.), принятая Египтом еще в 1968 г. и предусматривающая разработку детальных шагов для выполнения резолюции 242 Совета Безопасности ООН, т.е. политический путь урегулирования ближневосточной проблемы.

«...Советский Союз был, пожалуй, единственной страной, – пишет Виноградов, – которая наиболее сильно поддерживала миссию Ярринга, делала на нее ставку, пыталась всеми средствами содействовать ей» [7, с. 172]. Выходит, что СССР не видел в «инициативе Роджерса» ничего нового, кроме стремления американцев навязать свое посредничество, и принципиально не возражал против ее принятия, рассчитывая, как и Египет, использовать паузу в военной конфронтации для укрепления египетской ПВО и для начала продвижения к урегулированию конфликта при посредничестве ООН. Но историческая правда в этом вопросе, впрочем, как и во многих других, касающихся советско-египетских отношений, Садата мало интересовала, и он умело сфальсифицировал факты, представив Насера инициатором поворота внешнеполитического курса египетского государства.

Стремясь любыми средствами дискредитировать советское руководство, Садат в беседе с Хейкалом заявил: «В течение четырех лет сперва Насер, а затем и я страдали от их поведения» [8, р. 174]. И это, несмотря на многомиллиардную помощь и политическую поддержку СССР, прокомментировал В. М. Виноградов [7, с. 196].

И, наконец, чтобы усилить эмоциональное воздействие своих выдумок и поставить жирную точку в антисоветской риторике, Садат цинично пересказывает слова Чжоу Энь Лая о том, что Насера в возрасте 52 лет убили русские. «И я верю, что это правда. Порвав связи с США, западом, арабами и Ираном, – поясняет он, – Насер, оставшись без друзей, один на один с Советским Союзом, руководство которого не щадило его достоинство и лишило свободы действий, подорвал свое здоровье» [6, р. 128].

Параллельно с этим в автобиографии президента настойчиво подчеркивается значение «американского фактора» в решении внутренних и внешних проблем страны и содержится упрек в адрес предшественника в том, что он упустил в свое время шанс укрепить американо-египетские

отношения [6, p. 147]. С нескрываемым восторгом вспоминал Садат свой визит в США в 1966 г., когда во время посещения Конгресса ему разрешили сесть в кресло спикера [6, p. 167].

Вот с такими идейно-политическими взглядами Садат становится вторым президентом Египта, имея большие полномочия в решении международных проблем своего государства. Уже во время траурных мероприятий наметились контуры многовекторности внешней политики нового президента. С одной стороны, он был несомненно рад, что на похороны Насера прибыла столь представительная советская делегация и что СССР поддержал его кандидатуру в качестве нового президента. «В те дни Садат был откровенен, – вспоминал В. М. Виноградов, – демонстрировал свою дружбу напоказ всем. Если поглядеть на него, то не было в Египте человека, кто бы так не выступал за дружбу с Советским Союзом, не клялся в верности этой дружбе» [7, с. 118]. Правда уже тогда у главы советской делегации А.Н. Косыгина, после посещения вдовы Насера, которая настойчиво повторяла: «Не покидайте нас», возник вопрос «Кого нас?» – семью покойного или государство, народ египетский? Почему возникла такая просьба?» [7, с. 19].

С другой стороны, по словам самого Садата, потерявшего сознание во время похорон, «первым, кого я увидел, открыв глаза и еще лежа в постели, был господин Ричардсон» [6, p. 276] (Ричардсон – представитель администрации США, прибывший на похороны. Американо-египетские дипломатические отношения были с 1967 г. прерваны). По инициативе президента позже состоялась беседа с ним, во время которой Садат призвал американцев совместно работать для установления мира на Ближнем Востоке. С Ричардсоном же было передано первое личное послание президенту Никсону (А. Г. Князев в своей фундаментальной работе считает, что первым было послание от 24 декабря 1970 г. [4, с. 27]). Но поскольку Ричардсон высказал Никсону предположение, что у власти Садат продержится недолго, скорого ответа на послание не последовало. Это не остановило нового президента в попытках активизировать сотрудничество с американской администрацией, о чем узнаем из воспоминаний его в то время доверенного лица М. Хейкала. В первой половине ноября 1970 г. в Каир прибыл родственник Саудовско-го короля Фейсала – Камель Адхам, который в беседе с Садатом высказал обеспокоенность американцев советским присутствием в Египте. Ответ последнего, который было разрешено передать американской стороне, состоял в том, что «он удалит русских из Египта» после выполнения первой фазы отвода израильских войск из Синая [8, p. 120]. «Если подобный разговор и имел место, – пишет А. Ю. Кузьмин, – то было ясно, что он, прежде всего, предназначался для американских ушей, а роль Саудовской Аравии в этом послании можно истолковать как посредническую» [13, с. 152]. Как вспоминал В. М. Виноградов, Москве было кое-что известно о посреднической роли саудовцев между Египтом и США, но «таких размеров вероломства Садата вряд ли кто-либо мог себе представить» [7, с. 179].

Почувствовав благоприятную почву, Никсон в декабре 1970 г. пишет личное письмо Садату, содержание которого в автобиографии не раскрывается. Но в тот же день составляется ответное послание американскому президенту, в котором, в частности, говорится: «Вы серьезно ошибаетесь, считая, что мы находимся в сфере советского влияния. Никто на нас не влияет... мы готовы вести с вами диалог от собственного имени, а не через Советский Союз, как это делал Насер... И если вы сделаете нам шаг навстречу, то мы готовы сделать десять шагов в ответ» [6, p. 278]. Через 48 часов было получено «очаровательное» письмо от Никсона, что весьма удивило и польстило тщеславному Садату, который, по его словам, от советского руководства дожидался ответов не менее четырех месяцев [6] (неоперативность и «сухой, заредактированный» стиль посланий советских руководителей отмечал также посол В. М. Виноградов [7, с. 109]).

Личная переписка с американским президентом тщательно скрывалась от СССР. Шла активная политическая игра втайне от нашей страны, при этом Садат постоянно подчеркивал «советским руководителям (и совпослу), что он никогда не пойдет на какие-либо контакты с США за спиной Советского Союза, не информируя его» [7, с. 176].

Вскоре советский посол почувствовал «что-то неладное. Как-то мгновенно у нового президента исчезли искренность и доверительность в отношениях, существовавшие у Насера. Их место заняли подозрительность и напускное недовольство по самым надуманным поводам», особенно по военным вопросам: заметки в средствах массовой информации о недостаточных советских военных поставках, о якобы невысоком их техническом уровне [7, с. 29–30].

Однако окончательно рвать отношения с СССР Садат тогда еще считал преждевременным. Американцы не спешили принять его новые инициативы (февраль 1971 г.), предусматривающие возобновление международного судоходства по Суэцкому каналу взамен частичного отвода израильских войск с Синайского полуострова. При этом он попросил Хейкала передать американской стороне, что инициативы принадлежат всецело ему, а не инспирированы Советским Союзом [8, р. 116]. Не последовало из-за океана и ответа на предложение возобновить дипломатические отношения с США [6, р. 219].

Поэтому продолжает разыгрываться и советская карта, о чем свидетельствует предпринятый им в начале марта 1971 г. секретный визит в Москву. Формальная цель поездки состояла в том, чтобы добиться от СССР размещения в Египте так называемого оружия сдерживания – самолетов-ракетоносцев, которые могли бы наносить ответные удары вглубь Израиля. В свое время эта просьба была высказана еще Насером. Поскольку своих подготовленных экипажей для полетов на таких самолетах у египтян не было, управлять ими должны были советские летчики. Хорошо зная об этом, Садат, тем не менее, использовал этот сюжет в переговорах для преднамеренной ссоры в Кремле, и в этом, вероятно, была реальная цель визита. В автобиографии он постоянно подчеркивал свой «жесткий тон» в разговоре с Косыгиным и Гречко (А. Н. Косыгин – глава советского правительства; А. А. Гречко – министр обороны СССР). Когда же все-таки согласие на требуемое оружие было получено, он стал возражать против того, чтобы советские экипажи находились под советским командованием, «горячиться, разжигая себя все больше (или делая вид, что нервничает), – вспоминал присутствовавший при этом В. М. Виноградов, – и в конце концов отказался от получения этих самолетов...» [7, с. 178], сопроводив это гневными и пафосными словами: «Никому не позволено принимать решения, касающиеся египетских дел, кроме самого народа Египта, и меня, Президента, законного его представителя. Я отказываюсь от самолетов» [6, р. 220]. Позже, делаясь с Хейкалом впечатлениями от московского визита, он заявил, что «вынужден был разыграть эту сердитость с тем, чтобы получить то, что хотел» [8, р. 119]. «На самом же деле, – пишет В. М. Виноградов, – Садат ничего не получил в результате своего поведения, хотя, конечно, весь характер встречи не мог не вызвать озабоченности советской стороны» [7, с. 178]. К тому же на переговорах в Кремле стало ясно, что никакой вразумительной стратегии, кроме общих рассуждений о необходимости решать ближневосточный кризис, у него к тому времени не было.

Однако контуры этой стратегии уже явно прослеживались, и состояла она в том, чтобы дистанцироваться от СССР и привлечь в ближневосточный процесс США, сделав их ключевой фигурой. Буквально на следующий день после возвращения из Москвы египетский президент получает очередное послание от Никсона с предложением, одобренным Садатом, принять в Каире государственного секретаря Роджерса [6, р. 116–117, 222].

О тайных переговорах с американцами за спиной СССР было известно группе высших руководителей Египта, так называемых насеристов, последовательных сторонников прежнего внешнеполитического курса. Возглавлял их вице-президент Али Сабри. В своих мемуарах Садат называл их не иначе, как «советские агенты», «советский центр силы», «заговорщики» [6, р. 222]. Двое из них, министр обороны Мохаммед Фавзи и министр внутренних дел Шаарави Гомаа, присутствовали на переговорах в Москве и были удивлены «несолидным и просто глупым» поведением там Садата, который фактически «провалил визит» [7, с. 177]. Но больше всего их встревожило сообщение о предстоящем визите Роджерса. «Они, видимо, полагали, – пишет В. М. Виноградов, – что эта “инициатива” была связана с каким-то поворотом в линии Садата» [7, с. 34]. Накануне приезда американского государственного секретаря Садат, в качестве «жеста доброй воли» в сторону США, постепенно стал удалять представителей «просоветских сил» из власти. В марте 1971 г. он без объявления причин снял Али Сабри с поста вице-президента, успокоив советского посла, что это направлено не против Москвы, а лишь является попыткой пресечь борьбу за власть [6, р. 222]. 1 мая Сабри был снят со всех государственных постов, а 5 мая 1971 г. в Каир прибыл Роджерс. Принимал его Садат демонстративно наедине, даже без присутствия министра иностранных дел Рияда, который дожидался окончания разговора в соседней комнате. Известно высказывание американского гостя после изложения Садатом

своей позиции по ближневосточной проблеме: «Я не могу ничего большего требовать от Египта!» «Это уже тогда звучало двусмысленно», – прокомментировал В. М. Виноградов [7, с. 35].

Вскоре после этого все насеристы, обвиненные в государственной измене, попытке совершить переворот и даже убить президента, были отстранены от власти, преданы суду и приговорены к смерти, замененной длительными сроками тюремного заключения. «Великодушные президента» В. М. Виноградов объяснял не его личными душевными качествами, а расчетом на то, «чтобы не совсем порывать с Советским Союзом, где такая расправа не могла бы остаться незамеченной, ведь игра с Советским Союзом еще входила в планы Садата» [7, с. 92].

Подтверждением этого стала просьба Садата о заключении советско-египетского договора о дружбе и приезде в Каир высоких советских руководителей. Это предложение он не раз высказывал советскому послу, понимая, что заигрывание с американцами не может остаться незамеченным. Однако по тону высказываний, вспоминал В. М. Виноградов, чувствовалось, что «он явно рассчитывал на отказ» [7, с. 35]. Позже, в автобиографии, Садат не раз утверждал, что договор (май 1971 г.) был ему навязан, и СССР потребовал «немедленного его заключения», и он пошел на это, чтобы «успокоить русских» [6, р. 225, 284]. Правда тогда он заявлял, что договор – это «не временная дружба и тактический маневр, ... а наша твердая стратегическая линия» [4, с. 40]. На самом же деле, заключение советско-египетского договора было со стороны Садата лишь приемом, призванным прикрыть истинный характер его намерений. Он не хотел дать новый повод левым силам обвинить его в резком отходе от насеровского курса на сотрудничество с СССР. Руководствовался он и чисто практическими соображениями, поскольку договор предусматривал снабжение египетской армии современным оружием.

Садат продолжает свою игру на противоречиях между СССР и США. В июне 1971 г., т. е. буквально через несколько дней после подписания договора, один видный американский корреспондент, «в пылу откровения» рассказал Е. М. Примакову, находившемуся тогда в Каире, о своем разговоре с дипломатом Бергусом, представлявшем интересы Соединенных Штатов в Египте. «Садат просил Бергуса передать президенту Никсону, что он не отойдет от курса “выравнивания” своих отношений с США и договор, подписанный с Советским Союзом, не будет для него препятствием в этом деле» [3, с. 24–25].

Тем не менее безрезультатный майский визит Роджерса и советско-египетский договор о дружбе привели к тому, что в «налаживавшихся египетско-американских контактах... возник холодок» [7, с. 42]. С одной стороны, в США, по словам Хейкала, были удовлетворены «падением просоветской группы», с другой стороны, обеспокоены договором» [8, р. 139]. Чтобы еще более уяснить позицию египетского президента в связи с подписанием договора, Вашингтон в июле 1971 г. направляет в Каир главу египетского отделения госдепа М. Стернера с посланием от Никсона и Роджерса, о чем Садат пишет в мемуарах, не скрывая своих заверений визитеру, что в его намерениях в отношении к США ничего не изменилось [6, р. 285]. Вместе с тем он утаил, что на вопрос американца, готов ли он отправить советский военный персонал домой после первого этапа отвода израильских войск, был дан положительный ответ [3, с. 25].

К тому времени Садат пришел к небезосновательному выводу, что все важные внешнеполитические решения принимаются не в Госдепе США, а советником президента по национальной безопасности Генри Киссинджером. Начались поиски прямой связи с американцами по этой линии. И в этом ему помогло так называемое дело Рандопуло, подробно описанное Хейкалом [8, р. 149–150] и В. М. Виноградовым [7, с. 42, 188]. В результате появился канал прямой тайной связи с американской администрацией через резидента ЦРУ в Каире Юджина Трона. После этого госсекретарь США Роджерс и министр иностранных дел Египта Рияд перестали играть активную роль в ближневосточном процессе, и все нити его решения сосредоточились в руках Киссинджера и лично Садата.

Одновременно Садат продолжает разыгрывать и советскую карту. Не до конца еще доверяя американцам и видя их твердую поддержку Израиля, он в октябре 1971 г. наносит очередной визит в Москву, надеясь получить при этом новую порцию оружия из СССР. Кремлевским лидерам было заявлено, что США «хотят добиться ликвидации советского присутствия в регионе и создать трения между Советским Союзом и арабами» [3, с. 26]. Сказано так, будто и не было ранее его собственных заверений американцам о готовности «дистанцироваться» от СССР. Со-

ветское руководство также расценило это как скрытый метод вбить клин между Египтом и его друзьями. Президент согласился со всем услышанным, но, вернувшись домой, продолжил курс на сближение с США. По словам внука президента, видного политического деятеля современного Египта Мухаммеда Анвара Садата, «президент Садат посчитал, что в то время Египет должен был стать ближе Западу, поскольку Россия больше не так полезна» [14, с. 48].

Таким образом, советско-египетские отношения в первый год президентства А. Садата претерпели значительные изменения в сторону их ухудшения. Немалую роль в этом сыграли как антисоветский настрой нового египетского президента, так и активизация американской дипломатии в попытках вытеснить СССР из Египта и разрушить антиизраильскую коалицию арабских держав на Ближнем Востоке. И египетская сторона, и американская администрация, каждая, руководствуясь собственными соображениями, делали шаги к установлению и расширению контактов друг с другом. Наметились контуры нового внешнеполитического вектора Египта от дружеских отношений с СССР к тесному сотрудничеству с США.

Список источников

1. Мамед-Заде П. Н. Российско-египетские отношения: история и современность // Вестн. РУДН. Серия : Международные отношения. 2006. № 1 (6). С. 62–67.
2. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца (закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М.: Политиздат, 1980. 368 с.
3. Примаков Е. М. История одного сговора (ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. 319 с.
4. Князев А. Г. Египет после Насера 1970–1981. М.: Наука, 1986. 300 с.
5. Baker R. *Egypt's Uncertain Revolution under Nasser and Sadat*. London, 1978. 290 p.
6. Sadat A. *In search of identity. An autobiography*. London: Harper and Row, 1977. 360 p.
7. Виноградов В. М. Египет: от Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. 216 с.
8. Heikal M. *The road to Ramadan*. Quadrangle. New York: The New York Times Book Co., 1975. 297 p.
9. Фаязова С. С. Сравнительный анализ социально-политических процессов в Египте и Марокко в контексте демократизации // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 5–6 (44–45). С. 411–417.
10. Carter J. *Keeping faith. Memoirs of a President*. Toronto; New York; London; Sydney: Bantam Books, 1982. 622 p.
11. Подольников В. П. Советско-египетские отношения: от Насера к Садату (1956–1970 годы) (по воспоминаниям политиков и дипломатов) // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 2. С. 47–52.
12. Кузнецов Д. В. Арабо-израильский конфликт: история и современность. Очерк событий. Документы и материалы : учеб. пособие. Благовещенск: БГПУ, 2006. 289 с.
13. Кузьмин А. Ю. Саудовско-египетское сближение в начале 1970-х годов // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2011. Вып. 2-5. С. 151–156.
14. Садат М.А. Египту нужна Россия, а России нужен Египет // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. С. 44–50.

References

1. Mammad-Zadeh P. N. Russian-Egyptian relations: History and modernity. *Vestnik RUDN = Bulletin of the RUDN. The series: International Relations*. 2006;(1):62-67. (In Russ.).
2. Medvedko L.I. *To the East and west of Suez (The Decline of colonialism and the maneuvers of neocolonialism in the Arab East)*. Moscow: Politizdat Publ.; 1980. 368 p. (In Russ.).
3. Primakov E. M. *The story of a conspiracy (US Middle East policy in the 70s - early 80's)*. Moscow: Politizdat Publ.; 1985. 319 p. (In Russ.).
4. Knyazev A. G. *Egypt after Nasser 1970-1981*. Moscow: Nauka Publ.; 1986. 300 p. (In Russ.).
5. Baker R. *Egypt's Uncertain Revolution under Nasser and Sadat*. London, 1978. 290 p.
6. Sadat A. *In search of identity. An autobiography*. London: Harper and Row Publ.; 1977. 360 p.
7. Vinogradov V. M. *Egypt: From Nasser to the October War. From the archive of the Ambassador*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Press; 2012. 216 p. (In Russ.).
8. Heikal M. *The road to Ramadan. Quadrangle*. New York: The New York Times Book Co. Publ.; 1975. 297 p.

9. Fayazova S. S. Comparative analysis of socio-political processes in Egypt and Morocco in the context of democratization. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2008;(5-6):411-417. (In Russ.).

10. Carter J. *Keeping faith. Memoirs of a President*. Toronto; New York; London; Sydney: Bantam Books Publ.; 1982. 622 p.

11. Podolnikov V. P. Soviet-Egyptian relations: from Nasser to Sadat (1956-1970) (according to the memoirs of politicians and diplomats). *Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*. 2021;(2):47-52. (In Russ.).

12. Kuznetsov D. V. *The Arab-Israeli conflict: History and modernity. An outline of events. Documents and materials. Textbook*. Blagoveshchensk: BSPU Press; 2006. 289 p. (In Russ.).

13. Kuzmin A. Yu. Saudi-Egyptian rapprochement in the early 1970s. *Vestn. Vyatskogo gos. gumanitarnogo un-ta = Bulletin of Vyatka State University for the Humanities*. 2011;(2-5):151-156. (In Russ.).

14. Sadat M.A. Egypt needs Russia, and Russia needs Egypt. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*. 2015;(9):44-50. (In Russ.).

Информация об авторе

В.П. Подольников – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений.

Information about the author

V.P. Podolnikov – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Foreign History and International Relations.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 07.09.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 94 (100)
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-109-118

НАЦИСТСКИЕ КОНЦЛАГЕРЯ: СУРОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Наталья Евгеньевна Пуховская

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
nepuhovskaya@sfedu.ru

Аннотация. Изучаются психологические аспекты выживания в нацистских концлагерях. Представлен анализ лагерной действительности, поведенческих и психологических стратегий как узников, так и лагерного руководства, уделено внимание феномену деперсонализации личности, а также душевных реакций людей, попавших в экстремальные лагерные условия. Использовались и анализировались мемуары известных психиатров Виктора Франкла и Бруно Беттельгейма, основанных на их личных переживаниях, психологических наблюдениях и осмыслениях, поскольку они сами являлись узниками нацистских концлагерей. Также приводятся воспоминания Р. Гесса, которые позволяют осмыслить стратегии поведения лагерных функционеров и оценить их отношение к концлагерной действительности.

Ключевые слова: Франкл, Беттельгейм, концлагерь, СС, Третий рейх, Гесс, психологические наблюдения, узники, капо, насилие, массовое уничтожение людей, концлагерная действительность, творческая интеллигенция, интеллектуалы

Для цитирования: Пуховская Н.Е. Нацистские концлагеря: суровая повседневность и стратегии выживания // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 109–118.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

NAZI CONCENTRATION CAMPS: HARSH EVERYDAY LIFE AND SURVIVAL STRATEGIES

Natalia E. Pukhovskaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
nepuhovskaya@sfedu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of psychological aspects of survival in Nazi concentration camps. An analysis of camp everyday life practices, as well as behavioral and psychological strategies of both prisoners and camp management, is presented. Particular attention is focused on the phenomenon of depersonalization, and emotional reactions of people entrapped in extremely harsh life in the camp. As sources for the analyses there were taken the memoirs of famous psychiatrists Viktor Frankl and Bruno Bettelheim, which were based on their personal experiences, psychological observations and insights, since they themselves were prisoners of Nazi concentration camps. The article also refers to the memoirs of R. Hess, which allow us to comprehend the strategies of behavior of camp functionaries and their way of dealing with prisoners and everyday life in the concentration camp.

Keywords: Frankl, Bettelheim, concentration camp, SS, Third Reich, Hess, psychological observations, prisoners, a kapo, violence, mass extermination of people, everyday life in concentration, creative intelligence, intellectuals

For citation: Pukhovskaya N.E. Nazi Concentration Camps: Harsh Everyday Life and Survival Strategies. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):109-118. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Характерной чертой нацистского тоталитарного государства было наличие концлагерей, которые являлись не только местами массового заключения неугодных режиму людей, но и тяжелого принудительного труда, бесчеловечных, антигуманных медицинских экспериментов над заключенными, а также жестокого насилия, повлекшего за собой миллионы смертей узников. Изучение концлагерей Третьего рейха позволяет хотя бы немного приблизиться к пониманию сущности нацистского тоталитарного государства, основанного на принципах человеконенавистничества, терроре, подавлении и массовом уничтожении людей, поскольку феномен нацизма и его карательная система выходят за пределы разумного. В нацистских концлагерях «содержалось в заключении около 18 млн человек, из которых 11 млн погибли» [1]. Гесс, бывший комендант Освенцима, на Нюрнбергском процессе признался, что «под его руководством было уничтожено около трех миллионов человек» [2, с. 405]. В Освенциме «ежедневно умерщвляли и сжигали от 10 до 12 тысяч людей» [3, с. 445]. По справедливому замечанию Х. Арндт, «никогда, ни в древней, ни в средневековой, ни в современной истории уничтожение не становилось хорошо спланированной программой, а ее исполнение – высокоорганизованным, бюрократизированным и систематизированным процессом» [4, с. 216].

Первый концлагерь Дахау был учрежден уже в марте 1933 г., его комендантом назначили Т. Эйке. Создав «образцовый концлагерь», он в мае 1934 г. получил повышение по службе, став Инспектором концлагерей и командиром охранных подразделений СС, предпринимая усилия создать в Третьем рейхе карательную систему по модели Дахау. В период с 1934 по 1937 г. происходила институционализация концлагерей, результатом которой стало их распространение по всей территории Германии и превращение в один из основополагающих элементов нацистского режима. В 1938–1939 гг. система концентрационных лагерей вышла за пределы Рейха и распространилась на оккупированные территории, она «состояла из 14 033 концлагерей, трудовых лагерей, гетто, их филиалов, тюрем, следственных изоляторов» [3, с. 424]. Например, концлагерь Флоссенбург «был центральным лагерем, под его непосредственным контролем и подчинением находилось 47 лагерей-филиалов для мужчин и 27 лагерей для женщин» [5, с. 533].

Ядро репрессивной и карательной системы Третьего рейха составляли концентрационные лагеря и гестапо, «оба учреждения выполняли государственные функции – политическая полиция и пенитенциарная служба, – но были отделены от государственного аппарата и находились под жестким контролем СС» [6]. Концлагеря были экспериментальной лабораторией СС, в рамках которой отрабатывались методы «эффективного управления массами», а также практика не только физического, но и психологического уничтожения людей. Даже по признанию Гесса, который был напрочь лишен элементарных человеческих чувств, «не физические страдания делали особенно тяжелой жизнь заключенного, а прежде всего, и в решающей степени психологические травмы», «психическое воздействие гораздо сильнее угнетало, унижало и приводило к отчаянию» узников концлагерей [7].

Трудно не согласиться с мнением Арндт, что «проблема зла будет фундаментальным вопросом послевоенной интеллектуальной жизни в Европе» [4, с. 253]. Именно поэтому обращение к воспоминаниям известных психиатров Бруно Беттельгейма и Виктора Франкла, основанным на личном восприятии концлагерной действительности, изучении стратегий поведения узников, глубоком психоанализе личности в условиях повышенной экстремальности представляют особый исследовательский интерес и не утрачивают своей востребованности в настоящее время. Тем более что целый ряд исследователей обращали внимание на психологические истоки нацизма. Например, Арндт обосновала социально-психологические корни феномена фашизма, Л. Мамфорд утверждал, что «истинные источники нацизма следует искать в человеческой душе, а не в экономике» [цит. по: 8, с. 203]. Э. Фромм, уделяя должное внимание психологическому аспекту национал-социализма, писал, что «нацизм является экономической и политической проблемой, но власть, которую он обрел над целым народом, можно понять только на основе психологии» [цит. по: 8, с. 203].

Беттельгейма и Франкла объединяла не только профессиональная сфера, этническая принадлежность – оба являлись австрийскими евреями, но и тяжелая участь быть узниками концлагерей. Беттельгейм по образованию детский врач и психотерапевт, который получил докторскую степень в Венском университете, но сразу после аншлюса Австрии в 1938 г. был интернирован в нацистский концлагерь Дахау, а затем Бухенвальд. В нацистских концлагерях он провел 11 месяцев и был освобожден в день рождения Гитлера. Сразу после своего освобождения он эмигрировал в США, где активно занимался научной деятельностью и приобрел статус известного американского психолога и психиатра. Франкл так же, как и Беттельгейм, уже будучи врачом психотерапевтом, оказался в нацистском концлагере, но ему повезло гораздо меньше, чем его коллеге, поскольку он провел в концлагере 2 года и 7 месяцев, более того в концлагерях погибли его близкие – беременная жена, родители и брат. Беттельгейм и Франкл не только ощутили на себе разрушительное воздействие лагерной жизни, но оба профессионально наблюдали и анализировали механизм разрушения личности в условиях концлагеря. Увиденное и пережитое во многом определило круг их профессиональных интересов в будущем, в постлагерный период. Им удалось после освобождения из концлагерей приступить к написанию мемуарной литературы.

Находясь в концлагере, Беттельгейм «заучивал наизусть» свои мысли, которые перенес на бумагу только после освобождения, он воспользовался таким методом, ввиду того что иметь канцелярские принадлежности в лагере было запрещено. Поскольку опрос заключенных был смертельно опасным мероприятием, то Беттельгейм стал изучать не только свое поведение, но и поведение своих «товарищей по несчастью». Научный интерес к изучению лагерной действительности через призму психологического анализа он объяснял инстинктом самосохранения. По признанию Беттельгейма, такая профессиональная практика не позволила ему «сойти с ума», а также помогла «выжить и остаться человеком в нечеловеческих условиях» [9].

Франкл также был убежден, что он «выжил отчасти и благодаря твердому намерению восстановить утраченную рукопись» [10, с. 137]. Дело в том, что он предусмотрительно привез с собой в концлагерь рукопись своей научной работы под названием «Доктор и душа», питая тайную надежду, что работу над ней он сможет продолжить. Однако она была сразу отобранана и уничтожена. Но на сорокалетие товарищ подарил ему «огрызок карандаша и несколько эзэсовских формуляров», на обороте которых он начал делать «стенографические пометки, надеясь не только восстановить текст рукописи, но и дополнить ее новыми сюжетами психоанализа» [10, с. 137].

Материалом для психологических наблюдений служили не только их личные психоэмоциональные реакции, но и поведение заключенных-узников в бараках, на работах, во время бесед, которые были разрешены в свободное время. По воспоминаниям Беттельгейма, заключенных переводили из одной рабочей группы в другую и из барака в барак, чтобы между ними не устанавливались долгие дружеские отношения. «Результатом таких перемещений стало то, что он «сменил около 20 групп и 5 барачков (по 200–300 заключенных в каждом), что позволило ему познакомиться примерно с 600 заключенными в Дахау (из 6000) и с 900 в Бухенвальде (из 8000)» [9]. За психологическими реакциями этих людей он наблюдал. Диапазон психологического анализа у Беттельгейма расширялся благодаря принудительным работам, поскольку именно там он наблюдал за поведением разных категорий узников, каждая из которых проживала отдельно, но выполняла физический труд совместно [9].

Психологические наблюдения Франкла еще более впечатляющие, поскольку он почти за 3 года сменил 4 концлагеря – Терезиенштадт, Освенцим, Кауфферинг III и Тюркхайм. Кроме того, в отличие от Беттельгейма, который находился в концлагере до начала Второй мировой войны, Франкл стал узником в 1942 г., к этому времени условия быта и эксплуатации узников еще более ужесточились. Именно поэтому научное наследие Беттельгейма и Франкла представляет интерес и позволяет сформировать представление об изменениях человеческой природы в экстремальных условиях.

Первый опыт деперсонализации личности люди испытывали на себе еще по пути в концлагерь, когда их везли как простую биомассу к месту пребывания. По прибытии эффект деперсонализации усиливался ввиду того, что заключенных подвергали банальной селекции, в рамках

которой не было места для деления людей на группы с учетом их профессиональной деятельности, социального статуса и прежних достижений. Всех делили на 2 группы: женщины и мужчины. Затем селекционный отбор продолжался по принципу пригодности к тяжелому физическому труду, соответственно немощные и больные люди, как правило, отправлялись в газовую камеру, крепкие и здоровые – на принудительные работы. Ежедневно в Освенциме уничтожали от 8 до 10 тысяч вновь прибывших узников [3, с. 445].

Отобранные для работы заключенные могли быть отправлены в душ, где они остро ощутили свою наготу. «Да, теперь у тебя действительно нет ничего, кроме собственного тела. Нет даже волос – нет ничего, кроме нашего в самом прямом смысле голого существования. Что нам осталось от прежней жизни?» – вопрошал Франкл. «Мне, например, только очки и пояс. Его, правда, вскоре пришлось обменять на кусок хлеба», – писал он [11, с. 41]. Будучи известным врачом-психиатром и оказавшись в концлагере, Франкл стал обычным узником-евреем под номером № 119104. Работал он преимущественно на земляных работах и на строительстве железнодорожных путей, и только на заключительном этапе лагерной жизни его перевели работать в качестве врача для лечения больных сыпным тифом.

Заключенных, находящихся в концлагере не более 1 года, называли «новичками». «Стариками» называли тех, кто пробыл в концлагере более 3 лет. «Новичков» встречали словами: «Если ты продержишься в первые три недели, то у тебя есть шанс прожить год, если три месяца, то выживешь и в следующие три года». Например, «в Бухенвальде тысячами умирали в первый же год заключения от физического и морального истощения, а также от утраты воли к жизни. Но кто жил в лагере дольше, получал и больше шансов на выживание» [9]. Действительно, первые дни пребывания в концлагере были невероятно сложными, поскольку человек испытывал колоссальный стресс и травматизацию личности. Как правило, «за первый месяц пребывания в лагере умирало от 10 до 15 % вновь прибывших. Во второй месяц, если не было массовых казней, – в два раза меньше. В третий месяц уровень составлял 3% и далее для оставшихся 75 % выживших он опускался до 1 %» [9]. Приведенная статистика является индикатором человеческих реакций на предельно экстремальную и критическую ситуацию. Безусловно, шансов выжить в условиях концлагеря было больше у физически крепких и здоровых людей, однако и этого порой было недостаточно. Колоссальную роль играло отношение человека к чудовищной действительности, в которой он оказался.

«Характерным отличием “новичков” от “стариков” было отношение к лагерной жизни – для первых она была чем-то нереальным (по сравнению с внешним миром), а для вторых – единственной реальностью. Эмоциональный разрыв с теми, кто остался в “прошлой жизни”, ускорил деградацию личности. “Новички” тратили деньги на установление связи с близкими, “старики” – на устройство “теплого местечка” в лагере. “Новички” интересовались новостями из внешнего мира, “стариков” же интересовали только лагерные новости» [9]. Более того, «новички» обычно питали зачастую неоправданные надежды на скорый выход из лагеря, а «старики» же думали только о том, как максимально приспособиться к жизни в лагере, не питая уже надежды выйти из него [9].

Необоснованной тратой сил и энергии для новичков становилась попытка понять ситуацию, проанализировать и оценить происходящее с ними, хотя разумнее было бы направить их «на ежедневную борьбу с голодом и изнуряющим трудом» [12]. Небезынтересным стало умозаключение итальянского поэта и прозаика П. Леви, который был узником концлагеря Фоссоли, а затем 11 месяцев провел в Освенциме. По его мнению, не пытались понять чудовищную реальность, как правило, люди необразованные. Интеллектуалы, вооружившись логикой и моралью, предпринимали попытки понять «алогичную и аморальную действительность», а потому они быстро впадали в отчаяние и имели меньше шансов на выживание [12].

Психологические стратегии «новичков» были предельно опасны, они приводили к быстрому истощению их внутренних ресурсов, со временем жизненный порыв затухал и сменялся уступками, покорностью, пассивностью, а зачастую потерей интереса ко всему, что приводило либо к естественной смерти, либо к суициду.

Таким образом, можно констатировать, что принципиальная разница психологических стратегий «новичков» и «стариков» заключалась в том, что первые стремились отрицать опасность,

пренебрегать ею, либо, напротив, концентрироваться на ее анализе, питая надежду, что невыносимые условия являются временным явлением и скоро все изменится в лучшую сторону. Однако подобного рода иллюзия разрушала человеческую личность изнутри, не позволяла ей адекватно оценивать реальность и приспособливаться к ней. Вторые же, напротив, встречали опасность и реагировали на нее осознанным действием, обоснованным личным решением, что позволяло нейтрализовать опасность и давало шансы на выживание [9].

Помимо того что «новички» испытывали колоссальные трудности адаптации в концлагере из-за отсутствия опыта и порой неправильных психологических стратегий, к сожалению, им приходилось сталкиваться с неприязнью и враждебным отношением даже со стороны «стариков»-узников. «Вновь прибывший выставлялся на посмешище, над ним издевались, как во всех сообществах издеваются над призывниками, первокурсниками и всякого рода “новенькими”, вынуждая их пройти через обряд посвящения, напоминая обрядами примитивных народов, ибо лагерная жизнь, вне всякого сомнения, отбрасывала человека назад, возвращала его к примитивному поведению» [12].

Человек, попавший в концлагерь, с особой остротой ощущал обесценивание личности, причем даже со стороны сокамерников, не говоря уже о разнообразных техниках физического и психологического уничтожения людей, отрабатываемых лагерным руководством.

Для реализации своих экспериментов СС использовали тактику сочетания репрессий и послаблений, когда жестокие наказания или предельно тяжелый труд неожиданно сменялись поощрением заключенных. «Большинство из умерших в лагере своей смертью – это те, кто перестал надеяться на такие послабления и использовать их, хотя они случались даже в самые черные дни, то есть умирали люди, полностью утратившие волю к жизни» [9]. Например, по воспоминаниям Беттельгейма, группа чешских узников была полностью уничтожена в результате многократно повторяемого эсэсовского эксперимента, когда трудная и грязная работа в карьере, сочетавшаяся с невыносимыми условиями быта в бараке, внезапно сменялась легкой работой, хорошим рационом питания и благоприятными жилищными условиями проживания. Более того, Беттельгейм ссылаясь в воспоминаниях и на собственный опыт, когда его «трижды “отпускали” на свободу, переодев в штатское» [9].

Тактика уничтожения веры в будущее активно использовалась СС и отличалась ужасающей эффективностью. Заключенные, усвоившие постоянно внушаемую СС мысль, что им не на что надеяться, что они смогут выйти из лагеря только в виде трупа, в буквальном смысле слова становились ходячими трупами. Эти люди принимали решение подчиниться судьбе не по своей воле. Это были заключенные, настолько утратившие желания, самоуважение и побуждения в каких бы то ни было формах, настолько истощенные физически и морально, что полностью подчинялись обстановке и прекращали любые попытки изменить свою жизнь и свое окружение [9]. Такой фатализм был губителен для человека. Переставая действовать, они вскоре переставали жить.

Концлагерная действительность вытравляла из людей привычные эмоции, способствовала угасанию нормальных человеческих чувств. Постепенно естественные реакции притуплялись и все чаще заключенные ощущали апатию, равнодушие и отрешенность. Результатом такого психологического реагирования на кризисную экстремальную ситуацию было отсутствие чувства брезгливости, страха, сострадания. Так, например, уже через несколько недель пребывания в концлагере они начинали спокойно реагировать на больных, охваченных смертельной агонией, мертвых людей или газовую камеру. Такие психологические реакции, с одной стороны, были следствием того, что концлагерная жизнь «была настолько мало окрашена чувствами», что чувства как ненужный атрибут отмирали, с другой – психологическая нечувствительность, черствость и апатия являлись очень важным механизмом и защитной психологической броней, с помощью которых люди выживали. Апатия – это «особый механизм психологической защиты, ввиду того, что реальность сужается, то все мысли и чувства концентрируются на одной-единственной задаче: выжить!» [11, с.63].

Инстинктом самосохранения также было продиктовано стремление узников раствориться в общей массе, поскольку, не выделяясь, не привлекая к себе внимания со стороны СС, появлялся шанс на выживание. С точки зрения Франкла, сложно переоценить значение юмора в усло-

виях концлагеря, так как он позволял возвыситься над обстоятельствами, «установить дистанцию между собой и тем, что ему противостоит», а также «отвлечься от себя и таким образом обрести максимально возможный контроль над собой» [13, с.130].

Противостоять обстоятельствам и поддерживать моральный дух помогали «нелегальные концерты» в бараках, в рамках которых исполнялись любимые песни. «Благодаря песням узники могли выразить собственные переживания, чувства и твердость характера», «подпольная самодеятельность позволяла им отрешиться от обстоятельств», а значит, появлялся шанс выжить [14, с. 44].

Одна из важнейших стратегий выживания заключалась в том, чтобы защитить себя в предельно экстремальной ситуации, а для этого была необходима хотя бы минимальная степень свободы действий или свободы мыслей. «Две свободы – действия и бездействия – наши самые глубинные духовные потребности, в то время как поглощение и выделение, умственная активность и отдых – наиболее глубинные физиологические потребности. Даже незначительная, символическая возможность действовать или не действовать, но по своей воле (причем к духу и к телу это относится в одинаковой мере) позволяла выжить» [9].

Франкл и Беттельгейм довольно рано осознали, что для выживания и самосохранения своей личности необходимо действовать, используя диапазон своих профессиональных навыков. Они оба исключительно по собственной воле, а не по приказу СС или своих сотоварищей приступили к психоанализу лагерной действительности, опираясь на свой профессионализм и опыт, что позволяло им возвыситься над обстоятельствами, наполненными бессмысленным изнуряющим трудом, лишениями и трагизмом ситуации. Беттельгейм отмечал, что, погружаясь в психоанализ, он ощущал, что «делает что-то конструктивное независимо ни от кого», «занимаешься тем, что тебя всегда интересовало», и это воспринималось им как наивысшая награда [9]. Он отмечал, что «постепенно к нему вернулось самоуважение, и это обстоятельство само по себе со временем приобретало все большую ценность» [9].

Франкл именно в концлагерях пришел к осознанию еще одной незыблемой истины, что его спасение заключается не только в психоанализе, но и в любви к жене. Время от времени в своих фантазиях он четко видел образ любимой жены, которым он не только восторгался, но и вел беседы. Он писал, что «в самой тяжелой из всех мыслимо тяжелых ситуаций, когда уже невозможно выразить себя ни в каком действии, когда единственным остается страдание, – в такой ситуации человек может осуществить себя через воссоздание и созерцание образа того, кого любит» [11, с. 79–80]. Давая волю своим фантазиям и созерцаниям, Франкл позволял себе свободно мыслить, абстрагируясь от лагерного быта, что позволит ему прийти к важному выводу, согласно которому «духовную свободу человека нельзя отнять до последнего вздоха, именно она дает ему возможность наполнять свою жизнь смыслом» [11, с. 130].

Несмотря на то, что концлагерь не давал возможности для реализации себя и своих потребностей, интересов, ценностей, то последней возможностью наполнить жизнь смыслом, а значит, создать свою внутреннюю опору является, по убеждению Франкла, формирование собственной «позиции по отношению к этой форме крайнего принудительного ограничения бытия» [11, с.130]. Действительно, «те, кто выжили, поняли то, чего раньше не осознавали: они обладают последней, но, может быть, самой важной человеческой свободой – в любых обстоятельствах выбирать свое собственное отношение к происходящему [9]. Безусловно, выбор собственного отношения к происходящему наполняет человека высшим смыслом, позволяет ему достойно пережить происходящее либо не менее достойно принять свою смерть.

Помимо узников неотъемлемой частью концлагерей являлось их руководство, к числу которого относились начальник лагеря, комендант, шутцафтлагерфюрер – заместитель коменданта лагеря по надзору за заключенными, лагерфюреры, рапортфюреры, баракфюреры и т.д. Все эти люди были наделены особыми ментальными установками, набором ценностей, а точнее, антиценностей, они осознанно избрали для себя путь стать циничными, бесчеловечными, предельно жестокими придатками тоталитарной системы террора.

Например, Гесс на Нюрнбергском процессе «говорил о массовых убийствах, используя технические термины», не проявляя при этом ни сострадания, ни раскаяния [9]. Было понятно, что в этом человеке давно умерла душа, эмоции, чувства, поскольку в своей работе он руковод-

ствовался иными категориями. Для него концлагерь представлял собой предприятие, он хотел руководить им квалифицированно, аккуратно и эффективно, «его не беспокоило, что оно “обработывало” людей, а не сталь или алюминий» [9]. Безусловно, нацистскому режиму удалось за короткий промежуток времени создать людей с особыми ментальными установками – «винтиков» тоталитарной системы, лишенных нормальных человеческих чувств и эмоций. По признаниям Гесса, которые он написал, находясь в краковской тюрьме в период с 1946 г. по февраль 1947 г., он «мог задержаться с возвращением домой, но на службу приходил всегда вовремя и всегда полным сил. Такого же поведения требовал и от своих подчинённых» [7]. При этом поражает дуализм поведения Гесса, который в своих предсмертных воспоминаниях писал, что «моя семья была моей второй святыней. Я крепко привязан к ней. Я постоянно заботился о её будущем. В наших детях мы с женой видели цель наших жизней», однако столь нормальное отношение к своей жизни и собственной семье сочеталось у него с хладнокровным управлением «конвейером смерти», ежедневно уничтожавшем несколько тысяч узников, в том числе детей. Более того, он без чувства вины и раскаяния о содеянном писал, что «нам следовало осуществлять уничтожение хладнокровно, без жалости и как можно быстрее. Малейшее промедление при этом позднее будет жестоко отомщено. Ввиду такой железной решимости мне приходилось прятать свои человеческие сомнения» [7].

Одним из не менее парадоксальных сюжетов концлагерной действительности и секретом успеха концентрационных лагерей была вербовка помощников охранников из среды самих заключённых, которых называли капо. По мнению Франкла, «психологически, характерологически капо можно скорее приравнять не к заключённому, а к СС, к лагерной охране. Это тип человека, сумевшего ассимилироваться, психологически слиться с эсэсовцами», зачастую они были «жестче, чем лагерная охрана» [11, с. 18]. Капо становились те узники, «в которых начальник лагеря или его уполномоченные угадывали потенциальных коллаборантов: набранные по тюрьмам уголовники, для которых должность надсмотрщика была превосходной альтернативой заточению, политические заключённые, сломленные за пять – десять мучительных лет если ни физически, то морально, впоследствии и евреи, коим даже толика власти казалась возможностью избежать “окончательного решения” их судьбы» [12].

Спектр полномочий капо был достаточно широк, они выполняли роль надсмотрщиков во время принудительных работ, следили за порядком в бараках, они даже могли войти в состав администрации лагеря. В обязанности капо входило встречать железнодорожные составы со вновь прибывшими узниками. Так, например, Франкл писал, что по прибытии в Освенцим, как только открылись двери, в поезд «ворвалась толпа, скорее – свора заключённых в отвратительной полосатой лагерной одежде, наголо остриженных, однако выглядевших на удивление сытыми» [11, с. 32]. Они говорили на всех мыслимых европейских языках, при этом они демонстрировали жизнерадостность, что в данной ситуации выглядело гротескно [11, с. 32]. В обязанности капо входило бить заключённых, «это составляло неотъемлемую часть их должностных обязанностей, это был их язык» [12]. Подобное «преображение» вчерашних узников в безжалостных капо для некоторых становилось вполне приемлемым элементом концлагерной жизни. Гесс отмечал, что «даже натуры, в обычной жизни добрые и готовые прийти на помощь, за решёткой способны безжалостно тиранить своих товарищей по несчастью, если это может облегчить их собственную жизнь» [7]. Леви также констатировал, что «привилегированное положение давало капо право мучить и унижать подчинённых, ни на что не способные, ничем не примечательные люди пресмыкаются перед вышестоящими начальниками ... Многие из притесняемых, заразившись вирусом власти от своих угнетателей, неосознанно стремились идентифицировать себя с ними» [12]. По справедливому замечанию Франкла, так называемое избранное лагерное меньшинство, к числу которых он причислял капо, поваров, кладовщиков, а также «лагерных полицейских», смогло «компенсировать чувство неполноценности своим более высоким положением» [11, с. 123]. Возможно, в прежней жизни они были неудачниками, а в лагере добились «успеха».

Лагерная жизнь позволила Франклу и Беттельгейму «заглянуть в самые глубины человеческой души», а потому прийти к весьма интересным наблюдениям [11, с. 164]. Например, Франкл пришел к выводу, что на свете есть две «расы» людей, только две! – люди порядочные

и люди не порядочные. Обе эти «расы» распространены повсюду, и ни одна человеческая группа не состоит исключительно из порядочных или исключительно из не порядочных; в этом смысле ни одна группа не обладает «расовой чистотой!» [11, с. 164]. Он был свидетелем того, как обычный заключенный из жалкого, ничтожного, эгоистичного приспособленца превращался в жестокого, отупевшего от садизма капо, но он видел и то, что достойные люди были даже среди лагерной элиты. Например, Франкл вспоминал, «как однажды надзиравший за нашими работами (не заключенный) потихоньку протянул мне кусок хлеба, сэкономленный из собственного завтрака. Это тронуло меня чуть не до слез. И не столько обрадовал хлеб сам по себе, сколько человечность этого дара, доброе слово, сочувственный взгляд» [11, с. 164]. И еще один эпизод, приведенный в мемуарах Франкла, поражает воображение. Эсэсовец, начальник лагеря, в котором Франкл находился незадолго до своего освобождения (судя по всему, речь идет о лагере Тюркхайм), «тратил немалые деньги из своего собственного кармана, чтобы приобрести в ближайшей аптеке лекарства для заключенных» [11, с. 162]. Об этом поступке знал только главный врач, который сам был из числа заключенных. После освобождения в 1945 г., когда эта история была предана огласке, «заключенные-евреи спрятали эсэсовца от американских солдат и заявили, что они выдадут этого человека только при условии, что ни один волос не упадет с его головы» [11, с. 162]. Американцы сдержали слово.

Парадокс лагерного быта заключался в сочетании несочетаемых вещей: боли, смертей, страданий, бессмысленной работы, жестокого насилия и музыки. Как ни странно, но руководство превратило музыку в интегральный компонент лагерного быта. «Музыка активно использовалась в повседневной жизни администрацией концлагерей в качестве психологического унижения и террора в отношении заключенных, она была встроена в аппарат подавления» [14, с. 42]. Например, прибывающие в Освенцим эшелоны встречал оркестр, играющий арии из оперетты «Веселая вдова» и баркаролу из «Сказок Гофмана» [3, с. 440].

В Освенциме можно было наблюдать ситуацию, когда доктор Менгеле, желая отдохнуть от бесчеловечных экспериментов над людьми, заказывал сольное исполнение «Сновидения» Шумана, сожалея, что в репертуаре отсутствует Бах [15, с. 141]. После прослушивания музыкального произведения он вновь возвращался «к работе». Такой контраст музыкальной красоты и медицинского садизма, человечности и бесчеловечности являлся нормой лагерной повседневности.

Музыканты из состава оркестров или певцы лагерной самодеятельности порой могли рассчитывать на определенные «привилегии» руководства (дополнительные продукты питания, хорошую одежду и условия проживания), что позволяло им выжить. Женский оркестр в Биркенау проживал в отапливаемом бараке с деревянными полами и пользовался другими бытовыми «привилегиями», непозволительными для других узников. Девушки-музыканты носили белый головной платок, белую блузку, темно-синюю юбку, в холодные дни они утеплялись, надевая кофты и свитеры [15, с. 144].

Таким образом, можно констатировать, что представители творческой интеллигенции, а также люди интеллектуальных профессий порой могли рассчитывать на благосклонное отношение со стороны лагерного руководства, а значит, у них появлялся шанс на выживание. Эту точку зрения разделяет Леви, поскольку, по его мнению, «среди выживших больше всего тех, кому удалось воспользоваться хоть какими-то привилегиями» [12]. Однако такие возможности были далеко не у всех. Например, на Нюрнбергском процессе Андрэ Фундри рассказал, что «...из 600 французов, прибывших в Освенцим вместе с ним, через несколько месяцев большинство погибло. Среди них: экономист Бюро Эмиль, профессор лицея города Компьен Жаан, депутат департамента Лоди Гарон Филиппо, бургомистр города Вильвивифе Лебигу, педагоги – Годо и Бру, инженер-архитектор Молине и др.» [3, с. 457]. Более того, в Освенциме были замучены на непосильных работах или задушены в газовых камерах: «известный голландский профессор-экономист Фрейда, доктор Лавослав, инженер Кимар, доктор-инженер Эндоклян из Югославии, польские профессора Гешчикевич и Рюбарский, чехословацкие профессора – невропатолог Отто Ситик, психиатр Лео Таусик, хирург Ян Левит, знаменитый адвокат из Вены Краус, генерал – врач французской армии доктор Жоб и многие другие» [3, с. 457].

Пребывание в концлагере для любого человека являлось колоссальным испытанием, приводившим к поведенческим и личностным изменениям. Однако траектория этих изменений была различной как в лучшую, так и в худшую стороны, в ситуациях крайнего стресса поведение людей могло быть непредсказуемым. По замечанию Беттельгейма, порой «те, кто должны были поступать низко, являли блестящие примеры мужества и достоинства» и наоборот. Таким образом, одна и та же среда могла сформировать радикальные изменения в обе стороны [9].

На одних заключенных экстремальная каждодневная стрессовая ситуация действовала губительно, подрывая жизненные ресурсы и деформируя личность, приводя либо к смерти, либо к постыдным поступкам. Для других возникало понимание необходимости личностной защиты перед лицом крайней жизненной опасности путем обретения смысла, причем «не только смысла жизни, но и смысла страдания и умирания» [11, с.150]. По мнению Беттельгейма, «выживание всегда зависело от личной воли к жизни, от личной борьбы за выживание» [9].

Можно согласиться с мнением Франкла и Беттельгейма, что развитая личность, для которой характерна внутренняя убежденность, а также твердая духовная основа, сформированная под влиянием семейных традиций и ценностей, религии, могла демонстрировать своим поведением нравственный подвиг. Именно такие психологически зрелые личности могли не только выжить в концлагере, но и достойно пережить трагизм своей судьбы, т.е. они, возможно, внутри себя сформировали позицию, осмысленное отношение к обстоятельствам, которые они были не в силах изменить – боль, страдания, смерть и т.д. Причем подобные ситуации могли происходить с людьми разного образовательного, социального, профессионального уровней.

Весьма сложным для понимания является деформация личности, которую демонстрировало лагерное руководство всех уровней. Эти персонажи были не только далеки от поиска смысла жизни, они были напрочь лишены элементарной совести. Лагерное руководство демонстрирует пример иной системы координат, в которой нет места морально-нравственным, духовным ценностям, для них сверхценностью являлась власть, с помощью которой они зачастую могли компенсировать свою прежнюю несостоятельность и ущербность. Для этой категории людей, с точки зрения Франкла, была характерна экзистенциальная фрустрация, т.е. трудности в поиске смысла жизни, либо полное его отсутствие, а потому они удовлетворяли свои потребности с помощью обретения власти. Более того, лагерные функционеры хладнокровно и буднично выполняли свои обязанности, поскольку были фанатично одержимы идеей формирования новой немецкой идентичности, основанной на расовом превосходстве, что якобы дало им право на массовое уничтожение людей самыми антигуманными способами.

Список источников

1. Конопатченков А.В. Концентрационные лагеря системы Маутхаузен в нацистской Германии (1938–1945 гг.): история, структура, сопротивление: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 29 с.
2. Полторак А.И. Нюрнбергский эпизод. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1965. 552 с.
3. Звягинцев А.Г. Нюрнберг. Высший суд. М.: Эксмо, 2023. 928 с.
4. Арндт Х. Опыты понимания 1930–1954. Становление, изгнание и тоталитаризм / пер. Е. Бондал, А. Васильевой, А. Григорьева, С. Моисеева. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 712 с.
5. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Т. 2 / пер. с англ.; сост. С. Мирошниченко. М.: Новочеркасск: Военная литература. 2019. 629 с. URL: http://militera.org/books/pdf/docs/sb_nurnberg-steno2.pdf (дата обращения: 15.07.2023).
6. Zofka Z. Die Entstehung des NS-Repressionssystems oder: Die Machtergreifung des Heinrich Himmler. URL: http://www.blz.bayern.de/blz/report/01_04/1 (дата обращения: 30.08.2023).
7. Гесс Р. Комендант Освенцима. Автобиографические записки Рудольфа Гесса. Штутгарт, 1958. URL: <https://coollib.com/b/123013/read?ysclid=lp8etpj265824749238> (дата обращения: 25.08.2023).
8. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А.В. Александровой. М.: АСТ, 2022. С. 288.
9. Беттельгейм Б. Люди в концлагере: исследование психологических последствий существования в экстремальных условиях страха и террора. URL: <https://coollib.com/b/246373/read> (дата обращения: 10.08.2023).
10. Франкл В. Воспоминания: пер. с нем. 3-е изд. М.: Альпина-нон-фикшн, 2020. 196 с.
11. Франкл В. Сказать жизни «Да». Психолог в концлагере: пер. с нем. 9-е изд. М.: Альпина-нон-фикшн, 2022. 239 с.

12. Леви П. Канувшие и спасенные. М.: Новое изд-во, 2010. 213 с. URL: <https://coollib.net/b/174287/read?ysclid=lp16c7kez17497260> (дата обращения: 10.08.2023).
13. Франкл В. Воля к смыслу: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 228 с.
14. Пуховская Н.Е. Музыка и тоталитаризм: музыкальная культура Третьего рейха // Клио. 2022. № 6 (186). С. 38–45.
15. Фельштейн Ж. В оркестре Аушвица / пер. с фр. Е. Клоковой. М.: Эксмо, 2021. 288 с.

References

1. Konopatchenkov A.V. *Concentration camps of the Mauthausen system in Nazi Germany (1938-1945): history, structure, resistance*. Dissertation Thesis. Moscow, 2010. 29 p. (In Russ.).
2. Poltorak A.I. *The Nuremberg Epilogue*. Moscow: Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR; 1965. 552 p. (In Russ.).
3. Zvyagintsev A.G. *Nuremberg. Supreme Court*. Moscow: Eksmo Publ.; 2023. 928 p. (In Russ.).
4. Arendt H. *Understanding of 1930-1954. Formation, exile and totalitarianism*. E. Bondal, A. Vasilyeva, A. Grigorieva, S. Moiseeva (Transl.). Moscow: Gaidai Institute Press; 2018. 712 p. (In Russ.).
5. Miroshnichenko S., comp., transl. *Transcript of the Nuremberg Trial*. Vol. 2. Moscow; Novocherkassk: Voennaya literatura Publ.; 2019. 629 p. Available from: http://militera.org/books/pdf/docs/sb_numberg-steno2.pdf [Accessed 15th July 2023]. (In Russ.).
6. Zofka Z. Die Entstehung des NS-Repressionssystems oder: Die Machtergreifung des Heinrich Himmler. Available from: http://www.blz.bayern.de/blz/report/01_04/1 [Accessed 30th August 2023].
7. Hess R. Commandant of Auschwitz. Autobiographical notes of Rudolf Hess. Stuttgart, 1958. Available from: <https://coollib.com/b/123013/read?ysclid=lp8etpj265824749238> [Accessed 25th August 2023]. (In Russ.).
8. Fromm E. *Flight from freedom*. Transl. by A.V. Alexandrova. Moscow: AST Publ.; 2022. 288 p. (In Russ.).
9. Bettelheim B. People in a concentration camp: a study of the psychological consequences of existence in extreme conditions of fear and terror. Available from: <https://coollib.com/b/246373/read> [Accessed 10th August 2023]. (In Russ.).
10. Frankl V. *Memoirs*. Transl. 3rd ed. Moscow: Alpina-non-fikshn Publ.; 2020. 196 p. (In Russ.).
11. Frankl V. *To say "Yes" to life. A psychologist in a concentration camp*. Transl. 9th ed. Moscow: Alpina non-fiction Publ.; 2022. 239 p. (In Russ.).
12. Levi P. *The Drowned and the Saved*. Transl. Moscow: New Publishing House; 2010. 213 p. (In Russ.).
13. Frankl V. *The will to meaning*. Transl. Moscow: Alpina non-fiction Publ.; 2021. 228 p. (In Russ.).
14. Pukhovskaya N.E. Music and totalitarianism: musical culture of the Third Reich. *Klio = Clio*. 2022;(6):38-45. (In Russ.).
15. Feldstein J. *In the Auschwitz Orchestra*. Transl. by E. Klokova. Moscow: Eksmo Publ.; 2021. 288 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.Е. Пуховская – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений, Институт истории и международных отношений.

Information about the author

N.E. Pukhovskaya – Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign History and International Relations, Institute of History and International Relations.

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Научная статья
УДК 94(470.67)"1941/1945"
doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-119-123

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ-ФРОНТОВИКОВ В 1941–1945 ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ДАГЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Исмаил Асланович Эмирханов

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан, Россия
historik2008@yandex.ru

Аннотация. На основе разнохарактерных материалов анализируется помощь инвалидам Великой Отечественной войны и членам их семей в Дагестане со стороны центральных и региональных партийно-государственных и общественных организаций. В военные годы в условиях значительно-го увеличения числа инвалидов происходит трансформация системы социального обеспечения и реабилитации советских солдат и офицеров, которые временно или полностью утратили трудоспособность из-за тяжелого ранения, контузии или увечья.

Показаны действия, предпринятые властью и обществом, по улучшению материально-бытовых условий жизни инвалидов-фронтовиков, а также меры их социальной поддержки и трудоустройства. Трудоустройство инвалидов решало одновременно две задачи – позволяло создать кадровый резерв для различных отраслей народного хозяйства и обеспечить их социальную защиту после возвращения к мирной жизни. По мнению автора, помощь инвалидам войны и членам их семей в годы Великой Отечественной войны стала демонстрацией заботы со стороны государства и общества в отношении этой социально незащищенной группы населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дагестан, инвалиды войны, государственная поддержка, материально-бытовое обеспечение, льготы, трудоустройство

Для цитирования: Эмирханов И.А. Государство и общество: поддержка инвалидов-фронтовиков в 1941–1945 годы (на материалах Дагестанской автономной республики) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 119–123.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

THE STATE AND SOCIETY: SUPPORT FOR DISABLED VETERANS IN 1941-1945 (BASED ON THE MATERIALS OF THE DAGESTAN AUTONOMOUS REPUBLIC)

Ismail A. Emirkhanov

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
historik2008@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the assistance provided by central and regional party-state and public organizations to the disabled of the Great Patriotic War and their family members in Dagestan on the basis of diverse materials. During the war period, the number of disabled people increased significantly, the transformation of the social security and rehabilitation system of Soviet soldiers and officers who temporarily or completely lost their ability to work due to severe injury, contusion or injury.

The article analyzes the actions undertaken by the authorities and society to improve the material and living conditions of disabled veterans, as well as measures of social support and employment for them. The employment of disabled people solved two tasks at the same time – it allowed creating a personnel reserve for various sectors of the national economy, and ensuring their social protection after returning to peaceful life. According to

the author, assistance to war invalids and their family members during the Great Patriotic War was a demonstration of concern on the part of the state and society for this socially unprotected group of the population.

Keywords: the Great Patriotic war, Dagestan, war invalids, state support, material and household support, benefits, employment

For citation: Emirkhanov I.A. The state and society: support for disabled veterans in 1941-1945 (based on the materials of the Dagestan Autonomous Republic). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):119-123. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

На протяжении XX столетия наша страна принимала участие в различных глобальных и локальных военных конфликтах, сопровождавшихся ростом числа солдат и офицеров, ставших инвалидами и потерявших здоровье из-за участия в боевых действиях. Поэтапно советским государством была выстроена система их поддержки, что сыграло важную роль в укреплении морального духа гражданского населения и военнослужащих, а также доверия к органам власти. Изучение опыта социальной политики Советского государства не потеряло своей актуальности и в наши дни, особенно в период проведения специальной военной операции на Украине, когда помощь пострадавшим в боях российским военнослужащим должна стать объектом особого внимания властных структур всех уровней.

Поддержка со стороны государства инвалидов боевых действий и членов их семей способствует уверенности в справедливости их жертвы и риска ради интересов Родины. Об этом заявил на встрече с инвалидами и представителями общественных организаций и Президент Российской Федерации Владимир Путин: «Раненые в ходе специальной военной операции солдаты должны быть обеспечены всем для скорейшего восстановления. Эти люди – настоящие мужчины, защитники нашей страны, наши герои с честью, доблестью выполняли свой воинский долг. Теперь наша задача выполнить свой долг перед ними» [1]. Поэтому обращение к историческому опыту поддержки фронтовиков, получивших тяжелые увечья в военных действиях, со стороны центральных и региональных властей, по нашему мнению, является интересной темой исследования.

Великая Отечественная война поставила перед партийно-государственными структурами и общественными организациями страны вопрос о поддержке наименее защищенных категорий населения, в том числе инвалидов войны и членов их семей. Обоснованность решения данной проблемы была обусловлена увеличением случаев увечий, контузий и ранений среди солдат и офицеров Красной Армии в условиях ожесточенных боев с немецко-фашистскими войсками.

В этой обстановке партийно-государственные органы страны выдвинули лозунг: «Забота о семьях фронтовиков – половина заботы о Красной Армии». Так, 30 августа 1941 г. в газете «Правда» был сделан акцент на усилении внимания со стороны государства к нуждам семей бойцов Красной Армии, тем самым подразумевая неразрывную связь вооруженных сил страны с народом и укрепление единства тыла и фронта [2].

Официальным документом, регулировавшим меры социальной поддержки инвалидов-фронтовиков, стало постановление СНК СССР «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям», принятое еще в июне 1940 г. В соответствии с ним бойцам Красной Армии, получившим увечья и ранения во время боевых действий, а также членам их семей, полагались различные пенсии и денежные выплаты [3, с. 59–64].

Продолжавшиеся боевые действия вынудили государственные структуры, в том числе региональные власти, принимать ряд дополнительных мер, направленных на оказание помощи солдатам, ставшим калеками, которые включали в себя, помимо финансовой помощи, предоставление льгот и необходимых в быту товаров. Так, в соответствии с решением Дагестанского обкома ВКП(б), с 25 июня 1941 г. инвалидные дома республики должны были обеспечиваться бесперебойным снабжением продовольственными товарами [4, л. 190].

Партийно-государственные структуры Дагестана делали все возможное для облегчения материально-бытовых условий проживания инвалидов. К примеру, во исполнение приказа Наркомторга СССР № 363 от 9 августа 1943 г. в Махачкале и Буйнакске для них были учреждены специальные магазины, а в магазинах Хасавюрта и Дербента – выделены специальные полки [5, с. 547].

Активную работу в этом направлении вели местные органы социального обеспечения. Только за 1943 г. Наркомат социального обеспечения ДАССР в виде единовременных пособий инвалидам войны выплатил 163 870 р. [5, с. 548]. Партийно-государственные и общественные организации, руководители предприятий и государственных учреждений были обязаны осуществлять систематический контроль за улучшением материально-бытовых условий их проживания.

Анализ документальных источников позволил нам выявить различные формы поддержки инвалидов-фронтовиков, а также их близких со стороны республиканских властей, которые выражались, к примеру, в выдаче одежды, обуви, продовольствия и других необходимых вещей. Согласно данным Дагестанского обкома ВКП(б), только за IV квартал 1943 г. в Махачкале через городские магазины инвалиды-фронтовики получили необходимые им и членам их семей товары. Для 670 чел. выдали: брюк – 59 штук, нательного белья – 121 пару, свитеров – 85, разной обуви – 51 пару, детской обуви – 18 пар, простыней – 237 штук, одеял теплых – 21, наволочек – 191, верхних мужских рубаш – 25, телогреек – 33, жилетов меховых – 105, чулок – 41 пару, матрацев – 112 штук [5, с. 548].

Партийно-государственные организации Дагестана принимали разнообразные меры для улучшения положения этой социальной категории. К примеру, с 10 июля 1944 г. региональные органы охраны лесов и лесных насаждений должны были снабжать инвалидов необходимыми для строительства и ремонта жилья материалами [6, л. 93]. В другом случае, 24 июня 1944 г. республиканским Совнаркомом было принято решение об организации в г. Буйнакске для них дома отдыха на 100 мест для получивших увечья бойцов Красной Армии [7, л. 234].

Кроме того, сотрудникам республиканских органов юстиции, прокуратуры и коллегии адвокатов предписали провести разъяснительную работу среди работников муниципальных органов власти республики об особенностях назначения пенсий и пособий семьям военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной войны [8, л. 230].

Необходимо отметить, что выделяемые государством и республикой ресурсы и оказываемая помощь были недостаточными для решения материальных проблем инвалидов войны и членов их семей, поэтому властные структуры предпринимали дополнительные меры по их поддержке с привлечением населения региона. Одной из распространенных форм мобилизации общественной помощи стали декадни и месячники помощи семьям фронтовиков и инвалидов, во время которых проводилась проверка назначения пенсий, снабжения деньгами, одеждой и обувью, продовольственными и промышленными товарами, а также ремонта жилья, заготовки топлива на зиму. К примеру, во время месячника, проведенного в январе 1945 г. в Хунзахском районе, инвалидам было выделено: зерна – 7890 кг, картофеля – 2182 кг, фруктов – 1177 кг, овец и коз – 380 голов, крупного рогатого скота – 27 голов, а также топлива, одежды, мыла и других необходимых вещей [9, с. 246].

Республиканские партийно-государственные организации для социальной адаптации солдат и офицеров Красной Армии, ставших инвалидами в годы войны, принимали меры для их трудоустройства. К тому же из-за увеличения потребности народного хозяйства в трудовых ресурсах властные структуры вынуждены были принимать различные меры для привлечения в промышленность и сельское хозяйство инвалидов-фронтовиков. К примеру, в сентябре 1941 г. СНК ДАССР утвердил дополнительный план трудоустройства инвалидов войны на IV квартал 1941 г. в количестве 50 человек с распределением их по различным наркоматам и хозяйственным организациям [10, л. 123, 126, 127].

Инвалиды-фронтовики, направлявшиеся на работу на промышленные предприятия республики, получали ряд льгот. Им полагались пенсионные выплаты независимо от заработка, их не привлекали в обязательном порядке к сверхурочным работам, они получали пособия по болезни независимо от стажа работы. В сельской местности помощь инвалидам осуществлялась через кассы общественной взаимопомощи колхозов.

Вопросы социально-бытового обеспечения инвалидов и членов их семей систематически рассматривались на заседаниях районных и республиканских партийно-государственных организаций. К примеру, в ноябре 1941 г. СНК ДАССР в своем постановлении «Об устройстве на работу уволенных больных из рядов Красной Армии» обязал городские и районные советские организации принимать всевозможные меры для трудоустройства инвалидов-фронтовиков [5, с. 602]. В

последующем региональные властные структуры принимали и другие законодательные акты по их трудоустройству и трудовому обучению [5, с. 619].

Однако эта проблема в Дагестане была далека от своего решения. В качестве примера можно привести выдержку из постановления центрального управления партийной организации республики от 4 июля 1942 г., где указывались факты бездействия районных и городских советских и партийных организаций в этом вопросе. Так, из 200 инвалидов войны, размещенных в специализированных учреждениях республики, трудовым обучением было охвачено лишь 62 человека [11, л. 28].

С начала 1943 г. проблеме трудоустройства представителей этой социальной категории стали уделять больше внимания. Так, 20 января 1943 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны», которое требовало от Наркомсобесов союзных республик «в трехмесячный срок обеспечить предоставление работы неработающим инвалидам Отечественной войны 3-й группы на предприятиях и в учреждениях по месту жительства» [12].

Инвалидов-фронтовиков трудоустраивали в различных отраслях народного хозяйства, в том числе в сфере бытового обслуживания, где они работали часовыми мастерами, сапожниками или портными. Многих из них определили на руководящие должности республиканского, городского и районного масштаба, заведующими военными отделами горкомов и райкомов ВКП(б), секретарями горкомов и райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, председателями колхозов, артелей, руководителями горрайсобесов и горрайотделов социального обеспечения и трудоустройства семей военнослужащих, а также на другую административную работу.

Несмотря на все предпринятые усилия, проблема трудоустройства и переобучения инвалидов в Дагестане в годы войны не была полностью решена, свидетельством чего являются различные официальные документы. Так, на начало 1944 г. в республике было взято на учет 4043 инвалида Отечественной войны, из которых по первой группе инвалидности – 112 человек, второй – 1870, а третьей – 2061 человек. Из этого числа было трудоустроено или проходило переквалификацию на предприятиях и организациях республики всего 2193 человека [5, с. 547].

В постановлении Бюро Дагобкома ВКП(б) «О неудовлетворительном состоянии трудоустройства и бытового обслуживания инвалидов Отечественной войны в республике» от 30 января 1945 г. приводились неутешительные данные – на начало 1945 г. из 2545 инвалидов Отечественной войны II группы в республике не были трудоустроены 1081 чел., а из 3057 инвалидов III группы – 202.

В этой ситуации Бюро Дагобкома ВКП(б) обязало республиканский Наркомсобес в течение месяца завершить проверку и учет состояния трудоустройства и материально-бытовых условий инвалидов войны и принять меры к устранению выявленных недостатков. Кроме того, до 10 февраля 1945 г. необходимо было произвести подворную проверку квартир, общежитий и цехов артелей и состояние материально-бытовых и производственных условий работающих инвалидов, взять на персональный учет особо нуждающихся и обеспечить их постоянным вниманием, оказывать материальную помощь и трудоустроить неработающих членов их семей. Документ предписывал выделить в Махачкале, Буйнакске, Дербенте и Хасавюрте помещения для организации для них общежитий при промышленных предприятиях, артелях кооперации, промкооперации, с выделением необходимого инвентаря и персонала [13, л. 101–103].

В целом следует отметить, что весь военный период дагестанские партийные и советские организации придавали большое значение такому направлению социальной политики, как поддержка инвалидов и членов их семей. Так, 27 апреля 1945 г. СНК ДАССР обязал региональное управление социального обеспечения представить подробный отчет о мерах по трудоустройству и улучшению материально-бытовых и производственных условий инвалидов войны в республике за первое полугодие 1945 г. [14, л. 394].

К тому же трудоустройство инвалидов имело важное морально-политическое значение, так как они не только приобщались к трудовой деятельности, но тем самым менялся их социальный статус, они становились полноценными гражданами общества, участниками Победы, внесшими посильный вклад в разгром врага.

Таким образом, после начала Великой Отечественной войны государство и общественные организации вынуждены были усилить работу по поддержке наименее защищённых категорий граждан, в том числе инвалидов войны и их ближайших родственников. Власть и общество, не-

смотря на крайнюю ограниченность ресурсов, старались обеспечить их продовольствием, теплыми вещами и обувью, а также работой.

Поддержка инвалидов-фронтовиков со стороны государства и общества стала яркой демонстрацией общенародной заботы об одной из наиболее нуждающихся категорий населения. Эта поддержка имела жизненно важное значение, так как позволяла улучшить материальное положение инвалидов и укрепляла моральный дух бойцов Красной Армии, которые были уверены в помощи себе и своим семьям в случае необходимости.

Список источников

1. Встреча с инвалидами и представителями общественных организаций // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69973> (дата обращения: 26.07.2023).
2. Семья советского воина // Правда. 1941. № 240 (8648). 30 авг.
3. Трудовое законодательство военного времени: сб. М.: Профиздат, 1942. 96 с.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. п-1. Дагестанский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 4902.
5. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): документы и материалы. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2005. 776 с.
6. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 29. Д. 34.
7. ЦГА РД. Ф. р-168. Совет народных комиссаров ДАССР. Оп. 29. Д. 33.
8. ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 5615.
9. Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы. Махачкала: Алеф, 2018. Т. 2. 284 с.
10. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 6 «ф».
11. ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 5241.
12. Постановление СНК СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48151#FbepujTWakFDdSFN2> (дата обращения: 13.07.2023).
13. ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6212.
14. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 30. Д. 36.

References

1. *The meeting of the President of Russia with disabled people and representatives of public organizations*. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/69973> [Accessed 26th July 2023]. (In Russ.).
2. The family of the Soviet warrior. *Pravda = Truth*. 1941;(240). (In Russ.).
3. *Labor legislation of wartime*: Collection. Moscow: Profizdat Publ.; 1942. 96 p. (In Russ.).
4. *The Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)*. Fund p-1. Dagestan Regional Committee of the UCP(b). In. 1. File 4902. (In Russ.).
5. *The peoples of Dagestan during the Great Patriotic War (1941-1945)*. Documents and materials. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press; 2005. 776 p. (In Russ.).
6. *CSA RD*. Fund r-168. Council of People's Commissars of the DASSR. In. 29. File 34. (In Russ.).
7. *CSA RD*. Fund r-168. In. 29. File 33. (In Russ.).
8. *CSA RD*. Fund p-1. In. 1. File 5615. (In Russ.).
9. *Labor feat of the peoples of Dagestan during the Great The Patriotic War of 1941-1945*. Documents and materials. Vol. 2. Makhachkala: Alef Publ.; 2018. 284 p. (In Russ.).
10. *CSA RD*. Fund r-168. In. 21. File 6f. (In Russ.).
11. *CSA RD*. Fund p-1. In. 1. File 5241. (In Russ.).
12. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR “On measures for the employment of disabled people of the Patriotic War”. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48151#FbepujTWakFDdSFN2> [Accessed 13th July 2023]. (In Russ.).
13. *CSA RD*. Fund p-1. In. 1. File 6212. (In Russ.).
14. *CSA RD*. Fund r-168. In. 30. File 36. (In Russ.).

Информация об авторе

И.А. Эмирханов – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории.

Information about the author

I.A. Emirhanov – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of History.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 08.12.2023.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCE

Научная статья

УДК 330.33.012.4, 330.33.015, 330.354

doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-124-131

К ВОПРОСУ О ВОЛНОВОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Виктор Иванович Самофалов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
samofalov.vi@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка исследования элементов волновой теории развития мировой экономики. Предложена авторская концепция категории экономической устойчивости и идентификации отдельных фаз развития больших экономических систем. Каждая фаза описывается детерминированным составом показателей (факторов развития), для которых устанавливаются области их допустимых значений на некотором отрезке времени. Выход параметров состояния экономической системы за пределы области допустимых значений является сигналом для очередного «фазового перехода». Тогда понятие «фаза» приобретает некоторое содержательное наполнение в виде динамики заданных величин оцениваемых параметров.

Предложена возможная схема (алгоритм) «фазового перехода» в траектории движения больших и сложных систем на примере национальной экономики с применением элементов теории самоорганизации. Самоорганизация экономической системы рассматривается как реакция на смену «фаз экономической устойчивости» в виде процедур трансформации, действующих на момент анализа функций управления национальной экономикой в новые способы действия управляющей системы, отвечающие новому состоянию макросреды. При этом не исключается возможность трансформации и организационной структуры управления государством, т.е. допускается возможность в том числе и структурной адаптации национальной экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, динамика и устойчивость системы, состав факторов развития, фазы развития, межфазовое замыкание, самоорганизация, национальная экономика, трансформация функций и структур управления

Для цитирования: Самофалов В.И. К вопросу о волновой теории экономической устойчивости // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 124–131.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

Original article

ON THE QUESTION OF THE WAVE THEORY OF ECONOMIC STABILITY

Viktor I. Samofalov

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
samofalov.vi@yandex.ru

Abstract. The article attempts to study the elements of the wave theory of the development of the world economy. The author puts forward a concept of the category of economic stability and identification of individual phases of the development of large economic systems. Each phase is described by a deterministic composition of indicators (development factors), for which the areas of their permissible values are set for a cer-

tain period of time. The output of the parameters of the state of the economic system beyond the range of acceptable values is a signal for the next “phase transition”. Then the concept of “phase” acquires some meaningful content in the form of the dynamics of the specified values of the estimated parameters.

A possible scheme (algorithm) of the “phase transition” in the trajectory of large and complex systems is proposed on the example of the national economy using elements of the theory of self-organization. The self-organization of the economic system is proposed to be considered as a reaction to the change of the “phases of economic stability” in the form of transformation procedures operating at the time of the analysis of the management functions of the national economy into new ways of action of the management system corresponding to the new state of the macro environment. At the same time, the possibility of transformation of the organizational structure of the government of the state is not excluded, i.e. the possibility of, among other things, structural adaptation of the national economy is allowed.

Keywords: world economy, dynamics and stability of the system, composition of development factors, phases of development, interphase closure, self-organization, national economy, transformation of functions and management structures

For citation: Samofalov V.I. On the Question of the Wave Theory of Economic Stability. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):124-131. (In Russ.).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Актуальность. Опыт развития мировой экономики за последнее столетие показывает волнообразное колебание эффективности мирового хозяйства, смену фаз «устойчивого состояния» экономики в отдельных (регулярных) временных периодах. Черда смены отдельных фаз развития мировой экономики впервые была описана в «волновой теории» Д.Н. Кондратьева, основные положения которой были опубликованы в 1920-е гг. [1–3].

В данной работе исследуются закономерности волнообразного изменения состояния мега-экономики во времени, однако особенности, имманентные отдельным фазам развития всемирного хозяйства, параметрическое описание «состояния устойчивости» экономической системы в таких отдельных фазах, базовые причины «межфазовых переходов» к очередному состоянию устойчивости требуют своего дальнейшего развития и описания [4–6].

Постановка задачи. Каждая фаза может быть идентифицирована как часть «конъюнктурного цикла», если сам динамический процесс описывается детерминированным составом показателей (факторов развития). Тогда понятие «фаза» приобретает некоторое содержательное наполнение в виде заданных величин оцениваемых параметров.

Понятие «устойчивого развития» некоторого процесса содержит в себе парадокс: если «развитие» означает изменение состояния объекта во времени, то «устойчивость» – это некоторое состояние объекта с относительно неизменными величинами параметров состояния на определенном временном промежутке.

Из этого парадокса выведем два допущения: 1) некоторый процесс, «изменяясь», проходит несколько фаз «устойчивого состояния»; 2) каждому периоду «устойчивого» состояния соответствует некоторый детерминированный состав показателей, отражающих положение (состояние) объекта в определенной фазе (определенном периоде времени).

Согласно первому допущению, «эффективность (успешность) системы в соответствующей фазе можно оценивать интегральным показателем (E), обобщающим некоторый детерминированный состав частных показателей $\{d_m\}$, отражающих реальную конъюнктуру состояния объекта»:

- d_1 – ВВП на душу населения;
- d_2 – уровень производительности труда;
- d_3 – темп прироста экономического роста;
- d_4 – учетная ставка ЦБ;
- d_5 – уровень инфляции;
- d_6 – индекс цен;
- d_7 – индекс средней заработной платы;
- d_8 – темп прироста (сокращения) числа рабочих мест;
- d_9 – доля оплаты труда в издержках на производство национального продукта;

- d_{10} – доля НИОКР в государственном бюджете;
- d_{11} – доля поступлений в государственный бюджет от внешней торговли;
- d_{12} – доля ВПК в государственном бюджете;
- d_{13} – индекс внешней торговли.

Детерминанты $\{d_m\}$ отражают учитываемые при анализе факторы эффективности (Е) состояния объекта в конкретной фазе (в каждом периоде времени) (рис. 1).

$$E = F[d_1, d_2, \dots, d_m],$$

Данные циклы обладают рядом особенностей: 1) универсальностью: циклы проявляются в любой стране, где преобладает промышленное производство; 2) уникальностью: каждый цикл оригинален и отличается от других своими временными рамками и мощностью; 3) ограниченностью: каждый цикл имеет начало и конец.

Отсюда понятие «устойчивого состояния» – это задание ограниченной области существования выбранных параметров состояния системы, остающихся неизменными на некотором промежутке времени. Ключевое базовое понятие (базовый критерий) «устойчивое (равновесное) состояние экономической системы» – это относительно неизменное состояние количественных величин детерминированного состава показателей экономики («факторов состояния») на фиксированном промежутке времени.

Метод решения задачи управления. В соответствии со вторым следствием из парадокса «устойчивого развития» сами фазы можно подразделить (идентифицировать) исходя из принятого понятия «устойчивости» [7–9] (рис. 1):

А – фаза депрессивной устойчивости (фаза «стагнирующего равновесия»); эта фаза соответствует нижней части восходящей ветви цикла Кондратьева [1, 9, 10];

Б – переходная фаза роста эффективности мировой экономики;

В – фаза «эффективной» устойчивости мировой экономики (фаза «позитивного равновесия»);

Г – переходная фаза спада эффективности мировой экономики;

Д – фаза депрессивной устойчивости мировой экономики (фаза «стагнирующего равновесия»); эта фаза соответствует нижней части понижательной ветви цикла Кондратьева [1, 9, 10].

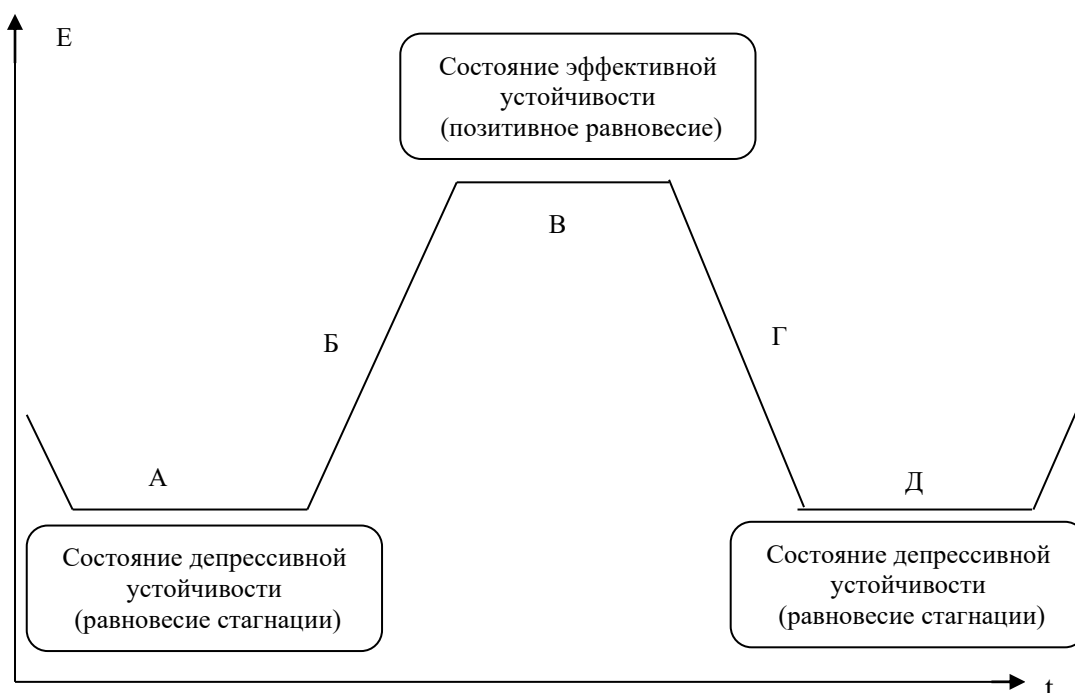

Рис. 1. Принципиальная схема выделения «фаз» развития экономической системы (разработано автором с использованием источников [1, 9, 10]) / Fig. 1. Schematic diagram of identifying “phases” of an economic system development (designed by the author using sources [1, 9, 10])

Для смены «фаз развития» предполагается наличие (возникновение) критических изменений в «базовых факторах»; в качестве «базовых факторов» движения мирохозяйственной системы выделяют следующие [10]:

- базовый источник энергии;
- базовый двигатель;
- вид технологического уклада.

Задача управления состоит в организации процедур перевода объекта в новую фазу, т. е. обеспечение «межфазового перехода» [11] по определенному алгоритму.

Сам прецедент (момент) перехода экономической системы к новому «устойчивому состоянию» (к новой фазе развития экономической системы) предполагает необходимость трансформации (модернизации) всех сфер жизнедеятельности – технической (технологической), институциональной, социальной, экологической, внешнеэкономической (рис. 2).

Признаком необходимости перехода (перевода – задача управления) к «новому устойчивому (равновесному) состоянию» является «устойчивое нарушение» показателей (детерминант) устойчивости $\{d_m\}$.

Сами детерминанты устойчивости $\{d_m\}$, как отмечалось, для каждого периода развития (фазы) экономической системы задаются в виде их «допустимых областей существования». Размеры (количественные величины) этих областей задаются для каждой «фазы» эмпирически (возможно, экспертно), но, как правило, близкими друг к другу для одноименных детерминант в различных «фазах»: $\langle d_m \rangle$.

Текущая устойчивая ситуация, когда нарушаются условия обеспечения области существования $\langle d_m \rangle$ для подавляющего большинства «детерминант устойчивости», говорит (показывает момент) о необходимости трансформации (модернизации) как объекта управления в экономической системе, так и, возможно, самого управляющего органа (см. рис. 2).

Однако детерминанты «экономического роста», позволяющие отразить достигнутый уровень эффективности национальной экономики, уровень конкурентоспособности страны в мировом хозяйстве, не дают в общем случае представления о состоянии «социального климата» в стране. А он во много предопределяет собственно «устойчивость» экономической системы на заданном отрезке времени.

При всей условности понятия «социальный климат» следует отметить, что решающим индикатором социального климата является собственно «уровень жизни населения». В самой упрощенной форме описания этого индикатора можно взять отношение «стоимости годовой потребительской корзины» к «суммарной величине среднего годового дохода на одного жителя». Однако реальное состояние социального климата системы можно детерминировать в виде множества индикаторов, описывающих состояние социально-экономической системы в целом.

Не трудно видеть, что показатель (индикатор) «уровень жизни населения» имеет сложный составной вид и предопределяется рядом частных показателей деятельности социально-экономической системы. Назовем их индикаторами «достаточного образа жизни» – $\{\mu_j\}$.

С учетом рассматриваемой проблемы «устойчивого развития» целесообразно выделить следующие индикаторы «достаточного образа жизни» (μ_j): μ_1 – уровень дифференциации доходов населения; μ_2 – доступность к средствам здравоохранения; μ_3 – уровень обеспеченности достаточными условиями проживания; μ_4 – уровень дифференциации потребительской корзины разных групп населения; μ_5 – доступность образования; μ_6 – доступность отдыха и средств развлечения; μ_7 – доступность к различным формам культуры; μ_8 – уровень правозащищенности граждан.

В этой связи для каждой «фазы» жизненного цикла социально-экономической системы априори назначаются состав и величины индикаторов «достаточности образа жизни», выход за пределы которых чреват социальными проблемами в системе.

Отсюда можно сделать важный методологический вывод, что смена фаз развития экономической системы вызывается не только (и не столько) достижением показателей состояния критических величин (выход отдельных детерминант устойчивости за пределы своей области существования), но и превышением индикаторами «достаточного образа жизни» своих предельных значений.

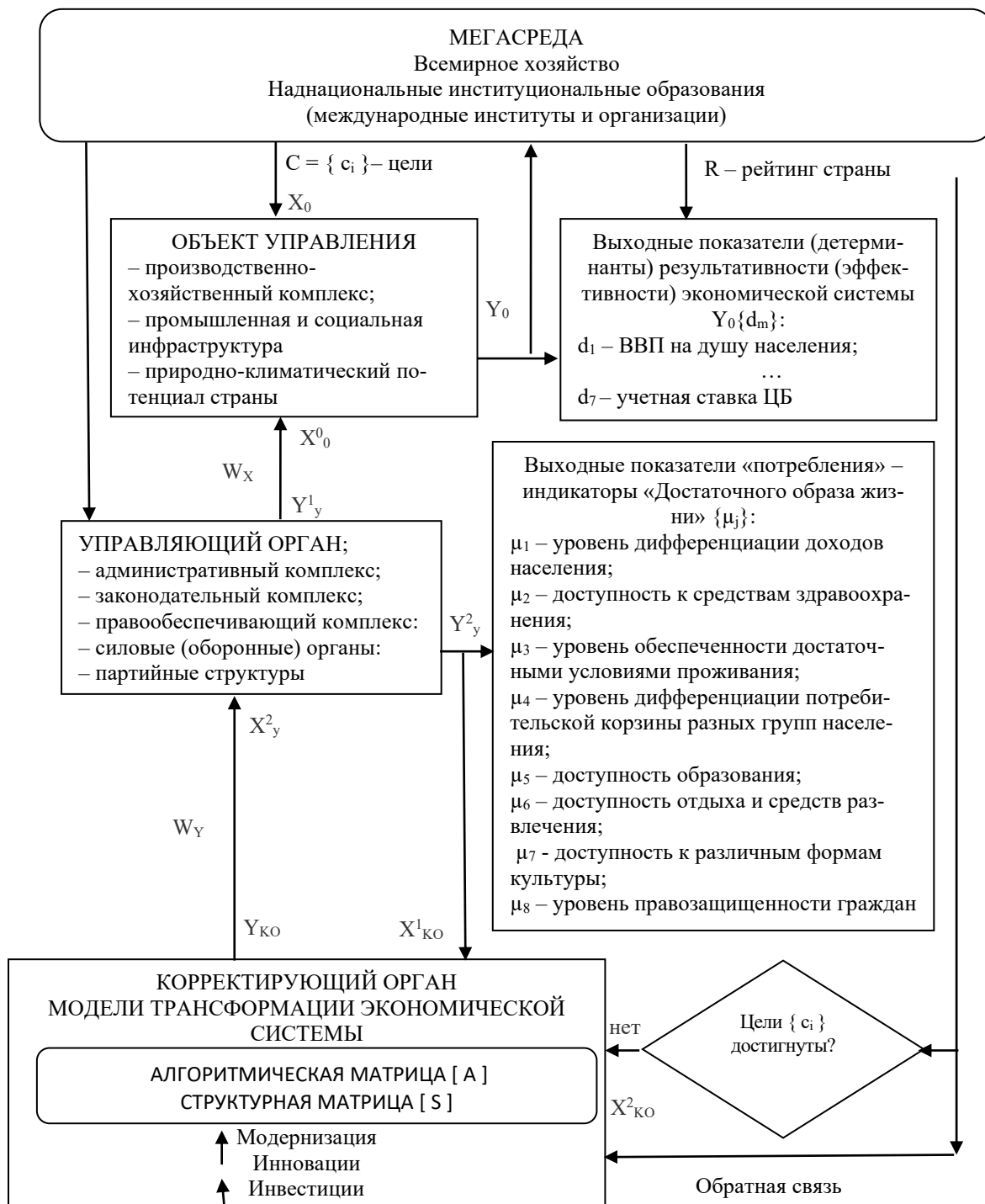

Рис. 2. Принципиальная схема «фазового перехода» экономической системы X, Y – векторы состояния входов и выходов системы; W_x, W_y – управляющие воздействия (разработано автором с использованием источника [9]) / Fig. 2. Schematic diagram of the “phase transition” of the economic system X, Y - state vectors of the inputs and outputs of the system; W_x, W_y - control actions (designed by the author using the source [9])

В таких критических точках развития системы «оправдывают и узаконивают себя политические действия и социальные практики», направленные на более социально-ориентированные инструменты (формы) взаимодействия внутри страны. А это уже задача управления – задача «межфазового замыкания» [11].

Межфазовое замыкание – это некоторый алгоритм перевода состояния экономики из одного «устойчивого состояния», соответствующего первой фазе (предшествующему отрезку времени), в «состояние устойчивости» в очередном периоде времени (в последующей фазе) динамического процесса (см. рис. 1, 2).

На основе отчетных статистических данных о количественных величинах детерминированного состава показателей состояния $\{d_m\}$ мировой экономики можно выявить форму движения (изменения) интегрального показателя эффективности (Е) системы по отдельным отрезкам времени, что позволяет идентифицировать отдельные «фазы развития» мирохозяйственного процесса: периоды равновесия, периоды роста или падения эффективности, периоды вхождения системы в очередную фазу депрессивной устойчивости («фазу стагнации»), в которой необходимо принимать очередные «революционные решения» практически во всех сферах человеческой деятельности.

В рамках любой модели перехода к устойчивой экономике предполагается возможность и необходимость привлечения (использования) инноваций в большинстве сфер жизнедеятельности.

Для создания и использования инноваций требуются инвестиции в НИОКР (см. рис. 2). Разнообразие сфер жизнедеятельности отображает виды инноваций [11]:

- 1) в новые технологии (новые источники энергии и новые двигатели);
- 2) в новые способы (модели) потребления;
- 3) в диверсификацию логистических цепей (диверсификацию рынков);
- 4) в новые формы управления (функции, методы и организационные структуры управления).

Алгоритмы перехода в новое устойчивое состояние национальной экономики могут задаваться в виде процедур трансформации, действующих на момент анализа функций управления национальной экономикой в новые способы действия [А] управляющей системы, отвечающие новому состоянию макросреды (см. рис. 2).

Новые способы действия формально можно задать в виде модели трансформации органа управления страны – алгоритмической матрицы [А], отражающей новые функции управления, связанные с переводом объекта управления в новое равновесное состояние.

При этом не исключается возможность трансформации и организационной структуры [S] управления государства, т.е. допускается возможность в том числе и структурной адаптации национальной экономики. Модель новой структуры управления можно представить в виде структурной матрицы [S], которая будет соответствовать новому устойчивому состоянию экономики.

«Фазовый переход» экономической системы может рассматриваться как решение задачи управления (см. рис. 2).

Предположим, множество конечных целей социально-экономической системы задано как $C = \{c_i\}$, где c_i – состояние уровня достижения i -й цели. Процесс выработки команд управления строится таким образом, чтобы минимизировать разницу между фактическим и требуемым (целевым) состоянием выхода управляемого объекта, т. е. в общем случае требуется решение задачи многокритериальной оптимизации [12]:

$$c_i(X, W) \min (i = 1, K),$$

где K – общее количество целей объекта (целей социально-экономической системы).

«Среда имеет свойство изменяться во времени (t) относительно динамики целей $C \rightarrow C_t$. Тогда решение задачи управления в общем случае выражается как выработка оптимального поведения объекта (ОУ), минимизирующего требования C_t » [12].

Способ нахождения оптимальной команды W_X (см. рис. 2) представляется как некоторый алгоритм (А) синтеза управления объектом, вызванный изменением состояния среды X и степенью достижения целей C_t объекта:

$$W_X = A [X, C_t].$$

Управляющий орган экономической системы в качестве продукта своего функционирования выдает команды W_X на объект (см. рис. 2), предопределяющие его поведение (состояние выхода Y_0). «Таким образом, движение экономической системы в целом допускает возможность изменения организационной и алгоритмической структур как объекта, так и субъекта управления» [12].

Если же при этом воздействия внешней среды требуют таких изменений способов действия, с которыми уже не в состоянии справиться действующая организационная структура аппарата управления, то возникает необходимость изменения (трансформации) уже самой структуры управления. Глубинные изменения в организационной структуре анализируемой системы, вызванные необходимостью ее самосохранения в условиях воздействия на нее со стороны внешней среды и необходимостью перехода в новое устойчивое состояние [11, 13], определяют как процесс самоорганизации экономической системы [9, 14, 15].

Выводы. Резюмируя, отметим, что понятие «устойчивое развитие экономики» – это некая абстракция (нарратив) описания параметров состояния выходов управляемой системы (национальной экономики) на некотором интервале времени (горизонте планирования или прогнозирования).

Периоды «устойчивого состояния экономики» чередуются, согласно волновой теории Н.Д. Кондратьева, с периодами подъема и спада эффективности экономической системы, образуя «длинные конъюнктурные циклы» развития всемирного хозяйства.

Прецедент «межфазового замыкания» представляет собой специфическую фазу развития экономической системы либо на этапе подъема эффективности экономики («межфазовое замыкание» первого рода), либо на этапе падения эффективности экономической системы («межфазовое замыкание» второго рода).

«Межфазовое замыкание» первого рода осуществляется между отдельными фазами устойчивости: депрессивной устойчивости (равновесие стагнации) и эффективной устойчивости (позитивное равновесие).

«Межфазовое замыкание» второго рода соответствует переходу экономической системы из состояния эффективной устойчивости в состояние депрессивной устойчивости.

Каждая разновидность «межфазового замыкания» предполагает выполнения следующих требований: 1) идентификации причин их возникновения (как позитивных, так и негативных); 2) обоснования механизма перевода системы в новое состояние устойчивости (как в депрессивное состояние устойчивости, так и в позитивное равновесие).

Рассмотренная выше схема межфазового перехода может быть использована руководящими органами государства как инструментарий «межфазового замыкания» при разработке среднесрочных планов комплексного развития национальной экономики, а также долгосрочных прогнозов развития страны.

Список источников

1. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / отв. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1989. 523 с.
2. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. М.: Международные отношения, 1989. 272 с.
3. Жигун Л.А., Роднянский Д.В. Анализ институциональных механизмов государственного управления устойчивым развитием человеческого капитала в условиях цифровизации российской экономики // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. С. 78–95.
4. Румянцева С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 351 с.
5. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. 342 с.
6. Абалкин Л. О новой концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 106–121.
7. Иванова Д.Г. Показатели экономической устойчивости: проблемы межстрановой дифференциации и асинхронности мировой экономики. М.: Перо, 2023. 286 с.
8. Мальцев А.А. Динамика реализации глобальной повестки устойчивого развития в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1 (102). С. 123–140.
9. Исраилова Э.А., Самофалов В.И. Некоторые теоретико-методологические аспекты длинноволновых экономических циклов // Финансовый бизнес. 2023. № 11. С. 6–11.
10. Гасанов Р.А., Мезинова И.А., Половинка А.Ю. Очерки теории мирохозяйственного взаимодействия / под общ. ред. В.И. Самофалова. Ростов н/Д.: Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2008. 190 с.
11. Иванова Д.Г. Устойчивая экономика: постглобальные ориентиры национального развития. М.: Перо, 2022. 229 с.

12. Valuev S.A., Samofalov V.I. Концепция самоорганизации экономических систем // Проблемы совершенствования организационного механизма: сб. науч. тр. М.: Ротапринт МЭСИ, 1984. С. 42–56.

13. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / под ред. И.П. Фаминского. М.: Республика, 2004. 444 с.

14. Иванова Д.Г., Исраилова Э.А. Роль государства в обеспечении устойчивого развития // Вестн. РГЭУ (РИНХ). 2022. № 4. С. 131–136.

15. Самофалов В.И. Моделирование организационного обеспечения самоорганизующихся управляющих систем : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1990. 48 с.

References

1. Kondratiev N.D. *Problems of Economic Dynamics*. Ed. L.I. Abalkin. Moscow: Ekonomika Publ.; 1989. 523 p. (In Russ.).

2. Menshikov S.M., Klimenko L.A. *Long Waves in Economics*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1989. 272 p. (In Russ.).

3. Zhigun L.A., Rodnyansky D.V. Analysis of Institutional Mechanisms of State Management of Sustainable Development of human Capital in the Conditions of Digitalization of the Russian Economy. *Bol'shaya Evraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo = Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*. 2020;(3-2):78-95. (In Russ.).

4. Rumyantseva S.Yu. *Long Waves in Economics: Multifactorial Analysis*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press; 2003. 351 p. (In Russ.).

5. Yakovets Yu.V. *Cycles. Crises. Forecasts*. Moscow: Nauka Publ.; 1999. 342 p. (In Russ.).

6. Abalkin L. About the New Concept of a Long-Term Strategy. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2008;(3):106-121. (In Russ.).

7. Ivanova D.G. *Indicators of Economic Stability: Problems of Cross-Country Differentiation and Asynchrony of the World Economy*. Moscow: Pero Publ.; 2023. 286 p. (In Russ.).

8. Maltsev A.A. Dynamics of the Implementation of the Global Agenda of Sustainable Development in the Russian Federation. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2022;(1):123-140. (In Russ.).

9. Israilova E.A., Samofalov V.I. Some Theoretical and Methodological Aspects of Long-Wave Economic Cycles. *Finansovyy biznes = Financial Business*. 2023;(11):6-11. (In Russ.).

10. Gasanov R.A., Mezinova I.A., Polovinka A.Yu. *Essays on the Theory of World Economic Interaction*. Ed. V.I. Samofalov. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics Press; 2008. 190 p. (In Russ.).

11. Ivanova D.G. *Sustainable Economy: Post-global Guidelines for National Development*. Moscow: Pero Publ.; 2022. 229 p. (In Russ.).

12. Valuev S.A., Samofalov V.I. The concept of self-organization of economic systems. *Problems of improving the organizational mechanism*. Collection of scientific papers. Moscow: Rotaprint MESI Publ.; 1984:42-56. (In Russ.).

13. Faminsky I.P., ed. *Globalization of the Economy and Foreign Economic Relations of Russia*. Moscow: Respublika Publ.; 2004. 444 p. (In Russ.).

14. Ivanova D.G., Israilova E.A. The Role of the State in Ensuring Sustainable Development. *Vestnik RGEU (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2022;(4):131-136. (In Russ.).

15. Samofalov V.I. *Modeling of Organizational Support of Self-organizing Control Systems*. Dissertation Thesis. Moscow, 1990. 48 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В.И. Самофалов – почётный работник высшего профессионального образования РФ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и международных отношений.

Information about the author

V.I. Samofalov – Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia, Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the World Economics and International Relations Department.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 08.12.2023.
The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 08.12.2023.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ TOUCHES TO THE PORTRAIT

Персоналии

doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-132-136

Абдул-Гамид Курбанович Алиев и становление этнополитологии в Республике Дагестан (к 90-летию со дня рождения)

Personalities

Abdul-Hamid Kurbanovich Aliyev and the formation of ethnopolitical science in the Republic of Dagestan (on the 90th anniversary of his birth)

Первого декабря 2023 г. исполнилось бы 90 лет известному и авторитетному дагестанскому ученому доктору философских наук, профессору Абдул-Гамиду Курбановичу Алиеву. Его имя хорошо знакомо как политологам, этнополитологам, философам, так и широкой общественности. На протяжении многих десятилетий профессор А.-Г.К. Алиев успешно совмещал многогранную плодотворную научную и руководящую деятельность. Значительное место в его жизни занимала общественная работа.

Родился и вырос А.-Г.К. Алиев в селении Уркарах Дахадаевского района Республики Дагестан в крестьянской семье, где сформировался его трудолюбивый и стойкий характер. В становлении А.-Г.К. Алиева как общественного деятеля и ученого большую роль сыграли комсомольская и партийная школы. В 1955 г. он окончил Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, в 1961 г. – Высшую партийную школу при ЦК ВЛКСМ в Москве. Свою общественную деятельность А.-Г.К. Алиев начал в 19 лет, когда его избрали первым секретарем Дахадаевского райкома комсомола. После окончания Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ он возглавил Дагестанский обком комсомола.

В 1964 г. А.-Г.К. Алиева переводят на научную работу в Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР (ныне Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук), где он завершает работу над кандидатской диссертацией.

Вскоре его назначают ученым секретарем президиума, а затем – исполняющим обязанности заместителя председателя президиума Дагфилиала АН СССР. В 1983 г. он утвержден в должности первого заместителя председателя президиума Дагфилиала АН СССР.

В 1989 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС А.-Г.К. Алиев успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук.

С именем ученого, известного не только в родной республике, но и за ее пределами, связано создание на Северном Кавказе научного центра по исследованию этнополитических, геополитических и этноконфессиональных проблем. В 1992 г. Верховный Совет РФ, Совет Министров Республики Дагестан и Дагестанский научный центр РАН обратились в Президиум РАН с ходатайством об организации Института национальных отношений ДНЦ РАН. Однако из-за финансовых трудностей создание его было отложено.

Выступая на Президиуме РАН, академик Ю.С. Осипов и вице-президент РАН академик В.Н. Кудрявцев внесли предложение об образовании института или центра по исследованию национальных отношений с финансированием по линии Верховного Совета РФ или Правительство-

ства РД под научно-методическим руководством РАН. При этом президент РАН академик Ю.С. Осипов подчеркнул, что «проблема действительно очень важная, институт или центр – дело не в названии. Важно создать подразделение такого профиля. А научно-методическое руководство Академия может взять на себя. И наступит момент, когда можно будет поставить вопрос о том, чтобы это был институт Академии». В итоге решением Верховного Совета РФ в июле 1992 г. был создан Центр по изучению традиций и современного состояния развития межнациональных отношений на Северном Кавказе – Региональный центр этнополитических исследований (РЦЭИ), которому в 2022 г. исполнилось 30 лет.

По мнению директора ДФИЦ РАН, члена-корреспондента РАН А.К. Муртазаева, «академические институты нужны и важны для республики. Здесь сосредоточен большой интеллектуальный, научный потенциал, трудно переоценить их вклад в развитие фундаментальной науки и инновационных разработок, изучение флоры и растительных ресурсов горных территорий, аграрного сектора, этнополитических и этноконфессиональных процессов в Северо-Кавказском регионе. В каждом из институтов есть значимые для республики и мировой науки результаты. Например, результаты Регионального центра этнополитических исследований востребованы органами государственной власти, министерствами и ведомствами» [1, с. 8].

Деятельность РЦЭИ с первого дня основания определялась реальными проблемами и запросами региона, была сосредоточена на изучении и осмыслении сложной этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Научные сотрудники Центра провели значительную работу по исследованию современных этнополитических процессов, происходивших в регионе, внесли весомый вклад в разработку проблем развития народов Северного Кавказа и Дагестана, их национально-государственного устройства, культурно-национального и духовно-нравственного роста. Исследования РЦЭИ с момента его создания приобрели академическое содержание [2].

За 30 лет функционирования в РЦЭИ ДФИЦ РАН накоплен большой опыт исследовательской и научно-организационной работы. Коллективом сотрудников Центра проведены десятки фундаментальных исследований и разработок по различным аспектам этнополитической жизни Северо-Кавказского региона, международные, всероссийские и региональные научные и научно-практические конференции, издано более 100 монографий, сборников статей и материалов конференций, 12 номеров республиканского научно-популярного журнала «Возрождение: прошлое, настоящее, будущее народов Дагестана», издание которого в 2011 г. было отмечено Государственной премией Республики Дагестан в области общественных наук.

В РЦЭИ ДФИЦ РАН сформировались и успешно проводятся исследования по проблемам социально-экономического, политического, демографического, государственно-правового, национального развития народов Дагестана и Северного Кавказа. Так, основными направлениями работы РЦЭИ ДФИЦ РАН являются:

1. Изучение и прогнозирование современных этнополитических и этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе.
2. Исследование причин межэтнических и этноконфессиональных конфликтов на Северном Кавказе, выработка рекомендаций по их раннему предупреждению и формированию научно обоснованной государственной национальной политики в регионе.
3. Исследование вопросов укрепления единства и целостности общероссийского гражданского самосознания и сохранения культурной самобытности народов Северного Кавказа.
4. Исследование механизмов взаимодействия государственных и муниципальных органов власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики на Северном Кавказе.
5. Изучение проблем гармонизации межнациональных отношений на Северном Кавказе.

Существенный вклад в изучение современной этнополитической ситуации как на всем Северном Кавказе, так и в Дагестане, формирования и проведения в Северо-Кавказском регионе национальной политики, способствующей развитию социальных, межнациональных и внутриконфессиональных конфликтов, роли и места миротворчества и народной дипломатии как важнейших факторов обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Северного Кавказа внесли труды А.-Г.К. Алиева [3–5]. По его словам, осмыслением всего творческо-

го пути, кредо в науке стала книга «Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития» [6, с. 7–8].

А.-Г.К. Алиев внес значительный вклад в развитие экономики, культуры, а также духовно-нравственной жизни народов Северного Кавказа и Дагестана. Результаты его научных исследований нашли практическое применение. Ряд выводов и рекомендаций был использован при разрешении социальных, межнациональных конфликтов на Северном Кавказе, в частности в Чеченской Республике [7, с. 14–26].

Все, кто лично был знаком с А.-Г.К. Алиевым, неизменно отзывались о нем тепло и с чувством благодарности. А.А. Магомедов писал: «Острый ум, глубокая интуиция, свободное владение самыми разными степенями общения («культурными кодами»), порядочность, неожиданный юмор, дипломатическая осторожность, явно позитивный дух и здоровая душа – вот те его качества, о которых я могу сказать нашим молодым читателям. Он и философ, и историк, и политик, и публицист» [8, с. 153].

Заслуги А.-Г.К. Алиева в общественно-политической, научной и научно-организационной деятельности отмечены орденами, медалями, грамотами РФ, РД, в частности, орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов, орденом Почета и др.

В энциклопедических изданиях «Кто есть Кто в России» [9, с. 18] и «Кто есть Кто в политической науке России» [10, с. 14] среди широко известных ученых в области этнополитологии названо имя А.-Г.К. Алиева.

Многогранная научная, научно-организационная и общественно-политическая деятельность Абдул-Гамида Курбановича Алиева снискала заслуженное признание научной общественности страны, Северного Кавказа и Дагестана.

В июне 2012 г. РЦЭИ ДНЦ РАН потерял своего бессменного руководителя, крупного и талантливого ученого, оставившего большой след в становлении этнополитологии на Северном Кавказе. Помимо научной и общественной деятельности много времени и сил А.-Г.К. Алиев отдавал подготовке кадров, был заместителем председателя диссертационного совета по филологии Дагестанского государственного университета.

В том же году директором Центра избирается почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования РД, профессор Н.Э. Казиев.

Одним из важных научных направлений РЦЭИ ДФИЦ РАН на протяжении последних лет являлось изучение проблем терроризма, религиозно-политического экстремизма. Так, монография «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе» [11] посвящена исследованию религиозно-политического экстремизма и определения эффективных методов выработки этноконфессиональной толерантности в условиях современного Северного Кавказа.

В 2010 г. была опубликована монография А.-Г.К. Алиева и Г.И. Юсуповой «Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности» [12]. В ней проанализированы особенности терроризма в условиях социально-экономических и политических трансформаций последних десятилетий в Российской Федерации, характерные черты терроризма и религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе.

В 2021 г. издана монография М.А. Магомедовой «Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности» [13]. В ней проанализированы особенности религиозного экстремизма и терроризма как серьезной угрозы национальной безопасности и стабильному развитию северокавказского общества, концептуальные аспекты противодействия им в современных условиях; всесторонне исследованы причины и факторы распространения на Северном Кавказе религиозного экстремизма и терроризма, рассмотрены основные направления и меры эффективного противодействия и их профилактики.

Сотрудники РЦЭИ тесно взаимодействуют с Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (в составе рабочей группы), Антитеррористической комиссией республики, Министерством по национальной политике и делам религий Республики Дагестан и другими органами власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

РЦЭИ ДФИЦ РАН регулярно проводятся социологические исследования, включая экспертные опросы, по изучению состояния межнациональных отношений, этноконфессиональной, этноконтактной ситуации в Республике Дагестан.

За последние годы прикладные исследования приобрели системный и масштабный характер. Одним из перспективных направлений является мониторинг этноконтактной ситуации в Республике Дагестан по заказу Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан.

Кроме того, центр осуществляет системный анализ современных вызовов и угроз национальной безопасности на Северном Кавказе; комплексное изучение современных этнополитических и конфессиональных процессов в регионе и их осмысление в контексте развития общероссийской социокультурной идентичности.

Исследования РЦЭИ ДФИЦ РАН имеют прикладной характер и на основе их вырабатываются практические рекомендации для органов власти различных уровней, институтов гражданского общества, образовательных учреждений, направленных на раннее выявление и предупреждение назревающих негативных социальных процессов, конфликтов в сфере межнациональных отношений и на религиозной почве.

Список источников

1. Новое слово в науке – дело не простое // Дагестанская правда. 2022. № 328–330. 16 дек.
2. Казиев Н.Э., Магомедова М.З., Юсупова Г.И. Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН: 25 лет плодотворного труда // Религиозное измерение этнополитических процессов. Махачкала: РЦЭИ ДНЦ РАН, 2017. С. 3–26.
3. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана. Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. 93 с.
4. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. Махачкала: РЦЭИ ДНЦ РАН, 2002. 144 с.
5. Алиев А.К. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе и религиозный фактор // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: опыт Дагестана: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 25–27 мая 2004 г. / отв. ред. В.А. Тишков. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2005. С. 7–15.
6. Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. 620 с.
7. Юсупова Г.И. Вклад А.К. Алиева в развитие этнополитологии на Северном Кавказе // Региональный центр этнополитических исследований: итоги и перспективы: материалы регион. науч. конф., посвященной памяти А.К. Алиева, 28 сентября 2012 г. Махачкала: Наука плюс, 2013. С. 14–26.
8. Магомедов А.А. Дагестан: интеллигенция и власть. Махачкала: Юпитер, 2004. 208 с.
9. Кто есть кто в России: информ.-энцикл. изд. М.: МТТраст: Русская кадровая ассоциация, 1997. 437 с.
10. Кто есть кто в политической науке России: справочник. М.: Мысль, 1996. 377 с.
11. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007. 583 с.
12. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности. Махачкала: Наука ДНЦ РАН, 2010. 512 с.
13. Магомедова М.А. Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности. Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 250 с.

References

1. A new word in science is not an easy matter. *Dagestanskaya pravda = Truth of Dagestan*. 2022;(328-330). (In Russ.).
2. Kaziev N.E., Magomedova M.Z., Yusupova G.I. Regional Center for Ethnopolitical Research DSC RAS: 25 years of fruitful work. *Religious dimension of ethnopolitical processes*. Makhachkala: Regional Center for

Ethnopolitical Studies of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press; 2017:3-26. (In Russ.).

3. Aliev A.K., Yusupova G.I. *Interethnic harmony as a factor in ensuring the stability of society in the conditions of multinational Dagestan*. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press; 1998. 93 p. (In Russ.).

4. Aliev A.K., Yusupova G.I. *Peacekeeping and public diplomacy in the North Caucasus*. Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press; 2002. 144 p. (In Russ.).

5. Aliev A.K. Modern ethno-political processes in the North Caucasus and the religious factor. *Multi-ethnic communities in the context of transformations: the experience of Dagestan*. Proceedings of the international scientific conference. Moscow, May 25-27, 2004. Ed. by V.A. Tishkov. Moscow: N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS Press; 2005:7-15. (In Russ.).

6. Aliev A.K. *North Caucasus: modern problems of ethnopolitical development*. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press; 2003. 620 p. (In Russ.).

7. Yusupova G.I. Contribution of A.K. Aliev in the development of ethnopolitical science in the North Caucasus. *Regional Center for Ethnopolitical Research: Results and Prospects*. Proceedings of the regional scientific conference dedicated to the memory of A.K. Alieva, September 28, 2012. Makhachkala: Nauka Plus Publ.; 2013:14-26. (In Russ.).

8. Magomedov A.A. *Dagestan: intelligentsia and power*. Makhachkala: Yupiter Publ.; 2004. 208 p. (In Russ.).

9. *Who is who in Russia*: information-encyclopedic edition. Moscow: MTTrast: Russian Personnel Association Press; 1997. 437 p. (In Russ.).

10. *Who is who in the political science of Russia*. Directory. Moscow: Mysl' Publ.; 1996. 377 p. (In Russ.). 11. Aliev A.K., Arukhov Z.S., Khanbabaev K.M. *Religious-political extremism and ethno-confessional tolerance in the North Caucasus*. Moscow: Nauka Publ.; 2007. 583 p. (In Russ.).

12. Aliev A.K., Yusupova G.I. *Terrorism as a threat to global and national security*. Makhachkala: Nauka, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Press; 2010. 512 p. (In Russ.).

13. Magomedova M.A. *Religious extremism and terrorism in the North Caucasus in the context of information security problems*. Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences Press, Alef Publ.; 2021. 250 p. (In Russ.).

М.А. Магомедова,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ BOOKS REVIEW

Рецензия на книгу

doi: 10.18522/2687-0770-2023-4-137-138

Магомедова М.А. Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности. Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 250 с.

Маида Ганифаевна Мустафаева

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Для цитирования: Мустафаева М.Г. – Магомедова М.А. Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности. Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 250 с. // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 4. С. 137–138.

Book Review

Magomedova M.A. Religious extremism and terrorism in the North Caucasus in the context of information security problems. Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Federal Research Center RAS Press, Alef Publ.; 2021. 250 p.

Maida G. Mustafaeva

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

For citation: Mustafaeva M.G. – Magomedova M.A. Religious extremism and terrorism in the North Caucasus in the context of information security problems. Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Dagestan Federal Research Center RAS Press, Alef Publ.; 2021. 250 p. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science.* 2023;(4):137-138. (In Russ.).

Данная монография издана по решению Ученого совета Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

По проблемам религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе высказывались многие авторитетные ученые, и, казалось бы, чего-то нового уже трудно ожидать. Однако автор исследования подводит не только обычного читателя, но и специалиста высокого класса к осмыслению сложного комплекса вопросов, связанных с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма в субъектах СКФО как важной угрозы национальной безопасности в регионе, рассматривает эти вопросы, опираясь на солидные источники и эмпирические материалы.

М.А. Магомедова уделяет исключительно важное внимание ключевому вопросу современного религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности. В работе проанализированы особенности этого явления как серьезной угрозы национальной безопасности и стабильному развитию северокавказского общества, концептуальные аспекты противодействия им в современных условиях; всесторонне исследованы причины и факторы распространения на Северном Кавказе религиозного экстремизма и терроризма, рассмотрены основные направления и меры профилактики.

Анализируется эффективность идеологического противодействия мусульманского духовенства, определяется его роль в борьбе с радикальной религиозной идеологией. Выявлены основные теологические противоречия между течениями в исламе.

© Мустафаева М.Г., 2023

Книга состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе изучены теоретические проблемы исследования: сущность экстремизма, религиозного и религиозно-политического экстремизма и концептуальные основы противодействия их проявлениям. Во второй главе рассматриваются религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе: опыт, проблемы и основные направления противодействия этим опасным течениям. В заключительной главе говорится об обеспечении информационной безопасности на Северном Кавказе.

Вот уже несколько десятилетий мировое сообщество сталкивается с происками экстремистской и террористической деятельности, попытками захватить, переподчинить ту или иную территорию. И несмотря на определенные успехи отдельных государств в борьбе с этим асоциальным явлением, оно продолжает набирать обороты, сеять панику и смерть. Россия оказалась в числе стран, первыми испытавших агрессивные проявления терроризма на своей территории. Северный Кавказ стал центром распространения религиозного экстремизма и терроризма в стране. Поэтому научный анализ идеологической радикализации религиозных групп, раскрытие специфики политической практики религиозного экстремизма на Северном Кавказе и опыт противодействия приобретают первостепенное значение. Особо актуальна в республиках Северного Кавказа защита пользователей интернет-ресурсов от воздействия экстремистских сайтов, так как они остаются основным каналом экстремистской идеологии: это социальные сети, форумы, чаты, тематические сайты.

Информационные системы и ресурсы, прежде всего интернет, активно используются различными преступными структурами для разрушительного воздействия на социально-экономическую, политико-государственную и культурно-идеологические сферы. Поэтому все более значимой и важной сферой национальной безопасности в последнее время становится информационная безопасность.

Особое внимание автор уделяет ваххабизму (крайняя форма салафизма, которую так называют в республиках Северного Кавказа), его агрессивно-террористической сущности. «Ваххабитами» в научной и публицистической литературе принято считать последователей религиозно-политического течения в суннитском исламе, возникшего в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба.

За последние 20 лет государственные и муниципальные органы власти, институты гражданского общества на Северном Кавказе накопили большой положительный опыт по противодействию религиозному экстремизму и терроризму.

Как справедливо отмечает автор, большое влияние на общественно-политические процессы в республиках Северного Кавказа оказало мусульманское духовенство. Руководство Духовных управлений мусульман России, традиционное мусульманское духовенство, рядовые верующие вот уже более двух десятилетий ведут борьбу против распространения радикальной религиозной идеологии, искажающей основу ислама. Еще в начале 1990-х гг. исламские газеты «Ассалам», «Нур-ул-Ислам», «Исламский вестник» и Духовное управление мусульман (ДУМ) начали разъяснять населению всю опасность идеологии ваххабизма.

По мнению автора, ислам по своему существу миролюбивая религия и должен служить благом родным интересам человечества, установлению справедливого миропорядка, а не быть орудием идеологических спекуляций, раздоров, разногласий, экстремизма и терроризма.

Монография будет интересна сотрудникам органов государственной власти, местного самоуправления, институтам гражданского общества и широкому кругу читателей.

Несмотря на оригинальность исследования, хотелось бы высказать отдельные пожелания. В тезисах, раскрывающих сущность национальной безопасности России на Северном Кавказе, было бы уместно добавить цитаты и ссылки на авторитетных ученых в данной области.

Однако в целом это замечание не снижает высокий уровень проделанной научной работы.

Информация об авторе

М.Г. Мустафаева – доктор философских наук, профессор кафедры социогуманитарных дисциплин.

Information about the author

M.G. Mustafaeva – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Social Sciences and Humanities.

**Указатель материалов, опубликованных в журнале
«Известия высших учебных заведений.
Северо-Кавказский регион. Общественные науки» в 2023 г.**

**Index of Materials, published in the Journal
“Bulletin of Higher Educational Institutions.
North Caucasus Region. Social Science” in 2023**

Слово главного редактора: о юбилее 4

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Акаев А.В. Зияраты святых в Чеченской Республике как религиозно-культурные объекты	3
Акимов Р. А. Социологический и философский аспекты межпоколенческого конфликта	2
Акимов Р. А., Бабаева Д. П. Смысл жизни человека (теоретический анализ понятия)	1
Антипова И.Г., Редкин Е.Р. Эмпирический субъект в программе контекстуализма: случай атомной физики	2
Волкова В. О., Маркова Т.В., Волков И. Е. Когнитивная практика в понимании творчества	3
Габеев В.В. Религиозный смысл трансцендирования	4
Иванов В.Н. Военная культура: философско-антропологический ракурс исследования	1
Иванова А.И. О роли религиозного символа в изучении сущности человека: Поль Рикёр	1
Исаева А.М. Традиционный свадебный обряд чеченцев: историко-культурологический анализ	1
Кайнова А.В., Волкова В.О. Современные тенденции управления знаниями (инженерия знаний)	2
Кириллов Г.М., Питайкин К.Ю. Роль нравственных ценностей в экономике исламских государств ...	2
Мамонов В.В. Эволюция как проблема современной христианской мысли	1
Перекрестова А.В. От Пифагора к Евклиду: понятие «точка» как феномен синтеза математики и философии	1
Перекрестова А.В. Точка как символ Абсолюта и проекция божественных атрибутов в концепции Николая Кузанского	3
Сорокин Г.В., Ерошенко Т.И., Украинцев Н.П. Становление и трансформация идеалов и норм научного поиска в контексте общественного прогресса	2
Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Авдеев Е.В. Мем-манипуляция как инструмент информационных войн	3

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абера К. Г. Англо-эфиопские отношения: от учреждения первого консульства до войны между двумя странами (1848–1868)	2
Аверьянов А.В., Димидов Л.Г. Эпистемологическая ревизия и дискуссия в РСДРП 1908–1909 гг.: причины и последствия	3
Аганов А.А. Взаимоотношения руководства Таганрогского института научной организации производства и рабочих его предприятий в 1922–1925 годах (по архивным материалам)	4
Аганов А.А. Конфликт председателя Таганрогского института научной организации производства П.М. Есманского с С.Л. Вольмиром (по материалам Таганрогского филиала ГАРО)	3
Агафонов А.И. Калмыцкие мотивы в российской и донской геральдике	2
Богданов М.С. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита	3
Бойко О.О. Взгляды Г. Кэмпбелл-Баннермана и либерал-радикальной фракции в период пребывания либералов в оппозиции по вопросам англо-германского сдерживания и колониальной борьбы в конце XIX – начале XX века	2
Венков А.В. Донские казаки против венгерских гусар: скифская война в Центральной Европе	3
Габарашвили Г.Д. Особенности провинциальной политики императора Адриана	1
Гаврилов С. Н., Криворотова А. А. Текстовые средства распространения реформационных идей в обществе Англии середины XVI века	1
Гасанов Э.Л. Об исследовании материальной культуры средневековой Гянджи на примере национальных мужских одежд	4
Глазунова Е.Е. Дореволюционные историки о крестьянстве екатерининского времени: начало исследования проблемы	2

Гомелева Е.В. Нормативно-правовые акты, регулирующие государственно-церковные отношения советского периода	1
Горбик К.А. Мероприятия Ростовской конторы Государственного банка по развитию торгово-промышленной деятельности в Области войска Донского во второй половине XIX – начале XX века	4
Григорян М.Е. «Архитектурная исповедь» Якова Рубанчика. По страницам неизданной рукописи	4
Дайнеко И.В. Чарльз Джеймс Фокс и восточная политика Великобритании в период Русско-турецкой войны 1787–1791 годов	3
Забелин А. В. Основные этапы строительства русских железных дорог в направлении Чёрного моря (1850–1900 гг.)	3
Иллба Р. Система управления Алжиром в период турецкого господства (XVI – первая треть XIX века)	1
Исаев Д.П. Автобиографическое в научном нарративе: история и личный опыт историка (предварительные заметки)	4
Исламов Д.Р. Роль Европейского союза и Турции в энергетической и транспортной политике западнобалканских государств (2014–2021 гг.)	2
Кабанов А.Н. К вопросам обоснованности и целесообразности обороны Приазовского побережья частями 17-го казачьего кавалерийского корпуса весной – летом 1942 года	4
Карапетян Л.А. Финансовое законодательство Государственной Думы России третьего созыва начала XX века по сохранению и популяризации документального наследия Русско-японской войны 1904–1905 годов	3
Карнаухова О.С., Пономарева Ю.В. Экономическая дипломатия Армении и Казахстана в контексте теории взаимозависимости	1
Кислицына И.Г. Донское просвещение в эпоху реформ и революций (середина XIX в. – первая треть XX в.)	4
Кислицына И.Г. Донское просвещение: истоки и рождение социокультурного феномена (середина XVI – начало XIX века)	2
Кудрявцева А.А. Балканский полуостров в 1912–1913 годы и обострение ситуации накануне Первой мировой войны	3
Миргородский А.В. Рапорт И. Я. Герштейна по десанту на Миусском полуострове 9–14 июня 1918 года	2
Паламарчук Е.А., Семенцова И.А., Малявина А.Б. Уголовно-правовая политика Третьего рейха как фактор укрепления нацистского режима	1
Петров А.С. Экскурсионная работа в системе классических гимназий (по материалам Астраханской мужской гимназии в начале XX в.)	3
Подольников В.П. «Американский фактор» в советско-египетских отношениях в первый год президентства А. Садата (по воспоминаниям участников событий)	4
Пономарева М.А., Руман А.С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области)	2
Пуховская Н.Е. Нацистские концлагеря: суровая повседневность и стратегии выживания	4
Шадрина А.В. Миссионерское движение во второй половине XIX века в Российской империи и первый этап его становления в Области войска Донского	2
Эмирханов И.А. Государство и общество: поддержка инвалидов-фронтовиков в 1941–1945 годы (на материалах Дагестанской автономной республики)	4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самофалов В.И. К вопросу о волновой теории экономической устойчивости	4
Узнародов Д.И. Анализ показателей социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым (2019–2022 гг.)	3
Узнародов И.М. Социально-экономические проблемы современной Великобритании и антироссийская политика её правительства	3
Koroleva E.N., Vostrikov A.V., Abramov V.S. Amélioration par la Banque de Russie de la Régulation des Activités des Établissements de Crédit Utilisant des Instruments Macroprudentiels	3

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Трут В.П. Жизнь, посвящённая науке и образованию (к 70-летию известного донского учёного С.А. Кислицына)	2
---	---

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Агафонов А.И. Генерал от кавалерии, войсковой атаман Донского войска граф Матвей Иванович Платов (к 270-летию со дня рождения)	3
---	---

Магомедова М.А. Абдул-Гамид Курбанович Алиев и становление этнополитологии в Республике Дагестан (к 90-летию со дня рождения) 4

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кислицын С.А., Фогель Е.А. Круглый стол «Донские казаки на службе Отечеству: боевые действия донских казачьих частей и подразделений во время военных конфликтов XX века» (Неклиновский район, 18 ноября 2022 г.) 1

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Беликов А.П., Казаров С.С. – *Нефёдкин А.К.* Конница эпохи эллинизма. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 784 с. 1

Берлявский Л.Г. – *Кислицын С. А.* Красная фронда под секирой НКВД. Киров, Орджоникидзе, Бухарин, деятели Азово-Черноморского края в политических репрессиях второй половины 1930-х годов. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Донской изд. дом, 2022. 512 с. 1

Дзидзоев В.Д. Оригинальное исследование по национально-государственному строительству (*Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* Кабардино-Балкария – Республика в составе Российской Федерации (1922–2022 гг.). Нальчик, 2022. 715 с.) 2

Кузьминов П.А., Журтова А.А. Закономерный итог служения науке («Избранные труды» В.Д. Дзидзоева) 1

Мининков Н.А. – *Покровский Н.Н.* Письма и воспоминания / отв. ред. Н.П. Матханова, Л.В. Титова. СПб.: Нестор-История, 2022. 716 с. 3

Мустафаева М.Г. – *Магомедова М.А.* Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе в контексте проблем информационной безопасности. Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 250 с. 4

Хоконов М.А., Лиссев Р.П. – *Бгажноков Б. Х.* Отрицание зла в адыгских тостах. Нальчик: Изд. центр КБГИИ, 2010. 118 с. 1

Рекомендации по оформлению транслитерации (References)

Монографии, книги целиком

Neymark M.A. *Linear differential operators*. Moscow: Nauka Publ.; 1969. 526 p. (In Russ.).

Zozulin G.M., Fedyayeva V.V., eds. *Flora of the Lower Don*. Rostov-on-Don: Rostov University Press; 1984, ch. 1. (In Russ.).

Статьи в журналах

Pechentsov A.S. Boundary value problems for differential equations containing a parameter with multiple roots of the characteristic equation. *Differentsial'nye uravneniya = Differential Equations*. 1984;20(2):263-273. (In Russ.).

Диссертации, авторефераты

Saakian N.S. *Boundary value problems for differential equations of the fourth order in the case of multiple roots of the characteristic equation*. Dissertation Thesis. Baku, 1985. 135 p. (In Russ.).

Авторские свидетельства, патенты

Grezin V.S., Novosyadly V.A. *The software tool automatically determine the age of the participant social network Ageception*. Version 1.1. Certificate, No. 2014614425, 24th April 2013. (In Russ.).

Электронные источники, интернет-сайты

Available from: www.ecoternopil.gov.ua [Accessed 10th October 2014].

Ivanov S.E. *Marine industry and the global crisis - monitoring of codebroker*. Available from: http://www.korabel.ru/news/comments/morskaya_industriya_i_globalniy_krizis_-_nablyudeniya_sudobrokera.html [Accessed 10th October 2014]. (In Russ.).

Нормативные документы

On approval of the water quality standards fishery water bodies, including the maximum permissible concentrations of harmful substances in the waters of fishery water bodies: Order of the Rosrybolovstvo No. 20 at 10th October 2014. Moscow, 2010. (In Russ.).

GOST 10444.9-88. Food products. Method for determination of *Clostridium perfringens*. Moscow, 2010. (In Russ.).

Материалы конференций, семинаров, сборников

Nazarko O.V., Pavlov I.V., Chernov A.V. Deformation and deformed stochastic basis. *Mathematical methods in modern and classic models of economics and science*. Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don: Antei Publ., 2012:37-54. (In Russ.).

Над номером работали: В.В. Дашевская, Т.М. Климчук, В.И. Литвиненко, М.С. Шипитко.

Подписано в печать 25.12.2023. Выход в свет 27.12.2023.

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт Times.

Усл. печ. л. 16,51. Уч.-изд. л. 16,90. Тираж 250 экз. Заказ № 9333

Адрес редакции и издателя (для переписки):

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, Южный федеральный университет.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru. Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfedu.ru

Адрес редколлегии: 344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 2, к. 110,

тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции

Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ,
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 1, к. 104, тел. (863) 247-80-51

Magazine released V.V. Dashevskaya, T.M. Klimchuk, V.I. Litvinenko, M.S. Shipitko

Signed print December 25, 2023. Publication December 27, 2023.

Format 60×84 1/8. Offset paper.

Conv. print. sheets 16.51. Publ. sign 16.90. Edition 250 copies. Order number 9333

Address of Editorial Board and the publisher (for correspondence):

344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Southern Federal University.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru. Web Address: www.izvestiya.sfedu.ru

Address of Editorial Board: 344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, Bildg. 2, of. 110,

phone: (863) 218-40-00, ext. 11-093, ext. 11-094

Printed in the printing department, and corporate souvenirs,

Publishing and printing complex KIBI MEDIA CENTER, SFU,

344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, Bildg. 1, of. 104, phone (863) 247-80-51

Научный журнал
«ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ»
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Рецензируемый журнал «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки», имеющий статус центрального издания, включенного в перечень ВАК, продолжает прием работ по следующим отраслям:

1. Философские науки.
2. Исторические науки.
3. Экономические науки.

Кроме того, публикуются материалы в разделах:
– «Заметки о книгах»;
– «Научная жизнь»;
– «Штрихи к портрету».

Журнал издается с периодичностью 4 номера в год. С электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=7571. Опубликованные статьи индексируются в российских и международных электронных библиотеках и наукометрических базах данных: РИНЦ, РУКОНТ, «Киберленинка», ЭБС «Университетская библиотека онлайн», ИВИС, Ulrich, EBSCO.

Авторы, сохраняя за собой авторские права на работу и передавая журналу «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» право первой публикации, автоматически принимают на себя обязательство не печатать ее ни полностью, ни частично в каком-либо другом издании без указания ссылки на оригинальную публикацию в этом журнале.

Издательские услуги оплачиваются организацией или автором после утверждения статьи на редколлегии.

Оформление работ осуществляется согласно правилам:

1. Представляется статья в электронном виде. Перед заголовком указать индекс УДК.
2. Статья оформляется в формате .doc или .docx (MS Word) через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman размером 14 пт, страницы пронумерованы.
3. Сведения об авторах с указанием автора, ответственного за переписку, **на русском и английском языках.**
4. Полное название организации **на русском и английском языках.**
5. Название статьи и фамилии авторов **на русском и английском языках.**
6. Аннотация **на русском и английском языках** (1000–1500 знаков / 150–200 слов).
7. Ключевые слова **на русском и английском языках (8–10 слов).**
8. Список источников также продублировать на английском языке.

Журнал распространяется по подписке через объединённый каталог «Пресса России», интернет-каталог «Пресса по подписке». Подписной индекс – 70414 (подписка на полугодие).

В неподписной период отдельные номера журнала за нынешний и прошлые годы можно приобрести в редакции.

Адрес для переписки: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, ЮФУ.

Редакция журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки».

Тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru.

Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfedu.ru.

ISSN 2687-0770. Doi: 10.18522/2687-0770-2023-4.

Известия высших учебных заведений.

Северо-Кавказский регион. Общественные науки.

2023. № 4